

ОТДАТЬ ДОЛГИ

Дата создания:

16.08.2008

Вахненко Елена

Он проснулся в незнакомом замке, где властвовали свои законы и правила. Отыщет ли он дорогу назад? Или ему суждено навеки затеряться в чужой реальности, став покорным рабом неведомого Хозяина?

И, наконец, какие долги он должен отдать?! Кому?!

Влада разбудила головная боль. Отчаянно ломило виски, воздух резал горло, словно острая бритва, а во рту ощущалась противная горечь...

Он принялся мучительно перебирать последние воспоминания. Кажется, предшествовавший сну вечер не отличался ничем особенным... В чем же тогда проблема?

Сдавшись, Влад постарался открыть глаза, и смутные опасения незамедлительно оправдались – солнечный свет подействовал как раскаленные щипцы, вынудив юношу зажмуриться. Отдышавшись, парень рискнул повторить эксперимент, и на этот раз попытка увенчалась успехом.

Мгновение он обозревал окружающее пространство, несколько зыбкое и расплывчатое – наверное, сказывалась жутчайшая мигрень. Наконец отдельные цветные пятна сложились в устойчивую картину, и Влад резко сел в постели. Увиденное повергло его в такое изумление, что он ошалело завертел головой, сиюсь опознать загадочную спальню. Однако, увы, тщетно.

Нет, эта комната была ему решительно незнакома! Хотя «комната» – чересчур громкое название для столь убогой кельи.

Помещение занимало совсем небольшую площадь, обои отсутствовали, а каменные стены напоминали своды пещеры. Ничего, что сыграло бы роль лампы, Влад не заметил: источником света наверняка служило окно арочной формы – без стекол, подоконника и прочих необходимых атрибутов. Завершающим штрихом была застеленная латаным пледом деревянная скамья, вероятно, считавшаяся кроватью. Ну, а жесткий валик (камнями его, что ли, набили?!), видимо, заменял подушку.

«И как я только проспал на этих досках всю ночь?! – пронеслось в мыслях. – Не удивительно, что у меня разламывается голова!»

Кряхтя и постанывая, Влад поднялся и приблизился к арочному окну – для этого хватило одного шага, – и, выглянув, сдавленно охнул.

Похоже, он умудрился очутиться примерно на двадцатом этаже древнего особняка (хотя разве в древности строили такие высокие здания?!), расположенного на вершине горы. А может быть, таинственный замок и сам являлся частью горной породы?

– Я сошел с ума, – констатировал юноша. – У меня галлюцинации. Я ж вроде ничего такого не принимал никогда...

Высунувшись наружу почти до пояса, Влад ощутил кожей холодные каменные стены, к которым поневоле прижался, и только в этот миг осознал, что полностью обнажен. Он никогда не ложился спать нагим – за исключением тех случаев, когда в отсутствие родителей у него оставалась ночевать подружка, – и теперь немного смутился. Покраснев, парень проворно скользнул обратно на кровать и торопливо замотался в тонкое покрывало. Буквально секунду спустя собственная предусмотрительность юношу порадовала – раздался щелчок отпираемого замка, дверь настежь распахнулась, и в комнату бодро шагнул мужчина лет тридцати. Влад с надеждой и в то же время опаской взглянул на него.

Этого молодого человека он видел впервые – как, впрочем, и всё вокруг. Высокий, подтянутый, статный, он был достаточно привлекательным – к недостаткам относился разве что шрам через всю правую щеку, от скулы до подбородка. В остальном же его внешность оставалась практически безупречной: смуглая кожа, мягкие светло-каштановые волосы, обрамляющие лицо изящными волнами, ладная фигура с хорошо прорисованными мышцами... Зеленые раскосые глаза смотрели на Влада с недоброй иронией, и парень слегка встревожился: когда он успел вызвать неприязнь?

Незнакомец был одет достаточно просто – в черный жилет и черные же брюки свободного кроя, к поясу которых крепились ножны. Правой рукой мужчина сжимал рукоять плетки. Остановившись в центре помещения, он холодно улыбнулся и сказал:

– Пришел отдавать долги, не так ли?

– Никуда я не приходил! – огрызнулся Влад. – Понятия не имею, как тут очутился!

Мужчина коротко рассмеялся, откровенно наслаждаясь ситуацией:

– Боюсь, дружок, дороги назад тебе никогда не отыскать!

Влад сощурился, вглядываясь в подпорченное шрамом лицо собеседника. О чем болтает этот странный тип?!

-Итак, для начала запомни – меня зовут Николя. Для тебя – господин Николя.

-Вот еще! – презрительно фыркнул Влад, поневоле хорохорясь. – Ты мне не господин!

Лицо Николя исказило бешенство, изуродовав правильные черты гораздо ощутимее шрама.

-Говори повежливее, щенок!

-Сам щенок! – окончательно разозлился Влад, и горячая волна слепой ярости смыла зарождающийся страх. – И сам говори повежливее!

-Запомни, пацан, я имею право избить тебя вот этим хлыстом до полусмерти! – пригрозил Николя, приподняв кнут.

Влад ощерился в злой усмешке – в этот миг он напоминал хищника, загнанного охотником в ловушку, но отнюдь не собирающегося гибнуть без боя:

-Ну не до смерти же, правда? А боли я не боюсь!

-Поверь, ТАКОЙ боли ты еще никогда не испытывал, – внезапно успокоившись, вкрадчиво произнес его собеседник.

Быть избитым хлыстом Владу, конечно, не хотелось – но лучше умереть под пытками, чем признать перед этим садистом собственную слабость!

-Ты хочешь напугать меня? – с деланной беззаботностью осведомился он. – Ну, так изобрети другие аргументы!

Николя насмешливо улыбнулся, швырнул ему на кровать ворох какой-то ткани и ехидно проговорил:

-Непременно изобрету! Ты пока оденься и спускайся в столовую на первый этаж. Не появишься в течение двадцати минут – пеняй на себя! Проверим, насколько ты болеустойчив...

Он неторопливо вышел, а Влад, оставшись в одиночестве, тупо уставился на захлопнувшуюся дверь. Неужели вот так вот сходят с ума? Но если ему суждено сойти с ума – почему он не вообразил себя каким-нибудь Наполеоном?!

Выругавшись сквозь зубы, парень запустил «подушкой» в угол комнаты.

XXX

...Влад очнулся от звука открываемой двери. Вздвигнув, парень резко выпрямился, лицо его напряглось, окаменело, а пальцы с силой сжали край простыни. Значит, уже прошло двадцать минут, и этот тип вернулся воплотить в жизнь свою угрозу?

Однако порог переступил вовсе не Николя, а рыжеволосая девушка лет шестнадцати, облаченная в довольно необычный наряд. Юноша расслабился и даже сумел улыбнуться, взгляд его с веселым любопытством obeжал несколько экзотическую одежду незнакомки.

Новая гостья не относилась к числу роковых красоток, хотя ей нельзя было отказать в миловидности: длинные вьющиеся волосы цвета червонного золота, маленькое треугольное личико с тонкими, не слишком выразительными чертами, бледная россыпь веснушек на переносице.... Среднего роста, изящная, девушка производила бы впечатление просто хорошенькой, если бы не дикий наряд до пят цвета слоновой кости, придававший своей хозяйке особый шарм. Невесомо-легкое, оно оставляло открытым левое плечо, а на поясе перехватывалось тугой алой лентой, свободно струясь до самых щиколоток. По бокам платье прошито не было, и тело Златовласки казалось полуобнаженным.

Рыжеволосая незнакомка остановилась у порога и улыбнулась:

-С добрым утром!

-Куда уж добрее, – настороженно глядя на нее, хмыкнул Влад. – Может, скажешь мне, в каком сумасшедшем доме я очутился?

-Я знаю не намного больше твоего, хотя живу тут достаточно давно. Николя велел помочь тебе разобраться с одеждой, – вежливо сообщила девушка. – Давай поторопимся, через пятнадцать минут нам необходимо быть в столовой, иначе нас ожидают крупные неприятности.

-А что, он женщин тоже бьет кнутом? – ворчливо осведомился Влад, с опаской перебирая оставленные ему вещи.

-Не проверяла, - вздрогнув, призналась собеседница. Приблизившись к кровати, она забрала у него жемчужно-серую, шелковую на ощупь, материю, бодро встряхнула скользкую ткань и велела: - Вставай, я помогу тебе.

Влад чуть было не выполнил ее просьбу, но вовремя вспомнил, что не одет.

-Я... эээ... честно говоря... - стушевавшись, он торопливо добавил: - Ты просто скажи, как это надевают, я сам справлюсь.

-Хорошо, - немного удивленно согласилась она, пожав плечами. - Смотри: сюда просовываешь голову, вокруг талии обхватываешь этим пояском...

После пятиминутных усилий Влад сумел кое-как облачиться в свой наряд – это оказалось не так уж просто, поскольку девушка не стала деликатно отворачиваться, и одеваться пришлось преимущественно под покрывалом.

-Наконец, идем скорее! – нетерпеливо позвала она, однако Влад первым делом подошел к зеркалу.

-Господи боже, ну и клоун! – в сердцах воскликнул он, потрясенно уставившись на собственное отражение. Зеркало было кривым и искажало действительность, и все-таки представление об общей картине даже оно дать могло.

На Влада сердито и растерянно смотрел высокий худощавый парень лет двадцати с коротко стриженными светло-русыми волосами. Широкие черные брови, выразительные карие глаза, впалые щеки, точеный, хотя и несколько крупноватый, нос – все осталось прежним, к немалому облегчению юноши, опасавшегося не узнать себя самого. Но наряд! Точно такой же, как и у незнакомки с тициановскими кудрями, только пастельно-серый и намного короче – до середины бедра. Пояс, к счастью, был не красным, а черным, вдобавок Владу предоставили неудобные сандалии на плоской деревянной подошве, с длинными кожаными ремешками, обхватывающими щиколотки и икры на «древнеримский» манер. Довершали необычный образ тесные кожаные бриджи.

-Ну и ну, - удрученно протянул он и, спохватившись, представился: – Кстати, меня зовут Владом. А тебя?

-Мишель, - торопливо отозвалась девушка и тут же взмолилась, причем в ее голосе зазвучали истерические нотки: - Прошу, идем! Осталось пять минут, мы не успеем спуститься!

Влад поспешил согласиться:

-Идем-идем, мы прекрасно успеем, не переживай!

-Ты-то откуда знаешь? – фыркнула Мишель.

Они покинули комнату, и Влад, захлопнув дверь, шагнул к окну. Ничего нового он не увидел – серые пики скал и теряющаяся среди них земля... Ощувив, как кто-то настойчиво тянет его за руку, парень опомнился и обернулся к Мишель. Девушка, бледная, с испариной на лбу, жалобно повторила:

-Ну, идем же! Ты не представляешь, что за человек этот Николя!

-Почему, прекрасно представляю, - не согласился Влад, покорно переходя на бег – Мишель его руку так и не выпустила, другой придерживая длинный подол. На ходу парень постоянно вертел головой, пытаясь увидеть все сразу.

Узкий коридор, по которому они мчались, отделял внешнюю стену с высокими арочными окнами от той, что скрывала недра комнат. Напротив каждого окна располагалась деревянная дверь с солидным засовом, и Влад с опаской и тревогой косился на мощные замки. Напоминает тюремный лагерь... Куда он попал?! За какие грехи?!

Последняя дверь вела на темную каменную лестницу без каких-либо источников света. Пахло пылью и затхлостью, и Влад поневоле закашлялся.

-Тут что, не убирают? – отдышавшись, на бегу осведомился он.

Мишель, выпустив, наконец, его руку, теперь скользила ладонью по грязным перилам.

-Редко, - отрывисто произнесла она, перескакивая сразу через две ступени. Влад изо всех сил старался не отстать - дыхание его сбилось, а в боку отчаянно кололо.

-Почему редко? – тем не менее, умудрился выдавить из себя он.

Мишель сердито ответила:

-Потому что женщина, ведущая хозяйство, не способна проделывать такой немыслимый объем работ!

-Можно подумать, эта женщина – ты! – ухмыльнулся Влад.

Мишель вздохнула:

-Слушай, давай поговорим потом! Мы с пятнадцатого этажа должны спуститься на первый!

Он обиженно насупился, однако продолжать не стал. В любом случае, беседовать во время подобной пробежки - задача непростая...

Все пятнадцать этажей они минули за столь короткий срок, что у Влада осталось впечатление стремительного полета. Мишель покраснела, и этот румянец был единственным признаком головокружительного бега, хотя ее спутник вспотел, запыхался и держался за бок.

«Сразу заметно, что у девчонки изрядная практика такого утреннего моциона!» - раздраженно подумал Влад, покидая вслед за девушкой темную лестницу.

Первый этаж отличался от пятнадцатого разве что видом из окна: скалы производили еще более внушительное впечатление, а их вершины терялись в серо-голубых небесах, недоступные даже взгляду...

Мишель распахнула первую дверь и торопливо вошла в комнату.

Столовая оказалась узким длинным помещением в форме пенала.

Напротив двери, впритык к арочным окнам, располагались три стола, слева торцевую стену скрывала густая потрепанная штора - судя по доносящемуся шипению и позвякиванию, там пряталась кухня. Каждая деталь интерьера, как и в убогой спальне Влада, оставляла ощущение отстраненности от современной цивилизации. Во всяком случае, воображение парня не в силах было объединить в единое целое кабельное телевидение и этот древний замок.

«Может, я попал в реалити-шоу? – внезапно подумал юноша и тут же отверг нелепую мысль. – Кому я нужен, чтобы вытворять со мной такое ради забавы?!»

По залу неторопливо расхаживали три человека. Одного из этой тройки парень тотчас узнал – Николая собственной персоной! Двое других, одетые и экипированные подобно злополучному красавцу со шрамом, были пока незнакомы, и познакомиться с ними Влад не стремился.

Он мрачно смотрел на них, заранее испытывая неприязнь. Один, стройный белокожий брюнет с длинными, ниже лопаток, вьющимися волосами, немного походил на высокую девушку. Вторым, пониже и покрупнее, особой красотой не отличался – рыжий, веснушчатый, сутулый...

-Владэн! – прорезал тишину истошный вопль, и кто-то мгновение спустя заключил его в крепкие объятия.

-Костя?! – недоверчиво воскликнул Влад, приходя в себя от удивления. И действительно, рядом с ним стоял лучший друг, бывший одноклассник и нынешний сокурсник Костя Мельников. Одного роста с приятелем, Костя был более широкоплечим и излишне худощавым – казалось, в нем нет ни грамма мышц или жира. Короткий ежик темных волос, веселое, с подвижной мимикой, лицо и круглые карие глаза – да, это он, он! В порыве чувств Влад с силой обнял Костю, хотя обычно не склонен был проявлять эмоции столь бурно.

-Я тебя уже дня три разыскать не могу! – возбужденно сказал Влад. – Родители твои на море и не в курсе, что ты пропал, а я начал волноваться... дома нет, мобильный молчит...

Костя помрачнел:

-Какой тут мобильник... - и он со значением обвел рукой столовую, явно намекая на скудность обстановки. Да Влад и сам минутой ранее успел прийти к аналогичному выводу: здешние условия плохо сочетались с развитой техникой, в том числе и с мобильными телефонами.

Впрочем, оставаться серьезным слишком долго Костя просто не умел, поэтому в следующую же секунду его губы вновь расплылись в широкой улыбке:

-Но ты ведь меня таки нашел, ага?

-Знаешь... это вышло как-то против моей воли! – признался Влад. – Я искал тебя в более заурядных местах, честно говоря, дружище!

-Да я ж никогда не был заурядным! – ухмыльнулся тот и весело добавил: - Ты, я гляжу, вырядился по здешней моде! Нравится туника?

При других обстоятельствах Влад, разумеется, сразу отметил бы несуразный внешний вид приятеля, однако нынешняя реальность вместила в себя столько необычных предметов и даже людей, что досадная «мелочь» вроде странной одежды отошла на второй план. Теперь же парень, наверстывая упущенное, принялся внимательно и не без иронии изучать Костю. Да, точно такое же дурацкое платье... или что оно есть?.. туника?.. Выглядел его друг в подобном «костюме» донельзя комично.

-Ну и глупый у тебя видок! – заявил Костя, тоже рассматривавший однокурсника. Друзья переглянулись и, не выдержав, расхохотались.

Влада переполняло лихорадочное нервное возбуждение. События нынешнего утра заставили парня усомниться в собственном рассудке, но теперь можно было успокоиться на этот счет. Костя – не плод воспаленной фантазии сумасшедшего и не герой наркотических грез, а вполне реальный персонаж!

Невольно выпрямившись, Влад окинул столовую уже менее хмурым взглядом и, скривив губы в усмешке, негромко сказал:

-Мы устроили бесплатное представление!

Костя обернулся - немногочисленная группа молодых людей, сидящих за столами в ожидании завтрака, с интересом наблюдала за действием.

-Тут скучно, – пояснил он. Отнюдь не робкий Влад остался совершенно равнодушным к повышенному вниманию, и любопытство присутствующих несколько не смутило его. Он в свою очередь тоже стал рассматривать наблюдателей и, надо отметить, многие поспешно отвернулись, делая вид, будто изучают убогий пейзаж за окном.

-Почти все одеты как мы с тобой, - заговорил Влад. – Эти балаганные наряды действительно называются туниками? Или ты сам придумал название?

-Да кажется туники...

Влад продолжал счастливо улыбаться, словно только что выиграл в лотерею. Уж вдвоем-то они что-нибудь сообразят!

-Может быть, вы соблаговолите сесть за стол? – внезапно раздался над ними ядовито-ласковый голос. Костя переменился в лице и оглянулся через плечо.

-Ну, раз ты просишь... - язвительно протянул Влад, с неприязнью глядя на улыбающегося Николая. Как он сумел подкрасться так тихо и незаметно? Прирожденный хищник...

Костя побледнел и сделал страшные глаза, но его друг лишь поморщился и снова окинул придирчивым взглядом столы у окон. За двумя из них сидело по четыре человека, за крайним слева – Мишель и какой-то парень. Кивнув в ту сторону, Влад предложил:

-Подсядем к ним?

Они устроились напротив Мишель и крупного светловолосого парня лет двадцати. Костя, плюхнувшись на грубо сложенный табурет, сердито прошипел:

-Ну, ты даешь! Зачем его злишь?! Он самый настоящий псих, и на счет кнута не шутит!

-Не трусь, - презрительно поцедил Влад. Костя покраснел:

-Кто трусит?! Просто предосторожность!

-Ладно, лучше скажи, где мы? – прервал его Влад. Костя недовольно пожал плечами:

-Понятия не имею... я тут уже четвертый день, и до сих пор ничего не понимаю... Жизнь здесь, по правде, кошмарная.

-Уже заметил, - проворчал приятель. Хорошее настроение, вспыхнувшее после встречи с давним другом, успело смениться минорным.

-Тут никто ничего не знает, - вставил полный светловолосый юноша, слушавший их разговор. – И спрашивать бесполезно. Наши тюремщики в ответ могут только кнутом огреть!

-Я все равно буду спрашивать! – сердито сощурился Влад и всмотрелся в лицо собеседника. – Тебя как зовут, кстати?

-Андреас, - буркнул толстяк. – А себя можешь не называть. Я слышал.

Влад презрительно фыркнул, новый знакомец не вызвал у него положительных чувств. Хотя за пару недель подобной жизни даже ангел лишится крыльев...

-Где завтрак? – спросил Влад, оглядев пустой стол. Ответить ему не успели – в этот момент около них остановилась немолодая грузная женщина в старом застиранном платье, ее каштановые завитые волосы торчали во все стороны, а на оплывшем лице застыло выражение безысходности. В руках она несла тяжело нагруженный поднос.

-Наконец-то! – обрадовался Влад, когда женщина принялась расставлять тарелки и кружки.

-Не особо ликуй, - сумрачно предупредил Костя. – Еда тебе не понравится.

Влад понял это с первого же взгляда. Блюдо не казалось аппетитным – тонкие зеленые стручки, небольшой кусок красноватого мяса непонятного происхождения и неровный ломоть сухого серого хлеба. В кружке исходил паром неизвестный напиток.

С сомнением подцепив деревянной трехзубой вилкой один из зеленых стручков, парень некоторое время внимательно изучал его. Костя прыснул, явно сдерживая смех, и невинным голосом осведомился:

-Ждешь, пока расцветет?

-Помолчал бы, шут гороховый! - разозлился Влад.

Костя, нисколько не обидевшись (он привык к взрывному характеру сокурсника), приступил к завтраку. Влад, тоже решившись, сунул стручок в рот и болезненно скривился.

-По вкусу – вареный пырей. Без соли, - прокомментировал он вслух. Костя не замедлил ехидно спросить:

-А ты пробовал вареный пырей? Только несоленый или соленый тоже?

У Влада возникло смутное желание запустить в приятеля вилкой. Он мрачно покосился на него:

-Ты мне напоминаешь осла из «Шрека». Просто вылитый! Даже на лицо похож.

-А ты – копия самого Шрека, - весело заявил Костя и ловко пригнулся, увернувшись от кулака Влада.

-А что такое Шрек? – поинтересовалась Мишель, поглощая свою порцию малосъедобных стручков. – Город такой?

Костя и Влад удивленно переглянулись.

-Ты не видела мультфильм про Шрека? – недоверчиво уточнил Влад. – Откуда же ты родом?

-Из Сезании, - отозвалась Мишель.

-А я из Батанской Республики, - добавил блондин. – И тоже не слышал о Шреке, кем бы он ни был.

Костя недоуменно воззрился на него.

-А я никогда не слышал про Батанскую Республику и Сезанию... - признался он. – Неужели там разговаривают по-русски?

-По-русски? – изумилась Мишель. – Я говорю вовсе не по-русски!

-Действительно, с чего вы взяли, что говорим на русском? – подхватил Андреас. – Впервые слышу о таком языке.

-А мы других не знаем! – озадаченно пояснил Влад.

На несколько минут воцарилось молчание, все четверо недоуменно поглядывали друг на друга.

-А, ладно! – наконец сдался Влад и отправил в рот кусок мяса. – Загадкой больше, не все ли равно...

В следующее мгновение он замолчал и, закашлявшись, отбросил вилку. Встревоженная Мишель перегнулась через стол.

-Тебе плохо?

-Нет, - выдохнул тот, с отвращением косясь на исходящее бурой жидкостью мясо. – Оно сырое, что ли? В нем кровь!

-Ну, знаешь, многие иностранцы обожают бифштексы с кровью, - глубокомысленно заметил Костя, сам и не думавший притрагиваться к «деликатесу». – Почувствуй себя иностранцем!

Влад мрачно взглянул на приятеля.

-Я себя чувствую не иностранцем, а инопланетянином!

-Может быть, ты и прав, - вполголоса вымолвил Костя, остро взглянув по сторонам в поисках ненужных «ушей». – Мы именно инопланетяне...

Договорить он не успел – его перебил громогласный голос Николая:

-Завтрак окончен. Все на выход!

-Ты ничего не успел съесть, - беспокоило проговорила Мишель, обращаясь к Владу. Тот скривился и отодвинул тарелку:

-Плевать! Я все равно это есть не в состоянии...

-Ужин будет не намного вкуснее, - вздохнул Костя.

-А обед? – с надеждой поинтересовался Влад.

-Ха! Надейся! Обед вообще не предусмотрен.

Совершенно пав духом, Влад поплелся вслед за приятелем. Никогда в жизни у него не было столь отвратительного настроения. Что получается: теперь придется все время давиться этой гадостью?!

«Куда я попал?» - в который раз удрученно спрашивал себя он.

Покинув столовую, все двенадцать человек выстроились у соседней двери, и Влад принялся рассеянно изучать незнакомые пока лица, надеясь подобным отвлеченным занятием заглушить подступающий страх.

Мишель оказалась единственной представительницей прекрасного пола, а возраст парней колебался от пятнадцати до тридцати лет. Наряд юношей состоял из туник и бриджей, и, как с легким недоумением отметил Влад, все присутствующие отличались относительно длинными волосами, а один и вовсе щеголял с бородой.

-Чего медлим? – раздался сиплый, как будто простуженный, голос. Влад недовольно обернулся – на него холодно смотрел, поигрывая плеткой, рыжеволосый страж.

-Ты мне говоришь? – высокомерно осведомился Влад, ростом превосходивший собеседника на полголовы.

-В том числе! – кивнул Рыжий и, грубо ухватив его за локоть, силой затолкнул в дверной проем. От неожиданности пленник даже не стал сопротивляться и, только услышав невнятный приглушенный смех за спиной, опомнился и рванулся обратно, но тяжелая дверь резко захлопнулась перед его носом.

Выругавшись вслух (причем прибегнув к самым изощренным выражениям), Влад осмотрелся, с отвращением морщась – запах здесь царил просто ужасающий. Сама же каморка была едва ли не меньше его комнатухи на пятнадцатом этаже. Окна отсутствовали, и слабый свет дарил лишь факел, прикрепленный к стене слева от входа. Не в силах более вдыхать пропитанный вонью воздух, парень зажал нос рукой и, толкнув плечом незапертую дверь, торопливо вышел.

-Это что, пыточная газовая камера? – прохрипел он, красный от ярости и унижения; особенно злили неприкрыто-насмешливые взгляды, скользившие по его фигуре. – От этой вони можно свихнуться!

-Это, дружок, комната удобств, - ухмыльнулся Рыжий. – Ничего, привыкнешь – выбора все равно нет! Ну а пока отправляйся сразу на крышу, Жозеф уже ждет.

-На крышу? – изумленно переспросил Влад, однако страж его вопрос проигнорировал. Ответил ему Костя:

-Да, и придется лезть пешком, техники, как видишь, нет!

-Я сплю! – простонал Влад, направляясь к лестнице. – Или умер и попал в преисподнюю...

-А у чертей вместо вил плетки, - серьезно кивнул Костя.

XXX

Добравшись до двадцать восьмого этажа, Влад изрядно запыхался. Оглянулся на Костю, и тот указал на ведущую к люку в потолке темно-бордовую лесенку.

-Туда, - велел раскрасневшийся от быстрого бега друг и первым полез наверх.

Очутившись на крыше, Влад с любопытством осмотрелся. Огромная пустая площадка, огражденная по периметру внушительным парапетом с выступающими прямоугольными зубьями... В дальнем углу стоял напоминающий девушку страж.

-Жозеф, - шепотом представил его Костя.

Пару минут спустя на крыше собрались все одиннадцать пленников (кроме Мишель).

-Поразительно, - пробормотал Влад, беззастенчиво изучая ребят, которые теперь негромко переговаривались, равнодушно поглядывая по сторонам. – Неужели ко всему привыкаешь?

К Косте присоединился Андреас. Парень в теле, он казался особенно смешным в легкой серо-голубой тунике.

-Сегодня мне совсем неохота тренироваться, - угрюмо произнес он. Брови Влада удивленно изогнулись:

-Тренироваться? Это как?

-Из нас делают средневековых рыцарей, - мрачно пошутил Костя.

Выждав несколько мгновений, Жозеф направился к ним. Вблизи сходство с женщиной исчезало, хотя черты его лица были слишком уж правильными для мужчины.

«Смазливый!» - с отвращением отметил Влад.

-Берите мечи и становитесь в позиции! – отрывисто приказал Жозеф высоким голосом с холодноватыми, спокойными интонациями. Парни, за исключением растерявшегося Влада, тут же кинулись к сваленным у стены продолговатым предметам.

-К тебе это тоже относится, - ледяными тоном заявил Жозеф, вперив взгляд своих серо-стальных глаз в однокурсника Кости. – Быстро!

Слова он подстегнул ударом кнута, и кончик плетки задел обнаженную щиколотку Влада. Последний взвыл скорее от неожиданности, чем от боли, ногу словно ужалили.

-Ты еще больший псих, чем твой дружок Николя! – заорал он. – Я бы и так взял, я просто не понял, про какие мечи ты говоришь!

Жозеф ничего не ответил, только нахмурился и отвернулся. Костя, беспокойно поглядывая на друга, протянул ему длинный деревянный меч и тихо прошептал:

-Я ведь говорил – они не шутят про свои плетки! Я вот тоже поспорил с одним... результат!

Он продемонстрировал левую руку, на которой темнел заживающий рубец. Влада передернуло.

-И кто тебя изукрасил? – сквозь зубы процедил он. – Жозеф или милашка Николя?

-Роберт. Ну, этот, рыжий! – пояснил Костя, поймав озадаченный взгляд приятеля.

Одиннадцать человек выстроились в три ряда, причем Влад, Костя и Андреас облюбовали себе самый крайний (остаться в первом рискнули всего двое смельчаков). Жозеф остановился напротив, и в руках у него сверкнул серебром клинок – в отличие от их мечей, отнюдь не деревянный.

В течение следующих нескольких часов пленники покорно повторяли каждое движение Жозефа. Тот двигался быстро и ловко, демонстрируя различные боевые приемы. Казалось, он нисколько не уставал – чего нельзя сказать о его учениках. Влад вспотел, короткая челка прилипла ко лбу, а обычно бледное лицо покрылось неровными багровыми пятнами... Он с трудом поспевал за Жозефом, иногда поневоле пропуская очередной блок упражнений, что приводило его в иступленную ярость. Солнце поднялось выше, озаряя их «тренировочную площадку» ярким светом, источающим к тому же немилосердный жар. Когда, наконец, Жозеф объявил урок оконченным, Влад повалился на пол и судорожно закашлялся, хватаясь за горло.

-Тебе плохо? – услышал он будто издалека голос Жозефа. Тряхнул головой, приходя в себя, и с трудом, опираясь о стену, поднялся. Длинноволосый страж стоял совсем рядом, и на его красивом, тонко прорисованном лице, застыло искреннее беспокойство.

-Тебе плохо? – настойчиво повторил Жозеф.

-Нет! – огрызнулся Влад. К злости примешивалась досада – в конце концов, он был хорошо тренирован, в компании верного Кости исправно посещал тренажерный зал, однако всему ведь есть предел! Разве нормальный человек додумается заниматься спортом на солнцепеке?!

-Сейчас Настаси принесет воды, - с легкой тревогой разглядывая покрасневшее от жары лицо Влада, пообещал Жозеф и с этими словами покинул крышу.

Злобно посмотрев на захлопнувшуюся дверцу люка, Влад вновь опустился на пол. Прислонившись к стене, он вскинул голову; серо-голубое небо оставалось абсолютно чистым, без единого облачка...

Костя сел рядом на корточки и потряс друга за плечо.

-Не отчаивайся, Владэн! – весело проговорил он. – По крайней мере, мы станем настоящими суперменами! Ну, там, знаешь, человек-паук или агент 007!

-Ну, человеком-пауком, надеюсь, я все же не стану... - вяло отозвался Влад, приоткрыв глаза и рассматривая приятеля сквозь свои на редкость длинные ресницы. – Без паутины обойдусь...

-Наоборот, паутина нам как раз не мешает, - глубокомысленно заметил однокурсник. От удивления Влад распахнул глаза во всю ширь и выпрямился.

-Ты о чем? – нахмурился он. Костя улыбнулся:

-А что? С помощью паутины можно отсюда с крыши спуститься и по скалам, по скалам... Что с тобой?

Влад ничего не ответил, задумчиво глядя в одну точку. А действительно, почему нет? Паутина у них, правда, отсутствует, но можно как-нибудь и обойтись...

Его размышления прервало появление Настаси – ею оказалась женщина, разносившая утром завтрак. На сей раз она несла большой глиняный кувшин с водой и набор крохотных чашечек, которые раздавала бросившимся к ней юношам. Каждому досталось по паре глотков живительного напитка, только раззадоривших мучительную жажду.

-Садисты, - выдохнул Влад, возвращая чашку, и вытер губы тыльной стороной ладони. – Настоящие садисты!

Костя фыркнул.

-Ну и что смешного ты увидел? - сердито поинтересовался Влад.

-Не что, а кого! – поправил Костя, по-прежнему широко улыбаясь. – Тебя! У тебя такое лицо... комичное...

-Ах, как забавно! – язвительно обронил его сокурсник и отвернулся. Взгляд скользнул по небу в бесплодной надежде отыскать хоть какое-нибудь облачко, однако серо-голубое полотно небес оставалось чистым. Хотя... что это?

Влад повторил вопрос вслух, причем так громко, что все присутствующие вскинули головы, всматриваясь в небо.

-Это Роберт, - безразлично сказал самый высокий юноша с вьющимися каштановыми волосами и фигурой атлета-тяжеловеса.

-Летит? – скептически уточнил Влад.

-Ага, - подтвердил другой парень, напоминавший цыгана своей смуглой кожей, блестящими смоляными кудрями и жгучими черными глазами. Влад рассердился: его что, за идиота принимают?!

-Да расслабься, он на скакуне своем летит, - заметив выражение его лица, лениво вставил Андреас.

Отчаявшись разобраться в происходящем, Влад раздраженно наблюдал за увеличивающимся в размерах пятном, которое буквально минуту спустя превратилось в бурю лошадь с мощными кожистыми крыльями. На скакуне восседал рыжий Роберт, и Влад понял, наконец, смысл странных пояснений учеников. Парень даже не особенно удивился столь поразительному созданию – за минувшее утро он вообще разучился удивляться...

Крылатый конь мягко опустился на крышу, и ребята отступили к стене. Некоторые, в том числе и цыган, устроились прямо на парапете между прямоугольными зубьями, обхватив последние для поддержания равновесия.

Роберт ловко соскочил с лошади, в руках он держал длинную металлическую цепь, прикрепленную к кожаному обручу вокруг шеи животного.

-Ошейник для коней, - заметил Костя с усмешкой.

-Лучше бы на Николая намордник надели, - пробормотал Влад. Роберт обернулся на звук его голоса, тонкие губы растянулись в улыбке.

-Эй, ты, разговорчивый! – хрипло позвал он. – Будешь первым. Выходи!

Пожав плечами, Влад вышел на середину площадки. Роберт смерил его оценивающим взглядом.

-Ноги слишком худые... трудно тебе будет.

-А что, толстые лучше? – буркнул Влад. Рыжий ухмыльнулся и тяжело хлопнул по своей мощной, словно надутой ляжке:

-Лучше накачанные! – пояснил он. - А иначе рискуешь свалиться.

-Не свалюсь, - самодовольно пообещал парень.

-Ну, в таком случае дерзай!

-Забраться на это чудо-юдо? – в голосе Влада впервые прорезалась неуверенность. Юноша с опаской покосился на крылатую лошадь.

-Именно, и поживее! – энергично кивнул Роберт. - Ты здесь не единственный!

-Могу уступить свою очередь кому-нибудь другому, - едва слышно пробормотал Влад. Ему вдруг вспомнился забавный эпизод популярной комедии, когда главный герой забрался на лошадь задом наперед.

«И сейчас я повторю данный подвиг!» - с легкой паникой подумал Влад, набрал в легкие побольше воздуха и, просунув одну ногу в стремя, с силой оттолкнулся. К собственному удивлению, ему удалось вполне благополучно «приземлиться». Впрочем, усидеть на крылатой лошади было тоже непросто. Парень однажды побывал в конном клубе, но это обстоятельство несколько не облегчило ситуацию, так как в тот раз он катался на самом обыкновенном скакуне. Теперь же Влад не имел ни малейшего представления, как расположить ноги: в согнутом состоянии они почти сразу онемели и затекли, а распрямить их было невозможно, пятки сразу упирались в кожистые крылья.

-Кататься умеешь? – поинтересовался Роберт, с иронией наблюдая за ним.

-Нет, - пропыхтел Влад, в этот миг больше всего боявшийся сверзиться с лошади. И как люди ездят верхом?!

-Нет? – Роберт поджал губы и покачал головой. – Ну и ну! Ты передвигаешься только на своих двоих и в экипажах?

-Каких еще экипажах! – разозлился Влад, до боли вцепившись пальцами в седло. – На машинах, в маршрутках, такси, автобусах! Ты хоть знаешь, что такое автомобиль?

-Я знаю все, что мне требуется, - отрезал побагровевший Роберт. – Раз ты ничего не умеешь, слушай внимательно. За поводья сильно не дергай, за гриву и крылья тоже. И прекрати цепляться за седло!

-А как мне тут тогда удержаться?! – возмутился Влад.

-Ногами, - ехидно пояснил Рыжий. – Сжимая колени. Потому я и упоминал твои ноги.

Верховая езда оказалась достаточно сложным видом спорта. В фильмах мушкетеры смотрелись на лошади весьма элегантно и управляли ею изящно и как бы шутя. На деле же, Владу приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы не свалиться со своего скакуна. А уж заставить коня следовать желаниям всадника и вовсе не получалось! Парень раскраснелся и вспотел, однако не обращал на это ни малейшего внимания. Все его помыслы сосредоточились на единственной мысли: не упасть! Когда десять минут спустя Роберт ударом хлыста пустил лошадь в галоп, Влад мысленно простился с жизнью.

-На сегодня довольно, - смилостивился Роберт, заставляя лошадь остановиться. – Можешь спускаться.

Влад не замедлил исполнить приказ и, очутившись на земле, почувствовал, что ученые не врут – планета действительно вертится! Ноги словно окаменели, ныла каждая мышца, колени не желали соединяться, и парень, стиснув зубы и изо всех сил стараясь производить впечатление беззаботного, с трудом доковылял до стены. Рухнув на пол, он прислонился к парапету и принялся с отстраненным видом наблюдать за верховой ездой Андреаса. Рядом тут же опустился Костя.

-Ты неплохо держался для первого раза, - похвалил он с видом знатока. – Бьюсь об заклад, Рыжий страшно разочарован, что ты не свернул себе шею.

-М-да... - рассеянно протянул Влад, с завистью отмечая, что Андреас, несмотря на крепкое телосложение, смотрится на лошади очень хорошо. «Как Портос» - пришло на ум сравнение. Вслух он спросил: - Слушай, Костян, тебе не осточертело здесь торчать?

Тот покосился в сторону Роберта и едва слышно ответил, облизав потрескавшиеся губы:

-Понятное дело, мне здесь не нравится.

-Ну, так в чем проблема? – раздраженно осведомился Влад. – У нас есть занятия поинтереснее.

-Согласен, - шепнул Костя, не сводя напряженного взгляда с Роберта. – Твои идеи?

-Катиться отсюда! – прошипел Влад на ухо приятелю. – Уберемся из замка, отыщем ближайшее отделение милиции или полиции и попробуем объяснить им, что произошло.

Костя с горькой иронией взглянул на него:

-А **что** произошло? – с нажимом уточнил он. Влад рассердился:

-Да какая разница! Расскажем, что знаем!

-Слушай... - Костя мгновение помедлил. – А тебе не кажется... что мы не на Земле?

-А где, на Марсе, что ли? – фыркнул его собеседник. Костя вздохнул и смущенно ответил:

-Ну, не знаю, но где ты на Земле видел крылатых лошадей?

-Да мало ли чего я не видел! – с жаром возразил Влад. Костя скептически хмыкнул:

-А Сезания и Батанская Республика?

-Я не силен в географии, - отмахнулся он. – Да и ты тоже.

-Ладно, мои аргументы закончились, но я все-таки убежден в своей правоте, - пожал плечами Костя. – В таком случае, твои планы?

-Пока никаких, - нахмурился Влад, и оба надолго замолчали.

Верховая езда тоже заняла пару часов, однако Влада, к счастью, больше не трогали. Он все это время просидел у парапета в одной позе, как статуя, безразлично наблюдая за всадниками. В конце занятия Роберт продемонстрировал ученикам свои таланты наездника, пустив лошадь галопом, а сам при этом умудрился проделать немислимые акробатические трюки: поднимался во весь рост, упираясь ногами в стремя, садился боком, делал стремительный разворот на триста шестьдесят градусов...

-Я так никогда не сумею, - заявил юноша с внешностью цыгана.

Роберт обернулся на звук его голоса.

-Тогда погибнешь в числе первых.

-Это в каком смысле? – вздрогнул тот.

-А в прямом! – ухмыльнулся Рыжий. – Вас ведь на войну отправят. Меч, щит, конь – вот и все, чем вы будете обладать.

-На какую еще войну?! – громко спросил Влад. – Я от армии отвертелся не для того, чтобы участвовать в какой-то дурацкой войне!

-А тебя и спрашивать никто не будет, - жестко заметил Роберт. Влад выпрямился:

-Да? Ну, так я дезертирую с вашей войны!

Серые глаза стража недобро сощурились, а веснушки проступили отчетливее.

-Попробуй! Тебя убьют при попытке к бегству. А если ты все-таки умудришься бежать, тебя поймут, и остаток дней ты проведешь в подземелье этого замка, прикованный цепями к стене и питаешься плесневелым хлебом и крысами!

Влад спокойно выдержал взгляд этих прозрачных глаз, хотя лицо его заметно напряглось при мысли о подобной участи. Он услышал громкое сопение Кости – приятеля тоже явно покорило упоминание о крысах в качестве продуктов питания.

Губы Роберта расплзлись в удовлетворенной улыбке:

-Думаю, тема закрыта!

-Ну, нет! – немедленно возразил Влад. – Мы еще посмотрим, кто кого поймает!

-И не таких обламывали, дружок, - протянул Роберт. Улыбка исчезла с его лица, зато Влад, наоборот, самодовольно усмехнулся:

-ТАКИХ больше не существует, поверь!

Это заявление почему-то ужасно развеселило Роберта. Он захохотал так, будто только что услышал самый смешной анекдот в своей жизни. Влад, почувствовав себя последним дураком, растерянно глянул на Костю. Тот с трудом выдавил, едва удерживаясь от смеха:

-Истерический припадок! С кем ни бывает?

Роберт наконец-то успокоился и с силой ударил лошадь пятками, животное неохотно расправило крылья и поднялось в воздух. На прощание страж успел обернуться и с улыбкой сказать:

-Я передам Николая, что подобных тебе больше не существует! Его это рассмешит, я полагаю!

Влад со злостью следил за уменьшающейся фигуркой всадника.

-И что такого забавного я сказал?! Даже ты, и то не смеялся!

-А что сразу я?! – вскинулся Костя. – Я ведь не шут!

-Правда? – хмыкнул Влад, широко зевая и потягиваясь. Тело за минувший час изрядно затекло, полная неподвижность не пошла мышцам на пользу. – О господи, я завтра встать не смогу!

-Погоди ахать, сейчас начнутся настоящие пытки, – предупредил Костя. – Что-то вроде легкой атлетики. Инструктор – Николай. Натуральный садист. Роберт и Жозеф в сравнении с ним – ангелы.

-Ничего себе ангелочки! – хмыкнул Влад. – Ангел по имени Жозеф чуть не прибил меня сегодня!

-Не преувеличивай, – отмахнулся Костя. – К тому же, Николай испытывает наслаждение, причиняя боль. Жозеф вообще-то парень нормальный, ему пацаны даже симпатизируют. Приступы жестокости на него накатывают редко. Роберт – тот просто дикарь. Но он не садист. Роберт и Жозеф могут ударить от злости, а Николай – ради удовольствия. Ощущаешь разницу?

-Ощущаю, – вздохнул юноша и, подняв взгляд, заметил, что дверца люка распахнута и на крышу поднимается сам Николай. Лицо Влада исказила брезгливая гримаса. – А вот и наш маркиз де Сад собственной персоной! А Настаси, кстати, воды не принесет?

Костя с беспокойством смотрел на Николая:

-Должна принести. Умираю от жажды. Жарковато...

«Что правда, то правда!» - мрачно подумал Влад, в эту секунду одинаково ненавидевший и Николая, и беспощадное солнце.

-Быстро выстроились! – крикнул Николай. – Еще быстрее!

Влад с нарочитой неспешностью устроился в последнем ряду с Костей и Андреасом.

-Итак, начинаем, – снова заговорил Николай, но Влад перебил его:

-А где Настаси? Я пить хочу!

-Хоти, – оскалился тот в неприятной улыбке. – Она не придет.

-Почему? – с тревогой осведомился Андреас. Побагровев от длительных физических нагрузок и невыносимой жары, он тяжело дышал и постоянно отирал полую туники потный лоб.

Улыбка Николая стала еще шире.

-Обойдетесь без воды. Потерпите немножко.

-Садист... – с ненавистью прошипел Влад сквозь зубы. – Интересно, какой герой изуродовал ему физиономию? Я ему памятник построю!

Костя усмехнулся, а Николай, все это время пристально следивший за ними, холодно произнес:

-Последний ряд! Поменяйтесь рядами с первым!

Ребята послушались с откровенной неохотой, особенно раздосадованным выглядел Андреас, явно считавший, что его наказывают незаслуженно: он-то как раз последние несколько минут молчал.

Теперь они стояли почти вплотную к Николаю, и Влад с отвращением разглядывал его красивое, несмотря на шрам, лицо.

Костя оказался прав – занятие превратилось в пытку. Бесчисленные приседания, отжимания, пресс, прыжки, наклоны... Николя расхаживал между рядами потных, хрипло дышащих учеников и выкрикивал указания. Некоторые без сил валились на пол, не в состоянии двинуться с места, и Николя тут же награждал их ударами кнута. Мучитель то и дело поглядывал в сторону Влада и Кости, но они держались – сказывались регулярные посещения тренажерного зала. Перед глазами у Влада стояла мутная пелена, во рту ощущался солоноватый привкус крови, одежда промокла насквозь, хоть выжимай... Но парень упорно, преодолевая резь в мышцах, приседал, отжимался, бегал... Николя сдался, когда начало темнеть. К этому моменту Влад уже не чувствовал собственное тело, и даже боль стала словно бы глуше. Костя, тяжело дыша, лежал рядом, уткнувшись лицом в грязную крышу, а Андреас, которому досталось несколько ударов плетью, судорожно кашлял.

Николя остановился рядом с ними и насмешливо улыбнулся:

-Никогда бы не подумал, что вы двое такие тренированные, - обронил он, глядя на них сверху вниз – Влад, подобно своим приятелям, был не в состоянии подняться на ноги. – Особенно ты! Тощий как жердь!

И Николя ткнул кнутом в Костю. Они промолчали, не став объяснять, что тренер еще несколько лет назад предупредил: Костина конституция вряд ли позволит ему существенно нарастить мышечную массу.

-Что ж, можете спускаться, - без энтузиазма проговорил Николя и минуту спустя исчез за дверцей люка.

XXX

Они спустились на первый этаж, и юноши послушной вереницей просочились за одну из дверей. Влад, поколебавшись, неохотно последовал за замыкавшим шествие Костей и попал в узкое пеналообразное помещение. Вдоль противоположной от входа стены тянулась длинная скамья, на которой на одинаковых расстояниях друг от друга были расставлены медные тазы; рядом на полу располагались ведра с водой, ковшики и тряпки.

-Ванна с джакузи! – провозгласил со смехом Костя и отвесил шутливый поклон.

Влад осторожно приблизился к ближайшему тазу и заглянул в ведро.

-А пить эту воду можно? – с сомнением осведомился он, заметив, как остальные пленники припали губами к своим ковшикам.

-А ты надеешься, мы употребляем очищенную воду из минеральных источников? – пресерьезным тоном поинтересовался Костя, зачерпнул прозрачную жидкость и принялся жадно пить. Влад со вздохом последовал всеобщему примеру. Быть может, это было игрой воображения, однако привкус самого популярного напитка показался непривычным и неприятным.

Утолив жажду, парни приступили к следующему этапу, и их стремительные слаженные действия свидетельствовали о немалом опыте в проделывании подобных манипуляций. Влад похвастаться такой сноровкой пока не мог. Он стянул промокшую от пота тунику, швырнул в сторону и принялся лихорадочно оглядываться.

-Что потерял? – спросил Костя, уже плескавший себе в лицо водой.

-Мыло! – пояснил тот. Его друг презрительно хмыкнул:

-Придумал тоже! А гель для душа ты не ищешь? Раз в десять дней приходит цирюльник, приводит в порядок наши волосы и ногти, и в этот же день мы посещаем что-то вроде парной. Там и моющий порошок имеется в наличии.

-Понятно, - раздосадовано промолвил юноша, смочил в воде тряпку и попытался хоть как-то смыть с тела пот. Больше всего на свете Влад ненавидел чувствовать себя грязным и не представлял жизни без полноценной ванны. – А почему ты называешь парикмахера цирюльником? Поддался влиянию окружения?

-Ну, в каком-то смысле. А вообще он цирюльник и есть! Сам себя так называет.

-А что делать с туникой, будь она неладна? Я ее не надену!

-Брось тут, Настаси заберет. Чистые вещи вон в том углу. Видишь?

-Вижу, - угрюмо проворчал Влад. – А кто такая Настаси? Рабыня?

-Понятия не имею, - пренебрежительно отозвался Костя. – Мне не до Настаси.

-Тоже верно, - согласился Влад и обвел мрачным взглядом старательно приводящих себя в порядок ребят. Веселый разноголосый гомон и шумная возня представлялись ему неестественными, и он, хмуро покачав головой, направился к стопке чистой одежды.

XXX

Пятнадцать минут спустя они устроились в столовой на том же месте, где и завтракали. Настаси как раз разносила ужин, и вскоре перед ними стояли миски с упругой студенистой массой, напоминающей застывшую манную кашу, и кружки с молоком. Влад вздохнул:

-Представляю, как это вкусно!

-Даже не представляешь, - возразил Костя, принимаясь за еду. – Деликатес!

Влад с недобрый предчувствием попробовал вязкую кашу и скривился:

-Клейстер, - мрачно сообщил он и поспешно добавил, покосившись на друга: - Только не спрашивай, пробовал ли я клейстер!

-А ты его пробовал? Или только нюхал? – тотчас осведомился парень.

Влад угрожающе поднял тарелку:

-На голову надену! – пообещал он. – Там ей самое место.

-На чью голову? – живо уточнил Костя. – Свою? Тебе пойдет!

-Слушайте, вы разве не друзья? – вдруг спросил Андреас с легким раздражением.

Влад и Костя недоуменно переглянулись.

-Ну да... - протянул Влад. – А что?

-Да вы переругиваетесь постоянно! – пожал плечами Андреас и с недовольным видом зачерпнул ложкой липкую белую кашу.

Влад с удивлением следил за тем, как их грузный сотрапезник с отвращением проглатывает содержимое ложки, причем удивление относилось вовсе не к факту поедания невкусного ужина.

-У нас стиль общения такой. Мы не по-настоящему ругаемся, - наконец пояснил Влад и тут же мысленно обругал самого себя. И зачем он оправдывается перед этим высокомерным толстяком?! Унизительное занятие!

-Друзья так не общаются, - веско заявил блондин. Костя громко фыркнул, и Андреас поднял глаза от тарелки с белой массой. – Чего смешного?

-У тебя отсутствует чувство юмора, - торжественно провозгласил Костя.

-А ты разве не видишь, что они не любят друг друга? – обернулся к Мишель Андреас.

Девушка, вяло помешивая ложкой свою порцию каши, слабо улыбнулась:

-Не знаю, Андреас, по-моему, они просто шутят так.

Андреас покраснел и собирался что-то возразить, однако Влад, внимательно посмотрев на рыжеволосую пленницу, вмешался в разгорающуюся перепалку:

-Мишель, хочешь, мы возьмем тебя с собой, когда сбежим?

Костя поперхнулся молоком, а Андреас с изумлением уставился на него:

-Сбежите? Вот идиотизм!

-Тебя мы не приглашаем, - неприязненно покосился на блондина Влад. – Я обращался к Мишель.

Девушка мгновение всматривалась в его лицо, потом закусила губу, явно взвешивая, стоит ли соглашаться на предложение.

-Ладно... Спасибо, - голос ее звучал немного напряженно, будто побег планировался на ближайшие несколько часов.

Костя покачал головой:

-Ну и ну! Ты говоришь о побеге как о деле решенном!

-Тише ты, - рассердился Влад и окинул столовую быстрым взглядом. Никого из стражей поблизости не было, и парень, успокоившись, снова обернулся к Мишель. – А ты где сегодня целый день пропадала?

Она порозовела:

-Где и всегда. Неважно.

Влад пожал плечами и со вздохом взглянул на свою тарелку. Он успел с трудом проглотить несколько ложек и не представлял, как впихнуть в себя оставшуюся кашу. Безвкусная, липнущая к нёбу, вязкая и пахнущая прокисшим молоком, она вызывала тошноту и начисто убивала аппетит. А после многочасовых тренировок юноша и вовсе есть не хотел, хотя его организм наверняка потерял немало энергии и, по идее, жаждал пополнить запас калорий...

-Вот любопытно, наши мучители тоже едят вот это вот? – сквозь зубы процедил Влад, наклоня деревянную ложку с кашей и наблюдая, как густая белая капля словно нехотя отрывается от общей массы.

-Вряд ли, - вставил Андреас. – Иногда они завтракают или ужинают здесь... Их блюда смотрятся куда лучше.

Влад съел половину порции и с наслаждением запил ее холодным молоком, показавшимся парню почти вкусным.

-Пива хочется, - внезапно нарушил молчание Костя. Влад энергично кивнул:

-Еще как хочется... - он зажмурился и мечтательно продолжил: - С солеными орешками или копченой рыбкой... холодное темное пиво...

-О, умолкни немедленно! – простонал Костя, театральным жестом зажимая уши ладонями. – У меня аж слюнки потекли!

Мишель удивленно подняла тонкие темно-рыжие брови:

-Вы алкоголики?

Влад от неожиданности открыл глаза и непонимающе уставился на нее. Костя пришел в себя первым.

-Запойные! - с гордостью подтвердил он. – Пьем не просыхая!

-Ну почему сразу алкоголики? Я в былые времена тоже любил побаловаться пивком, – вмешался Андреас и наставительно добавил: - Вы, женщины, ничегошеньки не смыслите в мужских развлечениях!

-Мне и женских хватает, - отрезала Мишель.

Костя усмехнулся и, отпив из своей кружки, с улыбкой заметил:

-Хорошо хоть мы с Владэном не курим! Представьте, пришлось бы отвыкать!

-Неужто вы такие пай-мальчики? – презрительно фыркнул Андреас. – Я вот дымил по-черному. Долго отвыкал, да и не отвык полностью...

Влад покраснел, в памяти всплыли подростковые годы, когда право жить по-своему приходилось завоевывать едва ли ни в драке. Почему он обязан следовать нормам толпы?! И ломать свое здоровье в угоду прихоти десятка бездельников, чье мнение у него, Влада, не вызывает даже отдаленного интереса?!

Тлеющая целый день ярость вскипела в душе, и Влад с ненавистью прошипел, перегнувшись через стол к Андреасу:

-Не собрался ли ты учить меня жизни?! Поверь, на «слабо» меня не возьмешь! В свое время я кулаками выколачивал дурость из таких вот подначивающих меня болванов, могу и сейчас продемонстрировать! Страсть как хочется излить дурное настроение на кого-нибудь!

Он говорил негромко и зло, во взгляде пылал сдерживаемый гнев. Влад действительно с радостью подрался бы с кем-нибудь – пускай даже с эдаким увальнем!

-Ты чего? – испугался Андреас. - Ну и характер у тебя! Нервы лечить нужно.

-Чем? – язвительно осведомился Влад. – Вот этой манной гадостью?

-А у меня аллергия на сигаретный дым... - прервал их ссору Костя. – И вообще, какая разница, что было в той, прошлой жизни? Теперь все не курят.

Влад вздрогнул. Равнодушие в голосе друга по-настоящему встревожило его. Неужели Костя смирился? Неужели и его самого ждет такая участь? И пару дней спустя он будет с безразличием думать о том, что оставшееся в прошлом не вернуть?

«А родители? – с внезапным ужасом подумал Влад и почувствовал, как покрывается ледяным потом. – Они сойдут с ума!»

Ему сделалось дурно, впервые за этот сумасшедший день он осознал самую страшную подробность случившегося: он никогда не сумеет сообщить родным, где находится, не сумеет дать весточку, что жив - здоров...

«Жив - здоров? – с иронией закончил парень мысленно. – Долго ли я буду жив - здоров?»

Ужин завершился в угрюмом молчании.

Они вернулись в комнаты в сопровождении троих стражей.

На пятнадцатом этаже Николя грубо втолкнул Влада в его келью, в которой царил почти осязаемый душный мрак - подсвеченное звездами небо, видимое из арочного окна, никакого освещения не давало.

Влад, яростно воззрившись на захлопнувшуюся перед его носом дверь, сердито выкрикнул:

-И что мне, в темноте тут сидеть?!

-Можешь стоять, - донесся приглушенный деревянной преградой, но от этого не менее язвительный, голос Николя, и в следующее мгновение загрохотал запираемый засов.

Пылая от злости, Влад с силой пнул сундук, отозвавшийся металлическим звоном, и резко опустился на кровать. Его всего трясло, и мысль о сне, еще недавно столь манящая, теперь воодушевления не вызвала. Лечь спать?! Ну, уж нет! Он не станет спать, пока не придумает приемлемый выход из ситуации!

Пытаясь унять бешенство, мешавшее с холодной рациональностью обдумать сложившееся положение, Влад принялся измышлять изощренные способы пыток и убийства, воображая в роли жертвы Николя. В конце концов, обессилев от ярости, выплеснуть которую было не на кого, парень вновь опустился на кровать и до крови закусил губу. Ему необходимо что-нибудь придумать, иначе он попросту свихнется!

Лихорадочные и бесплодные размышления прервал тихий шорох и скрип, донесшиеся от двери. Влад вскочил на ноги, напряженно всматриваясь в темноту. Уж не обладает ли Николя теплепатическими способностями? Может, он почувствовал настроение Влада и решил продемонстрировать характер?

«Ну и пускай, - мысленно улыбнулся Влад, на всякий случай приготовившись к схватке. - Живым не дамся!»

В эту секунду дверь приоткрылась, и в образовавшийся проем проскользнула Мишель.

-Ты?! – недоверчиво выдохнул Влад, не сразу сумев переключиться с мысли о возможной драке. Девушка сердито приложила палец к губам, приблизилась к парню вплотную и прошептала на ухо:

-Следуй за мной, не разговаривай, без единого звука!

Ничего не понимая, Влад покорно направился вслед за Мишель.

Девушка заперла комнату и на цыпочках проследовала к лестнице, Влад не отставал.

-Можно ноги поломать! – тихо пожаловался он, вцепившись в перила в надежде на опору. Пыльная, жаркая и полная загадочных шорохов темнота буквально давила и казалась непроходимой.

Мишель, на мгновение обернувшись, возмущенно замахала руками, призывая к тишине, и продолжила подъем. На двадцатом этаже девушка склонилась к спутнику и коротко приказала:

-Жди здесь!

Отдав это распоряжение, Мишель выскользнула в коридор, а Влад нервно оглянулся. Конечно, никакого страха он не испытывал (вот еще!), и все-таки оказаться тут в полном одиночестве и неведении относительно цели ночного путешествия... стоять среди холодных сырых стен, где малейший звук отдается гулким эхом... когда каждая тень словно повторяет ненавистный силуэт Николя... в общем, удовольствием подобное ожидание назвать было трудно.

Наконец, из густого мрака буквально материализовались два силуэта, в которых Влад узнал Мишель и Костю.

-Костян? – недоверчиво спросил он, щурясь в темноте, и его сокурсник энергично кивнул. Мишель одарила спутников возмущенным взглядом и жестом велела следовать дальше.

Только очутившись на двадцать восьмом этаже, Влад понял, что дорога их лежит на площадку, где утром проходили спортивные истязания.

-Ночная доза пыток? – тихо шепнул он, наклонившись к Косте. Тот нервно хихикнул и пожал плечами, а Мишель опять недовольно зашикала.

XXX

Оказавшись снаружи, вне сырых стен замка, Влад почувствовал, что настроение понемногу исправляется. Здесь было светлее, прохладнее и дышалось куда легче, словно сам воздух состоял из других молекул. Потянувшись, парень с наслаждением улыбнулся и спросил:

-Ну а теперь можно разговаривать?

-Только тихо, - осадила его Мишель, все еще продолжая хмуриться. – Если не хочешь неприятностей себе, своему другу и... мне.

Влад примирительно поднял раскрытые ладони и торжественно кивнул:

-Слушаюсь и повинуюсь!

-Давно пора, - пробурчала, опускаясь на пол, Мишель. Ее спутники тотчас устроились с обоих боков.

Опершись спиной о парапет, девушка молча разглядывала свои руки и объяснять происходящее явно не спешила. Влад нетерпеливо ждал, с каждой секундой ощущая все большее недовольство.

-А что мы здесь делаем? – наконец не выдержал он. Мишель язвительно поинтересовалась:

-Тебе лучше до утра торчать в своей камере?

-Нет, конечно, - с досадой отозвался Влад, пожимая плечами. – Почему ты злишься?

-Прости, - вздохнула девушка, расправляя складки на тунике. – На самом деле я просто боюсь.

-Чего боишься? – резко спросил Влад и озабоченно покосился на Костю. Друг выглядел не менее встревоженным, чем он сам.

-Не чего, а кого! – недовольно поправила Мишель и пристально взглянула на собеседника, хотя темнота и скрывала черты его лица. – Я боюсь Николая. Если он узнает...

-А как ты умудрилась выбраться из комнаты? – вмешался Костя. – Твою дверь не запирают?

Губы Мишель искривила горькая усмешка:

-О, если бы! Запирают!

-А как ты выбралась в таком случае? – настойчиво повторил Костя. В его голосе звучало жадное любопытство. – Ты умеешь летать?

-Такой вопрос мог прийти в голову только тебе, - заметил его приятель и снова обернулся к Мишель. Даже в царящем вокруг мраке было видно: девушку что-то мучает.

-Ты не хочешь открывать свой секрет? – прямо осведомился Влад.

Мишель судорожно сжала кулаки, выпрямилась и только потом ответила:

-Вы все равно узнаете. Я просто не могу придумать, в какую форму облечь слова... - девушка закусила губу, еще около минуты молча разглядывала свои пальцы и, решительно вскинув подбородок, сделала новую попытку заговорить: - Я провожу на этой крыше несколько часов каждый вечер в течение последнего полугодия...

-Меня ты сюда не приглашала! – укорил ее Костя. – Хотя... быть может, тут замешаны чувства, э? И я третий лишний?

Он озорно подмигнул, а Влад подсадовал, что находится слишком далеко от бывшего одноклассника и не может пихнуть его в знак протеста. Пришлось ограничиться сердитым взглядом. Мишель, спору нет, мила, и, в принципе, он бы не прочь познакомиться с ней поближе, но сегодня ему было не до амурных приключений, это точно!

-Не выдумывай лишнего! Вечно ты начинаешь! – со злостью огрызнулся Влад. Мишель же нисколько не смутилась и не растерялась:

-Костя, я не приглашала тебя потому, что и ты не звал меня с собою.

Повисло минутное молчание, нарушенное изумленным голосом Кости:

-Куда это я тебя не звал? И куда Влад звал? Я что-то упустил сегодня...

Влад и сам что-то упустил – во всяком случае, он, хоть убейте, не помнил, куда и когда звал Мишель. Поэтому он смотрел на кудрявую златовласку с не меньшим, чем его сокурсник, интересом.

-Твой друг предложил вместе бежать, - отозвалась Мишель с несколько утомленным видом, словно необходимость объяснять очевидное ее удивляла и раздражала. – А ты не предлагал.

-Да я и сам не собирался! - тут же принялся оправдываться Костя.

-Вот я и решила ответить любезностью на любезность. Да и вообще, условия побега следует тщательно продумать, обсудить вдали от посторонних ушей, не правда ли?

-Правда, – согласился Влад.

-И еще... - помедлив, осторожно проговорила Мишель. – Я прошу вас взять с собой не только меня, но и одного парня.

-Андреаса? – неприязненно уточнил Влад, ощутив острое нежелание выполнять просьбу новой подруги. Девушка быстро покачала головой:

-Нет, не его... я говорю о другом человеке.

Влад озадаченно посмотрел на Костю, пытаясь взглядом передать вопрос, но в глазах его друга читалось такое же недоумение.

-Ладно, - поколебавшись, сдался Влад.

-Мы будем бежать всей толпой? – неодобрительно хмыкнул Костя. – Воображаю, какое получится зрелище! Нас, конечно, никто не заметит...

-Вот и нужно продумать все детали, чтобы не заметили, - отрезала девушка, чуть нахмурившись.

Влад посмотрел на усыпанное искорками звезд чернильное небо. Любопытно, эти созвездия совпадают с рисунком неба в его родных краях? Жаль, он не силен в астрономии...

-А что нам мешает прямо сейчас спуститься на первый этаж и уйти? – внезапно спросил Костя. Мишель удивленно обернулась к нему, а Влад поморщился как от зубной боли.

-А что? – с азартом продолжал Костя. – Чего смотрите, будто я предложил несусветную глупость?

-Потому что ты и предложил несусветную глупость! – в сердцах ударив себя по колену, недовольно пояснил Влад. – Территория наверняка охраняема.

-А мы постараемся потихоньку, аккуратненько... - не смирился с поражением его друг.

-Дело не в охране, - вмешалась девушка. – По этим скалам невозможно выбраться без альпинистского снаряжения.

-Не только без снаряжения, но и без навыков альпиниста, - с кривой усмешкой вставил Влад. – Боюсь, я даже с самым новым снаряжением сорвусь со скалы, - он вдруг кое-что сообразил и торопливо обратился к Мишель: – Слушай, а ты откуда знаешь, что отсюда так просто не выбраться? Ты пробовала?

Мишель помолчала, прежде чем ответить:

-Я – нет. Но кое-кто пробовал, - голос ее прозвучал сухо и безразлично.

-Не этого ли кое-кого мы должны захватить с собой? – подозрительно осведомился Влад. На сей раз молчание длилось дольше, а заговорила Мишель уже абсолютно безжизненным тоном:

-Нет. Этот человек мертв.

Друзья обменялись тревожными взглядами.

-Он... сорвался? – с трудом вымолвил Влад. Мишель отчаянно покачала головой.

-Нет, - сдавленно ответила она. – Он не сорвался. Но и бежать не сумел.

-А тебя с собой не взял? – с явным упреком уточнил Костя. Девушка порывисто выпрямилась и обернула к нему пылающее от негодования лицо:

-Ты не понимаешь! – громко, по-змеиному, прошипела она, и глаза ее заблестели от слез и гнева. – Он жил на седьмом этаже, я – на тринадцатом. Он выбрался по связанным простыне и покрывалу. Пришлось прыгать с большой высоты, он вывихнул ногу... Он обещал вернуться за мной позднее.

-Но он не сумел выбраться, - угрюмо заключил Влад, избегая смотреть на плачущую Мишель.

Девушка кивнула:

-Его сильно избили, - отрывисто произнесла она. – Ногу лечить даже не стали. Он до самой смерти хромал. Впрочем, прожил он после всего полгода...

-И что с ним произошло? – с непривычно-серьезной интонацией спросил Костя, напряженно всматриваясь в раскрасневшееся лицо собеседницы.

-Его отправили на эту войну, куда и вас тоже отправят... не знаю, что за война и с кем, мне безразлично...

-Зато мне безразлично, - горько заметил Влад. – Его убили там?

Мишель судорожно вздохнула и глухо продолжала, так что юношам пришлось склониться к самым губам ее, чтобы расслышать торопливый прерывистый шепот:

-Нет, нет... однажды за завтраком этот монстр Николя ехидно сообщил, что мой приятель дезертировал, но его схватили. И что он находится в подземелье этого замка. Предложил навестить... Я согласилась. Никогда не забуду это свидание! – она перевела дыхание, грудь ее быстро вздымалась, словно после длительной пробежки. Девушку буквально трясло от бессильного отчаяния, голос же, напротив, сделался отчетливым и яростным. – Мой друг сидел на каменном полу в каких-то лохмотьях, прикованный цепями, весь окровавленный, в полубессознательном состоянии! Я даже не могла расспросить его ни о чем – и не только потому, что неподалеку маячил злорадствующий Николя, но и по той простой причине, что бедняга уже не в состоянии был разговаривать! Он почти обезумел! Его практически не кормили, так что силы ему неоткуда было взять... Спустя месяц он умер от воспаления легких. Об этом мне тоже с наслаждением сообщил Николя.

Лицо девушки будто окаменело, стало по-настоящему злым... Сцепив пальцы, Мишель с такой силой впилась зубами в нижнюю губу, что на нежной розовой коже выступили бусинки крови.

-С тех пор минуло чуть больше полугода, - совладал с собой, сказала рыжеволосая пленница. – И ровно полгода я хожу сюда... на крышу... И каждую ночь он мне снится в своих цепях, в крови, с блуждающим безумным взглядом, не способный узнать ни меня, ни кого бы то ни было еще...

-Ты его любила? – выпалил Костя.

Влад устало возвел глаза к темному ночному небу. Ну, что ж поделаешь с его другом, мастером бестактных вопросов?

Мишель, как ни странно, улыбнулась:

-Не могу сказать, что я его любила. У нас не было возможности по-настоящему познакомиться. Мы и общались-то лишь за завтраком и ужином. Он мне нравился, конечно, и я ему наверняка нравилась... Но любила ли? – она пожала плечами и невесело закончила: – Но смерть его меня потрясла.

-Понимаю... - протянул Влад. – А сама-то ты сколько тут живешь?

-Года два, – последовал спокойный ответ.

-Два?! – изумился Костя. – Ну, ничего себе!

-Нам это категорически не подходит, - поддержал приятеля сокурсник. Мишель печально усмехнулась:

-Он тоже так говорил.

-Надеюсь, нам повезет больше, - с уверенностью, которой на самом деле не ощущал, заявил Влад.

-Да уж я тоже надеюсь! – фыркнул Костя.

Разговор прервал звук отпираемого люка. Влад вскочил на ноги, его сердце забилося как бешеное. Неужели их все-таки услышали?! Что же в таком случае их ожидает? Смерть под пытками?

На крышу выбрался Жозеф. Костя судорожно вздохнул и закашлялся, словно подавившись воздухом, а Влад внутренне похолодел. Он не имел ни малейшего представления, что теперь делать.

Жозеф окинул площадку равнодушным взглядом и, казалось, нисколько не удивился встрече с тремя пленниками. Приблизившись к ним, он сверху вниз взглянул на Мишель и грустно спросил:

-Ты все-таки выпустила их?

-Прости, я не могла иначе, - немного смущенно откликнулась девушка.

-А если я буду ревновать?

Влад непонимающе покосился на Мишель. Что происходит?!

-Не верю, что ты будешь ревновать, - иронично сообщила девушка, и от ее слов по коже Влада пробежали мурашки. Она что, специально злит этого типа?!

Но Жозеф улыбнулся, нисколько не рассердившись:

-Ладно, в любом случае пора.

-Так рано? – расстроилась Мишель.

-Николя сегодня не сидится на месте, - пояснил Жозеф.

Мишель тут же проворно поднялась и поспешила к люку. Встречаться с Николя ей явно не хотелось. На ходу она кинула, обращаясь к своим новым друзьям:

-Ребята, быстрее!

Они послушно последовали за ней. У Влада было ощущение, что его оглушили битой.

-Так это ты ее выпустил? – удивленно спросил Костя. Выражение его лица было не менее озадаченное, чем у приятеля. Жозеф вместо ответа подтолкнул парня к люку.

-Да мы идем, - обиженно проворчал Костя. – Спросить нельзя!

-Спросить можно, просто вопрос глупый, - отозвался страж. – Конечно, я ее выпустил – кто ж еще?

Влад заговорил только на лестнице. До этой секунды он просто не в силах был по-настоящему осознать произошедшее:

-Слушай, Жозеф, а зачем ты меня сегодня ударил?

Жозеф помрачнел.

-Прости, - не глядя на него, неохотно буркнул он. – Я случайно попал по твоей ноге. На самом деле я просто конспирировался.

-Тоже Николя боишься? – не без ехидства обронил Влад. Жозеф пронзительно взглянул на него:

-Нет, не Николя. Я боюсь Хозяина.

Проснувшись на следующее утро, Влад не сразу открыл глаза. Несколько мучительных минут парень просто лежал, стиснув кулаки и мысленно повторяя: «Это был сон... сон... просто сон...»

Однако в глубине души он уже понимал, что счастливым сном теперь можно считать всю предыдущую жизнь, а явь, вот она – в этом замке, с тремя палачами... Вернее – с двумя. Мысль о неожиданном союзнике немного подбодрила его, и Влад размежил веки. Так и есть: каменный потолок, окно-арка, неудобная узкая кровать...

В дверь с силой забарабанили:

-Вставай и спускайся к завтраку! – раздался сердитый окрик Роберта.

Чертыхаясь, Влад сел на постели и потянулся, после вчерашних спортивных мучений ныла каждая мышца.

«Сегодня я не смогу прыгать и скакать» - раздраженно размышлял юноша, торопливо облачаясь в тунику и бриджи, которые вечером оставил на сундуке. Ночь показалась чересчур короткой, он не успел выспаться, и к ноющему телу добавилась тяжелая, словно чугунная, голова.

В столовой Костя, Мишель и Андреас уже сидели за дальним столом, и Влад присоединился к ним. Увидев на тарелке знакомые зеленые стручки, он зарычал как раненый зверь.

-Что с тобой? – испугался Костя.

-Они издеваются над нами! – прошипел Влад с искаженным яростью лицом. – Это вот есть невозможно!

-Они издеваются еще хуже, чем ты думаешь, - хмуро буркнул Андреас. - Оглянись!

Влад послушался. Жозеф неторопливо расхаживал по комнате, и его спокойное лицо сохраняло бесстрастное выражение, чем-то напоминающее маску. Роберт и Николя расположились за круглым столиком в противоположном углу и, вероятно, завтракали.

-Вчера этого стола не было, - сердито отметил Влад.

-Его ставят, когда хотят позавтракать здесь, - пояснила Мишель, вяло ковыряясь вилкой в зеленой массе.

Влад, сощурившись, вглядывался в блюда, расставленные на столике стражей.

-И что они едят? Не тошнотворную зелень, факт! – с этими словами он поднялся, отпихнул ногой табурет и направился к тем, кого мысленно именовал палачами.

-Стой! – простонал Костя, пытаясь ухватить приятеля за локоть.

Краем глаза Влад заметил, что Жозеф с беспокойством смотрит на него, явно не зная, как поступить. Впрочем, все находящиеся в столовой в данный момент наблюдали за ним.

Остановившись возле круглого стола, Влад изучил содержимое тарелок. Жареный картофель, какое-то подобие овощного рагу, пышные оладьи, котлеты, белые воздушные пирожные, бутерброды...

-Вкусно пахнет? – невинно поинтересовался Николя и с демонстративным удовольствием откусил от бутерброда с сыром.

Влад громко и отчетливо высказал свое мнение о Николя, причем в таких выражениях, что последовавший за другом Костя испуганно охнул. Николя в ответ только расхохотался.

-Жозеф, не проголодался? – крикнул он, отсмеявшись.

-Нет, - ледяным тоном отозвался длинноволосый страж. Его черные брови сошлись над переносицей, а напряженный взгляд не отрывался от Влада.

-Жаль, тебе не суждено больше лакомиться подобным, - с улыбкой обратился к Владу Николя.

Тот покраснел от злости.

-Еще как суждено, поверь! – хрипло возразил он и, стремительно нагнувшись, схватил первое попавшееся пирожное. Без дальнейших раздумий откусил сразу половину, а вторую бросил мямлевшему в нескольких шагах Косте.

-Угощайся!

Бледный как полотно Костя торопливо запихнул остаток пирожного в рот. Его круглые глаза стали как будто еще круглее.

Влад толком не ощутил вкуса сладкого лакомства, адреналин бурлил в крови, грудь тяжело вздымалась, но страха парень не испытывал – только слепую ненависть.

-Ах, вот как... - небрежно протянул Николая, неторопливо поднимаясь. – Ты считаешь себя особенно умным?

-Разумеется! – выдохнул Влад, презрительно кривя губы в тщетной попытке изобразить полноценную улыбку. – Я и есть умный!

Выпрямившись, Николая мгновение разглядывал смельчака, потом недобро усмехнулся и резко хлестнул кнутом. Кончик плетки ударил Влада по лицу, и правая щека вспыхнула, словно охваченная огнем. На мгновение зажмурившись, парень услышал сдавленный стон Кости. Последний попытался оттащить друга в сторону, однако вновь безуспешно. Влад, не сдвинувшись с места, провел рукой по пылающей скуле и взглянул на пальцы. Вид багрово-красных капель взвил в его душе затухающее пламя ярости с новой силой.

-Это кровь, - с усмешкой сказал Николая. – Теперь ты мой брат-близнец. У тебя останется шрам.

-Настанет день, и я исполосую твою физиономию вдоль и поперек... - прохрипел Влад и еще быстрее, чем минутой ранее, схватил со стола блюдо с овощным рагу и силой запустил им в Николая. Тарелка осела на голове стража подобно нелепой панаме, а жирная ароматная масса облепила ему лицо, волосы и кожаный жилет.

-Твою мать... - выдавил Костя, уставившись на онемевшего от злости и удивления Николая. В зале воцарилась оглушительная тишина, все, позабыв о завтраке, со страхом и любопытством, которые ощущались почти физически, наблюдали за небывалой сценой.

Костя оглянулся на Жозефа, тот в ужасе покачал головой.

-Бежим! – заорал Костя и в третий раз потянул сокурсника за локоть.

Теперь Влад покорился, и приятели в немыслимом прыжке вскочили на ближайший стол. Скидывая миски и кружки, они добрались до окна и буквально вывалились наружу. До них донеслись сердитые выкрики опомнившегося Николая и испуганные возгласы пленников.

Хотя «лететь» было невысоко, Влад умудрился разбить в кровь колени и исцарапать ладони. Впрочем, данное обстоятельство волновало его сейчас меньше всего. Рядом судорожно закашлялся Костя.

-Бежим... - просипел он, задыхаясь. – Иначе не миновать смерти под пытками! Кстати, это и был твой план побега? Гениально!

-Заткнись! – посоветовал Влад.

Они мчались, не разбирая дороги и почти ничего не видя перед собой. Где-то сзади раздавались крики.

-Мишель сказала, отсюда не выбраться, - минуту спустя напомнил Костя.

Влад недовольно оглянулся:

-Ты, главное, беги!

-А что мне остается? – огрызнулся тот.

По-видимому, скала, на которой располагалась их крепость, формой напоминала цилиндр с такой же относительно плоской вершиной и отвесными склонами, в чем беглецы вскоре убедились.

-Девчонка была права, - пробормотал Костя, рухнув на колени и прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу.

Влад на ногах удержался, хотя и не без труда. Его мутило от голода и волнения, во рту ощущался привкус горечи.

Приятели остановились у края обрыва и, глядя в разверзшуюся перед ними зияющую пропасть, мрачно гадали, сколько времени понадобится стражам на поиски.

-Укроемся за этими камнями, - отрывисто приказал Влад, кивнув в сторону внушительных валунов.

-Это нам поможет, как же! – саркастически фыркнул Костя. Потный и бледный от страха, он, тем не менее, умудрился улыбнуться, пускай и несколько вымученно.

-Можешь стоять столбом, - процедил Влад сквозь зубы. – Или есть другие варианты?

-О, нет, мозг у нас – это ты! – живо возразил Костя. – Единственная мысль, которая приходит мне в голову – это сигануть в пропасть!

-Валяй! – хмуро усмехнулся Влад.

Они распластались на земле за скальными обломками и постарались слиться с откидываемой ими тенью. Влад осторожно выглянул и сощурился, всматриваясь в громаду замка. Отсюда особняк представлялся геометрически правильной частью горной породы.

-Они не спешат, - шепнул парень с сомнением.

Костя тоже выглянул из-за камня, и взгляд его круглых карих глаз торопливо обежал округу.

-Знают, что бежать некуда, вот и не торопятся, - предположил он с легким вздохом. – Вопрос, что нам делать? Ты продумал стратегию?

-Ага, и тактику заодно, - проворчал Влад, недовольный в первую очередь собственной несдержанностью. Ну почему у него никогда не хватает выдержки сохранять хладнокровие?! Чего он добился своей безумной выходкой?

Оформить мысль в слова Влад не успел – раздался неясный шум, и высоко в небе возникло три черных пятна. Костя, перевернувшись на спину, внимательно в них всмотрелся.

-О боже... - севшим голосом протянул он. – Это все три красавца верхом на скакунах...

-Но один-то на нашей стороне, - тревожно напомнил Влад, убеждая скорее себя самого. Теперь он тоже разглядывал три точки в небе. – Может, он нас защитит?

-Как? – с досадой откликнулся Костя. – Он ведь конспирируется!

-Ладно, вставай, и бежим! – быстро скомандовал Влад, пытаясь подняться. Осуществить задуманное им было не суждено – три наездника опустили на землю буквально в нескольких шагах от беглецов, отрезав им путь к отступлению. Позади маняще зияла пропасть, и оставалось лишь последовать совету Кости и броситься с обрыва...

«Пошел он к черту, этот Николя!» - свирепо подумал Влад и выпрямился. Щека его по-прежнему горела огнем, и хотя во время короткой неудачной пробежки он о своей травме забыл, теперь та вновь дала о себе знать.

Все три палача (ладно, два) неспешно приближались к ним: Роберт – со скучающей миной, Жозеф – сосредоточенно-угрюмый, Николя – с ослепительной улыбкой на губах. Жилет он успел сменить, а лицо вымыть, однако на волосах до сих пор оставался жирный отпечаток от овощного рагу. Влад невольно усмехнулся.

-Скоро ты разучишься улыбаться, - с угрозой пообещал Николя, и ноздри его точеного носа слабо задрожали. – На тебе не останется ни одного живого места... и на твоём дружке тоже!

Костя демонстративно зевнул и принял нарочито-валяжную позу, а Влад мысленно заплотировал. Надо же, какие у его приятеля актерские способности!

-Ну, и бей! – с фальшивой беззаботностью предложил Влад, растягивая губы в попытке улыбнуться. – Давай, давай! Плевать я хотел!

«Я буду улыбаться, пока жив!» - пронеслась отчаянная мысль. Юноша старался справиться с дыханием – воздух словно загустел, стал вязким и горьким...

Николя выступил вперед, крепко сжимая хлыст, на губах его вновь заиграла улыбка. В лице Роберта проступило нетерпеливое возбуждение, что-то ненасытно-алчное и столь звериное, что Влад передернулся. Он всегда считал себя эгоистом до мозга костей, но при этом ни разу в жизни не испытал ничего сродни этому садистскому желанию насладиться чужой болью. «Не-люди! – презрительно подумал парень. – Животное... и Николя, и этот Роберт...»

-Ты знаешь, что такое наслаждение, Влад? – вдруг вкрадчиво спросил Николя, поигрывая плеткой, и от деланной мягкости его тона юношу пробрал озноб, и играть роль эдакого Джеймса Бонда стало труднее.

-Знаю, - сдавленно отозвался он и мысленно проклял себя за севший от волнения голос. Прокашлявшись, твердо и громко продолжил: - Это то, что приносит удовольствие.

-А особенное удовольствие приносит ощущение власти над другим человеком, - почти нежно произнес палач, и его зеленые раскосые глаза сверкнули адским пламенем. – Истинной власти. Когда можешь позволить себе все – и даже убить. Медленно. Неторопливо. **С наслаждением.**

На лбу Влада выступил ледяной пот, руки мелко задрожали. Парень не смел взглянуть на друга, но был уверен, что тот тоже едва жив от страха. Убить медленно, неторопливо, с наслаждением... Боже, боже, в какой фильм ужасов они попали?!

Внезапно Жозеф сделал шаг вперед и с силой схватил Николя за руку, в которой тот сжимал свой хлыст.

-Прекрати! – резко приказал длинноволосый страж. Николя с яростью обернулся к нему и впился в бледное лицо мужчины ненавидящим взглядом.

-Ты с ума сошел?! – глаза его сузились, а щеки покрылись неровным багровым румянцем.

-Вовсе нет, - холодно возразил Жозеф. – Я вполне нормален – в отличие от тебя.

-Это как понимать? – прошипел Николя, выдернув руку из цепких пальцев Жозефа.

Влад рискнул искоса посмотреть на Костю. Его приятель с ужасом и мольбой следил за происходящим.

-Ты не обладаешь той властью, о которой распространялся сейчас, - пояснил Жозеф с кривой усмешкой. – Ею обладает Хозяин. И Хозяин вовсе не стремится убить всех этих ребят. Он дает им шанс выжить.

Николя явно едва сдерживался от вспышки, но пускать в ход плетку уже не спешил. Влад выпрямился, опасаясь исполниться ложными надеждами, и все-таки мучительный тошнотворный страх почти отпустил его, да и дышать становилось все легче.

-Ну, я и не собирался их убивать, - кое-как справившись с бешенством, вновь заговорил Николя. – А поучить не мешает.

-Ты доведешь их до отчаяния своими методами обучения, а отчаявшиеся люди опасны!

-Опасны? – презрительно скривился Николя. – Ха! Я их просто чуточку запугаю.

Жозеф разразился безумным хохотом, и Влада ужаснул этот истерический припадок смеха.

-Ты полагаешь, вот этих вот ребят можно запугать?! ЭТИХ?! Ты помнишь, кто они?

Николя покраснел, и даже Роберт выглядел немного смущенным. Костя озадаченно покосился на друга, в его глазах читался немой вопрос. Впрочем, Владу и самому было интересно, с каких пор они прослыли неустрашимыми героями.

-Почем я знаю, может, они изменились! – буркнул Николя, но в его голосе проскальзывала легкая неуверенность.

-Изменились? – с издевкой повторил Жозеф. – Ты так и пояснишь Хозяину? Я, мол, думал, они изменились, вот и довел их до крайности! Ты воображаешь, что будет, если они по-настоящему разозлятся, особенно Влад?

«А сейчас я что, злюсь не по-настоящему?» - изумился Влад, прислушиваясь к разговору. Теперь помимо страха он ощущал бесконечное удивление и, судя по выражению лица Кости, его бывшим сокурсником овладели такие же эмоции. Что подразумевают эти типы?!

-Он прав, Николя, - вмешался Роберт. – Тем более, мы с самого начала понимали: далеко пацаны не убегут.

-Отлично, - с трудом сохраняя видимость ледяного спокойствия, выдавил из себя Николя. – В таком случае, Роберт идет на крышу, сегодня он первым проведет занятие, я приведу себя в порядок, а ты, Жозеф, отведи этих кретинов в подземелье. Я позднее проверю, учти!

Он резко развернулся и пошел по направлению к замку, его пальцы, сжимавшие кнут, побелели от напряжения. Роберт пожал плечами:

-Ладно, отведи их в подzemелье, а не то Николая окончательно взбесится.

-Плевать, - проворчал Жозеф и грубовато схватил Костю и Влада за плечи. – Ну, поторапливайтесь!

XXX

Заговорил Жозеф только на лестнице. Подталкивая приятелей, он принялся вслед за ними спускаться в сгущающуюся тьму подвала.

-Вы полные идиоты! – прошипел он сквозь зубы.

-Почему полные? Очень даже худые! – весело отозвался Костя, явно пребывая в состоянии эйфории: в конце концов, гибель казалась неминуемой. Жозеф юмора не уловил и больно стукнул парня по затылку.

-Помолчи уж! Вы идиоты и точка! А ты, Влад, не мог придумать ничего смешнее, кроме как обляпать Николая икрой?!

Влад, уже и сам сто раз пожалевший о собственной несдержанности, все-таки угрюмо возразил:

-Он оскорблял меня!

Жозеф возвел глаза к потолку.

-О боги! Ну и что ты доказал своим поступком, чего добился? Николай мог запросто искалечить вас обоих!

-Но ведь обошлось, - беспечно заявил Костя.

-Как сказать, - хмыкнул Жозеф. – Это происшествие может стоить мне жизни.

Влад на миг обернулся и ошеломленно взглянул на него.

-Неужели Николай тебя убьет?

Жозеф его вопрос проигнорировал, задав свой:

-Как твоя щека?

-А... заживет, - отмахнулся парень, меньше всего заботившийся сейчас о лице. Пускай даже останется шрам, как угрожал этот ненормальный! Какая разница, если мир рушится на глазах? Вновь вспомнились родители, и юношу захлестнули ярость и боль. По какому праву у него отняли семью, друзей, привычный распорядок жизни?!

Жозеф вынул связку ключей и, отпирая замок на двери, пояснил:

-Это проход к подвальным помещениям. Заперт на всякий случай. Дополнительная предосторожность. Хотя сейчас там нет никого. Последний узник умер пару недель назад.

Похолодев от окатившей его волны страха, Влад молча ступил в подземелье. Воздух здесь пропитался промозглой сыростью и слабым сладковатым запахом гниения, а дрожащий желтоватый свет источал лишь одинокий факел в руке Жозефа. Узкий длинный коридор казался бесконечным, теряясь в густом мраке. Справа тянулась влажная каменная стена, слева – скрытые металлическими решетками тюремные камеры.

Костя поежился.

-Каков наш срок заключения? – с наигранной бодростью осведомился он.

-Полагаю, завтра выпустят, - сухо ответил Жозеф, открывая первую камеру. – Прошу!

-Миленько, - пробормотал Костя, оглядываясь. Комнатка занимала пространство метр на метр и, если не считать цепей у одной из стен, была абсолютно пустой. – Ванна и прочие удобства отсутствуют?

Жозеф скривился:

-Об этом нужно было подумать раньше. В общем, ребята, мне пора. Да, кстати, предупреждаю: скоро вас навестит Николай и наверняка постарается разозлить. Малейшая вспышка с вашей стороны – и заключение продлится дольше. Я обращаюсь в основном к тебе, Влад.

-Да понял я, - буркнул тот, не отрывая глаз от пыльного пола. Смотреть на Жозефа совершенно не хотелось.

Когда страж покинул подземелье, Костя обернулся к другу:

-Слушай, а ты, выходит, очень опасен в гневе! Прямо Рэмбо.

Влад вздохнул и опустил на ледяной пол. Ответить на шутовое замечание приятеля он был уже не в состоянии.

XXX

Жозеф оказался прав – буквально пять минут спустя в подвал спустился самый ненавистный Владу человек на Земле. Остановившись напротив занятой камеры, он склонил голову набок и притворно вздохнул.

-Жозефу ну ничего доверить нельзя! Даже в камере запереть нормально не в состоянии. Куда это годится – вдвоем в одной камерке и не привязанные?

-Ты полагаешь, без привязи мы сбежим? – ехидно осведомился Влад. Костя пихнул его локтем в бок.

-Я полагаю, без привязи вам тут слишком... - Николя помедлил, явно раздумывая над наиболее эффектным окончанием фразы, потом, почти смакуя, продолжил: - ...комфортно! Не правда ли?

-Правда, - процедил сквозь зубы Влад, за что вновь получил пинок от друга, однако остановиться просто не мог. Каждое слово Николя вызывало в душе парня бурю негодования и ненависти. – Весьма комфортабельная камерка.

-Как твоя щека? – сахарным голосом спросил Николя. – Болит?

-Нисколько, - соврал Влад, отвернувшись. – Легкая царапинка.

-Боюсь, эта легкая царапинка останется с тобою навсегда, - широко улыбнулся страж. Влад что-то глухо проворчал в ответ, и Николя с угрозой добавил: - Я не расслышал... Повтори, будь добр.

Покосившись на Костю, Влад неохотно буркнул:

-Ничего я не говорил.

-Вот и отличненько! Выходи, твоя камера следующая.

Равнодушно пожав плечами, Влад проследовал в соседнюю камеру – собственно, ему было безразлично, в какой из камерок провести этот день.

-Садись! – приказал Николя, заметив, что Влад так и остался стоять.

-Не хочу! – вызывающе заявил юноша.

Николя, усмехнувшись, ласково погладил свою плетку.

-Дружочек, прошу обратить внимание, что все твои «хочу - не хочу» остались в прошлом. Садись!

Влад со всего размаха плюхнулся на каменный пол. Парня трясло от ярости и так и подмывало высказать свои соображения по поводу происходящего. И он бы их высказал, не будь здесь Кости!

Николя еще с минуту повозился, и вскоре запястья и щиколотки Влада сковывали железные обручи. Выпрямившись, страж окинул самодовольным взглядом результат собственных усилий и улыбнулся:

-Качественно! Теперь осталось повторить эту процедуру с твоим недоумком-другом. Хотя ты сегодня продемонстрировал себя куда большим недоумком!

Влад зло ощерился, но на сей раз удержался от вспышки. Злость его буквально душила, и он почти не ощущал тесные кандалы, жадно впивавшиеся в кожу. Ненависть и бешенство заглушали боль не хуже наркотика.

Минут пять спустя, отпустив еще несколько оскорбительных шуточек, Николя покинул подземелье. Когда гулкий звук его шагов растворился в тишине, Влад заговорил:

-Наступит день – и я убью этого монстра! – его голос дрожал от накала эмоций.

-И это будет благим поступком, - с жаром отозвался Костя. – Кстати, знаешь, в нашем положении есть и кое-что хорошее!

-И что же? – скептически поинтересовался Влад.

-Нам не нужно кувыркаться на крыше с мечами и скакать на коне! – торжественно объявил собеседник.

Влад молча возвел глаза к потолку и тихо вздохнул. Ну, что тут скажешь? Костя останется Костей.

XXX

Влад не знал, сколько часов минуло с той секунды, когда Николя покинул подземелье, и до момента появления очередного посетителя. Он то погружался в вялую полудрему, то, очнувшись, обменивался с Костей ничего не значащими фразами... У него раскалывалась голова и онемели ступни и кисти рук – по-видимому, наручники были рассчитаны на людей с более хрупкой конституцией.

Когда, наконец, в подвал спустился Роберт, Влад уже перестал что-либо чувствовать – мышцы и эмоции словно атрофировались. Как, интересно, пленники проводят тут долгие месяцы? Он бы сошел с ума на третьи сутки!

Роберт отпер их камеры и подал ужин: по кружке с тухлой водой и куску черствого кисловатого хлеба, который Влад, измучавшись за два дня диеты, проглотил, не жуя. Есть было трудно, задеревеневшие пальцы отказывались работать, однако острый голод заставил приложить все оставшиеся в резерве силы, чтобы кое-как удерживать в руках скудное угощение.

Роберт пробыл в подземелье совсем недолго и за это время не произнес ни единого слова. Когда он скрылся на лестнице, Костя хмуро спросил:

-Как считаешь, мы и ночевать тут будем?

-Наверно, - мрачно протянул Влад. – Наверно...

На этот раз тяготиться одиночеством им пришлось недолго – полчаса спустя на лестнице раздались шаги, и в подземелье вошел Жозеф. Сощурившись, он заглянул в первую камеру, и брови его поползли вверх.

-Это Николя приковал вас?

-Не мы же сами, - буркнул Влад. Жозеф удивленно покачал головой:

-А мне ничего не сказал... Странно, странно... Ладно, на пару часов, пока я дежурный, можете подняться на крышу. Но соблюдайте тишину – для нашего общего блага.

Он снял с них наручники и несколько минут терпеливо ждал, пока пленники, кривясь и корчась, растирали ступни и запястья. В конце концов, Владу удалось подняться и, опираясь о стену, выйти из камеры. В этот же миг из соседней каморки показался Костя.

-Идти способны? – осведомился Жозеф и, получив два не слишком уверенных кивка, бодро продолжил: - В таком случае пошли. И помните: очень тихо.

-И так ясно, - проворчал Влад.

В сравнении с сырым холодным подземельем крыша показалась Владу лучшим местом во Вселенной. Широко улыбнувшись, он потянулся всем телом, стараясь ощутить каждую косточку, и с наслаждением вдохнул свежий воздух. Здесь царила ночь – или, в крайнем случае, поздний вечер – но, в отличие от вечных сумерек тюремных камер, эта ночь была волшебной-прекрасной.

-Привет, ребята, - раздался приглушенный женский голос. – Как самочувствие?

Только теперь Влад заметил темную фигурку Мишель в дальнем углу.

-Сносно, - ответил он, направляясь к девушке. Костя последовал за ним.

Опустившись рядом с Мишель, Влад обнаружил возле парапета тарелку с чем-то съедобно-ароматным, и взгляд его тотчас вспыхнул живым интересом.

-По бутерброду с сыром и котлете каждому, - хмуро пояснил Жозеф. Длинноволосый брюнет остался стоять, скрестив руки на груди и недовольно взирая на пленников. – Больше принести не мог, возникли бы подозрения...

-О, да ты волшебник! – воскликнул Костя и, взяв с тарелки бутерброд, откусил едва ли не половину.

-Спасибо огромное, это весьма кстати! – с признательностью добавил Влад и потянулся к котлете, однако Мишель ловко перехватила его руку.

-Потом съешь. Я хочу осмотреть твою щеку.

-Когда потом?! – разъярился Влад. – Потом поздно будет!

-Потерпишь! – отрезала девушка. – Или хочешь со шрамом щеголять?

-А ты пластический хирург, надо понимать? – фыркнул Влад, покоровшись неизбежности. Спорить с женщинами, вбившими себе в голову какую-то идею, занятие нервное – это правило он усвоил давно, и сейчас, смирившись, сердито пожирал одним лишь взглядом аппетитную котлету.

Девушка коснулась его щеки кончиками пальцев.

-От тебя как будто током бьет, - удивленно сообщил парень.

Мишель раздраженно качнула головой:

-Молчи и не мешай!

Пытаясь игнорировать ехидное выражение на Костином лице, Влад терпел около минуты, когда девушка, наконец, отняла руку от его щеки, выпрямилась и слабо улыбнулась:

-Можешь ужинать.

-Вот спасибо! – язвительно поблагодарил Влад, схватил вожаемую котлету, ставшую за время ожидания еще более желанной, и принялся торопливо есть, утоляя жадный голод и практически не ощущая вкуса.

-А что ты делала? – любопытствовал Костя. Он успел расправиться со своей порцией, а потому взирал на мир благодушно и миролюбиво. – Массаж лица?

-Ну, можно сказать, энергетический массаж, - хмыкнула она, откусывая от своего бутерброда.

Влад вытер жирные губы о запястье.

-Энергетический? – с нескрываемым скептицизмом уточнил он. – Ну-ну...

-А что? – с вызовом спросила, сощурившись, Мишель. – Не веришь?

Юноша пожал плечами, принимаясь за бутерброд.

-Вот уж не знаю, чему верить! Столько всего происходит!

Мишель поморщилась, и Жозеф поспешил перевести разговор в другое русло:

-Лучше скажите, ребятки, с какой радости вы устроили сегодня эту комедию.

-Снова здорово! – театрально простонал Костя, а Влад сердито покраснел:

-Комедию?! Неужели ты не понимаешь...

-Я все понимаю! – прервал его тот, подняв раскрытую ладонь. – Но вы должны научиться владеть собой...

-Ах, владеть собой! – взбешенно прошипел парень и, не в силах бороться с клокочущим в душе гневом, вскочил на ноги. Еще немного – и ярость прорвется наружу, сминая чахлые заслоны самообладания, и тогда никто, включая Николая с его садистскими склонностями, не остановит смертельную лавину ненависти... Владу было почти безразлично, услышат ли его. Пускай слышат! Пускай поднимутся сюда... Пускай пытаются – а он будет смеяться им в лицо, смеяться до последней секунды, даже если придется истечь кровью!

-Немедленно сядь и успокойся! – приказал Жозеф.

Однако Влад пропустил его слова мимо ушей – впрочем, говорил он по-прежнему вполголоса, хотя на это и уходили колоссальные усилия.

-Ты трус! Ты трясешься за свою никчемную жизнь и позволяешь мучить ни в чем не повинных людей! Или сам тоже принимаешь участие в этих забавах? Весело, наверно? Какая-то война, не понятно с кем и зачем... Вы нас спросили, хотим ли мы участвовать в ней, этой вашей войне? За каким чертом она нам сдалась?! Травите нас зеленой мерзостью, а сами наслаждаетесь деликатесами!

Он умолк, хрипло дыша и пытаясь успокоиться. Словарный запас иссяк, но желание убить кого-нибудь так и не исчезло. Влад смотрел на побледневшего Жозефа и кусал губы, удерживаясь от воя. Вот бы иметь под рукой старинный сервиз, каким наслаждением было бы разбить хрупкие фарфоровые чашечки и блюда, а после еще и потоптаться по переливающимся осколкам!

Лицо Жозефа напряглось, на лбу выступила испарина. И все-таки страж молчал.

Зато заговорила Мишель. Подскочив к Владу, она затрясла перед его лицом сжатыми кулачками.

-Как ты смеешь?! – гневно прошептала она. – Ты хоть представляешь, как он рискует, помогая нам?!

-Спасибо за поддержку, Мишель, родная. Я сам могу за себя постоять, – заговорил, наконец, Жозеф и перевел взгляд на Влада. Губы его искривила ироничная полуулыбка. – Итак, отвечаю на твои претензии по порядку. И просьба не перебивать. Да, я трясусь за свою жизнь, потому что для меня, Роберта и Николая смерть действительно окончательна. Но, согласись, я умею справляться со своими страхами хотя бы отчасти. И, разумеется, сейчас (подчеркиваю – сейчас!) не принимаю участия в садистских развлечениях Николая. Что же касается войны... Как ни странно, вы все когда-то согласились на данную затею – всех вас спрашивали.

-Бред! – выпалил Влад. – Ни я, ни Костя не могли на такое согласиться!

-Точно, – кивнул притихший Костя.

-Тем не менее... Впрочем, дело ваше. Можете не верить. Что это меняет?

Влад потряс головой, словно подобное движение могло привести мысли в порядок. Ярость понемногу утихала, сменяясь растерянностью.

-А почему бы не устроить бунт? – весело предложил Костя.

Жозеф с горечью рассмеялся:

-Есть кое-кто страшнее Роберта и Николая, ребята.

-Неужели? – вскинул брови Влад, недоверчиво прищурившись. – И кто же этот кое-кто?

-Хозяин. И, прошу, не задавайте о нем вопросов. Любой бунт он в момент остановит. Ему немногие могут противостоять.

-А ты можешь? – робко осведомилась Мишель.

-Я? – печально повторил Жозеф. – Хотелось бы выглядеть героем в твоих глазах... сказать – мол, да, я могу противостоять ему. Но на самом деле я – его раб. Так же, как Николай и Роберт.

Мишель неслышной тенью скользнула к нему; встав на цыпочки, ласково провела кончиками пальцев по его щеке и нежно шепнула:

-Ты тем более герой, раз помогаешь нам, не смотря ни на что.

Выражение лица Жозефа сделалось непривычно-умильным. Костя, не сдержавшись, прыснул, и Мишель поспешно отскочила от длинноволосого брюнета и вновь устроилась на холодных плитах. Влад же внезапно испытал раздражение.

-И все-таки, Жозеф, пойми, мы не можем оставить все как есть! Нам нужно вырваться отсюда!

Жозеф мгновение задумчиво смотрел на него.

-А ты отдаешь себе отчет, что находишься не в том мире, к которому привык?

Влад переглянулся с Костей, в глазах друга мелькнуло торжество.

-Пускай! – упрямо мотнул головой Влад. – Любая свобода лучше самого комфортабельного рабства. Тем более что наше рабство еще и некомфортное.

-Что ж... признаю... - помолчав, протянул Жозеф. – Ладно. Тогда второй вопрос: знаете ли вы, что там, за пределами замка, тоже небезопасно?

-Догадываемся, - буркнул Влад.

-Хорошо... я подумаю.

-А ты не пойдешь с нами? – спросила Мишель, пристально вглядываясь в Жозефа. Тот казался удивленным:

-Я? Я ведь раб. Я не могу бежать. Хозяин меня убьет даже на расстоянии.

Во взгляде Мишель вспыхнул ужас, и даже Владу сделалось не по себе.

-А если этот Хозяин догадается, кто нам помог? – хриплым от волнения голосом спросил он.

Жозеф невесело усмехнулся:

-Сомневаюсь, что он обрадуется.

Влад набрал в легкие побольше воздуха и выпалил на одном дыхании:

-Прости меня за мои слова. Я... я был неправ, наверное.

-Пустяки, - сухо отозвался Жозеф. – Итак, вас троих нужно как-нибудь отсюда вызволить...

-Двоих, - решительно заявила Мишель и, поймав недоуменные взгляды собеседников, холодно пояснила: - Я остаюсь.

-Почему? – нахмурился Жозеф.

-Потому что остаешься ты, - просто ответила девушка.

XXX

Остаток ночи прошел ужасно.

В камере изрядно похолодало, и явственнее проступили гнилостные запахи, словно решившиеся под покровом темноты проявить себя в полной мере. Влад привык зимы напролет щеголять без шапки, привык спать с открытым окном при минус двадцати на улице, привык пить ледяные напитки в морозные дни... Да, да, все это так, и он даже немного гордился собственной стойкостью к холоду, но разве сравнишь «-30» за окном, когда укрыт теплым одеялом, с промозглой атмосферой тюрьмы? Разве можно сопоставить кока-колу из морозильника и сырые стены подземелья?

Временами парень погружался в кратковременный поверхностный сон, обычно завершавшийся кошмаром, и просыпался от собственного крика. Периоды бодрствования сопровождались головной болью и тошнотой, Влада мутило, а в ушах раздавался смутный звон. Вдобавок, до него доносился какой-то неясный шорох, наводивший на мысль о крысах. Конечно, мужчине не пришлось бояться всяких там мышей, но он их и не боится, вовсе нет! Просто противно думать, будто где-то поблизости ползают (или что они делают?!) всякие твари.

«Это не может быть реальностью, тем более – происходить со мной!» - твердил Влад, блуждая на грани сна и яви. Ну как подобная небывальщина могла приключиться с человеком, твердо считающим себя далеким от разного рода чудес?!

А это нелепое заявление, будто он согласился на участие в какой-то там войне! Да он и под гипнозом не сотворил бы эдакой глупости!

И почему Жозеф назвал себя рабом? Разве сейчас остались рабы?

«Сейчас? – мысленно усмехнулся Влад, с горечью вспоминая окрестности замка. – А когда это – сейчас? Разве я знаю?»

Вопросы, одни вопросы и загадки...

Влад снова задремал, прислонившись к холодной влажной стене. Из соседней камеры раздавалось похрапывание Кости.

XXX

Утром их разбудил Жозеф.

-Уже пора? – зевая, сонно осведомился Костя. – Я не выспался!

Влад громко фыркнул:

-Ха! Это что, сон был?

Он позволил Жозефу снять кандалы и принялся яростно растирать запястья и щиколотки.

-Возьми, - длинноволосый страж протянул ему какой-то сверток и тут же пояснил: - Свежая одежда. Как твоё лицо?

-Сносно, - проворчал парень, стягивая грязную и кое-где порванную тунику. – Куда лучше, чем вчера.

-Ладно, ребята, поторопитесь, минут через пять Николя начнет злиться.

-Ага, а сейчас он добр и ласков, - подхватил Костя, криво улыбнувшись.

XXX

Переступив порог столовой, Влад обратил внимание, что взгляды всех присутствующих обращены в их с Костей сторону. Он насмешливо осклабился, изображая улыбку, и помахал рукой в знак приветствия, вызвав тем самым сдавленные смешки узников и тихий стон следовавшего за юношами Жозефа. Костя с готовностью повторил дерзкий жест приятеля. Впрочем, ироничная улыбка Влада сменилась гримасой отвращения, стоило парню заметить зеленую массу на тарелках.

-У них роскошный выбор блюд, - восхитился Костя, плюхнувшись на табурет. – Повар просто ас!

Разносившая завтрак Настаси резко обернулась, и лицо ее пошло красными пятнами.

-Полагаю, у бедняги и выбора-то нет, - вступилась Мишель, взглянув на женщину с долей тревоги и жалости. – Сомневаюсь, что это предел ее возможностей.

-Предел ее возможностей мы видели вчера на столах наших сторожевых псов, - согласился Влад и, оглядевшись, вопросительно добавил: - А Андреас, я гляжу, запаздывает?...

Мишель помрачнела.

-Вы не знаете... я забыла сказать... его вчера увезли. После ужина.

-Куда? – от удивления Костя поперхнулся горьким настоем, заменявшим нормальный чай. – На эту дурацкую войну?

-Именно, - подтвердил чей-то голос. Влад нехотя обернулся: рядом с их столом стоял, белозубо улыбаясь, паренек с внешностью цыгана. – Можно сесть с вами?

-Валей! – равнодушно позволил Влад.

Цыган улыбнулся еще шире и устроился рядом с Мишель. Среднего роста, крепко сбитый, с мускулистыми руками и копной густых иссиня-черных кудрей, он был очень хорош собой – пожалуй, красивее Влада и уж тем более Кости, никогда не отличавшегося привлекательностью. Влад отметил данный факт с непонятным ему самому раздражением.

-Меня зовут Назар, - представился их новый сосед своим низким, истинно мужским голосом, который (Влад был уверен!) нравился всем женщинам вне зависимости от возраста.

Приятель довольно вяло назвали собственные имена, однако Назара несколько не смутил прохладный прием.

«Наверное, привык, что мужская часть населения с первых мгновений недолюбливает его», - сердито размышлял Влад, ковыряясь в своей порции.

-Давно ты здесь живешь? – пытаюсь держаться по возможности дружелюбно, спросил он вслух.

Цыган пожал широкими плечами, с явным удовольствием поглощая зеленые стручки:

-Трудно сказать. Календаря-то нет, верно? Давненько. Кажется, вечность. Кстати, хочу выразить свое восхищение, - Назар поднял кружку, будто провозглашал тост. – Это было круто.

Губы Кости расплылись в улыбке, и даже Влад нашел в себе силы снисходительно кивнуть.

-Ты имеешь в виду их идиотскую выходку? – недовольно уточнила Мишель.

Назар непонимающе уставился на нее.

-Идиотскую? – взволнованно повторил он. – Да это было очень смело!

-Смелость не всегда достоинство, - парировала девушка, с такой яростью орудуя вилкой, будто держала в руках шпагу, а не столовый прибор, и расправлялась не с невинными стручками, а с давнишним врагом. – Пороку мужчины просто дети!

-А женщины всегда женщины, - весело рассмеялся ее собеседник. – Вашу логику не понять. Она какая-то кривая, честное слово. Чем дольше живу, тем больше в этом убеждаюсь.

-Ох, можно подумать, тебе лет пятьдесят, - громогласно фыркнула Мишель, подняв пылающий от гнева взгляд. – Тоже мне, опытный отыскан!

Друзья следили за их перепалкой с некоторой растерянностью, не смея вмешаться и вызвать тем самым огонь на себя. Когда в споре наступила натянутая пауза, Костя рискнул заговорить.

-А я вот опытный, - нервно хихикнул он. – У меня было столько девушек!...

Мишель недоверчиво покосилась на него, а Владу, чтобы удержаться от хохота, пришлось проявить настоящий героизм и трижды напомнить себе, что такое мужская дружба.

-Да, да, - серьезно продолжал Костя, поглощая стручки. – Мне ведь на самом деле сорок пять. В моем мире все выглядят молодо.

-В каком еще твоём мире? – не понял цыган и обернулся к Владу. – А тебе сколько?

-Шестьдесят, - мрачно ответил тот и отодвинул миску.

Вновь повисло молчание. Назар, скептически хмыкнув, продолжил трапезу, а Влад, украдкой погрозив Косте кулаком, заставил себя съесть черствый безвкусный хлеб и запить его горьким отваром. К стручкам же не притронулся скорее из гордости, это превратилось практически в дело чести (пускай в той, **прошлой** жизни, парень о чести не имел ни малейшего представления). Он эту зелень есть не станет ни за что!

-Долго ты на хлебе и воде не протянешь, - слышался ехидный голос Николая.

-Тебе-то что? – едва слышно пробормотал Влад, и не подумав обернуться.

-Проявляю заботу.

-Вот спасибо!

Николай обошел стол и остановился напротив.

-Как поживает моя царапинка? – медовым тоном поинтересовался он. Его зеленые раскосые глаза в этот миг напоминали кошачьи.

-Какая еще царапинка? – Влад по-волчьи ощерился. – Ах, эта... - он небрежно коснулся правой щеки и махнул рукой. – Глупости, я уже и забыл о ней!

-Ну-ну. Смелый пацан. Хотя... так и должно быть.

-Это комплимент? – зло осведомился Влад. Николай усмехнулся и, отвесив издевательский поклон, отошел в сторону. Парень проводил его бешеным взглядом. – Еще немного – и я запущу в него не тарелкой, а чем-то покруче...

-Ты что, перестань, он ведь специально! – испугалась Мишель, дотронувшись до его ладони. Парень вздрогнул от прикосновения ее пальцев и резко отдернул руку. Не хватало, чтобы Жозеф приревновал! На него вся надежда... пусть что-нибудь придумает!

«Придумай что-нибудь, молю» - мысленно обратился Влад к длинноволосому стражу.

XXX

Время до ужина тянулось невыносимо медленно.

От постоянного недоедания и долгих часов, проведенных в сыром подвале, Влад ощущал озноб и головокружение. На занятиях у Жозефа он позволил себе расслабиться, однако при появлении Роберта пришлось собрать остатки сил.

-Я точно рухну с лошади, - процедил юноша сквозь зубы.

Костя, выглядевший ничуть не лучше друга, даже не попытался привычно пошутить и просто молча кивнул.

Влад сумел удержаться в седле благодаря чуду или неведомому ангелу-хранителю. Он был уверен, что не выдержит напряжения последних дней, что его выносливость даст сбой в самый неподходящий момент, а тяжелая поступь коня довершит начатое, и он в лучшем случае превратится в калек. Впрочем, как знать, какой исход при данных обстоятельствах можно считать «лучшим»?

«О чем ты думаешь?! – мысленно прикрикнул на себя самого парень, сжимая коленями бока лошади и каждую секунду ожидая сокрушительного падения вниз. – Соберись!»

Получив разрешение, Влад спешил и, на трясущихся ногах добравшись до парапета, мешком рухнул на каменные плиты. Ноги буквально подкосились, не справившись с привычным весом тела.

И все-таки своего пика усталость достигла во второй половине дня, дав Николя возможность пустить в ход плетку.

-Я предупреждал – на хлебе не протянешь, - ядовито обронил страж, пнув носком сапога Влада в плечо. – Дохлятина!

-Не прикасайся ко мне, мразь! – прорычал тот, не узнав собственный голос. Тяжело закашлявшись, парень скосил взгляд на плечо – на загорелой коже багровел свежий рубец. В глазах Влада сверкнул недобрый огонь, юноша прокусил губу, сдерживая вой, и ощутил языком капельки крови.

Ему было плевать на внешность. Почти плевать.

Он мог прожить без комфорта – пускай это и выводило его из себя, но он мог.

Однако неизвестность... страх оказаться сумасшедшим... непонимание, растерянность... постоянный голод... У каждого человека есть предел терпения!

-Если бы я мог убить тебя – я бы убил не раздумывая, - прохрипел Влад, поднимая налитые ненавистью глаза. Во рту все еще чувствовался солоноватый привкус крови, тело сделалось непослушным, ватным, чужим... – И убью обязательно. Клянусь.

-Заткнись... - испуганно прошептал Костя. Его била мелкая дрожь, а от озорной улыбки не осталось и следа.

Влад пропустил слова приятеля мимо ушей, впившись взглядом в насмешливое лицо Николя.

-Ты, правда, хотел бы этого? – медленно протянул страж, сверху вниз рассматривая собеседника.

-Молчи! – взмолился Костя и сделал попытку отодвинуться в сторону.

-Кто изуродовал тебя? – выдохнул Влад все тем же севшим голосом. – И почему он не убил, а только изуродовал?

Мгновение Николя словно бы с любопытством изучал его, потом лицо мужчины исказилось от злости. Страж поднял хлыст, и Влад приготовился к новой боли.

-Николя! – раздался резкий окрик со стороны люка. – Ты чем тут занимаешься?

Влад умудрился кое-как повернуть голову и заметил Жозефа, торопливо пересекающего площадку. В высоких кожаных сапогах, с распущенными по плечам вьющимися волосами, в темном жилете и свободных брюках, он излучал силу и жизненную энергию, являя собою полную противоположность пленникам.

-Этот щенок скоро доведет меня, - не оборачиваясь, сухо пояснил Николя. – Я его изувечу, клянусь.

-Не понимаю, почему он до такой степени тебя раздражает, - пожал плечами Жозеф, останавливаясь рядом. Черные глаза с равнодушием скользнули по окровавленному плечу Влада. – К примеру, Роберта Костя совсем не раздражает.

Костя издал непонятное восклицание, и Николя бросил на него короткий пристальный взгляд.

-Этот и меня не раздражает. А вообще не сравнивай нас! – и страж, сплюнув на и без того грязную площадку крыши, направился к люку.

-Ты все-таки болван, - сердито сообщил Жозеф, дождавшись, пока крышка люка захлопнется. – Какой смысл дразнить бешеного пса?

Влад промолчал, и, хотя Костя старательно смотрел в другую сторону, парень чувствовал, что даже его лучший друг согласен с Жозефом.

XXX

За ужином Влад скрепя сердце проглотил вязкую кашу и жадно запил ее молоком. Если Жозеф сумел что-нибудь придумать, надо поднабраться энергии – иначе скверный из него выйдет беглец!

Позднее, уже в своей комнате-келье, Влад успел задремать, дожидаясь стража. Усевшись на пол, он прислонился спиной к кровати и напряженно прислушивался к каждому шороху, пока не уснул, убаюканный почти абсолютной тишиной. Проснулся от резкого толчка и, открыв глаза, увидел прямо перед собой лицо Жозефа.

-Вставай! – одними губами шепнул тот, и Влад послушно поднялся.

-Чего так долго? – тихо спросил он, недовольно морщась – тело успело затечь, и мышцы рук и ног охватило неприятное покалывание.

-Ну, ты и наглец, - восхитился Жозеф, подталкивая его в спину. – Поторопись! Надо еще к твоему приятелю по пути на крышу заглянуть...

Наверху пленников поджидала рыженькая возлюбленная их тайного покровителя, а за ней смутно маячила еще одна неясная тень.

-Лошадь! – прошептал Костя, опередив аналогичный комментарий Влада, тоже успевшего распознать коня в едва различимых очертаниях темной фигуры. – Жозеф, откуда она?!

-Из конюшен Хозяина, - отрывисто отозвался страж и, приблизившись к скакуну, ласково потрепал его по холке.

-А как ты объяснишь исчезновение этой лошади? – поинтересовался Влад.

Жозеф пожал плечами:

-Никак. С какой стати я должен что-то объяснять? Это было бы подозрительно!

-И то верно, - кивнул Влад и, не подумав, добавил: - Хотя вряд ли этот ваш Хозяин, кем бы он ни был, круглый идиот.

Жозеф порывисто обернулся, и даже в темноте было заметно, как он побледнел.

-Ты сам просил помочь, - холодно напомнил мужчина. – Передумал?

Ощущая себя последним негодяем, Влад отрицательно покачал головой и искоса взглянул на Мишель. Девушка стояла, сцепив пальцы у груди, и нервно покусывала губы. Тициановские локоны падали ей на плечи тяжелой копной, грудь судорожно вздымалась... Зябко кутаясь в серебристую накидку, Мишель старалась ни на кого не смотреть.

-Ты считаешь нас подлецами? – прямо осведомился Влад.

Жозеф удивленно вскинул брови, Костя нахмурился, однако вопрос адресовался не им. Помолчав пару мгновений, Мишель выпрямилась и посмотрела на парня, глаза ее сузились.

-Если с Жозефом что-нибудь произойдет, виновата буду я, - твердо проговорила она. – Именно я соблазнилась идеей побега и привела вас сюда. Но я полагала, и Жозеф пойдет с нами.

-Может, передумаешь? – обратился к ней Жозеф.

-Я ведь сказала, что останусь! – вспыхнула Мишель и, подхватив подол длинной туники, ринулась к люку. Хлопнула дверца, и шаги девушки зазвучали на лестнице.

-Она разбудит весь замок! – испуганно заметил Костя. – И тогда всем нам конец!

Жозеф с тревогой взглянул на небо и коротко приказал:

-Так, у вас полминуты! Быстрее!

Как сомнамбула, плохо сознавая происходящее, Влад забрался на лошадь, оказавшись позади Кости. Последний пнул скакуна пятками, и вот уже конь, распахнув мощные кожистые крылья, поднялся в воздух.

Ветер хлестнул Влада по лицу и взъерошил волосы. Парень изо всех сил сжал колени и вцепился другу в плечи, ему чудилось, будто далеко внизу раздаются крики, но он не знал, явь это или игра воображения.

-Они нас увидели! – хрипло выкрикнул Костя, и голос его перемешался со звуками ночи. В следующий миг пространство прорезал тонкий свист, и что-то острое впилося Владу в запястье. Охнув, он выпустил Костино плечо, и новая вспышка боли пронзила правую лопатку. Теряя сознание, юноша соскользнул с лошади, и мгновение еще силился схватиться за протянутую другом руку. Но темнота (или смерть?) успела поглотить его раньше...

Чудовищная головная боль...

Тело словно проткнули миллионом игл...

Во рту – жуткая сухость, и мучительно хочется пить...

Он умер?

Влад широко раскрыл глаза и закашлялся. Воспоминания последней ночи хлынули неумным потоком, мысли не успевали сложиться в слова, в один-единственный важный вопрос: что произошло с ним и с Костей?

Что ж, одно совершенно очевидно: он по-прежнему в этом кошмарном замке!

-Доброе утро, - раздался откуда-то сбоку мрачный голос.

Влад с трудом повернул голову, и это нехитрое движение отозвалось глухой болью в затылке. У окна, прислонившись спиной к стене, стоял хмурый Жозеф.

-Как себя чувствуешь? – с тревогой спросил страж, вглядываясь в бледное лицо пленника. Последний попытался ответить, однако сумел издать лишь невнятный хрип. Взгляд парня продолжал беспокойно скользить по комнатухе, стремясь осознать нечто неуловимое. Вроде бы все осталось прежним, и, тем не менее, Владу чудилось, будто произошло некое существенное изменение в обстановке, но вот какое – затуманенный болью рассудок отказывался определять.

-Можешь не отвечать, сам вижу, - вздохнул Жозеф. – Пришел в себя, и то хорошо. Пробыл в бреду больше суток.

-Как больше суток? – от удивления Влад обрел способность говорить, хотя голос его и напоминал хрип. Откашлявшись, юноша тихо добавил: - А... Костя... как? Где?

Жозеф кисло улыбнулся:

-Вот уж не знаю. Ему-то сбежать удалось.

Влад резко сел в постели и тут же со стоном повалился обратно на жесткий матрас - в голове словно взорвали бомбу.

-Лежи, не вставай! Николя собирался отправить тебя на пару дней в подземелье, я на силу его отговорил. Ты чудом выжил. Николя дважды ранил тебя, он отличный лучник. Слава богу, стрелы не задели никаких органов. Приходил лекарь... сегодня тоже придет.

Слушая торопливую речь Жозефа, Влад силился осознать тот простой факт, что он, генератор идеи побега, остался узником, а Костя, согласившийся сбежать за компанию, удачно скрылся. И теперь свободен...

-Никогда бы не подумал, что буду так ценить свободу, - прошептал Влад. – А он меня бросил. Бросил...

-Костя пытался тебя поймать, когда ты падал, но его и самого зацепило стрелой.

-Костя вернется за мной, - решительно заявил Влад, убеждая, скорее, самого себя.

Собеседник грустно покачал головой.

-Каким образом? Меня хоть не убили, но доверия я лишился, и теперь дежурю с Николя. И обрати внимание на окна.

Влад постарался сфокусировать зрение на окне.

-Решетки! – парень сердито выругался. – А я все гадаю, что же такое переменялось в обстановке! О черт... решетку поставили только на мое окно?

Жозеф нервно усмехнулся:

-Ну что ты. На все, все окна без исключения. Не обошли вниманием даже столовую.

Влад недовольно уставился в потолок - ситуация представлялась безвыходной. С тоской вспомнилось привычное «успокоительное» – вот бы сейчас глотнуть холодного темного пива... Он во все не алкоголик, конечно, как предположила Мишель, просто бывают минуты, когда хочется

расслабиться и ни о чем не думать. Пиво для таких случаев – лучшее средство. Однако это все мечты, мечты... не осталось ничего из прежней жизни. Ничего, что было в ней стоящего и дорогого. Ничего и никого. Пустота. Зачем нужна такая жизнь?

Если бы он умел плакать... Но он не умеет. Никогда не умел.

Будь всё проклято!

-Зато у тебя есть шанс миновать подземелья, - нарушил ход его мыслей голос Жозефа. – А на сегодня ты избавлен и от занятий на крыше. Завтра, если лекарь позволит...

Влад не испытал ни малейшего энтузиазма.

-Плевать, - с горечью произнес он. – Мне действительно теперь все равно.

-Ладно, поспи пока, а мне пора на крышу, - заторопился Жозеф. – К вечеру придет лекарь.

Влад даже не пошевелился, продолжая созерцать потолок.

XXX

Лекарь действительно появился только к вечеру, и к этому моменту Влад от голода готов был съесть подушку. Более того – он готов был съесть те жуткие зеленые стручки и нарушить тем самым слово, данное себе же!

Дверь отворилась, и вошел Жозеф, за которым следовал невысокий сухопарый господин с седой шевелюрой и бородкой клинышком. Одет он был не в белый халат, а в длинный серый балахон.

-Ну-с, вот вы и очнулись, - добродушно заметил лекарь. – Как самочувствие?

-Превосходно, - проворчал Влад, испытывая к доктору не меньшую неприязнь, чем к замку и его обитателям.

Жозеф укоризненно покачал головой, однако лекарь несколько не расстроился.

-Вам все еще плохо, это понятно, - кивнул он, откидывая одеяло. На Владе были только бриджи; руку и грудь стягивали тугие полосы белой ткани. Лекарь осмотрел пациента, прищелкивая языком, потом заговорить опять: - Я сменю повязки. Минимум несколько дней придется провести в постели. Давать травяной отвар, который я прописал, крепкий куриный бульон и черный хлеб. Увы, придется поголодать.

Куриный бульон и черный хлеб! Ха! Да в сравнении со склизкой кашей и невыносимой зеленью это просто пир! Влад даже улыбнулся, хотя и противился этому изо всех сил, и поймал ответную понимающую ухмылку Жозефа.

-Как я вообще не разбился, упав с такой-то высоты? – поинтересовался Влад, в котором перспектива вкусной еды пробудила долю прежней любопытности.

-Чудом, - признался Жозеф. – Тебя поймал Роберт.

-Как это – поймал? – недоверчиво переспросил Влад, пытаясь представить невероятную картину. В конце концов, пускай он не атлет-тяжеловес, но и не гном, как его могли поймать?

Жозеф прыснул, с трудом сдержав смешок:

-Ну, это громко сказано. Скорее, ты на него свалился. Между прочим, ушиб его здорово, он был на тебя жутко зол. Поймать такого буйвола как ты нелегко даже столь крепкому парню. Но он честно попытался, и в итоге смягчил твоё падение.

-Весьма опрометчиво с вашей стороны, молодой человек, затевать подобную прогулку глубокой ночью, - покачал головой лекарь, комкая старые бинты, покрытые бурой, ссохшейся кровью.

-Прогулку?! Какую, к дьяволу, прогулку?! – звенящим от ярости голосом воскликнул Влад.

-А что это было, если не прогулка? – удивился лекарь. – Приступ безумия?

Влад не нашелся с ответом. Неужели лекарь полагает, будто он, Влад, торчит в этой дыре добровольно?!

-Вам теперь необходим полный покой, - деловито сообщил лекарь, захлопывая свой чемоданчик.

-Ну-ну, сейчас мне устроит Николая покой, как же, - иронично пробормотал Влад.

XXX

Поспать ему не удалось – полчаса спустя в комнату ворвался бледный от злости Николя и следующий за ним по пятам Жозеф, на чьих тонких губах то и дело мелькала ехидная улыбка.

Остановившись у кровати, Николя сверху вниз посмотрел на Влада. Лицо стража было искажено ненавистью, а сжимающие кнут пальцы побелели.

-Чтоб я давал ему бульон и позволял валяться в постели! – прорычал он, напоминая человека, страдающего буйным помешательством.

По губам второго гостя вновь скользнула мимолетная улыбка - Жозеф явно наслаждался происходящим.

-Приказ свыше, - скупое сообщил он.

-Его стоило бы заточить в подвал на месяц!

-И этим убить, - кивнул Жозеф. – Помнишь слова Хозяина? Его позабавило происшествие. Хозяина побеги мало волнуют.

-Зато они волнуют меня! – выдохнул Николя, метнув очередной яростный взгляд в сторону притихшего Влада.

-Это твои заботы, - пожал плечами Жозеф и, не удержавшись, с удовольствием добавил: - И кстати, в данном случае вина исключительно твоя.

Щеки Николя залила бурая краска, а дыхание стало хриплым и неровным.

-Моя?! Да ты хоть соображаешь...

-Соображаю, и куда лучше тебя, - неожиданно резким тоном перебил Жозеф, перестав улыбаться и выпрямляясь во весь рост. - Я ведь говорил – не доводи этих ребят до точки. Ты лучше меня знаешь Влада.

«Откуда, интересно?» - подумал Влад, жадно наблюдая за спором. Он то и дело порывался вставить свой комментарий, но встречался взглядом с Жозефом и глотал заготовленную остроумную фразу.

-Между прочим, именно во время твоего дежурства произошел сей печальный инцидент, - пытаясь успокоиться, напомнил Николя.

-Да, согласен, - несколько не смутился Жозеф. – Что ж, признаю, виноват, не доглядел. Со всяким может случиться.

-Да неужели? – язвительно ввернул Николя.

Жозеф вскинул брови:

-Ты на что-то намекаешь?

Страж с минуту с каким-то странным чувством изучал лицо собеседника, и наконец, выговорил с плохо скрываемым удовлетворением:

-Пока нет. Но поверь мне, только пока...

XXX

Потекли унылые однообразные дни.

Николя больше не появлялся, зато дважды в день навещался Жозеф с горячим куриным бульоном и солидным куском черного хлеба – иногда смазанного чем-то наподобие масла (вот щедрость-то!). Минуты, проведенные в обществе еще не друга, но уже и не врага, были самыми счастливыми на протяжении суток – однако, увы, дискредитировавший себя страж не мог оставаться более получаса.

Посещал неудачливого беглеца и лекарь – менял повязки, насильно поил горьким травяным настоем, давал указания...

Днем Влад изнемогал от безделья. Раньше он и не предполагал, что ничегонеделанье может оказаться настолько гнетущим. Невыносимая скука и невольная беспомощность нашептывали недобрые мысли, снова и снова всплывал один и тот же навязчивый вопрос: неужели Костя не предпримет ни единой попытки помочь? Хоть как-то...

Ночь тоже не приносила облегчения. Ему снился Николя с арбалетом в руках и Костя верхом на коне, уносящийся в звездное небо. Порою друг заливался безудержным хохотом, а Влад в который раз падал в бездонную пропасть... Пробуждаясь после таких грез в холодном поту, парень боялся уснуть и, презирая себя за слабость, в бессильной злости изучал крохотный участок неба, видимый из окна – и теперь навеки перечеркнутый прутьями решетки.

Ненависть. Сколько раз в той, прошлой жизни (и до чего счастливой жизни!) он безрассудно выкрикивал это слово, с пеной у рта уверяя: ненавижу! И только теперь понял, что же это такое – истинная ненависть. Внутренняя боль, от которой невозможно избавиться, скрыться, которую нечем заглушить. Безысходность и отчаяние...

О боги, в чье существование я никогда не верил! За что вы мстите? За мой атеизм? Но почему так жестоко? Я никогда не был ангелом и не считал себя святым, но ведь и к числу подлецов меня причислить трудно! Я нормальный средний человек! Так за что? Чем я провинился перед Небесами?

Но Небеса не спешили с ответом, и ночной шепот не находил отклика у Высших Сил...

XXX

Минуло около пяти дней, когда лекарь, завершив осмотр, довольно заявил:

-С завтрашнего дня можете смело нарушить постельный режим. Вы рады, молодой человек?

Влад лениво пожал плечами. Он и сам не понимал, рад ли этому известию. Конечно, валяться в кровати надоело до смерти, однако поменять безделье на ежедневные свидания с Николя... малоприятная перспектива.

-Хотя советую не перенапрягаться первое время, - добавил лекарь, уже покидая комнату.

Стоило двери хлопнуться, как Влад, приблизившись к зеркалу, критически изучил собственное отражение. Царапина на лице почти зажила, на щеках и подбородке проступила темная поросль, а волосы неопрятными прядями ложились на уши.

«Я похож на чучело, - угрюмо заключил парень. – Я ведь и голову не мыл бог знает сколько времени!»

Дверь в очередной раз распахнулась, и порог переступил Жозеф. Влад обернулся, раздосадованный, что его застали за самолюбованием, словно какую-то кокетку. Хотя на самом деле нарциссизмом он никогда не страдал, тем более – сейчас.

-Приветик, - мрачно поздоровался юноша и, заметив маячивший за гостем смутный силуэт, с подозрением уточнил: - Ты с кем? С Николя?

-Нет, не с ним, - успокоил Жозеф и с улыбкой продолжил: - Ты, я вижу, опять здоров! Даже интерес к внешности пробудился!

-Вот уж нет, - пробурчал Влад, вернувшись к кровати. – Просто не люблю походить на чудище из сказок. А сейчас я как раз на чудище и похож.

-Это легко исправить, - заверил страж и наконец-то отступил в сторону, пропуская своего спутника. – Знакомься: Эдгар, цирюльник.

Влад уставился на Эдгара с насмешливым любопытством. Подобного персонажа ему встречать еще не доводилось: длинные огненно-рыжие локоны, кудрявая борода, красно-фиолетовый камзол, лиловые бриджи, белые кружевные гольфы и массивные ботинки с золотыми пряжками. Выздоровливающий пленник едва удержался от смеха.

-Ну, оставлю вас, - проговорил Жозеф и скрылся в коридоре.

Эдгар принялся деловито копаться в кожаных недрах солидного чемодана и пару минут спустя извлек складной табурет, тазик, ножницы, острое лезвие и какие-то склянки.

-Прошу садиться! – велел мастер густым басом, указывая на табурет. Когда Влад с опаской устроился на самом краешке, осведомился: - Итак, ваши пожелания? Борода, усы, бакенбарды?

Вообразив себя с бакенбардами и пышными усами, парень подавился смешком и, кое-как справившись с рвущимся наружу хохотом, весело ответил:

-Нет, ничего такого не надо. И короткая стрижка.

На лице цирюльника отразилось недоумение.

-Но коротко стригут только каторжников!

-Да? – хмыкнул Влад. – Почти в точку. Мы тут прямо как каторжники.

Эдгар возмущенно воззрился на него:

-Что вы такое говорите?! Вы – ученики элитной школы рыцарства!

Брови Влада поползи вверх.

-Спартанская школа, – пробормотал он и, поколебавшись, решил: – Ладно, тогда очень коротко не стригите, не хочу походить на каторжника, просто приведите прическу в порядок, – и торопливо добавил: – Но никаких усов и бакенбард!

Следующий час превратился для Влада в пытку. Первый шок он испытал, сообразив, что брить его будут обыкновенным лезвием, причем весьма и весьма острым. Мелькнула тревожная мысль, что с бородой и усами люди тоже живут, но протестовать было поздно – Эдгар успел намыль ему лицо.

Завершив бритье, цирюльник занялся волосами Влада, взбив на них обильную пену, затем чуть не утопил в тазу, смывая мыло. Из всех сил старался вырвать как можно больше волос с помощью гребня, а потом вознамерился отрезать пальцы заодно с ногтями. К концу процедуры Влад возненавидел Эдгара сильнее, чем Николая.

-Теперь вы похожи на человека! – удовлетворенно резюмировал цирюльник, закончив работу. – Нравится?

Скрепя сердце Влад признал, что нравится. С гладко выбритыми щеками и чистыми волосами он действительно чувствовал себя куда увереннее.

На следующее утро Влад с огромной неохотой спустился в столовую, и на сей раз его сопровождали не только любопытные взгляды, но и невнятный шепоток.

Криво усмехнувшись, парень нарочито вальяжной походкой направился к «своему» столу, за которым теперь одиноко сидела рыжеволосая подруга Жозефа. Невольно вспомнился Костя, и в душе снова вспыхнула свирепая злость.

«Именно я придумал бежать! – сердито размышлял Влад. – А он хоть бы попробовал меня отсюда вызволить!»

С тоской покосившись на зарешеченные окна, парень вздохнул и потянулся за чаем.

-Как ты? – с сочувствием спросила Мишель, встревожено рассматривая юношу. Тот в свою очередь окинул девушку цепким взглядом. Она побледнела и осунулась, под глазами пролегли тени, скулы заострились – и Влад сильно сомневался, что эти плачевные изменения могли вызвать переживания по поводу его скорбной участи. Неужели произошла очередная неприятность?

-Что случилось? – недовольно осведомился он, заранее готовясь услышать нечто ужасное.

Мишель проигнорировала вопрос. Всматриваясь в лицо Влада воспаленными покрасневшими глазами, девушка горячо сказала:

-Меня не пускали к тебе. Николая не пускал. Клянусь, я очень хотела тебя провести!

-Я спрашивал не об этом, – раздраженно перебил парень, хотя тугой комок обиды немного ослаб.

Мишель закусила губу.

-Меня забирают, – наконец решилась признаться она. – Сегодня, еще до ужина.

Влад ошеломленно уставился на собеседницу. К завтраку он до сих пор не притронулся, продолжая понемногу прихлебывать горький чай. Горячая жидкость, наполняя пустой желудок, создавала временную иллюзию сытости.

-Не может быть, – придя в себя, категорично заявил юноша. – Не верю, что ты будешь воевать.

-Воевать? – голос Мишель дрогнул. – О нет, что ты... у меня другие задачи... – она замолчала, тяжело дыша, потом порывисто выпрямилась и, с вызовом глянув на сотрапезника, неестественно-спокойным тоном добавила: – Я стану гетерой.

-Гетерой? – сосредоточенно нахмурился Влад. – Что-то знакомое.

Мишель истерически засмеялась:

-Влад, нельзя быть до такой степени безграмотным! Гетера – это, мягко выражаясь, жрица любви.

-Проститутка? – ляпнул он.

Серебристо-серые глаза девушки зажглись недобрым огнем.

-Гетеры предлагают не только свое тело и ласки. Они услаждают ум мужчины приятной беседой. Конечно, если у мужчины этот ум есть, – и Мишель весьма красноречиво взглянула на Влада, явно намекая, что он-то как раз к числу умных не принадлежит. Справившись с эмоциями, будущая жрица любви продолжила: – Гетеры могут поддерживать разговор на высоком уровне, потому как прекрасно разбираются в искусстве, литературе, музыке и истории.

Влад покраснел, что случилось с ним нечасто:

-Прости, не собирался тебя обижать. Просто удивился, – он помолчал и, поколебавшись, неловко поинтересовался: – А у тебя уже были... м-м... клиенты?

Лицо Мишель исказилось, стало похоже на гротескную маску.

-Ты самое бесчувственное чудовище, которое я встречала, – яростно прошипела она, склонившись над столешницей, так что рыжие пряди почти касались тарелки. – Но если тебе так интересно: нет, не было!

-Извини, я сегодня не в ударе, - пробормотал вконец обескураженный Влад. Никогда еще его не называли бесчувственным чудовищем – разве что в шутку. – Несу чушь.

-Да уж, это факт, - согласилась Мишель, отодвигая свою миску. – Все, я сыта. По горло.

Она торопливо поднялась и, ни на кого не глядя, покинула столовую.

Влад мрачно смотрел ей вслед. Если так пойдет и дальше – умирать ему в полном одиночестве...

XXX

Появившись в столовой во время ужина, Влад торопливо огляделся.

-Нашу рыжеволосую богиню любви ищешь? – раздался над его ухом ехидный голос Николая.

Влад на миг зажмурился, мысленно считая до десяти. Наступит день, и он убьет этого садиста! Кажется, ни к кому и никогда он не испытывал столь всепоглощающей ненависти...

-Где она? – отрывисто спросил парень, обернувшись к Николаю. Тот самодовольно улыбался, небрежно поигрывая кнутом.

-Хочешь сказать последнее «прости»? Могу это устроить. Ты ведь знаешь, на каком она этаже, не так ли? Да, кстати... - страж на миг умолк, жадно всматриваясь в напряженное лицо пленника. Потом с нескрываемым удовольствием договорил: - Твой дружок... Костя... бросил тебя, верно?

«Я его ненавижу, - кровь пульсировала в висках юноши, ему казалось, еще миг, - и она вскипит в венах. – Я его ненавижу...»

Удержавшись от реплики ценой титанических усилий, Влад круто развернулся и ринулся к двери.

-Передай, что через пару минут я тоже поднимусь проводить ее, - насмешливо бросил вслед Николая.

XXX

Влад действительно знал, на котором этаже поселили Мишель, однако не имел ни малейшего понятия, в какой именно комнате. Он принялся дергать за все ручки подряд, - незапертой оказалась четвертая по счету дверь. Парень шагнул через порог и тут же остановился, словно споткнувшись.

У окна стоял Жозеф, крепко прижимая к себе Мишель. Ее руки обвивали его шею, а губы тайных любовников слились в жарком поцелуе.

Влад, мысленно выругавшись, попытался, но уйти незамеченным ему не удалось. Парочка распалась, и Мишель испуганно обернулась.

-Простите... - смущенно пробормотал Влад. – Я не вовремя...

-Что ты здесь делаешь? – резко спросил Жозеф. – Почему не на ужине?

-Николя разрешил попрощаться, - пояснил Влад. – И просил передать, что скоро и сам поднимется.

Жозеф недоуменно нахмурился.

-Странно... он так сказал? – дождавшись угрюмого кивка Влада, страж задумчиво протянул: - Словно все знает и просто издевается...

-Он не может знать, - запротестовала Мишель, широко распахнув глаза. Влад отметил, что кожа ее со времени утренней перепалки еще сильнее выцвела, приобретя сероватый оттенок. – Не может!

-По идее, если бы знал, я давно был бы трупом, - пожал плечами возлюбленный будущей гетеры, глядя куда-то в угол комнаты и обнимая свою рыжеволосую красотку за плечи.

-В любом случае я бы тебе посоветовал уйти, - Влад с тревогой покосился на дверь. – А то не ровен час, и твое предсказание сбудется.

Мишель решительно высвободилась из объятий Жозефа.

-Уйду я, - заявила она. – Скажу ему, что готова.

Девушка быстрым шагом, будто боясь передумать, пересекла келью, а у самого порога на миг задержалась. Взгляд ее пересекся со взглядом Жозефа, и на бледных щеках впервые за этот день выступил легкий румянец.

-Прощай... - шепнула она и скрылась в коридоре.

Секунду Влад смотрел на захлопнувшуюся дверь, потом обернулся к Жозефу. Тот стоял, насупившись, напряженный и мрачный, покусывая нижнюю губу.

-Ты ничего не намерен предпринять? – сердито осведомился Влад. – Позволишь ей стать... стать гетерой? – парень едва сдержался, на язык просилось словцо покрепче.

Жозеф поднял на него тяжелый взгляд.

-А что ты предлагаешь? – зло спросил он.

-Ничего, - фыркнул юноша. – Я не обязан что-то предлагать. Не моя девушка собирается стать ..., а твоя. Или Мишель не твоя девушка? А просто временное развлечение? Так, скрасить суровые будни стража порядка?

Влад и сам понимал, что перегибает палку и уже откровенно хамит, однако терпение его было на исходе. Невозможно постоянно удерживаться на грани взрыва, глотая обиды и притворяясь спокойным. Наступит момент, и природный темперамент даст о себе знать.

Жозеф смотрел на собеседника с бешенством, потеряв привычное самообладание (*насколько наигранным было оно?..*).

-Любой мой бунт обречен на неудачу, - хрипло выговорил он. – Закончится тем, что ее запрут в подземелье, а меня убьют.

-Ты чересчур трясешься над собственной жизнью, - процедил Влад, кривя губы в презрительной усмешке. – Ты переоцениваешь свою стоимость.

Жозеф холодно улыбнулся.

-Я действительно боюсь смерти, Влад. И в этом – причина всех моих (и твоих) бед.

XXX

Влад лежал на кровати, глядя на видимую ему отсюда часть ночного неба, и пытался пересчитать звезды. Он отгонял любые мысли, сосредоточившись на подсчете сверкающих точек на темном полотне небес, словно это занятие было первостепенным по важности. И особенно старательно парень отгонял мысли о еде. Он почти сожалел, что отказался от липкой каши ради короткого свидания с Мишель – от голода кружилась голова и сильно тошнило.

«Дурацкая решетка, - вяло думал Влад. – Из-за нее я не вижу толком ничего...»

Раздался щелчок, и юноша перевел ленивый взгляд на источник шума. Дверь слегка приоткрылась, и в образовавшуюся щель бледная рука что-то протолкнула и мгновенно исчезла.

Около минуты пленник мрачно изучал непонятный белый предмет, оставленный неведомым гостем, потом со вздохом поднялся.

Белым предметом оказался бумажный пакет, полный рассыпчатого сладкого печенья.

-Жозеф... - с печальной улыбкой пробормотал Влад, снова устроившись на кровати и жадно принявшись за угощение. – Значит, он понимает, что я прав...

Но ни лакомство, ни осознание собственной правоты не смогли существенно улучшить ему настроение. Какая разница, признал ли Жозеф ошибку? Мишель не вернуть, слишком поздно... Костя отбыл в неизвестном направлении и, кажется, совершенно позабыл о бывлом товарище... и ждать абсолютно нечего – разве что неведомой войны, в которой ему еще предстоит участвовать.

-Я дезертирую, - прошептал Влад в темноте. – Клянусь – чего бы мне это ни стоило.

XXX

Утро встретило Влада дождем.

Уставший от постоянной жары парень по-детски радовался, вдыхая озоновую свежесть, и только за завтраком подумал о грядущих мучениях на крыше. Сомнительно, что непогода будет достаточно весомой причиной, чтобы отменить занятия и, следовательно, придется провести весь день под дождем без зонта.

Мгновенно пав духом, Влад впервые за все время подумал: а не проще ли просто ринуться вниз с крыши замка?.. любые проблемы тут же перестанут существовать!..

Без Мишель и Кости столовая заметно опустела, хотя завтракать в одиночестве Владу не пришлось – к нему вновь подсел Назар.

-Скучаешь по друзьям? – без обиняков спросил цыган.

Влад раздраженно пожал плечами, мрачно уставившись в свою тарелку. Чего он делать точно не станет, так это отчитываться – тем более перед ним!

Назар еще пару раз предпринимал попытку завязать беседу, но Влад откликался с откровенной неохотой.

-Ты просто нелюдь какой-то, – разозлился, в конце концов, цыган. – Ты хоть разговаривать умеешь?

-А ты что, глухой? – сердито огрызнулся Влад, с недовольным видом ковыряясь в тарелке.

Черные выразительные глаза его собеседника сузились.

-Как тебя терпели твои соседи по столу? Хотя... может, потому они все и разбежались?

Ну, это уж слишком – по больному ножом! Выпрямившись, Влад с силой сжал деревянную трехзубую вилку.

-Заткнись, – с холодной яростью процедил он. – Я тебя сюда не звал и общаться ни с кем не хочу! Ясно?

-Пошел ты... – Назар скривился. – Только такой болван как ты мог свалиться с лошади по время побега!

Если бы Влад не успел развить самообладание при общении с Николя, эти слова стоили бы цыгану если не жизни, то нескольких выбитых зубов – точно.

-А твоей смелости не хватило даже на **попытку** побега, – Влад коротко рассмеялся. – Так что давь своей зелены и молчи, травоядное!

xxx

Влад встал в последнем ряду в полном одиночестве – чему только порадовался.

Дождь почти прекратился, и все же редких тяжелых капель, падающих с серо-стальных небес, парню хватило, чтобы намокнуть и заодно окончательно разозлиться. Впрочем, в ту минуту его раздражало и злило буквально все.

Ученики разобрали деревянные мечи и вновь выстроились. Лениво повторяя движения Жозефа, Влад с мрачным любопытством рассматривал его. За одну ночь их длинноволосый страж как будто состарился, и если раньше он выглядел лет на тридцать, то теперь ему смело можно было дать все сорок.

Прошло около получаса, когда до Влада донесся какой-то новый звук в общем шумовом потоке, и в поисках его источника юноша недоуменно огляделся и только потом догадался взглянуть на небо. Среди серой мглы облаков возникло темное пятно, постепенно увеличивающееся в размерах.

-Роберт? – раздался удивленный голос Назара. – Что-то рановато...

Однако онемевший от изумления Влад уже догадался, кто это. Не вполне доверяя собственным глазам, он наблюдал, как пятнышко превращается во всадника – и этим всадником был вовсе не Роберт.

Наездник затормозил в нескольких метрах над крышей, и все присутствующие ошеломленно смотрели, как он бросает один конец длинной толстой веревки.

У Влада пересохло во рту, он перевел взгляд на не менее пораженного Жозефа. Его карие глаза встретились с черными стража, и тот хрипло выкрикнул:

-Ну что стоишь?! Быстрее!

Разом придя в себя, Влад вцепился в веревку и за один миг добрался до балансирующей в воздухе лошади. Дыхание его сбилось, сердце словно разбухло и, казалось, застряло где-то в гор-

ле, но Влад сейчас не обращал на подобные мелочи внимания. Устроившись позади всадника, он, наконец, обрел дар речи:

-Костя, ты гений!

-Я знаю, - ухмыльнулся тот и с силой ударил скакуна каблуками.

И снова ветер, на сей раз смешанный с дождем, ударил ему в лицо, и снова где-то внизу раздавались крики, а одна из пущенных стрел едва не достигла цели... Однако на этот раз Косте понадобилось всего несколько секунд, чтобы раствориться в небесах.

Мокрый до нитки, продрогший от порывистого холодного ветра, Влад, тем не менее, чувствовал себя необыкновенно счастливым. В крови бушевал адреналин, а губы непроизвольно растягивались в улыбке при одной только мысли о ярости Николая, упустившего любимую жертву.

-А куда мы летим? – выкрикнул он.

-В очень уютное местечко, - донесся, словно издалека, взбудораженный голос Кости.

Грязно-серая череда скал сменилась разноцветными полями, тянувшимися до самого горизонта. Влад глянул вниз, и калейдоскоп красок и форм невольно заворожил его. Возможно, это было следствием скорости, которую развил их крылатый скакун - стремительный полет кружил голову и немного пьянил.

-Когда уже? – громко осведомился беглец, покрепче вцепившись спутнику в плечи.

-Минут через двадцать, - бодро отозвался Костя.

Влад ужаснулся. Почти полчаса верхом на лошади, да еще высоко в небе – самоубийственный эксперимент!

Наконец вдали замаячил лес, и Костя крикнул, стараясь заглушить вой ветра:

-Видишь, деревья? Они – то, что нам нужно!

Его друг облегченно вздохнул и приготовился к последнему рывку. Пять утомительно долгих минут – и конь начал неторопливо снижаться, вскоре опустившись на небольшую поляну.

Влад соскользнул со спины лошади и тяжелым кулем повалился прямо на мокрую траву. Лежа на спине, он снизу вверх с любопытством взглянул на приятеля, лишь теперь получив возможность как следует его рассмотреть. Тунику Костя сменил на жилет, на щеках и подбородке темнела короткая порось, а волосы топорщились во все стороны...

-Ты решил отрастить бороду? – с усмешкой спросил Влад.

Костя соорудил гримасу.

-Тут бриться довольно-таки трудно, - пояснил он. – Сам таким же станешь.

Влад нетерпеливо отмахнулся, собственная внешность заботила его в данный момент меньше всего.

-Рассказывай, давай! – велел он, даже не думая подниматься на ноги и с упоением вдыхая пахнувший озоном воздух. До самой смерти этот аромат ассоциировался у него с запахом свободы.

-Сначала зайдем в наши апартаменты, там поговорим, - уклончиво сказал Костя, кивнув куда-то в сторону.

-Апартаменты?

Влад неохотно поднялся и, глянув в указанном направлении, заметил притаившуюся между деревьями хижину - составленная из необтесанных бревен, она была едва различима на фоне леса. Юноша откинул голову и разразился неестественно-громким хохотом.

-Не задирай нос, это лучше **замка**, - хмыкнул Костя, направляясь к хибарке. – Тут нет Николая!

-Это точно, - улыбнулся Влад. – Просто мне сейчас все кажется очень забавным!

Убранство хижины роскошью тоже не отличалось: грубо сколоченный стол, пара табуреток, очаг, покосившийся посудный шкаф, вместо кровати – несколько мешков с соломой, проглядывающей сквозь старую ткань.

-Мы тут будем жить? – ухмыльнулся парень.

-Нет, у нас другие планы, - серьезно произнес Костя. – Это временное убежище. Долго здесь оставаться опасно. Сюда забредают всякие хищники, а иногда браконьеры – поопаснее самих хищников, кстати.

Но испугать Влада, пребывающего в состоянии эйфории, было невозможно:

-Ты с ними уже встречался?

Костя вздрогнул от подобного предположения:

-Ты что, нет, конечно. По мне было бы заметно... Не хватало бы руки или ноги, например. Просто мне рассказывали...

-Это кто же? – удивился Влад.

Костя пожал плечами:

-Долгая повесть... Давай я по-быстрому организую перекус, за обедом и поговорим?

Мысль о еде вызвала у Влада голодный спазм желудка.

-Гениальная идея! – с энтузиазмом согласился юноша. – Надеюсь, у тебя найдется что-то повкуснее зеленой растительности.

XXX

Обед состоял из грецких орехов и каких-то странных кругляшей, которые Костя старательно прожарил в очаге.

-А что это за колобки? – с любопытством осведомился Влад. – На каштаны похожи.

-Каштаны и есть, – подтвердил Костя, с силой сжимая в кулаке орех. Скорлупа треснула, и парень принялся осторожно вынимать золотисто-бежевый плод.

-Жареные каштаны съедобны?

Костя неопределенно повел плечом:

-Эти вполне неплохи.

Влад рискнул попробовать непривычное кушанье. Оно оказалось хрустящим и не таким твердым, как с виду, напоминая по вкусу чуть подгоревшее несладкое печенье. Впрочем, в сравнении с рационом замка каштаны могли считаться изысканным лакомством.

-Теперь хватит увиливать! – велел юноша, принимаясь за второй каштан. – Рассказывай!

-А кто увиливает? – обиделся Костя. – Слушай. Короче, когда тебя подстрелили, я попытался тебя поймать, но не успел. Спрятался в горах и на следующий вечер отправился на разведку. Тогда-то и обнаружил, что окна заколочены, а Жозеф ходит в компании с Николя. Честно говоря, я пришел в отчаяние.

-А уж в какое отчаяние пришел я! – усмехнулся Влад, на манер приятеля раскалывая орех. Острые осколки скорлупы неприятно царапнули кожу.

-В общем, к утру я проголодался и отправился на поиски пищи. На одном из полей нашел что-то вроде огурцов. По вкусу – трава травой. Именно тогда я с ним и познакомился.

-С кем – с ним? – не понял Влад. – С огурцом, что ли?

Костя поморщился:

-Ну, ты сказал! С Хуаном. Странноватый тип. Лет сорока, брюнет, худой, бледный, все время в черном. Назвался магом.

-Магом? – скептически уточнил Влад.

-Да. А чего ты удивляешься? Но это неважно. Он пояснил, что направляется в одну хижину в лесу и предложил составить ему компанию.

-И ты согласился?! – не поверил Влад. – У меня просто нет слов! Мало неприятностей?

-Знаешь, мне было в тот момент плевать, будь он хоть людоедом, – невесело признался Костя. – Есть нечего, пить тоже, жить негде, да еще и тебя вызволить не могу.

-Ясно, – кивнул Влад, принимаясь за очередной орех. – Последний факт наверняка играл решающую роль в твоём плохом настроении. Я угадал?

Друг окинул его непривычно-серьезным взглядом.

-Зря смеешься. Мне одному было по-настоящему паршиво, поверь.

-Ладно, проехали, давай дальше, – немного смутившись, поторопил Влад.

-К счастью, людоедом тот мужик не был. Наоборот, помог мне. Порасспросил, я ему все пере-сказал, и он говорит: причина вашей неудачи в неумении ездить верхом. Пообещал за пару дней интенсивных занятий обучить меня основным хитростям. Педагог из него получше, чем из Роберта.

-Результат на лицо, - подтвердил Влад. - Но это еще полбеды. Решетки-то не делись никуда.

-Ну да, - широко улыбнулся Костя. - Я ему то же самое сказал. А он мне - подумай, кому можешь доверять помимо своего друга. Ну, что тут долго думать? Мишель и Жозефу. От девчонки пользы мало, а вот Жозеф... Тут стоило поразмыслить.

-Но у самого Жозефа теперь явно будут проблемы... - рассеянно протянул Влад.

Лицо друга пошло красными пятнами.

-Ты меня упрекаешь? Лучше было не спасать тебя?

-Заткнись! - рассердился парень. - Я не то имел в виду. Я считаю, мы имеем право на самозащиту.

Он говорит горячо и страстно, но убеждал не Костю, а, скорее, себя самого. Мысль о том, что Жозеф, быть может, уже мертв, оставила неприятный осадок.

-Ладно, - он решительно перевел разговор в другое русло. Прошлого не изменить, да и в любом случае, глупо было бы отказываться от свободы. - А куда потом подевался таинственный Хуан?

-Вернулся к себе, - пожал плечами Костя. - И, кстати, нас с тобой к себе пригласил. Сказал, что живет в единственном безопасном уголке этого мира.

-И где этот уголок? - воодушевился Влад. Будущее перестало казаться черным и бесперспективным. Кто знает, вдруг именно маг способен помочь им? - Как его отыскать?

-Достаточно просто, - не вполне уверенно отозвался собеседник. - Он оставил мне карту. Надеюсь, мы сумеем в ней толком разобраться. Еще научил добывать и готовить кое-какую еду. Ну, вроде этих каштанов и орехов.

Влад зевнул и сладко потянулся. Давно он не пребывал в столь благодатном состоянии духа... Безмятежность... какое забытое ощущение...

-Ладно, показывай карту, и я пойду, часок вздремну. Умираю от усталости.

XXX

На следующее утро они начали собираться в дорогу. Влад складывал в тряпичный узел остатки провизии, а Костя тем временем рылся в посудном шкафу.

-Что ищешь? - лениво поинтересовался Влад.

-Уже нашел, - с удовольствием произнес бывший сокурсник, выпрямляясь и демонстрируя находку. В руке у него серебрился длинный узкий меч с витой рукоятью и красиво оформленным эфесом, украшенным крупным зеленым камнем.

-Откуда стащил? - севшим от волнения голосом прошептал Влад. - Поразительно!

Он всегда считал себя равнодушным к холодному оружию, но в этот миг ощутил неведомый ранее азарт и странное желание прикоснуться к сияющему клинку.

Костя с гордостью улыбнулся:

-Подарок Хуана. Прощальный. Он сказал, без оружия в этих местах опасно. Я, кстати, брал этот меч с собой, когда шел вызволять тебя. Ты его тогда почему-то не заметил...

-Да мне как-то не до того было, - признался парень, и приятели разразились веселым смехом.

Влад по-прежнему испытывал эйфорию, и роскошный меч в руках Кости только усилил этот восторг. Казалось бы, радоваться особенно нечему - и все же у юноши было такое чувство, словно ему подарили крылья, а вместе с ними - способность летать.

Не успел он насладиться хорошим настроением (довольно редким гостем в его мироощущении), как за окном прозвучали голоса.

-Ого, конь! - изрек кто-то.

-Позаимствуем? - предложил второй голос, низкий и басовитый.

Влад оглянулся на побледневшего Костю, который в ответ на немой вопрос шепнул одними губами:

-Браконьеры!

-О, черт... - прошипел Влад, ощутив не страх, а, скорее, злость и раздражение. Оставят его когда-нибудь в покое или нет?! Искоса взглянув на друга, парень потребовал: - Дай меч!

Костя насторожился:

-Что ты собираешься делать?

-Понятия не имею! – досадливо отозвался юноша. – Но торчать тут не намерен!

Костя нехотя протянул меч, и Влад, крепко сжав витую рукоять, направился к двери, от всей души надеясь, что производит впечатление уверенного в себе. С каждым шагом его жажда расправы улетучивалась, и где-то в глубине сознания уже вспыхнула трусливая мысль: «А, может, ну его? Пускай забирают лошадь!». Однако в памяти тут же всплыл язвительный смех Николая, и Влад решительно вздернул подбородок.

Покинув хижину, парень торопливо изучил обстановку.

У ближайшего дерева стояли двое незнакомцев в длинных плащах болотного цвета и широкополых головных уборах, надвинутых на самые брови.

Один из мужчин, высокий и худой, с рыжими спутанными космами, выглядывающими из-под шляпы, обернулся на шум. Испещренное глубокими морщинами лицо исказилось в довольной гримасе.

-Ба, гляди-ка! – изрек он сиплым, словно простуженным, голосом и хрипло расхохотался. – Каков воин, а!

Его спутник, пониже ростом и крепче сложением, тоже растянул губы в улыбке, обнажая неровные желтоватые зубы с черными пятнами.

Влада невольно передернуло от отвращения. Он почти маниакально обожал чистоту и аккуратность, и суровые спартанские условия последних недель только усилили эту тягу. Лицезреть столь наглядные признаки отсутствия условий для гигиены было ему физически больно. «Неужели и я скоро буду таким?» - с паникой подумал парень, на какую-то долю секунды позабыв о гораздо более насущной проблеме, заключавшейся как раз в обладателях гнилых зубов. И лишь тяжелое хриплое дыхание Кости, наверняка помнившего о грозящих неприятностях, вернуло юношу в реальность... какой бы неприглядной она ни была.

-А ты, круглоглазый? – обратился к Косте крепыш. Тот отшатнулся. – Думаешь взять нас голыми руками?

-Да я ж мастер каратэ, обладатель черного пояса, - попробовал сострить Костя, тщетно сясь придать голосу привычный шутиливый тон.

-В жизни не слыхал о такой борьбе как каратэ, - фыркнул рыжий и язвительно подначил: – Давай, давай, демонстрируй!

Они насмешливо смотрели на них, явно забавляясь, и Влад внезапно разозлился. Выступив вперед, он поудобнее перехватил меч и резко сказал:

-Думаете, я не смогу убить вас? Напрасно! Давно мечтал отрубить кому-нибудь голову!

Его угроза охотников не впечатлила. Высокий шагнул вперед, и взгляд его упал на эфес меча. В глазах браконьера вспыхнул откровенный испуг.

-Это ОН вам подарил? – выделив интонацией второе слово, прошептал охотник.

Его приятель, недоуменно покосившись в сторону напарника, тоже посмотрел на оружие в руках Влада и сдавленно охнул.

-Да, он! – громко произнес Влад. Плохо понимая, что именно так напугало закоренелых бандитов, он, однако, не собирался упускать подвернувшийся шанс выйти победителями из сомнительной переделки.

Рыжеволосый шумно сглотнул:

-Э... а кто он вам?

-Двоюродный дядя, - тут же вставил Костя.

Влад испытал страстное желание пнуть друга ногой: а вдруг эти типы прекрасно осведомлены о родственниках загадочного хозяина меча?! Но, увы, желание осталось нереализованным – его воплощение в жизнь только привлекло бы внимание к неправдоподобности версии о родстве.

Но браконьеры, наверное, знали Хуана немногим лучше самого Влада, и заявление Кости лишило их последних остатков храбрости.

-Лады, ребятки, мы просто шутили, ясненько? – заговорил, наконец, рыжий, все еще не в силах оторвать взгляд от меча. – Всего доброго!

Они поспешно скрылись среди деревьев. Костя судорожно вздохнул, казалось, он только что одолел марафонскую дистанцию.

-Слава богу, пронесло... - пробормотал он облегченно.

Его друг озадаченно обернулся к нему:

-Кто же такой этот Хуан?

-А кто его знает! Но нам надо убираться отсюда, - Костя, пожившись, тревожно огляделся. – А то если появятся саблезубые тигры или кто тут водится, плохо нам придется! Вряд ли здешних леопардов обеспокоит дядюшка Хуан, будь он трижды знаменит и опасен!

XXX

Минут тридцать спустя они вновь оказались высоко над землей, пересекая пространство на послушном шоколадно-коричневом скакуне. Влад уже немного привык к испытываемым при этом ощущениям: бьющему в лицо ветру, огромным крыльям, не позволяющим удобно устроиться на скользкой спине животного, к ноющим коленям, которые из-за риска сверзиться с огромной высоты приходилось сжимать с максимальным напряжением. Более того – он научился получать своего рода удовольствие от полета: в крови бурлил адреналин, а оставленные на земле сложности и проблемы тут, в столь тесном соседстве с птицами, представлялись, по меньшей мере, смешными.

Минувшие полчаса друзья посвятили жаркому спору. Склонившись над картой, они пытались определить, в каком направлении следовать, и каждый из них считал собственную точку зрения единственно верной.

В конце концов, Влад уступил Косте, скрепя сердце согласившись, что у того имелось больше возможностей разобраться с картой. И теперь, пытаясь перекрыть вой ветра, он громко вещал на ухо приятелю:

-Убедишься сам – я прав! И придется возвращаться!

-Не придется, - беспечно отмахнулся Костя. – Я что, по-твоему, совсем идиот, и ты за четверть часа лучше понял карту, чем я за пару суток?

Влад хмыкнул, предусмотрительно воздерживаясь от каких-либо комментариев. Особо умным он своего товарища, по правде говоря, никогда не считал...

Продолжить дискуссию им не удалось – Влад ощутил, как мышцы Костиного тела внезапно напряглись, а мгновением позднее прозвучал и его голос с прорезавшейся тревогой:

-Это что такое?

Тотчас насторожившись (здесь стоило в любую секунду ожидать всяческих неприятностей), Влад вытянул шею, всматриваясь вдаль в поисках неведомой опасности. Полноценному обзору мешали крылья, скрывающие часть видимого пространства, и все-таки парню удалось заметить небольшое пятно, отпечатавшееся на небе у самого горизонта неровной чернильной кляксой.

-На тучу не похоже... - после недолгого раздумья хмуро признал Влад. – Быть может, такой же всадник, как и мы?

Костя нервно повел плечом – перспектива встретиться с незнакомым всадником его явно не воодушевила, да и сам Влад понимал: этим наездником вполне может быть Николая собственной персоной. Сжав зубы, юноша зло подумал: «В замок я не вернусь! Пусть хоть режет...»

Пятно, приближаясь к ним, постепенно принимало более четкую форму, и вскоре стало очевидным, что это вовсе не Николая... и даже не другой всадник. И, следует сказать, Влад предпочел бы увидеть заклятого врага.

-О Господи, это что, дракон?! – испуганно выдохнул Костя.

Влад в немом ужасе смотрел на увеличивающегося в размерах монстра, напоминающего гигантскую ящерицу - длиной метров десять, с кожистыми крыльями и гребнем из шипов на спине. Вот уже видны жемчужно-белые клыки в разинутой скалящейся пасти и солнечные блики на пронзительно-зеленой, словно лакированной, чешуе...

-Сворачивай, немедленно сворачивай! – хрипло заорал Влад, обретая дар речи. Липкий, унижительный, физически парализующий ужас затопил его сознание, не оставив места ни одной трезвой рациональной мысли, так что, по сути, винить друга в медлительности было несправедливо... но как не винить при таких-то обстоятельствах?!

-Не могу! Кажется, эта летающая черепаха загипнотизировала нашего коня!

-Тогда прыгай! – выкрикнул Влад, презирая себя самого за панический тон.

-Разобьемся!

Лихорадочно соображая и ругаясь сквозь зубы, Влад отвел мокрую от пота челку со лба. Расстояние неумолимо сокращалось...

Внезапно они начали снижаться, и от удивления юноша сильнее впился пальцами в плечи друга.

-Мне удалось немного подчинить его себе! – прокричал Костя. – Но вот не знаю, надолго ли! Так что когда будет не так высоко – прыгай!

-А то сам не знаю! Не изображай умника! – зло буркнул Влад, прекрасно понимая, что одуряющий рев ветра, создаваемый, помимо прочего, мощными взмахами огромных крыльев «летающей черепахи», рассеет его голос, и приятель не услышит брошенных в запале слов. Впившись взглядом в землю, парень тяжело, хрипло дышал, мысленно умоляя неведомые божества ускорить несчастную лошадь, похоже, совершенно запутавшуюся, какому из хозяев подчиняться. «Искренне советую выбрать человека, - с истерической усмешкой подумал он. – Костя тебя, по крайней мере, не съест...»

Юноша вряд ли признался бы и самому себе, но его немного задевала решительность друга. Он привык к лидерству, привык, что Костя менее инициативен, менее смел... а вся эта безумная история, начавшаяся с рокового пробуждения в незнакомом замке, лишила Влада тщеславных иллюзий - его легкомысленный и излишне веселый приятель даже сбежать умудрился первым! Подспудная обида (или ревность?) пробудила в парне азарт и браваду, под давлением которых отступила паника, и он опять взглянул на крылатого хищника.

Дракон тоже планировал к земле, упрямо следуя за своими жертвами. Влад посмотрел в его желтые, с узкими зрачками, глаза, и взгляд их показался ему осмысленным и ненавидящим. Разыгралось воображение на нервной почве?..

-Мне нужен меч! – отринув последние сомнения, громко сказал юноша, склонившись к Косте.

Ответить тот не успел – змей навис в метре над ними, и Влада окатило ледяной волной тошнотворного ужаса. Разинув чудовищную пасть, монстр вытянул могучую шею. Казалось, он стремится изобразить злорадную усмешку, позволяя перепуганной добыче во всей подробностях изучить сверкающие в солнечном свете клыки. Проклиная собственную фантазию (кто мог подумать, что такой скептик и циник, как он, в минуту опасности припишет человеческие эмоции обыкновенному зверю?!), парень инстинктивно закрылся руками, и в следующий миг его правое предплечье пронзила боль. Он захрипел, оглушенный ею, и, уже теряя сознание, в последние секунды еще старался удержаться на спине лошади. Но, как и в памятную ночь неудавшегося побега, эта попытка оказалась тщетной. Янтарные глаза вспыхнули совсем рядом, и мир исчез, провалившись в пустоту.

Первое, что он ощутил после пробуждения, - это слабый яблочный аромат. Влад с наслаждением вдыхал сладковатый запах, невольно мечтая очутиться в бабушкином фруктовом саду. Там пахло именно так... Однако ноющее предплечье не позволяло всерьез поверить в подобную возможность, воспоминания вставали в памяти чересчур живо... При мысли о драконьих клыках и на редкость осмысленных янтарно-желтых глазах хищника Влад вздрогнул и резко сел в постели. Где он и где Костя?

Взгляд парня уткнулся в бледно-абрикосовые стены, скользнул по беленому потолку и торопливо obeжал всю комнату. Прозрачные занавески, тяжелый двустворчатый шкаф, роскошный трельяж с тумбочкой из красного дерева, бежевый ковер, огромная люстра, составленная из крохотных позвякивающих хрусталиков, причем вместо лампочек – тоненькие восковые свечи... И, наконец, кровать, - широкая, полуторная, с шелковым постельным бельем цвета червонного золота.

Влад недоуменно помотал головой. Что за наваждение! Он опять проснулся в неизвестном доме! Неужели вновь переместился в пространстве и времени?

Стоило ему об этом подумать, как дверь беззвучно отворилась, и порог переступила юная хорошенькая девушка с гладкими черными волосами, под прямым пробором опускающимися к плечам.

-Де жа вю... - хрипло пробормотал Влад, хотя, по сути, молоденькая брюнетка нисколько не походила ни на рыжеволосую Мишель, ни, тем более, на Николая!

Она остановилась и недоуменно вскинула темные брови:

-Прости? – голос у нее оказался звонким и мелодичным.

-Да так, неважно... - протянул Влад, разглядывая незнакомку. Невысокая, тоненькая, она была облачена в белоснежную тунику с золотистым пояском, украшенным россыпью переливающихся камней. Черные выразительные глаза занимали, кажется, половину лица, и это придавало девушке особую таинственность, делая похожей на инопланетянку.

-Ну, если неважно... - она слегка улыбнулась, и Влад ошеломленно заморгал: он никогда ни у кого не видел такой нечеловечески обаятельной улыбки, да и вообще не подозревал за собой способность заинтересоваться женской улыбкой – обычно он обращал внимание на другие, более осязаемые, черты внешности.

-Ты долго спал, - произнесла незнакомка, устраиваясь на круглом трехногом стульчике возле кровати. – Как самочувствие?

-Все нормально, - выдавил парень, не в силах оторвать взгляд от лица собеседницы и отчаянно гадая, как заставить ее вновь улыбнуться. – А кто ты?

-Меня зовут Таисия, - представилась девушка. – А тебя?

Влад пробормотал свое имя и поудобнее устроился на кровати, тут же обнаружив, что обнажен по пояс – если не считать плотно обтягивающих его плечи и правую руку бинтов.

-Твоя одежда превратилась в сущие лохмотья, - пояснила Таисия и беззаботно добавила: - Так что я ее ликвидировала.

Влад перепугался:

-Как это – ликвидировала?! А в чем же я буду...

-Я подобрала тебе одежду, - перебила его «инопланетянка». – Походила по деревне, нашлась парочка эльфов твоего телосложения. Глазомер у меня отличный.

-Нашлась парочка кого?! Эльфов?!

-Ну да, я ведь эльф.

Временно лишившись способности издавать членораздельные звуки, Влад уставился на Таисию. Ему хотелось расхохотаться ей в лицо, сказать, что он никогда не поверит в подобный бред, но окружающий мир давно превратился в театр абсурда, и версия эльфа была не так уж нелепа на фоне всех предыдущих событий! И потом... если она – эльф, понятен источник ее **неземной** прелести.

-У тебя красивое тело, - вдруг призналась Таисия, и Влад, очнувшись от своих мыслей, покраснел и с подозрением покосился на девушку. Он прекрасно отдавал себе отчет, что вполне привлекателен, однако фигуру совершенной не считал, надеясь когда-нибудь приобрести эффектную рельефную мускулатуру.

-А... где ты меня нашла? – нервно поинтересовался юноша после секундного колебания – выяснять, насколько подробно изучила гостеприимная хозяйка его тело, желания не возникло.

-В лесу неподалеку. По-видимому, ты упал с большой высоты. Если бы не деревья, которые смягчили твое приземление... правда, они же и оцарапали тебя всего...

-А больше никого не было? – взволнованно спросил Влад, проводя кончиками пальцев по исцарапанной скуле (мало ему отметины от плетки этого садиста!).

-Нет... больше никого... - она чуть нахмурилась. – А должен был быть?

Влад вздохнул и снова откинулся на подушки.

-Не знаю... на нас напал дракон... - собственный рассказ показался ему неправдоподобным.

-Ты имеешь в виду представителя Народа Змеев? – уточнила девушка.

Парень с иронией взглянул на нее:

-Народа Змеев! Безмозглое чудовище, и только...

Таисия осталась серьезной.

-Чудовище – да. Но не безмозглое. Это вполне разумный народ.

-Еще скажи, что он и разговаривать умеет! – с издевкой поддел Влад.

-Умеет, конечно, - кивнул девушка.- Откуда ты родом, если не знаешь о таких элементарных вещах?

-С Украины, - недовольно проворчал юноша. Какая-то девчонка вздумала учить его!

Эльф удивленно пожала хрупкими плечами:

-Никогда не слышала. Впрочем, ладно. Если вкратце, существуют четыре народа: люди, эльфы, змеи и демоны.

-Какие еще демоны? – фыркнул Влад. – Духи, что ли?

-Не совсем, - покачала головой Таисия. – Довольно дикий и необузданный народ, что, впрочем, неудивительно, если учесть, что последние столетия они обретаются в черных дырах.

-Это которые в космосе? – насмешливо уточнил Влад.

-Именно, - в голосе собеседницы прорезалось раздражение. – Что-то ты слишком скептически настроен.

-Извини! – спохватился тот. И чего он завелся? Эта красотка явно не причастна к происшествию с ним! И потом... у дракона действительно был чересчур осмысленный взгляд... – Я просто устал от неожиданностей.

Девушка смягчилась.

-Завтракать будешь?

-Если не жареными каштанами и не зеленью, то – с удовольствием! – заявил Влад с энтузиазмом.

Таисия засмеялась, и парень тоже усмехнулся, наслаждаясь ее улыбкой. Эльф, точно эльф! И почему он усомнился?

-В таком случае я пойду, приготовлю, а ты пока оденься, - велела, поднимаясь, очаровательная брюнетка и указала на бежевый пуфик возле трельяжа, на котором аккуратной стопкой лежала одежда.

-Спасибо, - с благодарностью откликнулся Влад. – А после завтрака я пойду в ваш лес, поищу приятеля, - заканчивая фразу, он ощутил себя немного виноватым. Может, отказаться от завтрака и сразу отправиться на поиски? Но даже столь неопределенное решение вызвало голодный спазм в желудке, и юноша, успокаивая не вовремя пробудившуюся совесть, утешился

мыслью о необходимости запастись энергией перед встречей с неведомым. Мало ли кто водится в их лесах?

-Хорошо, я пойду с тобой и покажу, где нашла тебя, - пообещала Таисия, скрываясь за дверью.

Сердце Влада билось с бешеной скоростью. Что ж, скоро он перестанет жалеть, что очутился в этом мире. Если его населяют такие очаровательные женщины, здесь не грех и задержаться...

XXX

Одежда, оставленная добросердечной хозяйкой, оказалась тяжелой и слишком теплой. К тому же, Влад чувствовал себя крайне нелепо в подобном виде и долго вздыхал, рассматривая свое отражение в зеркале.

«Костюм» незнакомого эльфа состоял из черных шелковых брюк, сорочки, черного же, вышитого серебром, плаща до середины икр и удобных полусапожек с блестящими пряжками (вместо опостылевших деревянных сандалий).

-Черт, я с каждым днем все больше похожу на актера в роли какого-нибудь Леголаса... - удрученно промямлил Влад, вообразив реакцию Кости на оригинальный наряд друга.

«Если Костя еще жив... - вновь подала голос затихшая на время совесть. – Может, он ранен и истекает кровью... а я тут торчу...»

Он никогда не считал себя святым (оно ему надо?), но все же не думал, что способен на крайнюю степень равнодушия.

-Я вовсе не равнодушный, - отчетливо проговорил юноша, встретившись взглядом со своим отражением. На лице зеркального двойника отпечатались смущение и, отчасти, злое упрямство. – Просто не могу освоиться с мыслью, что это не сон, и наши с Костей жизни больше ничего не стоят...

Произнесенная вслух фраза прозвучала роковым приговором, по телу пробежал озноб, и даже новообретенный «плащ» не сумел согреть мгновенно застывшее тело.

XXX

Завтракали они в уютной, наполненной солнечным светом, столовой. Сыграла ли свою роль особая эльфийская магия (Влад уже ничему не удивился бы) или таково было влияние умело выполненного дизайна интерьера, но парень немного успокоился, очутившись в мирной обстановке этой пастельно-теплой комнаты.

Таисия уже сидела за столом, когда в помещение вошел Влад. Немного нервничая, он застыл на пороге, ожидая реакции на свой внешний вид.

Девушка улыбнулась.

-Тебе очень идет.

-Да уж... - пробормотал Влад с невольным облегчением и устроился напротив, чтобы не выпускать лицо юной брюнетки из поля зрения.

-Угощайся, - предложила эльф, указывая на расставленные тарелки.

Влад с трудом заставил себя оторвать от нее взгляд и рассеянно посмотрел на разнообразные блюда. В нем тут же с новой силой вспыхнул голод. Хлебцы, джем, жареный картофель, омлет и сок смотрелись столь аппетитно, что желудок несчастного гостя жалобно заурчал. Парень смущенно поморщился, злясь на неумение собственного организма соблюдать приличия. Что подумает эта фея о человеке абсолютно без манер?

«Я даже не знаю, в какой руке держат вилку и нож» - скорбно подумал юноша, впервые в жизни искренне пожалев, что не выучил основы этикета. Хотя... быть может, ЗДЕСЬ иные нормы поведения?

-А куда вы с другом направляетесь? – как ни в чем не бывало, поинтересовалась Таисия, намазывая на прозрачный ломтик хлеба не менее тонкий слой джема.

-К какому-то Хуану, - приступив к посыпанному зеленью омлету, с набитым ртом отозвался Влад.

Девушка замерла с надкушенным бутербродом в руке.

-Вы с ним знакомы? – наконец недоверчиво осведомилась она.

Влад равнодушно пожал плечами. Как же давно ему не доводилось обедать столь сытно! Никола наверняка умер бы от злости от подобного зрелища: его любимый пленник уплетает за обе щеки яичницу!

-Вот так-то, садист, - пробормотал парень себе под нос, потянувшись за кувшином с соком. Щедро плеснув в фарфоровую чашку фруктовый напиток, с удовольствием добавил: - Я ведь говорил... я еще буду пробовать все лакомства на свете!

-Не поняла... - тонко очерченные брови Таисии взмыли к линии роста волос, на хорошеньком личике отразилось недоумение. - О каком садисте ты говоришь?

Влад мысленно выругался. Черт! С каждой секундой он производит все более невыгодное впечатление!

-Прости, это так, ерунда... а на счет Хуана - нет, я с ним не знаком. Приятель много всякого рассказывал, но лично - нет, я его не знаю. А что?

-Ничего... - задумчиво протянула девушка. - Просто об этом колдуне столько слухов ходит...

-Колдуне? - пожалуй, ему не удалось скрыть насмешливое недоверие, и оно отчетливо прорезалось в голосе.

Таисия сузила глаза.

-Не веришь?

-Я уже не знаю, во что верить, а во что - нет, - честно признался Влад и криво усмехнулся. - Я иногда думаю, что просто схожу с ума... или сплю.

-Иногда реальность становится кошмаром, - согласилась эльф.

XXX

Дом Таисии был одноэтажным, бело-розовым, а крохотный сад пестрел клумбами с диковинными цветами самых разных окрасов. Сама же деревня эльфов напоминала загородный поселок с изящными коттеджами где-нибудь в Англии.

-К лесу идти недалеко, - произнесла миловидная брюнетка, отворяя ажурную калитку.

Влад рассеянно кивнул, с любопытством оглядываясь по сторонам. Над деревней повисла тишина, казалось, здесь никого нет, кроме него и странной девушки-эльфа.

-Еще очень рано, - тихо пояснила Таисия, словно прочитав мысли спутника (а вдруг?!). - Эльфы нередко ложатся спать под утро. Нет ничего лучше песнопений в звездные ночи...

Влад усмехнулся, вообразив красочное зрелище: полночь, горит костер, а вокруг него сидят прекрасные девушки и ангелоподобные юноши, играют на арфах и поют на неведомых языках...

Кстати о языках!

-Ты на каком языке разговариваешь? - требовательно спросил Влад, пока они шли по усыпанной гравием аллее, направляясь к виднеющейся вдали арке, по-видимому, знаменующей конец либо начало деревни.

Таисия бросила на него озадаченный взгляд.

-Тут все говорят на языке Эос!

-И я тоже? - изумился собеседник.

-Конечно! А как бы иначе я тебя понимала?

-Вот уж не знаю! Вопрос, как я сам понимаю тебя! Никогда думал, что владею языком Эос!

Они достигли полукруглой арки из белого гладкого камня с розовыми прожилками, и перед ними открылся тянувшийся до самого горизонта луг, слева отрезанный густой полосой леса. Высокие деревья с незнакомой листвой показались Владу несколько зловещими, и он слегка поежился - перспектива прогулки по этим зарослям его не вдохновила.

-А зачем ты вообще туда пошла? - поинтересовался Влад вслух, стараясь отвлечься от мыслей о лесной чащобе.

-Собирала кое-какие травы, - пояснила Таисия. - Они мне необходимы для целебных настоек.

«Еще и ведьма!» - с нервной усмешкой подумал Влад, неохотно вступая под кров деревьев.

XXX

Первое впечатление от прогулки по лесу было неожиданно приятным. Здесь царили полумрак и прохлада, а Влад успел изрядно спариться в своем громоздком одеянии и теперь просто блаженствовал. Эльфы, должно быть, устроены как-то иначе, и им неведомо, что такое пот...

-Тут животные водятся? – как можно безразличнее осведомился Влад. Таисия искоса взглянула на него, и парень, покраснев, недовольно добавил: - Надо ведь быть готовым заранее!

-Не волнуйся, опасных животных здесь нет, - успокоила девушка, ловко выбирая путь между деревьев и умудряясь не цепляться длинным подолом за ветви и колючки. Сам Влад постоянно запутывался в густых зарослях.

«Идиотская одежда! В тунике и то было удобнее!» - раздраженно размышлял юноша, в очередной раз отдирая колючую ветку от серебряной вышивки на рукаве.

-И долго мы будем так кружить? – хмуро спросил он вслух. - Может, просто окликнуть его?

-Окликни, - пожала плечами Таисия. - Хотя мы почти дошли до того места, где я тебя нашла.

-Ага, надо полагать, Костя так и сидит там на пенечке, нас поджидая... - саркастично протянул Влад.

Таисия обернулась к нему, глаза ее гневно сверкнули:

-Мне не нравится твой тон. Я не обязана знать, где в данный момент находится твой друг. Это, скорее, должен знать **ты**.

-Да ладно, я просто пошутил, - стушевался Влад. Да, девчонка явно умеет за себя постоять...

Их перепалку прервал до боли знакомый голос:

-Эй, Влад! Ты здесь?!

Таисия иронично взглянула на спутника.

-Кажется, тебя самого ищут.

-Да, это Костя! – тут же воспрянул духом Влад и, набрав в легкие побольше воздуха, громко крикнул: - Костя, Костя! Где ты?!

Раздался радостный вопль, треск, и между деревьев появился взлохмаченный Костя. Жилет его лишился застёжки, на щеке и обнаженных руках алели свежие царапины, а в копне темных волос запутались сухие листья. Несмотря на плачевный вид, парень счастливо улыбался, а его живые карие глаза сияли ликованием.

-Владэн! – заорал он и так резко хлопнул Влада по плечу, что тот покачнулся. – Я уж думал, не найду тебя никогда... Боже, что на тебе надето?!

-Эльфийский наряд, - с нарочитой небрежностью обронил Влад и, не сдержавшись, прыснул - друг уставился на него с комичным изумлением, округлив глаза и приоткрыв рот.

-Чего-чего?

Вместо ответа юноша обернулся к Таисии, наблюдавшей за ними с молчаливым любопытством.

-Знакомься, это эльф по имени Таисия. А это Костя.

Девушка с улыбкой кивнула, а Костя перевел недоверчивый взгляд на приятеля.

-В каком смысле – эльф?

-Ну, ты дремучий! – снисходительно бросил тот. – Неужели никогда не слышал об эльфах? Ладно, шутки в сторону. Есть хочешь?

-О, это еще мягко сказано! – возбужденно воскликнул Костя, мгновенно позабыв о проблеме существования эльфов. – Знаешь, я тут целую вечность брожу, остатки наших пищевых запасов еще вчера съел!

-И лошадь в том числе? – поинтересовался Влад.

С губ бывшего сокурсника тотчас сползла улыбка.

-Нет, лошадь я не съел... Но, боюсь, она все-таки не спаслась. Я-то чудом выжил, правда прыгать пришлось... Я даже меч сберег, - и он указал на широкий кожаный пояс с ножнами, из которых выглядывала рукоять меча. – Потерял сознание, когда пришел в себя, обнаружил, что ты опять пропал. Ну, а где наш конь, можно лишь с ужасом предполагать.

-Мда, - передернулся от отвращения Влад и покосился на Таисию. – Что ж... Угостишь моего приятеля?

-Разумеется.

Костя весь засветился, поймав ее приветливую улыбку, а Влад с удивлением отметил, что этот факт ему отчего-то неприятен. Неужели ревность? Впервые в жизни? И к кому – к лучшему другу?! В стиле сладеньких романтических песен и книг...

XXX

Костя набросился на еду так, словно последний раз обедал год назад. Впрочем, в каком-то смысле это соответствовало действительности – в конце концов, разве орехи и зеленые стручки можно считать полноценной пищей?!

-Мы тебя надолго не стесним, - обратился он к устроившейся напротив Таисии. – Правда, без лошади нам будет нелегко...

Влад печально посмотрел на гостеприимную хозяйку. Ему даже не удалось как следует познакомиться с ней...

Девушка тоже выглядела немного расстроенной.

-Вы торопитесь? – грустно спросила она.

Влад энергично замотал головой:

-Нет-нет. Просто Костя прав... зачем тебя стеснять?

-Мне кажется, вам рано отправляться в такие длительные путешествия, - глядя на полированную поверхность стола, проговорила эльф. – Влад еще толком не поправился.

-Это точно! – с энтузиазмом подтвердил парень, хотя и чувствовал себя вполне неплохо.

Костя поднял голову от тарелки с омлетом, лукаво взглянул на друга и ехидно поинтересовался:

-И где же мы будем в таком случае жить?

Таисия принялась водить пальцем по сверкающей столешнице, выписывая невидимые узоры.

-В моем доме две комнаты. Одну можете занять вы...

-Я не против, - моментально откликнулся Влад. Его охватило ликование, почти эйфория - неужели такая девушка могла заинтересоваться им?! Или... все дело в Косте?..

Юноша настороженно взглянул на Таисию, которая наконец-то перестала изучать воображаемый рисунок на столе и выпрямилась. Сияющий радостью взгляд, казалось, был ответом на незадаанный Владом вопрос...

Костя демонстративно зевнул и с невинным видом осведомился:

А вы уверены, что я – не третий лишний?

Потянулись безмятежно-счастливые дни, заполненные досугом и блаженным бездельем. Ни Влад, ни Костя ничем особенным не занимались, и все время у них уходило на веселую болтовню, прогулки по лесу и игру в карты. Карты, правда, пришлось изготовить самостоятельно, воспользовавшись ненужными Таисии картонными коробками. Дамы с валетами получились у новоявленных художников довольно страшными, однако это лишь придало игре особую остроту.

Приятели сытно и вкусно питались, долго спали по утрам, и огорчало Влада в сложившихся обстоятельствах только одно: его отношения с очаровательной хозяйкой коттеджа дальше многозначительных переглядываний и обмена улыбками так и не зашли.

-Ну, сделай какой-нибудь решительный шаг, - посоветовал ему однажды Костя, когда они готовились ко сну.

Влад, сердито поправляя простыню, недовольно осведомился:

-Какой, интересно? Признаться в любви? Так любви пока нет! Просто сильная симпатия.

-А зачем любить, чтобы признаваться в любви? – искренне удивился друг, вальяжно развалившись на собственной постели и с насмешливым любопытством следя за собеседником. – Раньше ты не был таким щепетильным. Так что, полагаю, Таисия тебе не просто нравится... Ну не знаю, пригласи ее на свидание, что ли!

Влад разъяренно обернулся к нему:

-Какое еще к черту свидание?! Мы с ней и так постоянно видимся!

-Ну и что? – резонно заметил Костя, взбивая подушку. – Со своей последней девушкой ты познакомился в университете. С ней ты тоже постоянно виделся на занятиях. Разве это помешало пригласить ее на свидание?

Влад не нашелся с ответом. Серdito засопев, юноша плюхнулся на кровать и торопливо отвернулся к стене.

Пригласить на свидание! А если Таисия рассмеется ему в лицо?! Все-таки она – эльф, а он – просто человек!

XXX

Другие обитатели деревни показывались нечасто. И все-таки приятели успели заметить, что женщины здесь поголовно красивы, а внешность мужчин отличается некоторой слащавостью. Возможность рассмотреть эльфов детальнее пока не представилась – при встрече они демонстративно отворачивались.

-Мне кажется, нас избегают, - заметил как-то за завтраком Костя.

Влад состроил скептическую гримасу:

-Нужны мы им!

-Они действительно избегают, - невозмутимо подтвердила Таисия, намазывая маслом хлеб. – Они перестали и со мной общаться.

-Почему? – изумился Влад. – Чем мы плохи?

-Тем, что всего лишь люди, - ответила девушка, слабо улыбнувшись.

Влад покраснел и со злостью воткнул вилку в помидор.

-Ах, вот как! Мы малоразвитая порода, да?

Таисия вздохнула:

-Увы... по нашим меркам... это даже забавно, если учесть, что мы, эльфы, и сами собираемся присоединиться к племени людей.

-Это как? – от удивления Влад даже перестал сердиться.

-Понимаешь, один колдун когда-то уговорил эльфов пройти путь человека.

-Зачем? – вмешался в разговор Костя. – Быть человеком лучше, что ли?

-Человек может стать богом. Эльф – нет, - серьезно пояснила Таисия. – Правда, на это могут уйти миллионы лет...

-О, заманчивая перспектива! – саркастично воскликнул Костя. – Какая разница, что будет через миллион лет? Люди столько не живут!

-Живут... Правда, не всегда помнят...

Костя и Влад скептически переглянулись.

-А вот эльфы живут в одном и том же облике долгие тысячелетия, а умирая, сразу возвращаются туда, откуда пришли изначально.

-И куда же? – одновременно спросили друзья.

-Считается, что мы становимся звездами...

Влад содрогнулся:

-Тогда действительно лучше стать человеком. Висеть в космосе и сиять – это ж кошмар!

-Вот некоторые из эльфов, и я в том числе, и согласились опробовать идею этого... м-м... господина. Мы покинули наш мир и поселились здесь.

-Погоди, - вдруг встрепенулся Костя. – Ты хочешь сказать, тебе тысяча лет?!

-Чуть меньше, - кивнула девушка. – Правда, здесь я живу всего пару столетий.

-Всего! – ошеломленно пробормотал Влад и потряс головой. Полученная информация не укладывалась у него в голове. – Знаешь, ты неплохо сохранилась! Больше восемнадцати и не дашь!

Костя нервно засмеялся. Таисия же осталась серьезной:

-Эльфы не стареют.

Повисло неловкое молчание, которое минуту спустя нарушил неуверенный Костин голос:

-А как ты намерена стать человеком?

-Благодаря произведенному магом обряду мы стали смертной породой, - отозвалась Таисия. – Более того, после смерти каждый из нас обратится в птицу. Пока мы будем в подобном облике, мы сохраним свою память и чувства. А после повторной смерти начнется цикл человеческих перерождений.

Взгляд Таисии пересекся со взглядом Влада, и парню показалось, что в черных глазах эльфа затаилась грусть.

XXX

Влад проснулся внезапно, как от удара, и явно очень рано - у линии горизонта только-только наметилось голубоватое предрассветное сияние, идеально дополнявшее царящую вокруг сонную тишину. В окутавшем комнату безмолвии было что-то таинственное и почти потустороннее, и даже мерное Костино дыхание напоминало оглушительный храп.

Широко зевая и гадая об источнике загадочного шума, вынудившего закоренелую «сову» подняться в несусветную рань, парень переоделся в шелковые брюки. Поколебавшись долю мгновения, он все-таки не стал обуваться, а тяжелую накидку и вовсе оставил без внимания, после чего тихо, стараясь не шуметь, покинул комнату.

Спальня Таисии, куда Влад нерешительно заглянул по пути, была пустой, а постель – не разобранной. Озадаченно нахмурившись, гость торопливо обошел весь дом, нервно распахивая каждую дверь, однако девушки нигде не обнаружил.

«Куда она отправилась на рассвете? А может... просто не ночевала дома?... – с легким раздражением подумал он, не желая признавать, что ревнует. – Осталась у какого-нибудь эльфа...»

Сердито размышляя о ветрености красоток, Влад вышел на улицу и недовольно огляделся по сторонам. Деревня еще не пробудилась ото сна, и уютные коттеджи казались нежилыми и мертвыми. Юноша слегка поежился - в столь ранний час воздух не успел напитаться теплом, и леденистая утренняя свежесть вызвала смутное желание вернуться за бархатным «халатом». Пересилив мимолетную слабость, парень направился к бело-розовой арке.

XXX

Достигнув пределов деревни, Влад с сомнением коснулся носком ноги влажной росистой травы. Куда он, собственно, собирается идти? Прогулки на рассвете, да еще и в полном одиночестве, точно не для него!

Рассеянные мысли прервал звонкий женский смех. Вздрыгнув, парень выпрямился и вскинул голову, сердце против воли забилося быстрее.

По сырой траве бесшумно ступала Таисия. Влажные волосы непослушными со сна вихрами ложились ей на уши, полуобнаженное белоснежное тело, изгибы которого ничуть не скрывала прозрачная накидка, мягко мерцало в первых лучах солнца капельками росы, напоминающими причудливые бриллианты. У Влада перехватило дыхание, в лицо бросилась кровь, а в груди, казалось, взорвался фейерверк.

Остановившись в нескольких шагах от юноши, Таисия склонила голову набок и чуть улыбнулась:

-Ты меня разыскал. Я знала, что рано или поздно это произойдет.

Влад хотел что-то ответить, но сумел издать лишь невнятный хрип.

-Я принимаю утренние омовения. Роса очень целебна. Хочешь присоединиться? – и девушка протянула ему свою маленькую ладонь.

Плохо понимая, что делает, Влад послушно ухватился за ее руку. Увлекая его за собой, эльф достигла середины луга и только тогда вновь остановилась.

-Мне холодно, – произнесла она новым, чуть хрипловатым голосом, и эти слова привели в действие какую-то невидимую пружину в душе Влада. Он с силой обнял Таисию и повалил на траву, безжалостно разрывая на теле девушки тонкую накидку. Их губы жадно слились, и парень ощутил, как проворные девичьи пальцы зарылись в волосы у него на затылке...

Влад не чувствовал ни холода мокрой травы, ни промозглости ветра, напротив, ему сделалось жарко как никогда в жизни.

Последними осмысленными словами, сказанными Таисией, были:

-Если мои сородичи узнают, меня приговорят к смерти.

Впрочем, ни она, ни Влад не задумались об этом ни на мгновение...

XXX

-Ну и как это было? – алчно спросил Костя поздно вечером. Как ни старались новоявленные любовники сделать вид, будто ничего не произошло, ехидный взгляд их приятеля давал понять, что все ясно и без лишних слов.

-Что было? – раздраженно уточнил Влад, чересчур старательно расправляя одеяло на кровати.

-Тебе сказать прямо? – ухмыльнулся Костя, растянувшись на своей постели и закинув руки за голову. – Ты хорошо подумал?

-Слушай, тебе больше не о чем поговорить?!

-Ага, будь я на твоём месте, ты бы меня спросил! – обиженно заметил друг. – Мне ведь просто интересно, какой может быть любовница, если ей почти тысяча лет, но при этом она выглядит девчонкой.

Влад вздохнул и выпрямился.

-Ладно, на твой вопрос я отвечу. Такая любовница может быть волшебной-прекрасной, уяснил? Темпераментной, ласковой и страстной одновременно.

-И поэтому ты собираешься провести ночь со мной, а не с ней? – хмыкнул Костя.

Влад запустил в приятеля подушкой, угодив в плечо, и ловко увернулся от ответного броска.

-Я никогда не проводил ночь с тобой, что за шутки?! – с напускным недовольством проворчал парень. – Я **ночевал** с тобой в одной комнате, а это другое дело. Впрочем, сегодня я лишаю тебя своей компании и переезжаю в соседнюю комнату.

Костя притворно застонал и, демонстративно уставившись в потолок, вслух пожаловался:

-Все меня бросили, никому я не нужен!

Влад подобрал оброненную подушку, небрежно отряхнул ее и пристроил на тщательно разглаженном одеяле.

-Главное, чтобы ты был нужен себе самому, дружок! - насмешливо произнес он и направился к выходу, провожаемый ироничным взглядом Кости.

XXX

В течение последующих пяти дней Влад находился в лихорадочно-взбудораженном состоянии, близком к эйфории. Он не верил, что все это происходит с ним и боялся надолго упускать Таисию из виду, словно, исчезнув из поля его зрения, она могла растаять в воздухе.

На сон у них с Таисией уходило не более нескольких часов: они очень поздно ложились, а вставали на рассвете, отправляясь на луг «принимать целебные омовения росой». Влад не был уверен, что выдержит подобный темп жизни, однако, к собственному удивлению, четырех часов отдыха с лихвой хватало для восстановления сил. Хотя, быть может, здесь вступала в игру эльфийская магия...

-Я люблю тебя, - жарко прошептала Таисия на ухо Владу вечером пятого дня. Уже совсем стемнело, и из приоткрытого окна в комнату врывались порывы ветра, теребя занавеску и принося с собою ночные запахи и звуки.

Девушка-эльф смотрела на Влада пылающими от страсти глазами, прижимаясь к парню всем своим ладным гибким телом. Голос ее слегка охрип, дыхание стало тяжелым...

-Я была невыносимо одинока здесь... - призналась вдруг Таисия. - Ты спас меня. По-настоящему спас.

Влад порывался что-то ответить, но она приложила палец к его губам и качнула головой, слабо улыбаясь.

-Не говори, что любишь меня, - попросила девушка. - Мне все равно.

-Но я люблю! - искренне возмутился Влад. Он действительно верил, что любит. Ни к одной представительнице слабого пола он не питал подобных чувств. Несмотря на относительно юный возраст, в его жизни были любовные истории... однако сейчас те эмоции казались поверхностными и ненастоящими. А Таисия, его Таисия, была живой, горячей и почти родной.

Эта мысль оказалась последней, после чего волны желания затопили его разум, на время лишив способности думать.

На следующее утро вкусный, сытный и, как всегда, пронизанный веселыми шутками завтрак прервал решительный стук в дверь. Друзья мгновенно умолкли и замерли, обменявшись недоуменными взглядами.

-Я открою, - поднимаясь, напряженно сказала Таисия.

Влад схватил ее за запястье, не позволяя двинуться с места, и девушка вновь опустилась на стул, тревожно кусая губы и хмурясь.

Требовательный стук повторился.

-Я сам открою, - твердо проговорил парень и направился в прихожую. Там он мгновение помедлил, расправил плечи и, наконец, с силой распахнул дверь.

За порогом стояла незнакомая женщина, в осанке и манере держаться которой безошибочно угадывалась порода эльфов. Как и все представительницы этого народа, она обладала яркой наружностью, хотя у Влада симпатии и не вызвала. Незнакомка была не в его вкусе: чересчур рослая, крепкая (создавалось впечатление, будто она занимается бодибилдингом), с жесткими белокурыми волосами, мелко завитыми и собранными в крохотный «хвостик» на затылке. Лицо отличалось правильными чертами, но выражение светло-серых глаз оставалось ледяным, а плотно сжатые губы теряли право называться чувственными. Да и на вид незваной гостье было отнюдь не восемнадцать, как Таисии, - скорее, ей можно было дать лет тридцать. Вдобавок наряд ее состоял не из легкой летящей туники, а из шелковых черных брюк, которые носили мужчины-эльфы, и короткого топа, не скрывающего налитых мышцами рук. Никакого сравнения с изящной тоненькой Таисией!

-Доброе утро, - холодно поздоровалась эльф. – Я войду?

-Не знаю... - с прищуром глядя на нее, пожал плечами Влад. – Вы кто?

В широко расставленных глазах женщины вспыхнул гнев, но ответить она не успела – за спиной Влада послышался взволнованный голос Таисии:

-Эльза, ты?! Что-то случилось?

-Вели своему щенку убраться, иначе что-нибудь непременно случится! – сердито бросила дама.

Влад покраснел от злости и загородил дорогу.

- Попрошу выбирать выражения! – прорычал он. – Ни одному паршивому эльфу я не позволю **так** с собой разговаривать!

Эльза улыбнулась уголками губ и ядовито заметила:

-Тебе бы тоже не мешало выбирать выражения, дитя.

-Влад,пусти ее! – умоляюще прошептала Таисия, вцепившись ему в локоть.

Влад неохотно посторонился, и Эльза величественно проплыла мимо них, направляясь в столовую.

-Кто она такая?! – раздраженно осведомился парень, провожая женщину недовольным взглядом. Только Николя умудрялся сильнее задеть его! – Какая-то она странная, честное слово!

Бледная как мел Таисия нервно сглотнула и, взглянув на юношу расширившимися от ужаса глазами, почти беззвучно произнесла, с трудом подчиняя собственной воле онемевшие губы:

-Палач...

-Кто?! – опешил Влад и рванул в столовую. Только сейчас он вспомнил слова Таисии, сказанные утром столь памятного ему дня: «...если мои сородичи узнают, меня приговорят к смерти...». Неужели это правда?!

Эльза уже расположилась за столом и бесцеремонно принялась за их завтрак. Сидящий напротив Костя поглядывал на нее с беспокойством и явно не знал, что сейчас лучше – молчать или вести беседу.

-Вас никто не угощал! – громко заявил его друг, впери в женщину яростный взгляд. Таисия тихонько застонала, однако Влад ее проигнорировал: - Вы не знаете элементарных правил приличия!

Тот факт, что этих правил не знал и он сам, сейчас не имел ни малейшего значения.

-Правила приличия людей меня мало волнуют, - презрительно обронила Эльза, безо всякого смущения поглощая фруктовый джем прямо из баночки.

Влад нахохлился:

-Вот как? Не вы ли намерены стать людьми? Зачем, если мы столь низкие существа?

Таисия охнула и с силой сжала его плечо. Эльза тонко усмехнулась и, вопросительно подняв свои тонкие и прямые как стрелы брови, ехидно покосилась на девушку.

-Надо же, милая моя, ты уже откровенничаешь с этим существом на столь деликатные темы!

-Существом?! – взревел Влад, мысленно обругав себя за неосторожное высказывание. Но Таисия могла бы и предупредить, что это секрет! - Послушайте, леди, быстрее говорите, по какому поводу пожаловали либо выметайтесь сразу!

Он изо всех сил старался держаться с такой же уверенной надменностью, как и эльф-палач, прекрасно сознавая, что проигрывает той в плане самообладания.

-Чтобы выставить меня за дверь, придется применить силу, - отодвинув пустую вазочку из-под фруктового джема, невозмутимо сказала женщина. - Не ты ли, мальчик, сразишься со мной?

-А вы полагаете, я испугаюсь? – с вызовом спросил Влад.

Эльф неторопливо поднялась и отряхнула руки. Костя тотчас последовал ее примеру – за последние пять минут он ничего не съел, а теперь, по-видимому, собирался в случае опасности прийти на помощь.

Эльза засмеялась:

-Какие у тебя грозные защитники, Таисия! Что ж, свои выводы я сделала. До встречи!

-Никакой встречи не будет! – отрезал Влад.

Эльф смерила его насмешливым взглядом:

-Ты так думаешь? Ну-ну... кстати... дитя, запомни на будущее: смелость не всегда достоинство. И если ты не испугаешься со мной сразиться – ты дурак. **Смелый** дурак, если тебя это успокоит.

Она неспешно скрылась в прихожей и через минуту хлопнула дверью. Влад проверил, действительно ли Эльза ушла, а вернувшись в столовую, обнаружил плачущую Таисию и растерянно топчущегося рядом Костю.

-Тая, малышка, перестань!

Он присел рядом с ней на колени, сжал ее ладони своими и заглянул в лицо. Глаза Таисии покраснели, по щекам струились слезы – и все равно, она оставалась очаровательной...

-Эльза меня убьет! – сиплым от волнения голосом пробормотала Таисия. – Она первоклассная лучница, и на ее счету уже имеется несколько жертв.

Влад привлек девушку к себе и крепко обнял, не зная, какими словами можно утешить в подобной ситуации. К тому же, его мучило чувство вины – именно он послужил источником недовольства эльфов, именно он, не подумав, сболтнул лишнее, именно он грубо разговаривал с палачом по имени Эльза... Он, он, все время он... От него одни проблемы!

-Черт... - выругался парень, с силой прижимая к себе вздрагивающее тело Таисии. Та уткнулась лицом ему в плечо и снова разрыдалась.

-Слушайте, а может быть, отправимся все-таки к этому Хуану? – внезапно предложил Костя, заговорив впервые с того момента, как пришла Эльза. – Вряд ли эта сумасшедшая станет нас преследовать...

Влад восторженно взглянул на друга:

-Во второй раз ты доказываешь собственную гениальность!

-Только во второй?! – фальшиво возмутился Костя и весело улыбнулся.

-Ну, как тебе мысль, Тая? – потребовал ответа взбудораженный идеей друга Влад.

Девушка слабо улыбнулась, чуть отстранившись от любимого.

-Что ж... давай попробуем, - неуверенно согласилась она.

XXX

Остаток дня у них ушел на судорожные сборы.

-Уходим рано утром, еще на рассвете, - сказал за ужином Влад. – Идти придется пешком.

-Важно обойти стороной эту дурацкую войну, - заметил Костя, разрезая большую печеную картофелину. – Знать бы, кто и с кем воюет...

-Демоны и Народ Змеев с людьми, - равнодушно ответила Таисия, которая с самого утра оставалась рассеянной и задумчивой.

Влад подавился своей порцией картошки, а Костя замер с вилкой в руке.

-Бог ты мой! – потрясенно воскликнул он. – И это с ними мы должны были воевать?

Таисия молча пожала плечами. Влад с тревогой посмотрел на нее.

-Что с тобой? Мы ведь уже придумали выход из положения! Все будет в порядке, поверь!

Девушка подняла на него тоскливый взгляд и попыталась улыбнуться:

-Мне просто жаль покидать свой дом, деревню... я здесь прожила какое-то время...

-Знаешь, мы с Владом тоже не особо хотели покидать НАШ мир, - с горечью произнес Костя. – Но нас даже не соизволили спросить...

XXX

На следующий день, выйдя в холодное рассветное утро, Таисия поежилась и плотнее завернулась в дорожный черный плащ. Под глазами ее пролегли тени, лицо осунулось, а собранные в скучный пучок волосы довершали несколько скорбный образ. В эту минуту девушка чем-то неуловимо напоминала вдову.

-Вот и все... - прошептала она, растерянно оглядываясь. – Не могу сказать, что была счастлива тут – скорее, одинока... И все же, все же...

Они вышли за калитку и остановились, всматриваясь в горизонт.

-Уйдет немало времени на дорогу, - пробормотал Костя. – И снова придется давиться каштанами...

Никто не успел отреагировать на это замечание – раздался тонкий свист, что-то мелькнуло, рассекая воздух, охнула Таисия, и вскрикнул Костя. Ничего не понимая, Влад обернулся и с ужасом увидел оседающую на земле девушку, из живота которой торчала длинная стрела.

Владу показалось, что планета ускорила вращение минимум вдвое. Пошатываясь, он рухнул на колени рядом с Таисией и трясущимися руками попытался вынуть стрелу. Он перестал сознавать происходящее, в голове словно взорвалась бомба, а дыхание больно резало горло.

ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Я сплю, и мне снится кошмар! Этого просто не может быть!!!

-Не трогай, можешь сделать только хуже! – закричал Костя, садясь рядом с ним и отталкивая руку друга от стрелы.

Влад коснулся живота Таисии. Черная ткань пропиталась кровью, и его пальцы тоже окрасились в багрянец. Грудь девушки судорожно вздымалась, лицо сделалось блее белого, а смеженные веки слегка подрагивали.

Он посмотрел на Костю обезумевшим взглядом, к нему вдруг вернулся дар речи.

-Она умирает! Вызови скорую!

-Какую скорую?! – попытался образумить его Костя. – Тут нет скорых!

-Ты хочешь ее смерти! – заорал Влад, вскочив на ноги. – Я сам найду врача!

-Здесь тебе никто не поможет! Они-то и приговорили ее!

Глаза Влада горели лихорадочным бешенством.

-Да, да, это Эльза... - прошептал он. – Я ее убью. Прямо сейчас! Отдай мне меч!!!

Парень кинулся на Костю. Тот проворно отскочил в сторону, пряча оружие за спиной и нервно кусая губы.

-Успокойся! – в очередной раз воззвал он к рассудку друга и в следующий миг получил оглушительный удар в челюсть. Выругавшись, Костя отчетливо произнес, потирая скулу и исподлобья посматривая на бьющегося в припадке однокурсника: - Ты идиот! Пока ты дерешься со мной, она захлебывается в собственной крови!

Влад круто развернулся к Таисии. Дыхание девушки стало совсем неровным, а на губах действительно пенилась кровь.

-Нет... - застонал юноша, вновь бросаясь на колени рядом с эльфом. Он коснулся ее ладони и легонько сжал. – Тая, малышка, очнись...

Ее ресницы задрожали, и затуманенный взгляд черных глаз впился в бледное и потное лицо Влада.

-Забери меня с собой... - шепнули посиневшие губы. – Не бросай... здесь...

Она слабо улыбнулась, последний раз хрипло вздохнула и затихла.

Целую минуту Влад смотрел на ее неподвижное тело остановившимся взглядом, не замечая текущих по щекам слез (в последний раз он плакал в далеком детстве), потом вскочил на ноги и помчался в направлении ближайшего домика. Костя кинулся за ним:

-Стой!

-И не подумаю! – отпихивая приятеля, заявил Влад. На лице его читалась слепая решимость. – Я убью ее голыми руками!

Костя опрокинул его на землю и навалился всем телом, пытаясь удержать на месте.

-Тебя тоже убьют! Еще на расстоянии, как и ее!

Влад внезапно перестал вырываться из рук Кости и разразился сумасшедшим хохотом.

-Ты думаешь, я боюсь умереть?! Да мне плевать!!! Меня лишили всего, ты понимаешь, - всего!

-Меня тоже, - начал было Костя, но Влад тут же перебил его:

-Но тебя не лишали твоей души! А у меня отобрали и это! Я все равно убью эту стерву!

-Хорошо, но для начала неплохо бы спасти Таисию, - спокойно предложил Костя.

Влад с ненавистью уставился на собеседника:

-Спасти?! Спасти?! Она умерла!!!

-Пока она будет в теле птицы, она останется той Таисией, которой была...

-Мне нужна Таисия-эльф, а не Таисия-птица!

-Но я ведь тебе рассказывал, что Хуан колдун, - терпеливо продолжал Костя, боясь очередным замечанием вспугнуть Влада и вызвать новый приступ безудержной ярости. – Откуда ты знаешь, может, он в состоянии помочь.

В глазах Влада мелькнула надежда.

-Хорошо, так и поступим, но если он ее не вернет, я разыщу Эльзу и убью.

Костя с трудом скрыл облегчение.

-Вот и правильно, - неловко подбодрил он. - Если что – убьешь.

Не слушая, Влад метнулся обратно к Таисии.

-Господи! – испуганно выдохнул он. – Что с ней такое?!

Тело девушки напоминало фигуру из медленно рассеивающегося в воздухе цветного дыма. Минуту спустя на земле осталась одна лишь плотная дорожная туника... и птица размером с голубя с черным, окаймленным серебром, оперением.

У Влада внутри все перевернулось, когда он увидел, что птица смотрит на него прежними глазами Таисии.

Последующие несколько недель слились для Влада в сплошную черную полосу. Он практически не ел и спал урывками, ему снилась мертвая Таисия с крыльями ворона, она тянула к нему руки и, плача, шептала о чем-то, но слов он разобрать не мог – из уст девушки вырывался лишь птичий щебет.

Они с Костей спали по очереди, и те ночные часы, которые Влад вынужденно бодрствовал, казались ему невыносимо долгими. Он никогда не боялся темноты, однако это относилось к обыкновенному миру с обыкновенными людьми, а здесь... здесь можно было ожидать любых сюрпризов. Вглядываясь во мрак, парень сжимал в потных ладонях рукоять меча и нервно кусал губы, к утру разбухавшие подобно переспелой вишне.

Помимо прочего Влад испытывал парадоксальный ужас по отношению к их третьей спутнице: черной с серебром птице с глазами Таисии. Он избегал взгляда пернатой странницы, стараясь забыть о ней, но тихий шорох крыльев и редкий щебет постоянно напоминали о недавней трагедии.

Они пробирались к убежищу неведомого Хуана в основном полями; порою приходилось пересекать и лес. Костя жаловался на усталость и постоянный голод, сам же Влад не замечал ни ноющих мышц, ни требующего еды желудка...

Юноша буквально вынуждал себя существовать, хотя доводы в пользу жизни были слабенькими. Как ни старался, он так и не сумел отыскать какой-нибудь положительный момент в сложившихся обстоятельствах.... И впервые понял людей, живущих лишь ради мести. Ведь только жажда вернуть Таисию – или собственноручно убить виновника ее смерти – вынуждала Влада просыпаться по утрам.

-Ты зарос, - сообщил как-то вечером Костя. Они ужинали; их скудная трапеза состояла из найденных накануне орехов и воды.

Влад поднял на друга хмурый взгляд.

-Ты тоже.

-Это точно, - согласился Костя, ощупывая собственное лицо. – Будем с тобой бородастыми!

Влад раздраженно пожал плечами, проблема внешности волновала его меньше всего на свете. Он равнодушно расколол очередной орех и в этот же миг услышал громкий хруст – казалось, кто-то наступил на сухую ветку.

Друзья вскочили на ноги, причем Влад успел схватить меч, который секунду назад лежал на траве.

Между деревьями сгустились смутные силуэты нескольких фигур.

-Шевельнетесь - и станете трупами! – пообещал ледяной голос, и из полутьмы чащи выступил высокий мужчина с рыжеватой бородой и наставленным на Влада арбалетом в руках. Незнакомец был облачен в тунику, мешковатые брюки, сапоги, серебристый шлем и кожаные наколенники; к широкому поясу крепились ножны.

Влад желчно усмехнулся. Ах, как велико искушение проигнорировать угрозу и покончить со всеми неприятностями раз и навсегда!.. Это даже не будет самоубийством... Заодно он поймет, что ощущала бедняжка Таисия, умирая от раны в животе... Однако нервно кашлянувший Костя привел его в чувство, и парень нетерпеливо выпрямился и резко спросил (всего лишь спросил!):

-Ты кто?

Мужчина сощурился и окинул его фигуру презрительным взглядом:

-Я-то Ральф, а вот ты – не эльф, хоть и вырядился в их дурацкий наряд. Думал таким образом провести нас?

Влад вскинул брови и надменно процедил:

-Разумеется, я не эльф! Только идиот мог принять меня за одного из этих высокомерных женоподобных болванов!

-Ты, конечно, не женоподобный и, может быть, не болван, - ехидно согласился Ральф. – Но с чего ты взял, что не высокомерен? Ты очень самовлюбленный человек, это бросается в глаза.

Влад в ярости приподнял меч, и Ральф оскалился в насмешливой ухмылке.

-А ты все-таки болван! Вы окружены, и возьми пример со своего приятеля – води себя смирно!

Парень торопливо оглянулся. Так и есть... Пока они разговаривали, четыре спутника Ральфа, тоже вооруженные арбалетами, незаметно окружили их маленький лагерь. Влад с досадой опустил меч и сердито осведомился:

-И чего вы от нас хотите?

В глазах Ральфа мелькнула растерянность.

-Чего мы хотим? Ты обо мне разве не слышал?

-Никогда! – с вызовом подтвердил юноша и оглянулся на Костю. Тот хмуро пожал плечами и что-то невнятно пробормотал. – Как видите, мой приятель тоже не в курсе!

-Что ж... я возглавляю группу по поимке дезертиров. То есть вас.

Влада прошиб ледяной пот, а в горле разом пересохло. Все-таки попались... Приняв непринужденную позу, он растянул губы в подобии улыбки.

-Мы – дезертиры? С чего вы взяли? Просто путешественники!

-Просто путешественников в этих местах не водится, - отрезал Ральф и сделал какой-то знак своим людям. – Такие как вы, всегда дезертиры!

И прежде чем приятели успели хоть что-нибудь произнести, четверо молчаливых мужчин в шлемах с быстротой молнии вплотную обступили их.

-Брось меч и протяни руки, - грубо приказал Ральф.

Влад презрительно фыркнул:

-А еще чего сделать?

Начальник группы коротко кивнул, и один из его подчиненных внезапно с силой пнул Влада в живот. Парень задохнулся от боли и согнулся пополам, а меч выскользнул из его рук, ударив по ступне. Из губ юноши вырвалось длинное ругательство.

-Но-но, потише, - с легкой улыбкой посоветовал Ральф, наблюдая, как его спутники сковывают запястья Влада наручниками. Сдавленный вздох возвестил о том, что и к Косте применили аналогичные меры.

-К послезавтрашнему полудню вы присоединитесь к нашей армии, - с удовольствием пообещал Ральф.

Влад демонстративно усмехнулся, сам себе напоминая загнанного к угол пса, которого хозяева велели усыпить.

XXX

-Единственный плюс – нас прилично кормят, - тихонько шепнул Костя на ухо другу во время обеда на следующий день. Им подали по куску жареного мяса, несколько запеченных в угле картофелин, и даже позволили сделать пару глотков сухого вина из походной фляги.

Костя с наслаждением принялся за третью картофелину и, откусив изрядную долю, сообщил:

-Хотя я не поверил бы никогда, что буду с таким удовольствием есть вот это вот! Слава богу, наручники сняли!

Влад, пропустив мимо ушей большую часть его фразы, негромко осведомился:

-Где эта птица?

Назвать пернатое создание Таисией он просто не мог. Таинственная возлюбленная была в воображении парня юной хрупкой девушкой с манящей улыбкой и лучистым взглядом огромных глаз. Впрочем, и глаза, и взгляд оставались и теперь... но это лишь усугубляло положение.

Костя кивком указал на ближайшую купу деревьев и одними губами шепнул:

-Вон там... умненькая птичка!

Влад попытался улыбнуться, но сумел изобразить лишь невыразительную гримасу. Отвернувшись от друга, он торопливо схватил раскаленную картофелину и тут же, ойкнув, выронил ее и принялся дуть на обожженные пальцы.

-Ах, какие мы нежные! – с издевкой поддел сидящий чуть поодаль Ральф. Надо отдать ему должное – его рацион состоял из тех же продуктов, что и меню пленников.

Влад злобно покосился на предводителя отряда, однако счел за лучшее промолчать. Есть ему расхотелось. В памяти вспыхнул образ Таисии, ее хриплый предсмертный голос и просьба не бросать... Юноша передернулся.

-Черт, как же все... паршиво, – сердито обронил он и, сжав в кулаке попавшуюся под руки веточку, с непонятным удовлетворением услышал хруст. Жаль, он не может с такой же легкостью свернуть шею этому Ральфу...

-Что делать будем? – тихо поинтересовался Костя, делая вид, будто увлеченно жует.

Влад, не поднимая взгляда, равнодушно пожал плечами. Бывший сокурсник удивленно воззрился на него.

-Ты что же, намерен сдаться? – не поверил он.

-Мне плевать, – честно признался тот, нисколько не покривив душой. – Да и вообще, что прикажешь делать?

-Вот уж не знаю, – вздохнул Костя. – Если б знал...

-Ну и я не знаю, – подвел итог Влад и чуть отодвинулся в сторону, уткнувшись подбородком в колени.

Ему ничего не хотелось предпринимать, и он почти безразлично относился к перспективе скорой смерти. Более того, в иные минуты мысль о возможном прекращении существования даже грела его.

Смерть – это не страшно. Страшно, когда жизнь рушится, рассыпаясь на части, и ты перестаешь понимать смысл происходящего, когда все, кого ты любил, гибнут на твоих глазах либо просто исчезают с лица Земли, а привычные вещи заменяются орудиями прошлых веков...

«Прости меня, мама, – вдруг подумал Влад, щурясь в слабой попытке сохранить безразличный вид. Но мысль о матери впервые за все минувшие дни (недели, месяцы?!) по-настоящему ранила его. – Я не могу дать о себе знать. Я бы хотел... но не могу. И ты была во всем и всегда права. Я спорил с тобой, а ты была права. Как бы я хотел повернуть время вспять и сказать, что люблю тебя – и когда спорил и злился, любил. Прости меня, прости»

-Смерть – это неплохо, – вслух пробормотал парень, откликаясь на собственные мысли.

Костя с ужасом уставился на него.

-Ты что такое говоришь? – слишком громко воскликнул он.

Ральф слегка повернул голову, но Влад и не думал скрывать своих эмоций.

-Я говорю, что не против умереть, – задумчиво протянул он. – Это было бы здорово.

-Ты что?! – Костя, кажется, все еще надеялся, будто приятель просто шутит.

Влад улыбнулся одними губами:

-А чего мне бояться? Я устал от потерь. Я потерял весь мир. Разве этого мало, чтобы хотеть смерти?

Костя не нашелся с ответом. С горечью усмехнувшись, Влад откинулся на влажную траву, практически не ощущая ее сырости. Громоздкую накидку эльфов он сменил на плотную черную куртку (Ральф назвал ее камзолом), предоставленную отрядом по поимке дезертиров.

«Сняли с одного мертвеца» – сухо пояснил предводитель, и друзья при этих словах хмуро переглянулись.

Высокие деревья практически скрыли небо, и Влад видел только лишь крохотный синевато-серый участок. Юноша ощущал, что Костя со страхом и тревогой смотрит на него, однако предпочитал игнорировать молчаливые призывы друга и продолжал с какой-то мрачной решимостью созерцать небеса, словно от этого зависела вся его дальнейшая судьба.

Ночь в лесу удовольствия Владу никогда не доставляла. Конечно, теперь, в окружении пятерых вооруженных мужчин, никакие тени и звуки его не тревожили, зато особенно надоедали разнообразные насекомые, многие из которых преобладающе кусались.

-Если это комары, то какие-то мутированные, - сердито ворчал Костя, ерзая на отведенной ему подстилке. – Их скрестили с крокодилами, не иначе!

Влад сонно кивнул и попытался поудобнее устроиться под куцым пледиком. Костя около минуты молчал, потом, не выдержав, тронул друга за локоть и шепнул на ухо:

-Ты хоть живой?

Тот раздраженно повел плечом, словно отгоняя очередное надоедливое насекомое. Костя не отставал:

-Ты хоть понимаешь, что завтра утром мы окажемся на поле битвы?!

-Отвяжись! – зло прошипел Влад в ответ. Собеседник обиженно засопел и, оставив попытки разговаривать приятеля, заворочался под собственным покрывалом.

Влад постарался максимально расслабиться, но гнетущие мысли не давали забыться даже самым коротким сном. Подумать только – совсем недавно он вел развеселый образ жизни, и при этом еще выражал недовольство по самым разным поводам! А сейчас ночует в лесу в компании головорезов, питается каштанами и собирается воевать с летающими гигантскими ящерицами!

Владу казалось, прошло уже несколько часов, а он все никак не мог заснуть. Тело затекло, и ломило виски, к тому же, постоянно приходилось отгонять «мутированных комаров». Тишину нарушал разноголосый храп и изредка – тихое покашливание дежурившего Ральфа.

«Ну и как бы мы сбежали, интересно? – с досадой размышлял юноша, оправдываясь перед самим собой за свое бездействие. – Их пятеро, и все они вооружены! А там... вдруг мы сумеем скрыться?»

Ральф снова кашлянул, но на этот раз тихий кашель перешел в сдавленный стон. Влад выпрямился и резко повернулся. В нескольких метрах от него возле источающего теплый свет костра лежал бесформенной грудой их непреклонный страж.

Парень порывисто сел, сбрасывая одеяло и с трудом пытаясь унять бешеное сердцебиение. Неужели их предводителю сделалось дурно?! В таком случае у них с Костей появляется шанс...

Он хотел было толкнуть приятеля, однако в этот миг на фоне желто-алого пламени возникла чья-то стройная фигура. Затаив дыхание, Влад наблюдал за ее бесшумным движением, а когда расстояние сократилось до нескольких метров, изумленно ахнул.

-Назар! – радостным шепотом возвестил он.

-Угу, - отозвался тот, опускаясь на колени. Костер давал достаточно света, чтобы заметить некоторые перемены в облике смуглого брюнета. Он сильно исхудал и осунулся, а лицо покрывали синяки, царапины и неровная щетина.

-Что ты делаешь здесь? – возбужденно осведомился Влад.

Назар лишь коротко качнул головой и, нагнувшись, с силой потряс Костю за плечо. Второй пленник мгновенно проснулся, быстро сел и, увидев цыгана, издал невнятное восклицание.

Влад сердито шикнул на него:

-Перебудишь всех!

-Нет, - хрипло возразил Назар. – Они проспят еще много часов. А могут и вовсе не проснуться.

-А чем ты их?.. – восторженно и в то же время с опаской поинтересовался Костя, окинув поляну торопливым взглядом.

Назар протянул ладонь с темнеющей на ней длинной узкой трубочкой.

-Выстрелил шипами, смоченными в крови мертвого змея, – пояснил он.

Костя удивленно присвистнул.

-Ну и ну! Кровь змеев ядовита?

-Обычно человек погружается в глубокий сон, но иногда и умирает. Это мало кто знает. Быть может, только я один... обнаружил опытным путем...

Спокойный, даже небрежный тон Назара заставил Влада поежиться. Он пристально всмотрелся в лицо паренька, и, как ему показалось, нашел в нем новые черты. Назар производил впечатление не насмешливого и веселого юноши, как раньше, а потрепанного жизнью, видевшего и смерть, и боль человека...

А он сам? Он, Влад? Не изменился ли **он** за минувшие недели? Они с Костей тоже видели и смерть, и боль...

-Быстренько обыщем их и уберемся подальше, - отрывисто приказал Назар. - Все вопросы позднее.

Пять минут спустя Назар уже с восхищением вертел в руках острый кинжал с инкрустированной рубинами рукоятью. В зыбком сиянии пламени драгоценные камни напоминали капельки крови.

-Немыслимая удача! – довольно пробормотал цыган. – А теперь пора спешить. Кто его знает, как на них действует это проклятое зелье?

-Куда можно идти в такой темнотище? – осведомился Костя, проверяя надежность крепления ножен к своему поясу.

-Можно, если знать ориентировки, - обронил Назар, в свою очередь, затягивая на талии кожаный пояс. Юноша подобрал себе два кинжала и арбалет, и теперь быстро и умело прилаживал оружие к собственной одежде.

Влад смотрел на него с невольным восхищением:

-Такое впечатление, словно ты умеешь всем этим пользоваться!

Сам он тоже «одолжил» меч и один из арбалетов, вот только твердой уверенности в собственной способности пустить все это оружие в ход у него не было. Вернее, пустить-то он пустит, но насколько умело?..

Назар с иронией взглянул на приятеля.

-Конечно, я умею всем этим пользоваться!

-И стрелять из арбалета тоже? – с уважением уточнил Костя.

Влад смерил друга уничижительным взглядом, а красивый брюнет громко и насмешливо фыркнул:

-Разумеется! В том чертовом замке я провел немало времени. Жозеф периодически устраивал занятия по стрельбе.

-Как он, кстати? – с тревогой спросил Влад.

Назар равнодушно пожал плечами:

-Да вроде его засадили в это их подземелье. Или убили уже.

Влад, похолодев, потрясенно взглянул на Костю - тот широко раскрытыми глазами уставился на Назара, и даже мрак ночного леса не скрыл его внезапно проступившую бледность.

-Это я виноват, - прохрипел он.

-В чем? – презрительно процедил Назар. – В том, что хотел выжить и помочь другу? Да и вообще, в этом мире выживает сильнейший! Ну, идем или нет?

И он скрылся между деревьями. Влад и Костя, переглянувшись, последовали за ним.

Влада разбудил сиплый Костин кашель. Открыв глаза, юноша сердито потряс головой, отгоняя последние остатки обрывочного сна, и неуклюже сел, со стоном выпрямляя спину. Ночевать на мерзлой земле, к утру пропитывавшейся холодной росой, было очень неприятно, и к моменту пробуждения затекала каждая мышца.

Спать они легли только пару часов назад – Назар вынудил своих спутников обойти едва ли не весь лес. «На всякий случай» – хмуро пояснил цыган. Сам гибкий как кошка, он и в темноте видел подобно представителям семейства кошачьих, – во всяком случае, между деревьями лабирировал весьма ловко. Зато следовавшие за ним Костя и Влад к концу путешествия исцарапались колючими кустами и получили по несколько увесистых ударов ветками.

Еще не вполне отошедший от ночных грез парень подозрительно взгляделся в фигуру Кости, лежащего на соседнем пледе и казавшегося слишком бледным и потным. Протянув руку, Влад коснулся лба приятеля и обеспокоенно нахмурился: у его друга явно была температура.

От прикосновения Костя проснулся и застонал.

-Пить... – пробормотал он. – Боже, как болит голова...

Рядом возник Назар с флягой в руке.

-На, держи, – буркнул он.

Костя жадно принял к горлышку потрескавшимися губами и сделал несколько судорожных глотков. Назар мрачно наблюдал за ним.

-Весьма своевременно, – едко заметил он.

-Что именно? – оторвавшись от фляжки, озадаченно спросил Костя.

Назар раздраженно пояснил:

-Да заболел ты вовремя, ничего не скажешь!

-Можно подумать, я специально! – обиделся Костя.

-Не хватало еще специально!

-Слушайте, заткнитесь! – не выдержал Влад. Они замолчали и уставились на него: Костя – с облегчением и некоторым злорадством, Назар – возмущенно. – Думаю, стоит поспешить, вдруг Ральф очнулся...

Назар жестко усмехнулся:

-Нет. Я, в отличие от вас, спать не ложился. Ходил их проведать.

-Спят? – с сомнением поинтересовался Влад. Что-то во взгляде Назара вызывало тревогу, какое-то слепое гнетущее предчувствие.

Цыган посмотрел прямо ему в глаза и отчетливо, с нажимом произнес:

-Нет. Они мертвы.

-Все? – ужаснулся Костя.

Назар покосился на него и обнажил в недоброй улыбке крупные белые зубы (и как он умудрился сохранить их безупречную белизну в походных условиях?!):

-Разумеется, все! Я специально убедился и принял меры.

-А именно? – насторожился Влад, догадываясь, какой последует ответ. Его затошнило от отращения и отчасти – страха.

-Не понимаешь? – довольно хохотнул Назар. – Я убил их. Добил, вернее сказать!

Костя издал невнятное восклицание, а его друг, вскочив на ноги, с брезгливостью осведомился:

-Ты ненормальный? Просто так убил пятерых человек?!

-Просто так? – нараспев повторил юный убийца и иронично покачал головой. – Ну и ну! Просто так!

Он устроился на своей подстилке, приняв демонстративно-валяжную позу.

-Сядь и успокойся, мальчишка! – в его тоне сквозила такая надменность, что Влад испытал жгучее желание выхватить свой меч. – Ты все еще живешь по правилам своего цивилизованного мира, хотя пора бы понять – ты очутился в жуткой реальности, и твоя роль – дичь! Дичь, ты понимаешь?!

-Прекрати разговаривать со мной как с ребенком! – окончательно обозлился Влад. – Мне уже не восемнадцать!

Он невольно поймал насмешливый взгляд Кости – бывший сокурсник прекрасно знал, что девятнадцать ему исполнилось совсем недавно.

Назар рассмеялся:

-Причем тут биологический возраст? Знаешь, на следующий день после вашего побега меня отравили воевать. Вы в курсе, с кем?

-Да, – сквозь зубы ответил Влад и плюхнулся обратно на подстилку, всем своим видом показывая, что делает одолжение. – С какими-то демонами и змеями. Одного змея мы даже повстречали.

-Ну, и как? – с горькой иронией обронил Назар. Не дождавшись ответа, спокойно продолжил: – Демоны еще похлеще. Состоят из мельчайших сверкающих частиц вроде алмазной пыли и умеют менять облик в считанные секунды, могут проникать в любые щели и обладают колоссальной силой.

Влад невольно поежился, вспомнив популярный фильм о мутантах и монстрах. Встретиться с такими созданиями вживую он никогда не мечтал. Сидящий рядом Костя нервно сглотнул – и ему явно сделалось не по себе.

-На моих глазах один из змеев разорвал на части Андреаса. Я...

-Кого?! – одновременно воскликнули Костя и Влад. Последнего снова замутило.

Назар сплюнул на землю и пнул ногой ближайший камень.

-Чего ахаете? Да, именно Андреаса! Зрелище малоприятное. Хотите подробности?

-Нет уж, увольте, – запротестовал ставший почти зеленым Костя. – Не нужно!

-Я, кстати, едва спасся. А рассказать, как убивают демоны?!

В его голосе появились истерические нотки, Влад же, напротив, успокоился.

-Сделай милость, ничего не рассказывай. Все пережитое тобой ужасно, но причем здесь Ральф?

-Ты не понял?! – заорал Назар, вскакивая на ноги, лицо его исказилось от ненависти. – Ральф продан Хозяину Николя, Жозефа и Роберта! Он когда-то был таким же пленником, как мы, а теперь ловит дезертиров! Не воют, а нас ловит!

-Чего кричишь, мы ведь не знали, – примирительно сказал Костя.

-Не знали они! – процедил цыган, снова усаживаясь. – И так все понятно. Могли бы, кстати, и поблагодарить за спасение!

-Спасибо, конечно, но Ральфа ты убил не ради нас, а ради себя, – сухо заметил Влад. Он чувствовал себя преглупо и не знал, какой манеры поведения теперь придерживаться. Его слегка подташнивало от всего услышанного, в воображении сменяли друг друга образы: истекающая кровью Таисия, закованный в цепи Жозеф, мертвый Андреас... сколько еще жертв впереди, и не станут ли ими и они трое? Влад на секунду представил, что ощутит, если Костю на его глаза убьют, и невольно содрогнулся.

-Я об этом Ральфе слышан, – глухо проговорил Назар. – Садист тот еще.

-Вряд ли он хуже Николя, – возразил Влад.

Цыган пожал плечами:

-По мне так хуже. Лично меня Николя особо не трогал. Он, между прочим, страшно обозлился, когда вы смылись.

-Еще бы, – пробормотал Влад, впервые за долгое время испытывая удовлетворение. – А ты сам как очутился в этом лесу?

-Дезертировал, - хмыкнул Назар. – А прошлой ночью наткнулся на вас. Зрение у меня отличное.

-И все равно, как ты умудрился нас узнать? – покачал головой Костя.

-Ну, я наблюдал за вами. С дерева. По голосам определил. Да я бы и незнакомых пленников освободил. Ясно же, что это такие же бедняги, как я сам! – он помолчал и с вызовом добавил: – А Ральфа я давно уже прикончить намеревался! Чтобы опередить его самого.

«А сумею ли я убить человека, если возникнет необходимость?» - вдруг подумал Влад. Он попытался вообразить ситуацию, когда ему придется обнажить меч и на самом деле пронзить им своего противника. Окажись этим противником кто-нибудь из народа Змеев или неведомых демонов – с легкостью. Но человека...

«Разве что меня загонял в угол и не оставят другого выхода, - пронеслось в мыслях Влада. – Но так, как Назар, я вряд ли смогу... да еще и спящих...»

XXX

-Куда мы хоть направляемся? – любопытствовал Костя на следующий вечер, который они проводили на заросшем берегу тихой реки.

-В особое местечко, мне о нем рассказывали, - туманно пояснил Назар, вгрызаясь зубами в черствое печенье. – Такой себе городок, им правит некий Хуан.

-Хуан? – встрепенулся Костя. – К нему-то мы и сами шли!

-А кто он? – осведомился Влад, отхлебнув солидный глоток вина из позаимствованной у Ральфа фляги.

Назар пожал плечами:

-Говорят, противник Хозяина. У них своего рода противостояние.

-Да кто такой этот чертов Хозяин? – раздраженно спросил Влад, тоже принимаясь за каменное печенье. – Все о нем упоминают, а кто он такой – молчат!

-Никто его не видел, кроме Николая с компанией, вот и молчат...

Некоторое время царила напряженная тишина. Наконец, Назар заговорил, отряхивая со своей потрепанной туники крошки:

-У нас провизия закончилась, только что последнее печенье слопали.

-И вино допили, - согласился Влад, поболтав опустевшей флягой.

Назар вздохнул:

-Надо поохотиться. Попробую зайца какого-нибудь словить.

-И ты сумеешь его потом приготовить? – с издевкой поинтересовался Влад. – Весьма сомневаюсь. А сырое мясо, да еще и мохнатое, я есть не могу.

-И не ешь! – разозлился цыган и сердито добавил: – И вообще, каковы твои предложения? Чем питаться?

-Можно орехами, - неосторожно вставил Костя.

Назар резко обернулся к нему, его черные глаза полыхнули злостью:

-Сам питайся орехами! Меня лично от них уже тошнит!

Влад вальяжно растянулся на траве и лениво улыбнулся (хотя улыбаться ему вовсе не хотелось):

-Валяй, лови зайцев, только готовить их я не буду!

-Тогда и есть не будешь!

-Ну, это мы еще посмотрим... - с угрозой протянул юноша, приподнимаясь на локте. Их загорелый спутник давно уже злил его своей насмешливой наглостью и излишней самоуверенностью, и сейчас тлеющее пламя ярости готово было превратиться в неуправляемый пожар.

Костя с опаской покосился на друга, явно предчувствуя возможную ссору, и поспешно проговорил:

-Хотите, я приготовлю? Только, чур, сам я это потом есть не стану!

Бывший сокурсник рассмеялся, а Назар, кисло улыбнувшись, поднялся на ноги и деланно небрежным тоном произнес:

-Ну, что ж, для начала попробуем приготовить вот эту птичку...

Влад обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть небольшую черную с серебром птицу, расположившуюся на ветке ближайшего дерева. Пернатая странница сидела совершенно неподвижно и смотрела на них выразительными влажными глазами Таисии.

Назар поднял арбалет, прицелился, и в следующий миг оказался на земле, а сверху на него навалился всей тяжестью Влад.

-Еще хоть раз... попробуй... - прошипел он, сдавливая горло Назара. Последний захрипел и попытался вырваться, однако противник лишь сильнее сжал пальцы. В нем клокотало слепое бешенство, затмевая разум и заглушая мысли.

-Перестань, не дури! - закричал Костя, оттягивая приятеля за плечи. - Ты потом жалеть будешь!

-Не буду, - сердито возразил тот, но хватку все-таки ослабил.

Назар, воспользовавшись секундной передышкой, проворно откатился в сторону и, с трудом сев, потер побагровевшую шею.

-Ты псих последней стадии! - возмущенно заявил он, со злостью поглядывая на покрасневшего Влада. - Если ты убежденный вегетарианец, об этом можно сообщить словами!

Костя издал нервный смешок, а Влад досадливо нахмурился.

-Дело не в вегетарианстве! Хотя... я, пожалуй, временно воздержусь от мяса. Мало ли, какие тут звери настоящие...

-В смысле - настоящие? - не понял Назар.

Но собеседник ничего не ответил, молча отвернувшись в другую сторону. Его душили боль и отчаяние - чувства, выразить которые он не мог и не умел...

XXX

Влад потерял счет дням. Утро плавно перетекало в вечер, а затем в ночь, и все начиналось заново. Погода в основном стояла ясная, хотя время от времени небо все-таки покрывала белесая пелена, - а порою даже накрапывал промозглый дождь.

-Не пойму, что за сезон сейчас, - проворчал Костя, тоскливо оглядывая свой плотный жилет. Простуда у парня успела перейти в стадию хронической - ближе к вечеру и ранним утром его мучил кашель, а ночами - жар, однако юноша упрямо скрывал малейшие симптомы недомогания. Слишком памятливы были слова Назара о несвоевременности заболевания.

-Думал, сейчас лето, но теперь сомневаюсь, - продолжал Костя.

Влад, чувствувавший себя более комфортно в подаренной Ральфом куртке, вскинул взгляд на не загораживаемый деревьями участок ярко-синего неба, - путники в очередной раз забрели в лес.

-Похолодало, согласен, - подтвердил он, вздыхая. - Но, вообще, бывают ли здесь зима, осень и так далее?

-Да, - кивнул колдующий над обедом Назар - сегодня наступила его очередь готовить. - Полагаю, сейчас осень.

-И что же я буду делать зимой? - пробормотал Костя, поеживаясь. - Околеем мы.

Назар насмешливо улынулся и склонился над жестяным котелком, в котором варил несколько картофелин. Охотиться цыган так и не стал, видимо, опасаясь не справиться с приготовлением мяса, и ребята довольствовались овощами и орехами.

-Ты чего ухмыляешься? - обиженно насупился Костя. - Тебе тоже будет прохладно в твоей тряпочке. Это Владу хорошо, у него куртка!

-Не такая уж и теплая, - немедленно возразил, встрепенувшись, Влад.

Назар опередил Костю, уже собравшегося шумно протестовать:

-Да не кисните вы! К зиме мы либо доберемся до Хуана, либо погибнем!

-Замечательная перспектива, - мрачно обронил Костя, погружаясь в хмурое молчание.

После обеда, состоявшего из недоваренной несоленой картошки, Назар принялся складывать вещи в свой самодельный рюкзак. Влад неохотно последовал примеру юноши.

-Что, опять в дорогу? – недовольно осведомился он. – Я уже ног не ощущаю!

-Не нуди! – поморщился Назар. – Ведешь себя как девчонка!

Влад побагровел и угрожающе сжал кулаки.

-Заткнись бы ты!

-Ой, ладно, - отмахнулся собеседник. – Вы с Костей такие обидчивые, особенно ты. Взрываешься по малейшему поводу.

Чтобы избавиться от клубящейся в душе ярости, Влад с силой пнул ближайшее дерево. За минувшие дни парень так часто злился на Назара, что образ цыгана успел слиться в его воображении со злосчастным Николя.

Костя обеспокоенно взглянул на друга и, придвинувшись к нему вплотную, успокаивающе шепнул:

-Не бери в голову! Он просто деревенщина...

Влад сдержанно кивнул. Облекать свои мысли в слова он не рискнул, опасаясь ненароком пробудить тлеющее в душе бешенство.

Назар с беспечным видом собирал остатки пищи, негромко насвистывая какой-то незнакомый мотив, и минут десять спустя, уже потушив костер, деловито осведомился:

-Готовы? В таком случае идем!

И он бодро зашагал по едва заметной тропке. Казалось, его нисколько не волнует откровенная неприязнь спутников.

Влад злобно посмотрел ему вслед.

-Откуда он знает, куда идти? – сквозь зубы процедил он, сердито щурясь.

Костя хлопнул приятеля по плечу и примирительно заметил:

-Какая разница? Главное, что нам с тобой не приходится вычислять, где север и восток!

-Но можно ли доверять этому типу?

Костя лишь развел руками:

-А у нас есть выбор? Ладно, идем, а то ведь умчится, поди, догоняй потом!

Владу казалось, прошло уже несколько часов, а Назар продолжал невозмутимо следовать каким-то ему одному известным маршрутом, словно бы и не испытывая усталости.

Сгущались сумерки, и высокие деревья с пышной листвой только ускоряли приближение ночи. Влад продрог и невольно сочувствовал Косте, который от холода раскраснелся и то и дело разражался хриплым кашлем.

«Еще несколько дней – и я лишусь друга, – с тревогой думал Влад, внимательно приглядываясь к Косте. – У него скоро будет воспаление легких!»

-Я хочу одного – забраться под ватное одеяло и прихватить с собой горячий чай с медом... – признался Костя, с силой растирая предплечья.

-Стой! – сердито скомандовал Влад, заранее сожалея, что вынужден проявить благородство. – Держи!

Он торопливо, боясь передумать, сбросил куртку Ральфа и хмуро протянул ее другу. Холодный ветер обдал Влада своей промозглой волной, и парень, поежившись, с тоской покосился на тотчас покрывшуюся пупырышками кожу.

Костя изумленно уставился на приятеля.

-Ты свихнулся? – уточнил он. – Тебе жарко?

-Очень! – фыркнул Влад, тоже принимаясь растирать руки и плечи. – Бери же, наконец!

-И не подумай, – наотрез отказался Костя. – С какой стати ты мне отдаешь свою одежду?

-Если ты сейчас же ее не наденешь, я тебя убью! – пригрозил друг, швырнув куртку на землю и вперив в собеседника злой взгляд.

Костя сузил глаза:

-Не оскорбляй меня, дружище. А то я ведь тоже на взводе.

-Ну, что вы тут застряли? – недовольно протянул Назар, который за время их короткой перепалки успел отойти на приличное расстояние. – Догоняйте!

-Мы не сдвинемся с места, пока этот кретин не оденется! – раздраженно отозвался Влад.

Костя побагровел:

-Повтори, что ты сказал!

-А кто ты еще?! – выкрикнул Влад. – Ты хочешь, чтобы я после Таисии похоронил еще и тебя?! Ты думаешь, я ничего не замечаю?! Твой кашель, хрипы?...

-Кто такая Таисия? – удивленно спросил Назар, приблизившись к спутникам.

Влад не удостоил его ответом, продолжая смотреть на Костю. Тот несколько секунд молчал, тяжело дыша, потом принялся с омерзением переодеваться. Всучив другу свою тунику, он с явной неохотой накинул куртку и только тогда заговорил:

-Что, теперь доволен?

-Не так чтобы доволен, но хоть переживать буду меньше, – отозвался Влад, уныло констатируя, что старый наряд Кости явно не предназначен для прохладного времени года.

-А теперь потише, будьте добры, – подал голос Назар. – Ни звука!

Влад возмущенно вскинул голову – Назар остановился у ближайшего дерева и, прислонившись к шершавому стволу, к чему-то прислушивался.

-Ты чего? – устало осведомился Костя, подходя к цыгану. Он еще не вернул себе привычно-благодушное настроение, а потому недовольно супился. – На что ты там смотришь? Что-то видишь?

-Слышу... – одними губами вымолвил тот. – И, умоляю, молчите!

Влад напряженно вслушался в вечерний лесной шум, однако ничего особенного не уловил. Он уже собирался громогласно высмеять Назара, но в следующий миг до его слуха донесся смут-

ный рокот. Нахмурившись, парень замер и, поймав встревоженный взгляд Кости, понял, что и его приятель услышал этот невнятный пока еще звук.

Они стояли, боясь пошевелиться, не менее пяти минут, когда сквозь глухое рычание стали пробиваться отдельные фразы.

-Давай тут приземлимся, - разнесся над округой мрачный басовитый голос, и секунду спустя из-за деревьев вышел огромный ящер.

От ужаса и удивления Влад буквально остолбенел, впервые в жизни по-настоящему осознав значение этого глагола. Во рту пересохло от волнения, а сердце забилося с бешеной скоростью. Стоящий рядом Костя побледнел, на лбу выступила испарина, и только Назар сохранил безмятежный вид.

Этот ящер был поменьше встреченного ранее Владом и Костей, и все-таки выглядел громадным: эдакий гигантский крылатый варан. Тусклая чешуя в сумерках производила впечатление малахитовой, а черные глаза горели подобно двум уголькам. Следом за монстром на поляну ступил кто-то стремительный и легкий, очертаниями напоминающий человека, состоящего из тысячи льдинок.

«Это и есть демон?» - недоуменно подумал Влад, с интересом рассматривая поразительную фигуру.

Демон не шел, а словно парил над самой землей, и в каждом его движении угадывалась особая грация и изящество. Полупрозрачный, мерцающий даже при столь скудном освещении, он мог считаться по-своему красивым.

«Он или она?» - с нервной иронией хмыкнул Влад, продолжая следить за происходящим на поляне.

Варан-переросток мотнул своей довольно уродливой головой и оскалил конусообразные желтоватые клыки.

«Неужели улыбается?» - все с той же нервозностью подумал Влад.

Ящер махнул хвостом и прорычал:

-Если этот Хуан окажется таким же, как и его двойник – клянусь, сожру гада!

Влад, вздрогнув, искоса взглянул на Костю. В лице друга читалось беспокойство: по-видимому, знакомое имя встревожило и его. Так ли уж безопасно убежище, в которое они направляются? Юноша обернулся к Назару, однако тот по-прежнему оставался невозмутим.

«Вот бесчувственный пень!» - обозлился Влад и снова посмотрел на поляну.

-Как бы тебе не подавиться этим Хуаном, - заговорил демон, совершив стремительный изящный пируэт в воздухе. Голос странного сверкающего создания вызвал невольную дрожь: казалось, разговаривало несколько человек одновременно, причем и мужчин, и женщин...

-Не подавлюсь! – возразил змей и, вытянув могучую шею, вцепился зубами в ветку дерева. Демон засмеялся, и у Влада возникло ощущение, будто смеется целая толпа.

-Видели бы тебя сейчас, Тарр! Травоядный дракон...

Варан фыркнул и принялся спокойно жевать сорванную листву.

-Я не травоядный, - проворчал он, прожевав. – И ты это знаешь. Но сочная зелень полезна всем. Кроме таких, как ты, конечно, Свинг!

Демон отвесил шуточный поклон и произнес своим жутковатым голосом:

-Да, такие, как я, питаются солнечной энергией. Просто, быстро и удобно.

-Ну, не знаю, не знаю, - не согласился Тарр. – Покушать я люблю. Кстати, а чем вы питаетесь в своих черных дырах?

-Энергией Хаоса, - тонко усмехнулся сияющий призрак.

«Пожалуй, силуэт похож, скорее, на мужской», - пронеслось в голове у Влада.

-Я предпочел бы заночевать где-нибудь севернее, - добавил Свинг.

Варан устремил на него сердитый взгляд черных влажных глаз.

-Снова идти куда-то?! Ты не устал измерять шагами лес?!

«Как здорово, что он орет не на меня!» - поежился Влад.

-Мой народ никогда не устает, - весело сообщил демон. – И во сне, по сути, я не нуждаюсь. Просто уступаю твоей... слабости.

-Это кто еще слабый? – проворчал ящер - впрочем, вполне добродушно. – А вообще, хорошенько устроились. Не хуже, чем в своих черных дырах.

-Не говори о том, чего не знаешь, - внезапно посерьезнел Свинг. – Это совсем другое.

Они замолчали, потом Тарр, вздохнув, недовольно буркнул:

-Ну, пошли, что ли! Стемнеет скоро.

-Только не говори, что боишься темноты, - засмеялся демон, скрываясь за деревьями.

-Иди уж, умник!

Приятели, оставшись в одиночестве, испуганно переглянулись. Причем, как со злорадством отметил Влад, во взгляде Назара наконец-то появились вполне человеческие чувства.

XXX

-Ну и ну! – выдохнул Костя какое-то время спустя. По молчаливой договоренности путники решили переночевать на поляне, забракованной демоном и змеем. – Меня этот хрустальный малый напугал сильнее дракона.

-Просто он непривычнее, - пожал плечами Влад, не желая признавать собственный страх.

Они сидели на разостланной подстилке и торопливо поглощали наскоро запеченный в углях картофель.

Влад почти не ощущал вкуса, не замечал, что спокойно ест раскаленный плод, оставляющий волдыри на языке и деснах. Все мысли вертелись вокруг недавних странников, остальное временно лишилось смысла.

-Я не могу поверить, что это происходит со мной, - внезапно сказал Костя. Выпрямившись и отложив в сторону картофелину, он обвел спутников воспаленным лихорадочным взглядом. – Понимаете? Я не могу поверить, что все это – по-настоящему!

Влад удивленно нахмурился – Костя очень точно выразил его собственную тревогу.

Назар широко зевнул и растянулся на подстилке.

-Можешь не верить. И что это тебе даст? Верь - не верь, а выжить как-то надо!

На этой глубокомысленной ноте он улегся поудобнее и пару минут спустя уже усердно храпел.

-Как он меня достал, - сквозь зубы процедил Влад, зло покосившись на цыгана. – Я держусь из последних сил.

-Давай лучше спать, - уклончиво отозвался Костя, явно не испытывая желания обсуждать кого бы то ни было. – Денек сегодня был не для слабонервных.

XXX

Минуло несколько дней, когда они забрели в этот лес.

Владу он не понравился с первой секунды. Слишком густой, чересчур темные, даже солнечным днем, тропки... К тому же – почти полное отсутствие звуков: шорохов, невнятного шебуршания, стрекота насекомых...

-Ну и местечко! – пробормотал, поеживаясь, Костя. – Давайте не будем здесь задерживаться...

-Вас не поймешь, - раздраженно заметил Назар, скидывая рюкзак. Бросив его на палую листву, парень принялся в который раз расстилать на земле потрепанную подстилку. – Вы то говорите, что устали, то хотите идти дальше!

-Зато ты действуешь по одной и той же схеме, - обронил Влад, с такой яростью глядя в спину Назара, словно намеревался испепелить спутника на месте.

-Это по какой же? – поинтересовался тот, выуживая из рюкзака жестяной котелок.

Влад, переглянувшись с Костей, злорадно пояснил:

-А по такой! Ты всегда поступаешь наоборот! Наверно, получаешь от этого удовольствие.

Костя улыбнулся, а Назар что-то пробурчал себе под нос, однако развивать тему не стал.

-Кстати, Влад, твоя очередь готовить, - сухо напомнил цыган десять минут спустя, когда они уже привычно устроились на подстилке. – У нас осталось немного моркови, которую мы сорвали на том поле, и орехи.

-Морковь можно есть сырой, - пожал плечами Влад. – Смысл ее варить? Станет еще противнее!

Назар недовольно посмотрел на него.

-Везунчик по жизни. И готовить тебе не нужно.

-Как будто я не готовил пару дней назад, - фыркнул Влад, вальяжно раскинувшись на подстилке. Он понимал, что выводит Назара из себя, и получал от этого своеобразное наслаждение.

-Но случай не готовить выпал именно тебе! – не унимался Назар. Раскрасневшись, он тяжело дышал и почти с ненавистью смотрел на улыбающегося Влада. – И спасают тебя все! То Костя, то я! Везунчик, что и говорить!

Последнее слово он буквально выплюнул.

-Ага, а особенно мне повезло, что я вообще сюда попал, – уже без улыбки проговорил Влад.

Назар осекся и ничего не ответил, а Костя поспешно спросил:

-Долго нам еще идти? А то неровен час - поубиваем друг друга! – и он попытался выдавить из себя улыбку, в последнее время все реже и реже появлявшуюся на его лице.

-Недолго, - буркнул Назар, выуживая крупную морковку и старательно вытирая ее о свои старенькие бриджи. Впрочем, о чистоте продуктов путники особенно не заботились - в любом случае, условия для соблюдения правил гигиены были явно неподходящие.

Цыган откусил сразу половину, причем с такой злостью, будто морковь вырастил лично Влад.

Последний ухмыльнулся и вынул пару орехов. Юноша терпеть не мог «кроличью» еду – капусту, морковку, свеклу, и с вождением думал о пельменях. Крупных, магазинных, с маленьким кусочком мяса непонятного происхождения и солидной долей теста... Как презирал он их, отдавая предпочтение домашним! И с каким наслаждением проглотил бы сейчас не менее полусотни этих сомнительных мучных изделий!

Несколько минут царила тишина, нарушаемая лишь хрустом моркови и щелканьем орехов. Когда Влад потянулся за очередной порцией скудного ужина, ему почудился смутный отблеск среди ближайших деревьев. Нервно сглотнув, парень отдернул руку от рюкзака и нащупал в траве меч.

-Что с тобой? – недоуменно осведомился Костя, увидев, как пальцы приятеля сомкнулись на витой рукояти.

Зато Назар без лишних слов поднял арбалет и, сощурившись, взгляделся в сгущающийся полумрак.

-Не стоит, - раздался хриплый и почему-то смутно знакомый голос, доносящийся из-за деревьев.

Костя от неожиданности выронил морковку и уставился в темноту.

На поляну вышел волк. Влад видел волков только на фотографиях и по телевизору, но почему-то был уверен, что они гораздо меньше... И глаза... совсем как у человека!

Назар выпустил первую стрелу, которая наверняка достигла бы цели, не будь зверь столь проворен. Волк стремительной серой тенью метнулся в сторону и оскалил кривые клыки.

-Зря... - прохрипел он все тем же знакомым голосом, от которого по коже Влада прошла дрожь. – Зря...

Вторая стрела почти попала в намеченную жертву, и это явно обозлило животное. Зарывав, хищник рванулся вперед, и в следующий миг его зубы вонзились в правую руку цыгана. Тот заорал, Влад с Костей вскочили на ноги, растерянные, не знающие, что предпринять, а зверь уже скользнул обратно к деревьям.

Тяжело дыша, Назар прижимал к груди окровавленную ладонь, а рядом валялся сломанный арбалет.

Влад бросился на колени возле раненого и с тревогой спросил:

-Как ты?..

-Паршиво... - простонал цыган.

Влад оглянулся на Костю – тот стоял, покусывая губы, на лбу выступили бисеринки пота – даром, что с каждым днем температура падала, а к ночи и вовсе подмораживало.

-Перевязать надо... - неуверенно протянул Костя.

Влад осмотрелся в поисках какой-нибудь чистой тряпки, и взгляд его наткнулся на волка. Зверь казался вполне умиротворенным – нападать, во всяком случае, он не спешил.

-Вряд ли ваш стрелок сможет полноценно пользоваться правой рукой, – заметив, что на него смотрят, иронично обронил волк. Изощренное удовольствие, прозвучавшее в его тоне, нельзя было ни с чем спутать... Влад обмер, вспомнив, кого именно напоминает ему жуткий зверь.

-Николя! – выдохнул, попятившись, юноша. Теперь ему было по-настоящему страшно. – Ты чем-то похож на Николя!

-Ты свихнулся? – зло поинтересовался Назар, все еще морщась от боли.

Костя, перевязывавший ему руку обрывком серой ткани, прервал свое занятие и уставился на животное.

-Точно! – возбужденно воскликнул он. – Голос! У него его голос!

-И глаза, глаза! – с энтузиазмом подхватил Влад.

Волк вновь оскалил клыки:

-Напрасно вы это сказали. Я не собирался вас убивать. А вот придется...

На искаженном мукой лице Назара отразились непонимание и страх. Влад и Костя вскочили на ноги, выхватив мечи, и загородили собою цыгана. Впрочем, друзья сомневались в своей способности долго продержаться в схватке с диким зверем...

Наверное, хищник пришел к аналогичному заключению – по крайней мере, в его глазах (или глазах Николя?) мелькнуло торжество, передние лапы напряглись, – волк явно готовился к прыжку.

«Вот и закончилось мое маленькое приключение...» - нервно подумал Влад, крепче сжимая меч в потных руках. Сколько удастся выиграть минут? Да и стоит ли лишний глоток воздуха отчаянной борьбы?

Стоит. Конечно, стоит.

Но... до чего же страшно умирать! Тем более – от волчьих когтей и клыков. Наверное, это будет больно?

Тело парня словно превратилось в сжатую пружину, а сердце билось так, что, казалось, вот-вот прорвет грудную клетку.

Итак, сейчас... вот сейчас нужно сделать решающий рывок... а там... будь что будет!

Но юноша не успел даже шевельнуться. Волк вдруг жалобно заскулил и чуть пригнулся, замотав косматой головой.

-Перестань... - прорычал он. – Перестань...

Влад недоуменно оглянулся. Что происходит?

-Мамочка... - тихо, почти беззвучно, прошептал Костя и толкнул приятеля в бок.

Влад посмотрел в указанном направлении и изумленно присвистнул. Сзади раздался сдавленный стон Назара.

В нескольких шагах от них стояла пантера. По-своему красивая: крупная, поджарая, с шелковой шерстью и длинным гибким хвостом. Вот только глаза... Не бывает у кошек, пускай и столь огромных, подобных глаз – выразительных, карих, совсем человеческих...

-Оставь их, - произнесла пантера.

Влад почти не удивился – кажется, он вообще разучился удивляться. Его поразили сам голос – звучный, глубокий, хорошо поставленный... женский голос.

Волк поднял голову, с ненавистью посмотрел на нее.

-На что они тебе сдались? Голодная?

Влад похолодел, и где-то в желудке противно заныло. Стоящий рядом Костя нервно закашлялся, и пантера, изящно махнув хвостом, задержала взгляд на его бледном и потном лице.

-Я не питаюсь трусливыми мальчиками, - заговорила она вновь, в ее тоне сквозило презрение.

-Тогда – зачем? – с напором повторил волк.

-Неважно. Не тронь – и все.

Волк попытался сопротивляться, но какая-то незримая сила словно опутала его своими невидимыми нитями. Хищник злобно зарычал, шерсть его вздыбилась... у Влада по коже пробежали мурашки.

-Стерва! – выдохнул зверь. – Пусти, пусти...

Но пантера, проигнорировав его просьбу, шагнула к путникам.

-Я вас провожу, - холодно сказала она. – Иначе можете еще кого-нибудь повстречать.

Влад не помнил, как собирал вещи...

xxx

Уже совсем стемнело, лес погрузился в густой тяжелый сумрак, и чудилось, будто из-за каждого дерева выглядывает скалящаяся морда какого-нибудь ночного монстра...

Влад вздрогнул и разозлился на себя самого. Что он, в самом деле?! Словно перепуганная первоклассница, впервые оказавшаяся на улице после девяти вечера! Нервы сдают...

-Вы кто? – спросил он вслух.

Пантера сливалась с окружающим мраком, но глаза ее, когда она на миг обернулась, сверкнули недобрым янтарным огнем.

-Кто вы? – требовательно повторил парень, игнорируя предостерегающие толчки Кости.

-Оборотень, - снизошла до ответа пантера.

-А сейчас разве полнолуние? – удивился Костя и вскинул голову, тщетно пытаясь за верхушками деревьев разглядеть небо.

-При чем здесь полнолуние?

-Ну, оборотни ведь в полнолуние обращаются в животных, - неловко пояснил Костя.

Пантера громко фыркнула:

-Чушь! Во всяком случае, такие оборотни, как я, существуют одновременно и в человеческом, и в животном обличье.

-Не понимаю, - помолчав, признался Влад.

Слева от него раздался раздраженный голос Назара:

-А оно тебе надо? Понимать? Иди себе и радуйся, что жив!

-Ему надо, - не согласилась пантера, и все трое парней изумленно уставились на нее. – Он так устроен.

-Да вы-то откуда знаете? – недоверчиво протянул Назар, прижимая к груди раненую ладонь и все еще морщась от боли.

Пантера пару секунд молчала, явно раздумывая, потом медленно проговорила:

-Я знаю лучше, чем он сам, - и, не дав никому отреагировать на это заявление, деловито продолжила на другую тему: - Скоро я выведу вас к подземному озеру. Соорудите плот и отправляйтесь в путь. Озеро выведет вас к Хуану.

-А кто вам сказал, куда мы направляемся? - недоуменно осведомился Костя, но пантера промолчала.

XXX

Минут пять спустя лес сменился безликой пустошью, и ночь, лишившись защитного покрова, немного посветлела. Взглядам путников открылось усыпанное крупными звездами и казавшееся почти живым небо - возникало странное ощущение, будто оно дышит...

-Да, до полнолуния явно еще далеко... - вздохнул Костя, покосившись на серебристый серп раннего месяца.

Пантера лес покидать не стала:

-Переночуйте здесь, а утром отправляйтесь. Ночью подземные озера кишат всяким зверьем.

-Каким еще зверьем? - испуганно спросил Костя.

Пантера его вопрос проигнорировала:

-Оборотни вас не тронут. Мы не можем выйти из этого леса.

-Почему? - удивился Влад, однако их таинственная спутница не ответила и ему. Блеснули в последний раз янтарно-карие глаза, и черная стремительная тень растворилась в темноте.

Назар мрачно смотрел вслед загадочной хищнице.

-Что, ночуем здесь? - хмуро осведомился он. - Или плюем на ее советы?

Представив на секунду, что сейчас придется изготавливать плот, Влад содрогнулся.

-Нет, я сначала отдохну! - решительно заявил он и плюхнулся на траву. Костя, широко зевнув, пристроился рядом.

-Я всецело за! - поддержал он друга. - Жутко устал.

Назар с бессильной злостью смотрел на них.

-Вам-то хорошо! - процедил он. - Вы не ранены! А если я к утру истеку кровью?!

Влад не испытал ни малейших угрызений совести. Растянувшись на влажной траве, он подложил локоть под щеку, закрыл глаза и только потом ответил:

-Между прочим, я тебя предупреждал, что этот лес опасен. Предлагал не задерживаться.

-Так, по-твоему, я сам виноват?! - взвился Назар.

-Именно, - лениво подтвердил Влад.

XXX

Влад проснулся от холода и сырости.

Поеживаясь, размежил веки, и глаза тотчас ослепил по-осеннему жидкий солнечный свет. Зябко поведя плечами, парень выругался сквозь зубы. И что его вчера дернуло демонстративно отказаться от подстилки?! Пускай, она и тонюсенькая, а все-таки не пришлось бы спать на влажной росистой траве! Перед кем он, спрашивается, красовался?! Или это своего рода месть Назару, немного отдающая мазохизмом?

-Брр, ну и холодина... - проворчал Костя. В отличие от приятеля он не побрезговал ни подстилкой, ни латаным обрывком ткани, заменившим одеяло.

Влад искося, с тревогой, посмотрел на друга. Бледный до синевы, тот хрипло дышал и растирал руки.

-Ты просто супермен, - пробормотал Костя, поймав обеспокоенный взгляд бывшего сокурсника. - Спать на сырой земле!

-Я просто идиот, а не супермен, - хмуро уточнил Влад.

По лицу Кости расплзлась ехидная ухмылка.

-А может, это синонимы? - потягиваясь всем телом, осведомился он. - Все эти человеки-пауки...

-Больше не о чем поговорить? - раздраженно поинтересовался Назар, рывком садясь и отряхивая волосы. Тряпка, плотно обмотанная вокруг раненной ладони, за ночь покрылась неприятными бурыми пятнами.

Влад вздохнул и неохотно спросил:

-Как самочувствие?

-Если не считать, что руки я больше не чувствую, то превосходно! – огрызнулся цыган.

Костя удивленно воззрился на него:

-Это ж классно!

-Что классно?! – вскипел Назар. На смуглых щеках проступил багровый румянец. – Я даже пальцами пошевелить не могу, осел!

-Сам осел! – обозлился Костя.

-Слушай, перестань повторять одно и то же, Назар, – недовольно попросил Влад, поднимаясь. – Мы уже усвоили, что ты – несчастная жертва оборотня, но помочь не в состоянии.

В черных выразительных глазах Назара плескался едва сдерживаемый гнев.

-Никогда не встречал таких высокомерных и самовлюбленных индюков! – словно выплюнул цыган и презрительно скривился.

-Что ж, вот и встретил! – пожал плечами Влад, оставаясь совершенно равнодушным. – Итак, за дело! Нужно соорудить плот...

Прежде чем приступить к работе, парень с любопытством осмотрелся. Они оказались на небольшом, поросшем жухлой травой, участке – эдакой невразумительной «проплешине», назвать которую «поляной» или «лугом» было трудно. Сощурившись, Влад взглянул в вершины прилегающих к лесу гор, в душе мелькнуло беспокойство: интересно, именно среди этих скал расположен замок неведомого Хозяина?

Назар снисходительно пояснил:

-Это другие горы. Они окружают городок Хуана. Говорят, он сам их воздвиг.

-Ага, очень достоверно! – ухмыльнулся, потягиваясь, Костя. – Сам построил! Это дом, что ли?

Цыган метнул в него полный отвращения взгляд.

-Я всего лишь пересказываю слухи.

Костя тоже стал с интересом оглядываться.

-Смотрите, озеро! – внезапно завопил он так, что его спутники вздрогнули. – И пещера!

Влад кивнул, посмотрев в указанном направлении. Действительно, в одной из скал темнел проход в пещеру, в которую устремилось озеро. Слабо улыбнувшись, юноша обернулся к приятелям и бодро осведомился:

-Ну, кто разбирается в плотях?

Ответом послужило угрюмое молчание.

-Ладно, изучим наши запасы. Может, что-нибудь пригодится... – резюмировал Влад и потянулся к их походным сверткам.

На сооружение плота у ребят ушло не менее часа. Раздобыв «весла», они столкнули хлипкую конструкцию на воду и кое-как расположились на ней.

-По-моему, легче просто плыть... – осторожно заметил Костя некоторое время спустя, когда путники с трудом приспособились справляться с плотом и самодельными веслами. – Боюсь, нас не выдержит это творение...

-Не каркай! – оборвал его Влад, и сам волновавшийся не меньше друга.

Они как раз заплыли в пещеру, и ее каменные своды набросили на окружающий мирок густую тень, словно утро вдруг сменилось сумерками. Воздух напитался промозглой сыростью, пахло болотом и тиной... Назар, нагнувшись, зачерпнул воды и плеснул себе в лицо.

-Ледяная! – содрогнулся он, передернувшись всем телом. Голос его отразился гулким эхом.

Влад плохо помнил детали этого путешествия. В памяти отпечатались лишь отчаянный холод и липкий страх, вызывающий смятение и стыд. Казалось бы, обыкновенная пещера, обыкновен-

ное озеро... Но парень ничего не мог с собой поделать: его терзала смутная неизъяснимая тревога.

Когда впереди забрезжил сероватый свет, Влад обрадовался так, будто увидел проход в родную реальность.

-Наконец-то, - облегченно выдохнул Костя.

В этот миг раздался тихий плеск, и гладь озера нарушило неясное движение. Пещеру тут же огласил дикий крик Кости.

-Что, что произошло?! – заорал Влад и попытался в полутьме нащупать плечо друга. Плот словно расплылся на части, юноша окунулся с головой в ледяную темную воду и мгновение спустя вынырнул, захлебываясь и хрипло дыша.

-Костя! – снова закричал он, но, помимо обломков плота, ничего разглядеть не сумел. Потом тесное пространство пещерки пронзил свист рассекаемого воздуха, и парень перестал что-либо сознать.

Кажется, он захлебнулся. И, наверное, умер. Но почему тогда ломит виски?! Неужели смерть - не лучшее обезболивающее средство?

Или он все-таки еще не умер?

Влад открыл глаза и рывком сел, на пол с его колен сползло скользкое атласное одеяло.

Одеяло?! И каким чудом он оказался в кровати?! Где он?!

Парень испуганно огляделся. Небольшая уютная спальня в бело-розовых тонах... На первый взгляд, ничего опасного, однако Влада не отпускало чувство, что в любой момент из платяного шкафа может вынырнуть очередное чудо-юдо. Нервы, всё нервы...

Кое-как успокоившись, юноша провел рукой по волосам. Сухие. А ведь он окунулся с головой в это ужасное озеро! Более того, он, помимо прочего, не одет...

Как же надоело пробуждаться в чужих комнатах! Сейчас наверняка войдет очаровательная незнакомка – кто-нибудь наподобие Мишель либо... Таисии. Последняя мысль отозвалась в душе Влада смутной болью, но сосредоточиться на своих эмоциях он не успел – в этот миг, словно подтверждая его предположения, дверь распахнулась, и порог переступила молодая женщина. Очень красивая молодая женщина... Зрительно старше и Таисии, и Мишель, она, тем не менее, была гораздо привлекательнее обеих девушек.

Таинственная леди обладала столь яркой внешностью, столь броской, почти вызывающей прелестью, что у Влада перехватило дыхание: довольно высокая, изящная, но при этом отнюдь не худая, напротив, пышногрудая, с выразительной линией бедер... Фигура – по типу песочных часов (разумеется, без грамма лишнего веса). Волосы цвета горького шоколада гладким шелковым полотном струились по спине до небывало тонкой талии... Кожа – нежная, смуглая... Пухлые вишневые губы, миндалевидные янтарно-карие глаза, точеный нос... Иными словами, каждая черта была совершенной. Образ дополняло лиловое одеяние до пят, состоящее из сплошных воланов и кружев, открывающее плечи и руки, сильно декольтированное. Шею несколько раз обхватывала жемчужная нить.

Таких женщин Влад видел раньше только на рекламных плакатах и никогда по-настоящему не верил в реальное существование столь бесподобных существ, убежденный, что красота моделей – результат труда фотографов, web-дизайнеров и прочих профессионалов. В сравнении с этой нимфой даже утонченная Таисия теряется... Бедняжку, наверное, ненавидят все остальные представительницы слабого пола!

Незнакомка остановилась у самых дверей и окинула Влада цепким взглядом. Парень покраснел и, подхватив сползшее одеяло, натянул его на плечи.

-Пришел в себя? – осведомилась миловидная шатенка довольно низким, глубоким и почему-то знакомым голосом.

Секунду Влад пребывал в недоумении, но в следующий же миг его осенило.

-Пантера! – восторженно воскликнул он и, позабыв о правилах приличия, указал на красотку пальцем. – Ваш голос! И глаза! Как у той пантеры!

Женщина нахмурилась и подошла ближе. Лицо ее приняло недовольное выражение.

-Не стоит пока это обсуждать. Все равно не поймешь.

Ее слова задели Влада.

-С чего вы взяли, что я идиот? Я все прекрасно пойму!

-Если объяснять подробно, то да. Рассказ чересчур долог. Кстати, меня зовут Диана.

Влад тоже представился, не сводя восхищенного взгляда с собеседницы. Все-таки изумительная красавица!

-Полагаю, вы ищете убежища у Хуана, – продолжала она, поправляя подушки на соседнем кресле.

-Да! – энергично кивнул Влад. – Я слышал о Хуане от своих друзей. Кстати, как они? Живы?

Только сейчас он вспомнил о страшном крике Кости за пару мгновений до своего обморока.

Диана вздохнула, и у Влада от ужаса все внутри перевернулось. Неужели?!

-Они живы, но пока не вполне здоровы. Правда, мы с Хуаном быстро приведем их в порядок.

От охватившего его облегчения Влад широко улыбнулся и откинулся на подушки. Живы! Самое главное – живы!

-Вы голодны? – поинтересовалась женщина.

-О, да! – с жаром подтвердил Влад. – Безумно голоден!

-Сожалею, если безумно. Боюсь, должна настаивать, чтобы предварительно вы помылись. Ванная вон там! – и она, лукаво улыбнувшись, указала на неприметную дверь. – Вы и так испачкали простыни.

Влад густо покраснел.

-Простите... я, наверное, жутко грязный...

-В таком случае, я вас жду на первом этаже, в столовой.

XXX

Под ванной Диана подразумевала крохотную комнатку, вмещающую большой медный таз, ведро с прохладной водой, полотенце, моющий порошок и сливное отверстие в полу.

Влад неумело вымылся, разыскал брюки своего размера (какая добрая душа их оставила?) и только потом решился посмотреться в зеркало.

-О господи! – обескуражено вымолвил парень, уставившись на свое отражение.

Он очень похудел, резко обозначились ребра, а скулы заострились. Завившиеся от влаги волосы опускались до середины шеи, тело покрылось царапинами, и шрам на щеке, невзирая на заверения Мишель, все-таки проступал сквозь многодневную щетину (или уже бородку?).

Распахнулась дверь, и Влад, обернувшись на этот звук, увидел Костю – тоже в одних брюках и с мокрой шевелюрой.

-Ты почему не сказал, что я такой урод теперь?! – заорал он, хлопнув друга по плечу. – Кошмар! Мне срочно нужна бритва!

-И обильная еда, – согласился Влад. – Нам обоим. Возвращать потерянную красоту.

Его взгляд скользнул по худому телу Кости и остановился на украшавшем плечо внушительном кровоподтеке.

-А это когда ты успел приобрести?

Юноша, покосившись на собственный синяк, досадливо поморщился:

-А, ерунда! Меня ударил своим хвостом тот дурацкий змей из озера.

Влад изумленно уставился на Костю.

-Какой еще змей?

-Как это какой?! А плот сам по себе, что ли, развалился?! Хорошо хоть не утонули!

Влад потряс головой, силясь осознать услышанное.

-Ты случайно не шутишь? – недоверчиво уточнил он. – С тебя станется!

Костя ухмыльнулся:

-Ну, знаешь, мне в последнее время не до розыгрышей! Ты чего, действительно не помнишь?!

-Нет, – честно признался Влад. – Хотя я и не видел толком ничего. Услышал – ты кричишь. И все. Темнота... Так что за змей?

-Похож на гигантского удава со скалящейся пастью. Чудовищных размеров монстр. Как ты умудрился его не заметить?!

-И слава богу, что не заметил. Ладно, пошли завтракать. Или уже пора обедать?

XXX

Они спустились по деревянной лестнице на первый этаж в просторный светлый холл, мгновение поколебались и, свернув направо, очутились в уютной столовой. Влад окинул ее беглым

взглядом: длинный стол, заставленный разнообразными яствами, один вид которых вызвал в желудке парня голодный спазм, арочные окна с цветными стеклами из красочных витражей, по углам – витые мраморные колонны...

За столом сидел незнакомый мужчина средних лет. Заметив гостей, он чуть улыбнулся, поднялся на ноги и весело сказал:

-Приветствую, юноши! Как самочувствие?

Костя что-то неразборчиво пробормотал в ответ, а Влад с жадным любопытством оглядел Хуана (наверняка это он!). После всех слухов и домыслов увидеть «колдуна» воочию было очень интересно.

Возраст – около сорока. Волосы цвета воронова крыла под прямым пробором опускаются почти до самых плеч, лицо – узкое, скуластое, с орлиным носом и живыми темными глазами. Высокий, широкоплечий и, по-видимому, худощавый, хотя судить об этом было непросто – шелковая черная сутана скрывала детали телосложения.

-Насмотрелись? – насмешливо обронил мужчина. – Я могу теперь сесть?

Влад покраснел и потому слишком резко ответил:

-Теперь можете!

Костя ткнул его локтем под ребра, однако незнакомец как будто не обиделся. Устроившись на стуле с ажурной спинкой, он притянул к себе одно из блюд и принялся щедро выкладывать на тарелку содержимое.

Влад сглотнул. Запахи, витавшие в столовой, становились все мучительней.

-Да вы присаживайтесь, – с издевательской любезностью предложил мужчина. – И угощайтесь.

Друзья тут же послушались. Плюхнувшись на ближайший табурет, Влад с алчностью набросился на овощное рагу и котлеты, запивая обильный завтрак сладким ледяным соком.

Пару минут спустя брюнет в сутане нарушил воцарившееся молчание.

-Полагаю, мне представляться не надо, – с легкой иронией заметил он, намазывая на ломтик хлеба вишневый джем. – Я, конечно, тот самый Хуан. С одним из вас я уже знаком. А вот вас, молодой гордец, пока еще не знаю.

Взгляд его бездонных черных глаз устремился на Влада, и последний неуютно заерзал. В присутствии Хуана парень ощущал странную робость.

-Меня зовут Владом, – нехотя произнес он. – Я друг Кости.

-Это понятно, – кивнул Хуан. – Полагаю, вы решили у меня поселиться?

Влад сердито покосился на приятеля. Именно ему принадлежала «гениальная» идея отправиться к этому типу! А что, если он их попросту выставит за дверь?! Куда им идти?!

-Ну... – неловко протянул Костя. – Мы надеялись погостить...

-Нет, не погостить, – жестко отрезал Хуан. – Для вас двоих это исключено. Тот третий мальчик, смуглый такой, волен уйти при желании. Вы – нет.

-Это еще что такое?! – Влад выпрямился на своем табурете, рука изо всех сил тиснула столовый нож. – Мы не рабы и уйдем, когда захотим!

Хуан равнодушно пожал плечами:

-Милости прошу! Идите! Питаться листьями и орехами, конечно, весьма романтично.

-Так вы нас не удерживаете? – окончательно запутался Влад.

Собеседник издал ехидный смешок:

-Я?! На кой вы мне сдались?! Но гнать я вас тоже не буду. Живите тут, если хотите. У меня время от времени живут заблудшие странники. Потом уходят... но уходят сами, я никого не прогоняю.

-А как тогда понимать ваши слова о Назаре? – вмешался Костя. – Ну, о нашем спутнике?

Хуан вздохнул:

-Этот ваш... Назар, да? ...может вернуться в свой родной мир. Вы двое – не можете.

-Это еще почему?! – возмутился Влад. – Что за несправедливость?!

-По счетам приходится платить.

-По каким еще счетам?! – взвился парень. К лицу его прилила кровь, пальцы задрожали. – Что вы все твердите про какие-то долги и счета?! Мы ничего не одалживали!

-Вы просто не помните, – мягко возразил Хуан.

-У нас ранний склероз, по-вашему?

-Ладно, все разговоры после. Ешьте, набирайтесь сил, а я пока поднимусь к вашему другу. У него серьезная проблема с рукой.

Стоило ему скрыться, как Влад обернулся к Косте.

-А чего ты молчишь?! Тебе вернуться не хочется?!

Костя устало взглянул на приятеля.

-А ты сам веришь, что вернешься? Я уже давно не верю. И не хочу ничего, кроме вкусной еды и теплой постели.

-Как будто ты раньше чего-то другого хотел, – пробурчал раздосадованный Влад, потянувшись за тостами.

-Хотел! – отозвался Костя, тоже взяв несколько тостов.

-Ага, расскажи еще, что хотел счастья всему человечеству...

-Нет, – серьезно ответил бывший сокурсник. – Я хотел денег, хотел славы, мечтал стать музыкантом. Хотел развлекаться с самыми классными женщинами!

-И что, даже женщины тебя не интересуют? – поддел его юноша.

-Почему, интересуют. Но хватит и одной.

-О, боже, Таисия! – внезапно спохватился Влад и даже отставил тарелку. – Где она?! Я забыл спросить Хуана о ней!

-Подожди, успеешь спросить... Ешь, пока дают!

Влад рванулся с места, опрокинув табурет, и несколько минут спустя уже мчался по коридору второго этажа, распахивая все двери подряд. Костя бежал следом, что-то недовольно бормоча себе под нос.

Открыв очередную дверь, Влад замер на пороге, грудь его тяжело вздымалась от быстрого бега. Эта комната была выполнена в тусклых серо-коричневых тонах, и в ней, несмотря на сияющее за окном солнце, царил полумрак – свет приглушали густые шторы шоколадного оттенка.

В кресле у низкого столика сидел Хуан, в руках его источал пар какой-то напиток в белой чашке. Взгляд мужчины остановился на Владе.

-Чем обязан? – холодно осведомился брюнет.

Влад, немного стушевавшись, облизал пересохшие губы и неловко начал:

-Я пришел поговорить о моей девушке...

-В каком смысле – твоей? – перебил Хуан, отставляя чашку. Его черные глаза подозрительно блеснули. Казалось, хозяина таинственного особняка задели слова юноши. – Ты разве работодатель?

-Нет, я имел в виду мою возлюбленную...

-Проходи, – предложил, чуть смягчившись, Хуан. – Неудобно разговаривать в такой манере.

Парень послушно сел на краешек кровати, а вошедший следом Костя предпочел постоять.

-Итак, что ты хотел сказать? – напомнил Хуан, с отстраненным любопытством изучая гостей.

Влад около минуты собирался с мыслями, потом продолжил:

-У меня есть девушка... то есть любимая... или, вернее, была...

Он говорил торопливо и сбивчиво, а закончил почти умоляюще:

-И я подумал... вы многое знаете и умеете... вас даже называют колдуном... вы не могли бы помочь? Ну, вернуть ей человеческий облик...

Рассказчик покраснел под насмешливым взглядом Хуана и, сбившись, умолк. Наверное, он сказал глупость. Еще и в колдуны его определил! А все Костя! Чего и следовало ожидать!

Некоторое время Хуан молчал, потом вздохнул.

-Я лично не в силах помочь.

-Нет? – разочарованно повторил Влад.

Хуан кивнул:

-Нет. Не моя это... как бы выразиться... специализация. Но вот Диана помочь в состоянии. Если захочет.

-А что сделать, чтобы она захотела? – с жаром спросил Влад. Его охватило лихорадочное возбуждение.

Хуан отрывисто рассмеялся:

-О, если бы я знал! Увы, мотивы поступков Дианы мне неведомы и, разумеется, не в моей власти управлять ее настроением. Женское настроение вообще неподвластно мужскому контролю. Поверьте моему опыту.

-А где ее комната? – уныло поинтересовался Влад, тут же пав духом. Яркая шатенка, посетившая его несколько часов назад, показалась не слишком сговорчивой, и справиться с эдакой дамочкой без посторонней помощи представлялось задачей непростой.

-Где может находиться комната моей возлюбленной? – иронично усмехнулся Хуан. – Пососедству с этой, конечно.

Смутившись, Влад невнятно поблагодарил его и направился к выходу. У дверей на мгновение задержался, окинув Хуана ревнивым взглядом. Что нашла роскошная Диана в этом не очень-то красивом мужчине?

«А что нашла Таисия во мне?» - пропел язвительный внутренний голос, отчего-то напомнивший Костин.

XXX

В соседней комнате пахло чем-то сладковато-терпким, и обстановка вполне соответствовала этому аромату: кровать с бордовым балдахином, толстый мягкий ковер с абстрактным узором, стулья на витых ножках, зеркало в золоченой вычурной раме, множество пуфиков...

Диана сидела на низеньком изящном табурете возле темно-вишневого туалетного столика, заставленного разнообразными баночками, флаконами и шкатулками, и старательно наносила на лицо прозрачную гелеобразную массу.

-Вообще-то, принято стучаться, - холодновати заметила женщина, искоса взглянув на замерших у порога юношей.

-Извините, - пробормотал Влад. - В последнее время у нас было мало возможностей вспомнить правила приличия.

-Это не оправдание, - отрезала Диана, завинчивая крышечку флакона.

Влад нахмурился. Милое начало сверхважного разговора!

-Вы нас гоните? - напрямик спросил Костя.

Диана пожала плечами:

-Нет, отчего же? Входите.

Замявшись на мгновение, Влад обернулся к Косте и шепнул извиняющимся тоном:

-Слушай, мне, пожалуй, стоит побеседовать наедине.

Друг кивнул с видимым облегчением и поспешно ретировался, мягко прикрыв за собою дверь. Влад осторожно пристроился на одном из пуфиков.

-Говори! - поторопила Диана.

Под пристальным взглядом ее янтарно-карих глаз Влад чувствовал себя крайне неудобно, но, тем не менее, кое-как повторил свой рассказ. Закончив, он умолк, тяжело дыша, словно после утомительной пробежки, и с надеждой посмотрел на собеседницу. Лицо последней оставалось непроницаемым.

-Ну? Поможете? - не выдержал парень.

Диана, слегка поморщившись, твердо проговорила:

-Нет.

-Нет?! - от возмущения Влад вскочил на ноги.

Диана помедлила, прежде чем ответить.

-Во-первых, твою Таисию никто не заставлял селиться в этой реальности и принимать ее правила.

-Но она просто ошиблась! - горячо запротестовал юноша.

Диана остановила его нетерпеливым жестом.

-Во-вторых, - громче прежнего заговорила она, - ты ее недостаточно любишь.

-Неправда! - взбешенно заорал Влад, сжимая кулаки. - Вы-то откуда знаете?!

-Вижу.

-На мне написано, что ли?!

-Написано, - невозмутимо подтвердила Диана.

Парень с ненавистью уставился на нее, в этот момент он испытывал к ней большую неприязнь, чем к Николя. Как она осмелилась судить о его чувствах?!

-Осточертели мне маги вокруг! - яростно выкрикнул он.

Диана повела плечом, будто отгоняя назойливую муху:

-Сочувствую. Понимаешь, Влад, в твоей любви присутствует изрядная доля страсти и физического желания.

-Естественно! – фыркнул он. – Я ведь мужчина!

-Это низшая форма любви.

-Это нормальная форма любви! – разозлился Влад. – Можно подумать, вы с Хуаном не спите!

Лицо Дианы окаменело.

-Убирайся отсюда! – приказала она, и в глазах ее полыхнул зеленый огонек.

-И не подумаю! Что, правда больно жжет?! Значит, вам с Хуаном можно быть любовниками, а мне с Таисией – нельзя?!

-Причем тут это? – с досадой обронила Диана. – Чтобы совершить магический ритуал, о котором ты просишь, требуется колоссальное количество энергии. Если бы ты любил ее, я бы использовала энергию твоей любви. А так... тратить собственные внутренние ресурсы я не намерена.

Парень тяжело, хрипло дышал, беспомощно глядя на Диану. Ярость его понемногу затихала.

-Но я действительно люблю ее! – с мольбой сказал он.

-Твоей любви мало.

-Но по-другому я любить просто не умею!

-Твои проблемы, – безразличной отозвалась Диана. – Учись.

Несколько секунд Влад сверлил ее сердитым, негодующим взглядом.

-Научусь! – выдохнул он, наконец, и вышел из комнаты, с силой хлопнув дверью. **Ведьма!**

xxx

Уединившись в своей комнате, Влад лег на кровать и принялся недовольно созерцать побеленный потолок. В мыслях вертелся один-единственный вопрос: неужели Диана сказала правду?

-Но я люблю Таисию, люблю! – твердил шепотом парень, кусая губы.

Первым его навестил Костя и выразил полную солидарность с негодованием друга.

-Она ведь тебя не видела с Таисией, – добавил он, собираясь уходить. – И не видела твоей реакции на ее смерть. Ты был на грани самоубийства. Это сейчас ты немного отошел... а тогда я за тебя жутко боялся.

Вторым пришел Хуан.

Заметив его, Влад выпрямился и сел, приглаживая волосы. Колдун устроился на одном из стульев и внимательно посмотрел на своего не слишком вежливого гостя.

-Тебе не идет борода, – заговорил он.

-Это не борода, – фыркнул покоробленный таким предположением юноша. – Это отсутствие бритвы.

-Завтра я научу вас пользоваться здешними бритвами, – пообещал Хуан. – Тут нужна сноровка, – помолчав, он продолжил с легким вздохом: – Не буду спрашивать о результатах беседы с Дианой. Я слышал твои крики.

Влад исподлобья взглянул на него.

-Конечно, извините, но мне ваша Диана не понравилась.

-Она и не должна тебе нравиться, – пожал плечами хозяин замка. – Она должна нравиться мне. И потом, не суди строго. Конечно, она человек сложный. Но будь она простушкой, я бы давно ее разлюбил.

-А вы долго вместе? – не справившись с любопытством, поинтересовался Влад.

Лицо Хуана приняло странное выражение, уголки тонких губ слегка задрожали, словно сдерживая улыбку.

-О, да, довольно долго, – сдержанно ответил он. – Несколько веков.

Влад с подозрением покосился на собеседника:

-Несколько чего? Веков?! В жизни не слышал большей чепухи!

-Тем не менее... - хмыкнул брюнет.

Влад постарался собраться с мыслями.

-И как же вам это удалось? Ну, прожить столько лет?

Хуан помрачнел.

-Есть один ритуал в черной магии, - нехотя пояснил он.

-Черной? – с удивлением уточнил Влад.

-Именно. Черной. Я и сам – черный маг, ты не знал? Правда, уже в прошлом.

-Ого! – воскликнул парень, не представляя, как следует реагировать на столь экстравагантное признание. – И что же за ритуал такой?

-С жертвоприношениями.

-Баран или овца? – брезгливо осведомился Влад.

Хуан покачал головой и жестко сказал:

-Вовсе не баран и не овца. Принести в жертву необходимо человека, которого очень любишь. Не обязательно возлюбленного или возлюбленную. Ребенка, отца, мать, друга...

-О господи! – содрогнулся пораженный до глубины души Влад. Ему сделалось дурно при мысли, что сидящий рядом мужчина некогда с легкостью пожертвовал жизнью того, кто был ему действительно дорог. Впрочем, с легкостью ли? Быть может, он долго взвешивал все за и против, прежде чем решиться?

-Шокирует? – резко спросил Хуан.

-Не без того, - не стал отрицать Влад. – И кого же вы избрали... овцой?

Хуан холодно улыбнулся:

-Как кого? Диану, конечно.

-А потом оживили? – ничего не понимая, допытывался юноша.

Хуан хмуро произнес:

-Не совсем. Оживил, но лишь отчасти. Это своего рода фантом. Она живет, пока живу я, пользуется моей энергией, живет за мой счет. Это клон, но не с тела, а с души. Поэтому ее невозможно убить обычными средствами. Она не болеет, не стареет...

-Какой кошмар... - прошептал Влад, с ужасом глядя на черного мага. – А выглядит такой живой...

-Она и есть живая, - отрезал Хуан. – А скоро вообще перестанет от меня зависеть. Но на моих руках в любом случае немало крови. Да и на твоих тоже.

-Ничего подобного! – возмутился парень. – Я никого не убивал.

-Ты просто забыл, - мягко возразил Хуан. – Но в те времена ты звался иначе и выглядел по-другому. Кстати мы с тобой были неплохо знакомы.

-Шутите, да? – с подозрением проговорил Влад. – Когда это я звался иначе и выглядел по-другому?

-Много столетий назад.

Влад расплылся в улыбке, невольно испытал облегчение:

-Так вот вы о чем! О всяких там реинкарнациях? Вы буддист? А я вот нет. Я в это не верю.

-Ну-ну, - презрительно обронил колдун. – А как ты тут очутился?

-А вы знаете как? – насторожился Влад.

-Прекрасно знаю. Но пока умолчу, раз ты у нас не буддист.

-Нет уж, рассказывайте! Я имею право знать!

Хуан окинул его задумчивым взглядом:

-Имеешь, конечно. И в свое время я тебе все расскажу.

-Кстати, а каким образом получилось, что я и Костя понимаем языки, которыми отроду не владели? – спохватился Влад. Этот вопрос давно уже занимал его.

-А, ерунда, - пренебрежительно отозвался Хуан. – Таково свойство данной реальности. Каждый, кто начинает играть по правилам моего мирка, обретает способность понимать любой язык. Происходит воздействие на особый энергетический центр человека (ну или НЕ-человека).

-Довольно туманно, - пожаловался Влад. – О какой реальности вы говорите? О каком вашем мире?

-Я имею в виду окружающую тебя действительность, - терпеливо пояснил Хуан. – А вообще, на самом деле я зашел не лекции читать, а посоветовать извиниться перед Дианой.

-За что извиниться?! – вскипел Влад.

Хуан укоризненно посмотрел на него.

-А ты не догадываешься? Ты был весьма груб.

-Но она не пожелала мне помочь! – с яростью выговорил парень. – Причем заявила, будто я не люблю Таисию!

Хуан вздохнул, расправляя складки на сутане.

-Она подразумевала несколько иное. Пойми, Влад, все на свете имеет свою цену, и магия - тоже. Выполнить твой... э-э... заказ... может лишь белый маг. Так что я однозначно не подхожу. Это первый нюанс.

-Вы сказали, что черная магия для вас в прошлом, - угрюмо напомнил Влад.

-Да, но черная магия оставляет свои следы, даже рубцы, пускай простые смертные и не замечают их... Но они есть, эти рубцы. Ладно, теперь второй нюанс. Для данного магического ритуала требуется колоссальный выброс энергии, и любовь, лишенная налета чисто физической страсти, является ее идеальным источником.

-Мои чувства налета страсти не лишены, конечно, - признал юноша с нервным смешком. – Но это не значит, что я не люблю Таисию. Люблю, и еще как!

-Несомненно, - кивнул Хуан и с улыбкой добавил: - Честно говоря, моя любовь к Диане тоже не лишена налета страсти, хотя после минувших веков эта страсть и приняла немного иную форму.

-Но зачем Диана меня оскорбила?

Хуан неторопливо поднялся, отряхнул свое длинное черное одеяние и, глядя на гостя сверху вниз, с жалостью произнес:

-Ты слишком многое воспринимаешь смертельным оскорблением. Так трудно жить.

Он был уже у дверей, когда, обернувшись, добавил:

-И все-таки советую извиниться. Диана тебе отказала, но однажды она может передумать. Она обязательно поможет, если ты докажешь, что заслуживаешь этого.

Хуан ушел, захлопнув за собой дверь, а Влад, снова откинувшись на подушку, тупо уставился в потолок.

Извиниться перед этой ведьмой! Но вдруг она действительно передумает? Эх...

XXX

Потратив некоторое время на раздумья, Влад скрепя сердце решил прислушаться к совету Хуана. За окном уже сгущались сумерки, когда парень постучался в дверь комнаты Дианы.

«Хоть вспомнил, что стучаться надо!» - тоскливо подумал он.

-Войдите! – донесся до него женский голос. Влад поспешил воспользоваться приглашением.

В помещении царил душный полумрак, слегка смягченный свечами в тяжелых медных подсвечниках. Диана сидела на одном из пуфиков возле круглого столика, на котором исходила сизым

дымком изысканная пепельница из гнutoго пурпурного стекла, окруженная холмиком рассыпавшихся карт. Хозяйка апартаментов, успевшая сменить предыдущий наряд на искристый темно-алый пеньюар, невозмутимо курила, задумчиво разглядывая глянцевую картонку с изображением короля. Зажатая между пальцев красотики длинная тонкая сигарета, как ни странно, шла этой удивительной женщине.

-Добрый вечер, – вяло поздоровался Влад, уставившись поверх плеча Дианы на огонек свечи.
– Я пришел извиниться. Сегодня днем я погорячился.

Он редко просил прощения, можно сказать, почти никогда, поэтому сейчас с трудом выдавил из себя требуемые слова и, разумеется, на самом деле никакого раскаяния не ощущал. В чем его вина, в конце концов?! Эта ведьма могла спасти жизнь дорогого ему человека, но поленилась, отделавшись нелепой отговоркой! И теперь он же и виноват?! Тем не менее, парень честно постарался придать своему лицу в меру скорбное выражение. Ссориться с любовницей хозяина чуть ли не единственного нормального приюта – занятие неосмотрительное.

Диана подняла взгляд от своих карт, затушила сигарету и усмехнулась в лицо раздосадованному гостю:

-Молодец, умеешь наступить на горло собственной гордости. Для тебя это подвиг, полагаю. Странно, что ты не подавился заготовленной фразой.

Влад насупился, в тоне собеседницы ему почудилась издевка.

-Я пойду, – хмуро заявил он, берясь за ручку двери. – Не буду мешать.

-Постой, задержись на пару минут. Сядь куда-нибудь.

Влад нехотя пристроился на круглом неудобном пуфике и выжидательно взглянул на Диану. Та с любопытством изучала его, словно исследуя некий экзотичный экспонат на выставке.

-Расскажи о своей Таисии, – внезапно попросила красавица-шатенка, вынимая из лакированной черной шкатулки следующую сигарету. – Какая она была? Где вы познакомились?

-А вам зачем? – Влад исподлобья посмотрел на возлюбленную Хуана, с неудовольствием и одновременно – подспудной надеждой.

Диана пожала плечами.

-Интересно. Если не хочешь, не рассказывай.

-Почему же, я могу рассказать, – возразил юноша. Быть может, она усомнилась в правильности своего решения? Надо обрисовать отношения с Таисией как-нибудь красочно, делая упор на чувства и избегая упоминаний физического аспекта... Хотя сам Влад считал эту сторону жизни совершенно естественной и полагал, что любовь без страсти пресна.

Тщательно продумывая свою речь, парень пересказал события, начиная с того момента, когда однажды утром пробудился в незнакомой обстановке древнего замка. Историю с Таисией он немного приукрасил, а дойдя до описания гибели эльфа, замолчал, не в силах продолжать. Все это время Диана курила, рассеянно глядя в пространство. Казалось, мысли ее витают очень далеко...

-Печальная история, – протянула она, когда Влад закончил. – Красивая и печальная.

-Если бы вы помогли... – неуверенно начал он, однако Диана тут же резко его оборвала:

-Кажется, это мы уже обсудили, не так ли?

-Так какого черта вы меня тут мучили?! – рассердился парень. Стоило расточать собственное красноречие, чтобы утолить праздное любопытство этой особы! Ощувив себя бесконечно униженным, он поднялся и решительно направился к двери. У выхода задержался и язвительно спросил: – Скажите, а курение вашему здоровью не вредит? Вы ведь не человек.

Диана на секунду замерла, потом со злостью потушила сигарету и раздраженно заметила:

-Кое-кому нужно научиться молчать.

-Кому, например? – с издевкой уточнил Влад, радуясь, что хоть как-то может отплатить высокомерной колдунье. – Мне или вашему Хуану?

-Обоим! – отрезала женщина, собирая карты. – А на счет курения ты прав. Оно мне не вредит. Хотя курить я начала еще в те времена, когда была человеком.

-Тогда уже существовали сигареты? – бестактно ляпнул Влад и, спохватившись, замолчал. Можно подумать, она родилась в эпоху динозавров!

-Я была жрицей храма богини Эос. Наша вера запрещала всяческие излишества, но некоторым, особенно просвещенным, позволялось испытывать различные способы расширения сознания. Поначалу использовались всякие редкие травы, но мы пришли к выводу, что игра не стоит свеч. Результат достигался значительный, но какой ценой!

-Вы говорите о наркотиках! – поразился Влад. Что за люди эти Диана и Хуан? Одна – в прошлом наркоманка со стажем, другой – убийца... В сравнении с ними он, Влад, почти святой: не курит, наркотиков никогда не пробовал, даже самых «безобидных», разве что пивом любит побаловаться... И уж точно не лишал никого жизни!

-Тогда не подозревали о страшном побочном эффекте, – словно прочитав его мысли, пояснила Диана. – Жрецы и жрицы пришли в восторг от легкости, с которой достигалось умение перемещаться между реальностями. Без наркотиков это требовало значительных усилий. Позднее мы отказались от столь разрушительных методик.

-И перешли на безопасный табак, – поддел ее Влад.

Диана спокойно кивнула:

-Да. В магических обрядах табак бесполезен, но здорово снимает нервное напряжение.

-Но теперь-то вы можете принимать наркотики, – не унимался парень. – Здоровью урон вы не нанесете, разве нет?

-В обычном понимании – нет, не нанесу, – признала бывшая жрица. – Но наркотики способны плохо повлиять на эмоциональную составляющую моей личности. Иными словами, свести меня с ума.

Влад немного помолчал, потом заговорил вновь (утолить его любопытство было не так-то просто!):

-А едите вы зачем? Ну, завтракаете, обедаете?..

-Я поняла, что ты имеешь в виду, – перебила Диана. – Зачем? Ради удовольствия. Это во-первых. А во-вторых, Хуану стоило бы тебе разъяснить, что такое фантом. Ты вообразил, что я – какое-то привидение.

-Если честно, то да, – не спорил юноша.

-Ну, так ты не прав, – пожала плечами красотка. – Я не привидение. И не человек. Нечто промежуточное. Энергия для поддержания существования мне тоже необходима. Но в отличие от вас, людей, мне не хватает только той энергии, которую дает пища. Меня поддерживает Хуан.

-Вот почему вы вместе, – кивнул Влад.

Роскошная шатенка сузила свои миндалевидные янтарные глаза:

-Еще пара слов – и ты договоришься. Обещаю.

-Да ладно вам! – небрежно протянул парень. – Что я такого сказал? Хуан ваш не красавец.

-А ты полагаешь, красота имеет хоть какое-то значение спустя пару веков?

-Вот уж не знаю. И, боюсь, не узнаю никогда. Мне не доведется прожить больше одного столетия.

-И благодари небеса за это! – сурово заключила женщина. – Что касается Хуана, это вопрос слишком личный, чтобы обсуждать его с кем бы то ни было, тем более – с тобой.

Диана замолчала, сосредоточенно тасуя карты, а Влад заворожено наблюдал за ее ловкими движениями. В загадочном полумраке комнаты она была волшебной-прекрасной, и какая разница, насколько темно ее прошлое и сколькими веками исчисляется возраст?! В конце концов, Таисия тоже была не очень юной... Но какое кому дело?!

-Ты получил ответы на все вопросы? – заговорила Диана.

Влад, восторгившись, торопливо выпрямился:

-Вы шутите? На все? Нет, конечно! Но пока достаточно.

Проснувшись на следующее утро от резкого толчка, Влад нехотя открыл глаза и недовольно поморщился. Взгляд его некоторое время рассеянно блуждал по пространству.

-Ну, и зачем было меня будить? – проворчал, сладко потягиваясь, юноша, сфокусировав зрение на склоненном лице Кости. – Сон гораздо приятнее яви, должен сказать!

-Прямо в точку! – азартно кивнул бывший сокурсник. Потный и бледный, с взлохмаченной челкой, он часто дышал и нервно покусывал губы. – И я тебе еще раз докажу это! Посмотри в окно!

-Ну, и что там? – с деланной беззаботностью осведомился Влад, внутренне напрягаясь. Чем так встревожен его друг? – Очередное чудо-юдо?

-Вот-вот! – с жаром подтвердил взбудораженный приятель.

Нахмурившись, Влад без малейшего энтузиазма выглянул в окно. За вчерашний день он так и не успел толком осмотреться, волнения и споры отняли чересчур много душевных сил. И вот теперь парень с отвлеченным любопытством разглядывал окружающую особняк территорию, попадавшую скорее под определение парка, чем сада. Тенистые аллеи, несколько скамей из белого мрамора, невысокие декоративные деревья...

-Осень... - вздохнул Влад. – Листья совсем желтые.

-Да какие еще листья?! Ты чего, ослеп?! – обозлился вдруг Костя и с силой хлопнул друга по плечу. – Вон там, видишь? Под деревом с круглыми листьями!

Влад наконец-то увидел и от неожиданности едва не вывалился в окно. Перегнувшись через подоконник, юноша вгляделся в немыслимую группу. Не может этого быть!

-Что они тут делают?! – возмущенно воскликнул он.

Костя удовлетворенно проговорил:

-Удивлен, э? Я тоже. И кстати, тебе не кажется, что мы их уже встречали?

-Да, вроде бы... в лесу... - согласился Влад, настороженно изучая двух расположившихся под деревом пришельцев: огромного чешуйчатого монстра и сверкающего в свете солнечных лучей демона.

Внезапно монстр поднял крупную уродливую голову, увенчанную изогнутым желтоватым рогом, и вперил острый взгляд в окно второго этажа.

-Куда это он смотрит? – перепугался Костя. – На нас, что ли?

-Похоже, - неуверенно сказал Влад.

Чудовище разинуло пасть и исторгло рычащие звуки, сложившиеся в трудноразличимые, но все-таки слова:

-Доброе утро, незнакомцы!

Влад прокашлялся и как мог бодро откликнулся:

-Доброе утро, пришелец!

Костя хмыкнул, а монстр склонил голову набок, в его маленьких черных глазах мелькнуло любопытство.

-А ты смелый человечек. Спускайся вниз, поболтаем.

-Не вздумай! – со страхом шепнул Костя, вцепившись в запястье друга.

Влад выдернул руку и громко произнес:

-Зачем? Ты размером с гору, а я не люблю задирать голову, беседуя с кем-то. Лучше подлети к окну, поговорим.

-Дубина! – простонал Костя. – Обязательно изображать из себя Джеймс Бонда?!

-Для тебя утомительно постоянно задирать голову, а я, знаешь ли, устаю от длительного порхания, - заметил клыкастый гость Хуана.

-От длительного чего? – тихо фыркнул, не выдержав, Костя. – Порхания? Мотылек, блин...

-Вообще-то меня зовут Тарр, – снисходительно вставил дракон. – А моего спутника – Свинг.

Демон отвесил поклон, показавшийся Владу несколько издевательским.

-Мы вас видели однажды в лесу, – уже громче заговорил осмелевший Костя: ведь эти Тарр и Свинг, что бы они тут ни делали, нападать как будто не собирались. По крайней мере, сразу...

Демон взлетел в воздух, причем для этого ему не понадобились крылья, и теперь планировал у окна второго этажа. Вблизи он производил немного пугающее впечатление, хотя и был по своему красив. Его тело казалось составленным из миллиарда сверкающих искр, сияние которых усиливалось благодаря отражаемому солнечному свету.

-В лесу? – повторил пришелец своим необычным журчащим голосом. – Когда же?

-Не помню точно, – колебавшись, напряженно отозвался Костя. Столь близкое присутствие демона явно его нервировало.

-А что вы тут делаете? – поинтересовался Влад. – Тоже у Хуана гостите?

-Да, гостим, – признал, посмеиваясь, демон. Он напоминал худощавого юношу с копной пышных густых волос. Одежду ему заменяла прозрачная перламутровая дымка, переливающаяся подобно чистому снегу в ясный день. Это облако не скрывало очертаний тела, а только придавало отраженному свету загадочное мерцание.

-Ты так внимательно смотришь на меня, будто я – восхитительная незнакомка, – ухмыльнулся Свинг, совершив грациозный пируэт.

Влад чуть смутился, особенно услышав Костин ехидный смешок, и оттого грубовато ответил:

-На восхитительных незнакомок я смотрю иначе! С вождением, а на тебя – с любопытством.

Костя одобрительно кивнул, а демон, изящно обернувшись вокруг собственной оси, иронично осведомился:

-И чем же вызвано твое любопытство?

-Ну, знаешь! – возмутился Влад. – Не каждый день встретишь такого мерцающего уродца!

Костя шепотом выругался и на всякий случай отодвинулся от окна, а Влад спокойно и с вызовом посмотрел на демона. Тот сохранил хладнокровие:

-Милый мальчик, у демонов и людей каноны привлекательности разные.

-Какой я тебе милый мальчик! – нахохлился парень.

-Все люди – дети. Ваша жизнь чересчур быстротечна. Я жил целое тысячелетие, путешествуя по черным дырам Вселенной, и, тем не менее, считаюсь совсем юным по нашим меркам.

-Нас нельзя сравнивать! – сердито возразил Влад. – Да и вообще, зачем вы сюда приехали или прилетели? Чего не остались в своих дырах?

-Я и сам все чаще задаюсь этим вопросом... Думал, это путешествие даст возможность перескочить несколько ступеней иерархии, сразу войти в Совет Старейшин... но развлечение вышло не по мне. Слишком уж оно кровавое.

-Эй, вы! – раздалось грозное рычание снизу. – Долго еще болтать намерены? Свинг, спускайся!

Влад кинул взгляд на оставшегося на земле монстра, напоминавшего гибрид ящера и носорога. Малахитовая чешуя мягко посверкивала в зыбких лучах солнца, украшенная рогом голова была откинута, а черные глаза цепко всматривались в собеседников.

-Приглашаю вас на сегодняшний Костер, – уже начиная снижаться, звонко выкрикнул Свинг.

-Какой еще костер? – удивился Влад, наблюдая за плавным приземлением демона.

-Мы вечером собираемся устроить особое мероприятие, – охотно пояснил Свинг. – Зажжем костер... будет весело.

-Ну ладно, – протянул Влад. – Придем.

-Неудачная идея, – скептически пробормотал Костя.

Уже совсем стемнело, когда Влад постучался к Косте с намерением напомнить о вечернем мероприятии.

За минувшие с утреннего разговора часы произошло множество событий, не особенно значительных, но, как заметил Костя, «стратегически важных».

Во-первых, Хуан обучил своих новоиспеченных подопечных искусству обращения с острой как кинжал бритвой. Во-вторых, подарил по набору нарядов, которые привели в восторг даже равнодушного к одежде Костю, не говоря уже о Назаре, с восхищением изучавшего золотое и серебряное шитье на шелке и бархате. В-третьих, хозяин особняка и ближайших окрестностей предложил юношам пройти курс боя на мечах и шпагах, стрельбы и прочих военных премудростей.

-Здесь, в этом мире, подобные знания лишними не будут, - наставительно вещал Хуан. - Обязательно пригодятся.

-А вы хорошо деретесь? – жадно поинтересовался Костя.

Таинственный брюнет скупно кивнул:

-О, да. Вполне прилично.

-Кто бы мог подумать, что мне пригодится умение драться на шпагах! – тоскливо обронил Влад, но спорить не стал.

Решив приступить к занятиям с завтрашнего дня, ребята провели оставшееся время в блаженном безделье. И вот теперь, ближе к ночи, Влад стучал в Костину дверь.

-Чего надо? – заспанно пробормотал Костя, показавшись на пороге. Темные волосы были взлохмачены, на щеке краснел след от подушки, а из одежды остались только просторные брюки. Влад невольно поежился, обежав взглядом выступающие ключицы и ребра приятеля, и нарочито бодро проговорил:

-Ты дрых, я смотрю! Собирайся и пошли!

-Куда еще? – проворчал тот, потирая кулаком глаза.

-Как куда? На этот Костер!

-О господи! – простонал парень, скрывшись в комнате. Минут пять спустя снова вышел, на ходу застегивая плотную темно-коричневую куртку-пиджак или, как ее назвал Хуан, «сюртук». Волосы уже не торчали во все стороны, но вид у юноши был все равно недовольным.

-И нужно тебе это зрелище! – высказывался Костя, с шумом спускаясь по лестнице. - Адреналина тебе не хватает, что ли?

Влад иронично улыбался, сохраняя молчание. Он успел отдохнуть от путешествия и даже немного повеселел. Последнему обстоятельству в немалой степени способствовал намек хозяина дома на возможную помощь Дианы. В конце концов, их с Таисией «красивая и печальная история» должна рано или поздно тронуть зачерствевшее сердце вздорной колдуньи!

В парке царил густой мрак, к тому же, изрядно похолодало. Пахло дымом и горелой листвой, а воздух наполнился ночными звуками: стрекотом, шорохами, шуршанием...

-Ну и холодина! – клацая зубами, пожаловался Костя и оглянулся по сторонам. – И где же этот дурацкий костер?

-Полагаю, за дворцом, - опередил Влад и направился по аллее в нужную сторону.

Он угадал – за трехэтажным особняком обнаружилось свободное от деревьев пространство, средоточием которого был жарко пылающий костер. Рядом темнела исполинская туша Тарра, в полумраке представлявшая страшноватое зрелище. Свинг парил в полуметре над землей, и отблески пламени придавали искристым частицам его тела красноватый оттенок.

Помимо инопланетных существ на фоне огня прорисовывались еще две фигуры, в которых Влад узнал Назара и Хуана. Последний, высокий и осанистый, в черной шелковой накидке, напоминал гигантского ворона – несложно было поверить, что этот молчаливый брюнет имеет тесное отношение к магии.

Назар, чисто выбритый, с пышной копной смоляных кудрей, в расшитом золотом кафтане и узких штанах-чулках казался записным франтом. Влад с ревностью и обидой отметил, что молодой цыган чересчур хорош собой, хотя и он сам тоже постарался не пасть в грязь лицом, выбрав наиболее элегантные, с его точки зрения, вещи... Светло-русые волосы Влада достигали уже середины шеи и вились на концах. Делать короткую стрижку Хуан отсоветовал.

«В этом мире короткая стрижка – признак раба или каторжника» - с горечью пояснил он.

«И что, нам растить косу до пояса?» - язвительно спросил Влад.

«Зачем? Достаточно будет длины чуть выше плеч»

Впрочем, длинная стрижка Владу шла, смягчая хоть и правильные, но несколько резковатые черты лица. К сожалению, этого нельзя было сказать о Косте – подобная прическа в его случае напоминало воронье гнездо.

-Добрый вечер, - поздоровался Влад. Свинг вежливо поклонился (а может, не так уж и вежливо?), Тарр на мгновение задержал на гостях равнодушный взгляд отливающих багрянцем костра глаз, Назар приветствие проигнорировал, и лишь Хуан соизволил ответить:

-Добрый вечер.

Влад сердито засопел и оглянулся на Костю, пытаясь мимикой передать все свое негодование. Приятель весело ухмыльнулся, словно напоминая, что он, мол, предупреждал.

-Мы ждем Диану, - пояснил Хуан, но Влад на это замечание отреагировать не успел – раздался уже знакомый голос:

-Вы ее дождались.

Диана тоже походила на колдунью: темные блестящие волосы струились по спине, изредка взмывая от порывов ветра, ладное тело окутывал черный балахон, а на лице застыло странное, немного напряженное, выражение.

Она остановилась, сложив руки на груди и устремив взгляд на игру пламени. Некоторое время царило молчание.

-Ну, и в чем сокровенный смысл этого торжества? – наконец не выдержал Влад, устав изучать огонь. Все, кроме Кости, удивленно воззрились на нарушителя тишины. Впрочем, парень подозревал, что Назар изображал недоумение просто из вредности.

Диана слегка поморщилась:

-Это не совсем торжество. Своего рода ритуал, позволяющий наполнить тело энергией огня.

-То есть согреться? – вставил Костя.

Назар громко фыркнул, Тарр издал невнятный рык, демон огласил округу неприлично звонким многоголым смехом, и даже тонкие губы неулыбчивого Хуана дрогнули.

Влад с иронией покосился на друга:

-Имеется в виду некая высшая энергия. Это из области магии, дружище!

-А, ну да, и как я сам не догадался, - прыснул Костя.

Хуан мягко проговорил:

-Если вы чего-то не знаете, это вовсе не значит, что этого не существует.

-Знакомая песня, - насмешливо сказал Влад.

-По крайней мере, не мешайте остальным, - строго одернула его Диана.

Влад не отставал:

-Объясните, что надо делать. Я тоже, может, хочу наполниться этой, как ее... энергией! Нужно просто пялиться на огонь?

-Созерцать огонь. Это разные вещи.

-В чем разные? В произношении?

Диана вздохнула:

-Боюсь, вам этого не понять.

-Куда уж нам, - обиженно буркнул Костя.

-Постарайтесь смотреть сердцем. Забыть о себе и стать искрой этого пламени.

Влад, переглянувшись с другом, с трудом подавил улыбку и честно постарался выполнить предписания Дианы, но добился лишь головокружения и ряби в глазах. В итоге он впал в полудрему и едва не свалился в костер. Наблюдавший за приятелем Костя подавился смешком.

-Ты посмотри лучше на Назара! – наклонившись к бывшему сокурснику, прошипел Влад. – Делает вид, будто занимается этим дурацким созерцанием с раннего детства!

-Тут все хороши... - едва слышно пробормотал Костя. – Комедия.

Возможно, Влад с Костей были лишены каких-то очень важных душевных струн, однако друзья так и не сумели создать у себя соответствующее настроение. Наконец, Владу наскучило смеяться, и он принялся откровенно зевать, с тоской поглядывая по сторонам. Ну, сколько можно «подзаряжаться»?! Наверное, лучше потихоньку скрыться - стоять столбом попросту глупо!

Когда терпение у Влада окончательно иссякло, Диана вдруг пошевелилась.

-Слава богу, - с облегчением пробормотал парень, подмигнув Косте.

Красавица-ведьма бросила на приятелей пронзительный, пылающий взгляд.

-В следующий раз вас не пригласят, - заметила она сурово. Влад беспечно пожал плечами, нисколько не расстроившись. Диана с осуждением добавила: - Напрасно. Вы многое теряете.

Костя громко фыркнул, а его друг весело сказал:

-В любом случае мы сюда пришли по приглашению этих вот замечательных инопланетян!

И он мстительно улыбнулся Тарру и Свингу.

-Вы надеялись услышать что-нибудь о нас? – уточнил демон.

Влад энергично кивнул.

-Что ж... - протянул Свинг, снова вглядываясь в пламя костра. – Мы прибыли издалека. Эльфы, демоны, змеи – долгие столетия и даже тысячелетия мы жили совсем иначе, чем теперь. И большинство наших сородичей по-прежнему живут, как раньше.

-А вы жили все вместе? – перебил его Влад. – И змеи, и эльфы, и демоны?

-О, нет! – тихо засмеялся тот. – Я и вообразить себе такого не могу! Нет, мой народ обитает в Черных Дырах, змеям принадлежит целая звездная система, а где живут эльфы – не знаю.

-А что вы забыли у нас? – мрачно спросил Назар, и Влад испытал смутное удовлетворение: все-таки любопытство тебе отнюдь не чуждо, дружок!

Демон вздохнул, и его вздох походил на шелест волн:

-Причины различны. У эльфов мотивы, конечно, благородны – духовное развитие и все такое прочее...

-Стать птицей, а потом человеком, по-вашему, духовное развитие?! – рассердился Влад. Любое упоминание об эльфах, а уж тем более об их якобы высоких моральных качествах, выводило его из себя.

Демон пожал плечами:

-По-моему, может, и нет, но эльфы **моего** мнения и не спрашивали, понимаешь ли!

-Легко стоять на вершине, если ты там родился, - внезапно заговорила Диана, голос ее звучал глухо, но отчетливо. – Труднее взобраться на эту вершину. И тогда стоять там, обозревая просторы, ты будешь с полным правом.

Влад искоса взглянул на Костю. Выражение лица друга было отражением его собственных мыслей: недоумение и досада. Сколько можно изъясняться загадками?!

Но Свинг, кажется, прекрасно понял тайный смысл изреченного афоризма и радостно подхватил:

-Вот-вот! У эльфов всегда заумные идеи! Очень высоконравственная раса.

-Высоконравственная?! – вспыхнул Влад, его ярость мгновенно достигла точки кипения и теперь вырывалась ядовитыми обжигающими парами. – Хороша же у них нравственность!

Он ощущал на себе пристальный взгляд Дианы, и подобное внимание распаляло парня еще сильнее. Хотелось обернуться и бросить в это безупречно-красивое равнодушное лицо: «У тебя схожая с эльфами философия, такие же высокие нравственные идеалы! Настолько высокие, что отдельная личность превращается в ничто!»

-Ну, я не берусь судить... – немного растерявшись от неожиданной атаки, протянул демон. – Я ведь не эльф.

-А ваши мотивы столь же благородны?! – пропустив его слова мимо ушей, холодно спросил Влад.

Тарр недовольно заворчал:

-Ты предъявляешь нам какие-то конкретные обвинения? Ну, так говори прямо, не вилай!

Влад насупился и исподлобья посмотрел на чешуйчатого исполина. Размеры его могучего тела немного охладили пыл юноши.

-Вам лично – нет. Вы тут не при чем.

В конце, концов, это правда! Во всем виновата Эльза, и наступит день, когда он, Влад, ей оплатит... пускай даже ценой собственной души.

-Какое облегчение! – язвительно пропел Свинг. – Я могу продолжать? Хотя продолжать, собственно, нечего. Насколько я понял из рассказов Тарра, из Народа Змеев сюда устремилась молодежь. Острые ощущения, схватки, навык сражений... У нас, демонов, мотивы схожие: новые впечатления, бесценный опыт, получить который не так-то просто и после сотни мирных тысячелетий, проведенных в Черных Дырах! Это было заманчиво...

-А теперь что же? – угрюмо обронил Влад, пнув носком сапога какой-то камень.

Свинг несколько секунд молчал, раздумывая над вопросом.

-Теперь я убедился, что все обстоит не совсем так, как предполагалось... Раньше я считал, что имею моральное право на схватку с человеком. Но сейчас понимаю: наша позиция сильнее. Вы чересчур хрупки. Это не честный бой, а попросту убийство.

-Полностью согласен! – снова вступил в беседу Назар. – На моих глазах одна из этих ваших клыкастых тварей разорвала на части моего знакомого!

Цыган говорил с таким напором и ненавистью, что казалось, будто он кричит, хотя на самом деле голос его не повысился ни на йоту.

Тарр издал невнятное рычание, выразительные черные глаза на миг сузились. Он обнажил желтоватые клыки, скалясь то ли в отдаленном подобии улыбки, то ли в гримасе раздражения:

-Мне не нравится твое «клыкастые твари»!

-А мне не нравится, когда убивают друзей на моих глазах! К тому же, таким вот изуверским способом! – запальчиво выкрикнул Назар, теряя самообладание. Влад невольно восхитился бесстрашию молодого цыгана – тот смотрел на гигантского ящера с вызовом, без малейшего испуга.

Тарр явно собирался что-то ответить, но в этот момент в беседу вмешался Хуан. Остановившись между спорщиками, он поднял руку, призывая их к молчанию, и ледяным тоном произнес:

-Сегодняшний вечер прошел совершенно попусту. И виноваты в этом ты трое, господа! – и черный маг кивнул на новоприбывших гостей.

-А я тут причем?! – возмутился Назар.

-Ты чуть было не дал ход затихающей ссоре. В любом случае прошу впредь занимать свои вечера иными развлечениями. Церемония Костра не для вас.

XXX

-Очень хотелось, можно подумать! – раздраженно заявил Влад, пинком захлопывая дверь в свою комнату. – Церемония Костра не для нас, видите ли!

Он плюхнулся в кресло и, закинув ноги на стол, сердито уставился в потолок. Вошедший следом Костя с улыбкой посмотрел на друга.

-Ты скоро будешь похож на этого Тарра, - заметил он, устраиваясь на стуле с высокой спинкой.

Влад хмуро взглянул на приятеля:

-Это еще почему?

-Точно так же рычишь! – со смешком пояснил Костя. – Я уж позабыл, как ты выглядишь, когда у тебя хорошее настроение!

-А чему мне радоваться? – огрызнулся Влад, опуская ноги на пол. Скинув «сюртук», он остался в тонкой сорочке и черном жилете, украшенном изысканной вышивкой.

-На нас обиделся Назар, - продолжил Костя. – Мы даже не спросили его о руке.

-Хуан пообещал, что все будет хорошо, - без малейших угрызений совести напомнил Влад. – Сейчас не до вежливости. Мы с тобой очутились в каком-то сумасшедшем доме, сумасшедшем мире и сами тоже наверняка сошли с ума!

Костя вздохнул, молчаливо соглашаясь.

Дни потянулись один за другим, похожие, как близнецы. Ранний подъем, легкий завтрак, небольшой отдых... Далее несколько часов посвящались упорным тренировкам под руководством Хуана, затем следовал плотный обед, сиеста (для желающих), перерыв, ужин и нудная вечерняя скука.

Погода портилась, зачастили холодные дожди, деревья спешно теряли пожелтевшую листву... Разглядывая по утрам в окно унылый пейзаж, Влад с тоской думал о том, что отныне его жизнь всегда будет такой. Все привычные развлечения остались в прошлом: компьютер, телевизор, плеер...

Женщин помимо Дианы в окрестностях не было, прогулки по одной и той же местности быстро надоели... Отсутствовали даже любимые кока-кола и пиво... Вернее, напиток, аналогичный пиву, имелся, хоть и звался «хмельным элем», однако Хуан крайне редко угощал им своих гостей.

Книги Влада никогда не увлекали, но от безделья как-то вечером он взял наугад пару томов в пожелтевших переплетах. Ничего путного не вышло - страницы были исписаны незнакомой затейливой вязью.

-Да, читать на этом языке вы не можете, - не стал спорить Хуан, к которому Влад обратился за помощью. - Это мой родной язык, я и сам говорю на нем. Понимать любую речь - одно, читать - совсем другое. Впрочем, могу попросить Диану обучить вас - сам я плохой педагог в отношении грамматики.

-Как-нибудь потом, - уклончиво ответил Влад. Этого ему еще не хватало! Заново учиться читать и писать, да и у кого - у ведьмы Дианы!

Костя скучал не меньше друга, и вечерами на него все чаще накатывало раздражение. Он закрывался в своей комнате, а оставшийся в одиночестве Влад бродил по темному мерзлому парку, пинал опавшую листву и размышлял... Иногда встречал Тарра и Свинга и присоединялся к их беседе.

Назар же, в отличие от приятелей, получал от жизни удовольствие и не скрывал этого.

-Ты-то можешь вернуться, - угрюмо напомнил ему Влад.

Глаза цыгана блеснули лукавым озорством:

-Еще чего! Мой родной мир был не очень-то добр ко мне. Здесь куда лучше.

-Несправедливо, - мрачно заключил Влад. - Ты не хочешь возвращаться, хотя и можешь. Я хочу вернуться, но не могу.

XXX

-Вчера вечером шел дождь, а сегодня с утра лужи покрылись коркой льда, - заметил Костя как-то за завтраком.

С момента их появления у Хуана минуло тридцать пять дней. Влад, тяготясь избытком досуга, составил календарь и теперь постоянно отмечал текущую дату. Конечно, число и месяц он определил очень приблизительно, однако после долгих трудов все-таки справился с этой задачей.

-Сейчас конец ноября, - с умным видом заявил Влад, намазывая паштетом толстый ломоть хлеба. Благодаря активным тренировкам, усиленному питанию, восьмичасовому сну и обилию свежего воздуха юноша за минувший месяц сумел вернуть потерянный вес и больше не походил на скелет. Перестали выступать ребра и ключицы, выровнялся цвет лица (хотя тонкая полоса шрама никуда не делась) и даже волосы как будто приобрели дополнительное сияние и стали не просто русыми, а медово-пшеничными. Парень научился бриться без потерь для внешности, а непривычную одежду носил как любимые свитера и джинсы. Единственное, что его немного раздражало - это прическа, пускай он и признавал, что длинная стрижка ему идет. Но до чего же неудобно ходить с подобными «косами»!

Искоса посмотрев на Костю с Назаром, Влад отметил, что и его друзья сейчас выглядят куда лучше. Да, именно друзья - за истекшие скучнейшие часы Назар перестал его злить, да и сам цыган немного оттаял.

-И охота тебе считать дни да недели? – хмыкнул Назар, наваливая на тарелку изрядную долю тушеных грибов.

Влад пожал плечами, лениво ковыряясь в своей порции жареной картошки:

-Не знаю... Так мне легче.

-Скажи, Влад... - внезапно вмешалась Диана, и парень удивленно обернулся к ней. Обращалась к нему она нечасто. – Помнишь, ты как-то рассказал мне о девушке по имени Мишель и... Жозефе?

Имя стража бывшая жрица произнесла словно через силу, а Хуан вдруг отложил вилку и внимательно посмотрел на возлюбленную.

Влад недоуменно переглянулся с Костей и осторожно ответил:

-Ну... да, я вам рассказал. А что?

-Они тебе помогли, не так ли? – помедлив, продолжила Диана.

Влад нахмурился, изучая лицо женщины. К чему она клонит?

Диана была, как и всегда, безукоризненна: шелковые каштановые волосы уложены в высокую прическу, и без того выразительные глаза чуть подведены, изгибы роскошного тела подчеркивает зеленое домашнее платье, в ушах покачиваются изумрудные подвески...

Впрочем, Влад успел привыкнуть к ее яркой прелести и все чаще образ утонченной Таисии казался ему совершеннее броской красоты Дианы.

«Что же она хочет выпытать?» - с усталостью и бессилием подумал Влад, пытаясь разгадать выражение янтарно-карих глаз подружки Хуана.

-Чего молчишь? – поторопила она. – Ведь они помогли вам?

-Жозеф помог, - угрюмо отозвался Влад.

Диана подняла узкие черные брови:

-Но, по твоим словам, Мишель была девушкой неплохой.

-Согласен, и что же? – начал терять терпение Влад.

-А то, что вы трое бросили друзей на произвол судьбы! – повысив голос, холодно пояснила Диана.

Назар тотчас запротестовал:

-Мне они вовсе не друзья! Особенно Жозеф!

Диана метнула на него столь яростный взгляд, что цыган, стушевавшись, умолк.

-Но что мы можем поделать! – растерянно воскликнул Костя. – Мишель сейчас неизвестно где, а Жозеф наверняка мертв!

Влад похолодел. Если Жозеф действительно погиб, вина за его смерть лежит в первую очередь на них с Костей. И если так, никогда, до самой смерти, не избавиться ему от мук совести!

-Он жив, - внезапно возразил Хуан. – Убить его сложно.

-Жозеф утверждал обратное! – из упрямства не согласился Влад, поневоле испытав облегчение. – Некто по прозвищу Хозяин может убить его даже на расстоянии.

Ему почудилось или Хуан побледнел при упоминании Хозяина?

-Все не так просто... - протянул черный маг, глядя в какую-то точку на столе и так сжимая столовый нож, что побелели костяшки пальцев. – Тут много существенных моментов... Полагаю, Жозеф все-таки жив.

-А вы его откуда знаете? – Назар с подозрением смотрел на Хуана. Тот помолчал, собираясь с мыслями:

-Какая разница – откуда? И, кстати, я просил вас обращаться ко мне на «ты».

-У нас довольно большая разница в возрасте, - ехидно усмехнулся Влад. – Но я не против.

-Иными словами, помочь друзьям вы отказываетесь? – прервала его Диана.

Влад насупился.

-Но мы не знаем, где они! – повторил он оправдания друга.

-А если я выясню? – насмешливо допытывалась женщина. – Что тогда придумаете? Какую причину сочините?

-Ничего мы сочинять не станем! – взорвался Влад и вскочил на ноги, сверху вниз с ненавистью глядя на Диану. – Выясняйте – тогда и поговорим.

-Влад, успокойся, – примирительно начал Хуан, однако парень его не дослушал.

-Как ты с ней спишь, а Хуан?! И как вообще находишь общий язык?! Я бы на твоём месте давно ее задушил!

Костя поперхнулся яблочным пирогом, Назар расплескал сок, а Диана лишь невозмутимо улыбнулась. Ну и ведьма!

У Хуана лицо словно окаменело, и он с трудом выговорил, чеканя каждое слово:

-Я попрошу впредь не касаться моей личной жизни. Иначе нам придется проститься.

Влад со злостью посмотрел на него, ему хотелось наругать в ответ, сказать что-нибудь дерзкое, за гранью дозволенного...

Его опередила Диана. Мягко коснувшись ладони любимого, она спокойно проговорила:

-Дорогой, Влад чересчур юн и очень горяч, самолюбив и обидчив. Опасное сочетание, только и всего.

-И все-таки я попросил бы его держать себя в руках, – прохладно возразил Хуан.

-Извините, – выдал из себя виновник ссоры, бросив на Диану испепеляющий взгляд. Чересчур юн и горяч, видите ли!

Диана одарила его очередной лучезарной улыбкой, от которой Влада всего перекосило:

-Мне нравится дразнить его, Хуан! Не лишай меня такого удовольствия.

Костя, не сдержавшись, издевательски хмыкнул, а Влад торопливо покинул столовую.

Нет, эта женщина определенно невыносима!

XXX

Постепенно и Влад, и Костя втянулись в монотонную череду дней. Привыкли к ранним подъемам и утомительным тренировкам, научились скрашивать вечера прогулками по парку и неторопливыми беседами. Самыми скучными оставались теперь послеобеденные часы, занять которые было решительно нечем.

В середине декабря (по календарю Влада) пошел мелкий снежок, и это, казалось бы, заурядное событие привело друзей в восторг.

-Еще немного – и можно в снежки играть! – мечтательно восклицал Костя, глядя в окно на сыплющуюся с небес холодную белую пыль.

-Последний раз играл в снежки классе в седьмом, – с усмешкой признался Влад. – Но сейчас готов даже снеговиков лепить!

Костя отвечал радостным, почти ликующим смехом. Что ж, со скукой, быть может, скоро будет покончено!

Обратной стороной грядущей забавы стал холод. Батарей в особняке, конечно, не существовало, и просторные помещения отапливались каминами. Но в жилых комнатах отсутствовали даже камины, и Влад приспособился повсюду бродить в обнимку с грелкой.

Хуан только посмеивался.

-Ты-то привыкший! – обиженно огрызнулся парень. – А мне холодно.

-Дело не в привычке, – снисходительно ронял в ответ колдун. – Просто я умею накапливать и правильно распределять энергию.

Влад предпочитал не вдаваться в подробности, хотя порой у него создавалось впечатление, будто Хуан не против обучить их каким-нибудь колдовским приемам. Но юноша не считал себя готовым к такого рода испытаниям – хватит для начала и тренировок!

Впрочем, тренировки приносили некоторое удовлетворение. Влад с искренним удовольствием разглядывал окрепшие мышцы, пускай и далекие от результата, который дал бы бодибилдинг. К тому же, изрядно развились ловкость и гибкость, быстрота реакции, выносливость... А как хорошо он уже управляется с мечом! И довольно метко стреляет! Ну, кто бы мог подумать, что в начале 21 века ему понадобится умение владеть холодным оружием? Правда, неизвестно, какой здесь на самом деле век...

О Мишель и Жозефе Диана в следующий раз заговорила только ближе к концу февраля.

Зима оказалась морозной и снежной, и за бесконечно тянущиеся недели Влад постепенно привык к холоду. Шапок здесь не носили, а вместо теплого пуховика приходилось кутаться в длинный плащ, подходящий, скорее, для поздней осени. Юноша с грустью вспоминал материнскую мольбу *«не простыть, одеться посущественнее»*. И почему он ни разу не послушался?!

В этот день двадцатого февраля Влад изначально проснулся в дурном расположении духа, словно заранее предчувствуя неприятности. Завтракать сел абсолютно без аппетита, что случалось крайне редко, и пытался ни на кого не смотреть. И меньше всего ему хотелось встретиться с насмешливым взглядом Дианы. Тем не менее, пришлось...

-Скажи-ка, Влад, помнишь один наш разговор? Достаточно давний? – поинтересовалась жена, нарушая хмурое молчание.

Парень громко фыркнул и неохотно обернулся к ней. Диана неторопливо обрывала крупные зеленовато-прозрачные плоды с красивой кисти винограда, рассматривая каждую ягодку с особенным тщанием. И откуда Хуан берет столь разнообразные продукты?! Колдун – он и есть колдун.

-Разговор? Да еще и давний? – язвительно уточнил Влад, заставляя себя вернуться к заданному вопросу. – Нет, не помню.

-А я, кажется, помню... – тревожно пробормотал Костя. Влад удивленно покосился на него. Приятель выглядел по-настоящему обеспокоенным.

-Думаю, ты угадал, – довольно улыбнулась Диана. – Дело в том, что я знаю, где сейчас Мишель и Жозеф.

Желудок Влада словно ухнул куда-то вниз. Юноша с трудом сглотнул и отодвинул тарелку. Ну и ну! Как он мог забыть?! И что теперь делать?!

-И где они? – как мог небрежно осведомился Влад, ощущая на себе взгляды всех присутствующих: и задумчивый Хуана, и испуганный Кости, и любопытствующий Назара и, конечно, ироничный Дианы. И почему они все на него уставились?! Он что, главный стратег и спасатель?!

-В подземелье хорошо известного вам замка, – вкрадчиво пояснила Диана. – Вы тоже в нем провели некоторое время.

-А Мишель почему там? – искренне удивился Влад.

Диана пожала плечами:

-Кажется, ей пришлось не по нраву новые обязанности.

-Еще бы! – вырвалось у Кости, и теперь все обернулись к нему. Парень покраснел и неловко закончил: – То есть... профессия у нее не очень...

Назар издал ехидный смешок, и на его красивом смуглом лице отразилась целая гамма чувств: от насмешливой издевки до безразличности.

Влад, пользуясь короткой передышкой, лихорадочно размышлял, как достойно выйти из создавшегося положения. По-видимому, существует лишь один способ: на самом деле попытаться вызволить Мишель и Жозефа... Но каким образом это осуществить?!

Набрав в легкие подольше воздуха, он громко сказал:

-Я готов помочь им. Хотя пока не могу придумать, как именно.

-Я могу подсказать, – неожиданно вмешался Хуан, пристально глядя на Влада.

XXX

-Ты сошел с ума! – яростно шипел Костя на ухо другу. Его глаза испуганно расширились, став еще более круглыми, чем обычно, на лбу выступила испарина, короткая челка смешно взлохматилась... Парень перевел дыхание и заговорил с новым напором: – Ты только подумай! Сколько трудов стоило вырваться на волю – и снова в это логово лезть?!

-А что прикажешь делать?! – сердито огрызнулся Влад, отстраняясь от приятеля. – Выставить себя последним трусом?!

-Лучше быть трусом, чем мертвецом! – парировал Костя.

Уже давно сгустились сумерки, принесшие не только убаюкивающую темноту, но и морозную прохладу. Костя зябко ежился, но Влад из мстительности не спешил закрыть распахнутое окно своей комнаты, хотя и сам изрядно продрог от холодных порывов зимнего ветра.

«Стекла здесь редкость, - с улыбкой сказал однажды Хуан. – Цените!»

«В моем мире были не только стекла, но и центральное отопление», - отозвался Влад.

Колдун лишь усмехнулся:

«Это же скучно, ты не находишь?»

«О, да! А теперь мне так весело, что от безделья я иногда повеситься хочу!» - злобно фыркнул в ответ Влад.

Впрочем, последний день к числу скучных отнести было никак нельзя. Хуан отменил тренировку, на обед наскоро сжевали несколько бутербродов, и сэкономленные таким образом часы потратили на разработку плана по освобождению Мишель и Жозефа. В совещании участвовали пятеро: Влад с Костей, сам черный маг и Свинг с Тарром.

Обычно демон и змей большую часть времени проводили вдвоем в парке или вообще за пределами «территории Хуана». Чем они питаются и когда, Влад не знал и предпочитал не задумываться. Потратив немало минут на общение с инопланетными гостями, он почти подружился с ними, а знание особенностей меню драконов могло бы пошатнуть эту хрупкую, только-только зарождающуюся, симпатию...

По причине громоздкости своего тела Тарр был лишен возможности попасть в дом, поэтому разговор проходил в парке. Устроились на белой мраморной скамье, напротив окон особняка, причем люди предпочли сидеть, а чешуйчатый монстр расположился на промерзшей земле.

Говорил преимущественно Хуан, и тон его остался спокойным, даже суховатым. Эмоции выдавал только взгляд: черные глаза пылали страстью и тревогой.

Владу чудилось, что колдун смотрит на него с восхищением и в то же время осуждающе. Но если он против этой затеи, зачем помогает? Почему не отговорил свою несносную возлюбленную? Быть может, и он не в силах совладать с ее неумным нравом?

-Ну, как, согласны? – завершив свою речь, осведомился Хуан, вглядываясь в Тарра.

Монстр оскалил жемчужные клыки:

-Согласен, Хуан. Но при одном условии.

-Каком же? – резко спросил маг. Взгляд человека пересекся со взглядом змея.

-Ты уничтожишь этого негодяя! - выдохнул Тарр.

-Хозяина? – лаконично уточнил колдун.

Дракон кивнул своей могучей головой.

Выражение лица Хуана неуловимо изменилось. Если раньше оно было холодновато-отстраненным, то теперь черты отражали внутренне напряжение и, пожалуй, страх. Влад удивленно покосился на Костю, друг выглядел столь же озадаченным.

Хуан молчал около минуты, и испуг в его глазах сменился решимостью. Выпрямившись (хотя осанка мага и без того была безупречной), он твердо произнес:

-Хорошо.

Больше к этой теме не возвращались.

И вот теперь Костя сердито смотрел на бывшего сокурсника.

-Послушай, хочешь – откажись от участия в этом мероприятии! – не выдержав, вспылил Влад. – Иди к Хуану и скажи ему все, что думаешь!

-Что теперь-то говорить? – проворчал Костя, но спорить перестал.

xxx

Дел было столько, что времени на тревогу почти не оставалось. Только ночью, уже лежа в кровати, Влад терял контроль над своими чувствами, и слепой страх, при свете дня подавляемый

тяжестью забот, прорывался сквозь хрупкую скорлупку самообладания. Перед мысленным взором вставал образ Николая: страж скалился в довольной улыбке, зеленые глаза светились предвкушением жестокой забавы, а на щеке отчетливо выделялся косой шрам. «Что, дружок? – со смешком говорил палач, поигрывая своей плеткой. – Полагал, сбежишь? Напрасно!»

Накануне «акции» Николай привиделся ему в ночном кошмаре. Влад снова оказался в замке, снова пытался бежать... Он мчался, не разбирая дороги, а Николай, легко улыбаясь, неспешно шагал следом – и не отставал! Наконец, окончательно выбившись из сил, Влад рухнул на каменную равнину. Изодрал в кровь ладони, но, не обратив на это никакого внимания, порывисто обернулся. Страж остановился напротив, с иронией глянул сверху вниз, носком сапога подтолкнул какой-то камень...

«Ты бежишь от себя самого! – сладко произнес Николай. – Убедись сам!»

Влад с ужасом склонился над озером (откуда оно вдруг взялось?), и в водной глади отразилось не его лицо, а кривая усмешка Николая.

В этот миг Влад проснулся, тяжело и хрипло дыша, и несколько мгновений не решался открыть глаза. Если бы не необходимость зажигать свечу, не поленился бы подойти к зеркалу и удостовериться: его внешность осталась прежней, а с мерзким стражем роднит лишь тонкий косой шрам...

xxx

«Акция» планировалась на вечер, и предстояло как-нибудь дожить до этого часа. Ожидание хуже любого риска, оно способно свести с ума – особенно столь нетерпеливого и энергичного человека, как Влад.

За завтраком друзья пребывали в рассеянной задумчивости. Костя практически не дотрагивался до пищи, зато его друг ел вдвое больше обычного – переживания всегда разжигали в нем аппетит.

-Не подавись, Влад, - с усмешкой посоветовала Диана, изящно обмакивая булочку в сбитые сливки.

Парень с неприязнью взглянул на женщину. Это все из-за нее! Мишель и Жозефа, конечно, жаль, но разве они с Костей – герои, способные на подвиг?! В конце концов, она – ведьма, ее возлюбленный – колдун, могли бы и сами справиться с этой задачей! Так нет же...

-Не переживай, - снисходительно посоветовал Хуан, находившийся в неуместно-благодушном, с точки зрения Влада, настроении. – Все будет в порядке.

Влад скрипнул зубами от досады. Вот лицемер! Все будет в порядке, как же! Пытаясь взять себя в руки, он хмуро проговорил:

-Просто сон глупый приснился. Будто я стал Николай.

Назар рассмеялся, и даже Костя сумел выдавить жалкое подобие улыбки. Зато Хуан и Диана изумленно и, как почудилось Владу, тревожно переглянулись.

-Тебе приснилось, будто ты стал Николай? – недоверчиво переспросил Хуан, впериw в юношу внимательный взгляд своих черных глаз.

Влад удивленно кивнул и пояснил:

-Я посмотрел на свое отражение в озере и увидел лицо Николая.

-Хм! Вот как... - изрек Хуан таким странным тоном, что Влад насторожился. Колдун, вострепнувшись, поправил упавшую на глаза длинную темную прядь и торопливо добавил: - Все это глупости. Просто сон.

-И, тем не менее... - осторожно начала Диана, однако Хуан резко прервал ее:

-Потом, все потом!

-Ничего не понимаю, - признался Костя, качая головой.

Уже сгустились призрачно-сиреневые сумерки, когда Влад и Костя переоделись в облегающие черные наряды и натянули маски с прорезями для глаз.

-Чтобы лица не светились в темноте, - пояснил Хуан.

И теперь, разглядывая друга, Влад не сумел удержаться от нервного хохота.

-Ну, ты вылитый грабитель-налетчик! Или, еще лучше, ниндзя! – с ехидством проговорил он.

-Ты, можно подумать, рыцарь черного плаща! – фыркнул Костя, против обыкновения не расположенный к шуткам. Помолчав, он со вздохом добавил, хмуро поглядывая на приятеля: - Нехорошие у меня предчувствия...

Влад ощутил невольную досаду. И что это все на него ополчились? Диана, Назар, Хуан, даже лучший друг – каждый нашел причину для недовольства!

XXX

Февраль оказался довольно морозным, но сегодня ни Влад, ни Костя холода не чувствовали.

-Кругом снег, мы на его фоне очень выделяемся! – возмущенно прошептал Костя, спустившись во двор.

-Мы тронемся в путь, когда совсем стемнеет, - раздраженно напомнил Влад. – Да и вообще, главное, чтобы в самом замке нас не обнаружили.

Костя что-то пробормотал себе под нос и угрюмо осмотрелся. Влад с горькой усмешкой подумал, что его бывший сокурсник ищет какой-нибудь повод для взрыва – за гневной вспышкой проще скрыть мучительный страх. И точно – приятель яростно воскликнул:

-Ну, и где эти инопланетяне?!

-Мы здесь, - раздался насмешливый голос Свинга. – Незачем так волноваться.

XXX

И вот они летят, рассекая ночь и густую тьму – Влад и Костя верхом на Тарре, демон – без посторонней помощи.

Морозный воздух обжигал лицо, губы потрескались в кровь, пальцы будто заledenели и плохо слушались, - но Влад этого почти не ощущал, всецело поглощенный собственным страхом.

Плохой из него герой. Наверное, стоило все-таки выпить для храбрости, пускай Хуан и воспротивился, резонно заметив, что даже самый маленький глоток вина немного расстроит координацию движений. Интересно, а настоящие герои ничего не боятся?

Внезапный резкий вираж сбил юношу с мысли. Вроде бы они снижаются? Сердце невольно екнуло. Парень судорожно вздохнул, пытаясь обрести подобие самообладания, и тут же почувствовал, как ему в ребра больно впились ногти сидевшего сзади Кости.

-Я вижу очертания замка, - хрипло шепнул друг.

-Заткнись! – разозлился Влад. – Неужели забыл – молчать!

Гневного отклика не последовало, хотя Костя наверняка с удовольствием ответил бы на столь резкую отповедь – однако, похоже, счел более разумным прислушаться к совету приятеля. А может быть, просто сделал скидку на нервное напряжение...

Влад сощурился, вглядываясь в бархатный мрак. На зрение юноша никогда не жаловался, в темноте видел сносно и сейчас вынужден был признать правоту спутника: на фоне оваянного рассеянным светом звезд неба проступили очертания замка.

«Значит, совсем скоро, - пронеслась лихорадочная мысль. Парень тряхнул головой и попробовал перевести размышления в иную область: - Особняк точно мертвый. Ученики наверняка спят, Никола и Роберт бродят по территории... А Жозеф в их дурацкой тюрьме»

Имя Жозефа придало Владу сил. Вспомнилось, как однажды страж просунул пленнику сверток с печеньем – после их небольшой размолвки, явно осознав собственную ошибку. Вспомнилось, как яростно крикнул, увидев снижавшегося на лошади Костю: «Ну что стоишь?! Быстрее!». К горлу подступил горячий ком, на миг затруднилось дыхание... Юноша впился зубами в нижнюю

губу, сердито вскинул подбородок... Ничего, скоро Жозеф и Мишель будут на свободе. Хуан составил неплохой план, все пройдет безукоризненно...

XXX

Приземление было бесшумным и на удивление мягким. Пытаясь двигаться стремительно и беззвучно, Влад соскользнул со спины Тарра и скорее ощутил, чем увидел, как эту процедуру повторил Костя.

За несколько дней тщательной подготовки было израсходовано немалое количество мелков, которыми Хуан чертил на специальной дощечке план территории замка и первых этажей, включая злополучный подвал, поэтому глухая темнота не помешала сориентироваться. Роли тоже были распределены, так что Влад, не теряя ни секунды, сразу направился к особняку. Хуан учил их двигаться без единого шороха, оставаясь буквально невидимыми, обратившись в подобие тени... Конечно, за пару месяцев мастерства не достигнешь, и все-таки уроки не прошли напрасно – друзья добрались до низких окон дворца без приключений. Свинг, умевший в нужный момент гасить собственное свечение, неотрывно следовал за юношами.

С решетками в арочном окне справился демон. Влад не понял, что именно проделал Свинг, но результат впечатлял – забраться в недра замка теперь не составляло труда.

Вот и знакомая лестница, ведущая в подземные помещения... Черт, как же громко колотится сердце! Его бешеный стук неминуемо поднимет на ноги весь замок! Осторожно спускаясь вниз, Влад потратил немалые усилия на попытку успокоиться и выровнять дыхание. Сзади чересчур громко и тяжело (с точки зрения друга) пыхтел Костя.

Интересно, где Николя и Роберт? Вдруг кто-нибудь из них сейчас внизу? Придется впервые опробовать навыки боя в реальных условиях! Влад облизал потрескавшиеся губы и бережно коснулся рукояти меча.

Но подземный коридор был пуст – во всяком случае, так казалось на первый взгляд. Парень облегченно улыбнулся и куда бодрее зашагал вперед, заглядывая в каждую камеру.

Пусто, пусто, пусто... Ага, вот!

В предпоследней камере на полу явно кто-то лежал, бессильно откинувшись на полусгнившую солому. Демон позволил своему телу слегка засветиться, и этого приглушенного молочного сияния вполне хватило, чтобы узнать в пленнике Жозефа.

-О боже! – прошептал Влад, пораженный зрелищем. – Он больше походит на труп, чем на живого человека!

-А вот и Мишель, - тихо добавил Костя, заглянув в последнюю камеру. – Выглядит еще хуже! Давай, Свинг, дело за тобой!

И опять Влад не понял, что за таинственные манипуляции произвел демон. Тридцать секунд – и обе двери были распахнуты, а кандалы сняты.

-Ты маг! – похвалил Костя, проскользнув в камеру Жозефа.

Свинг качнул головой:

-Магами бывают лишь люди. Мой народ владеет своими секретами.

Его журчащий голос разнесся эхом по пустым камерам и коридору. Влад поежился и отрывисто сказал:

-Много болтаем! Как договаривались, мы с Костей берем Жозефа, ты – Мишель. Скорее!

Демон молча подхватил хрупкое тело девушки, закутанное в какую-то неприглядную рвань, стремительной серебристой тенью пронесся по коридору и скрылся на лестнице.

-М-да... - растерянно протянул Костя, проводив его взглядом. – А нам придется повозиться.

-Это точно, - буркнул Влад, и они с Костей, взяв Жозефа под руки, принялись осторожно пробираться к выходу. Задача действительно оказалась непростой: бывший страж, хотя и изрядно исхудал, весил по-прежнему немало, к тому же, в состоянии бессознательности был чересчур неповоротлив.

Они уже достигли лестницы, когда дверной проем заслонила высокая статная фигура.

-Стоять и не двигаться! – произнес вкрадчивый голос Николя. – На вас нацелен арбалет. Роберт, обойди их, стань сзади, да и оружие заberi, все равно они не умеют им пользоваться, – и он разразился хриплым безумным хохотом.

-Вот и все... - шепнул Костя. – Я так и знал.

«Я тоже» - подумал Влад, с ненавистью глядя в скрытое тьмой лицо Николя. К собственному удивлению, страха он больше не испытывал – только дикую ярость на Диану, самого себя и, разумеется, этого садиста со шрамом!

Рука скользнула к рукояти меча. Попробовать выхватить? Пожалуй...

Буквально в следующий миг правое предплечье пронзила боль, а в спину уперлось что-то холодное и острое.

-Еще движение – и выстрелю в сердце, - ласково пообещал Николя.

Правое плечо отчаянно ныло, перед глазами расплывалась кровавая пелена, и плохо сгибались колени... Каждый шаг доставлял мучительную боль, но приходилось идти, повинувшись неумолимому подталкиванию в спину. Все мысли сосредоточились на одном побуждении: не упасть как тряпичная кукла на глазах у Николя, не позволить этому садисту пнуть его носком сапога... А он ведь именно так и поступит, еще и не преминет плетку в ход пустить! И Влад, впившись зубами в нижнюю губу, заставлял себя послушно переставлять ноги.

Спускаясь по лестнице, он боролся с порывом вцепиться в перила. Ни в коем случае нельзя демонстрировать собственную слабость!

Парень искоса взглянул на Костю - друг был очень бледен, на лбу выступили бисеринки пота, а грудь вздымалась от тяжелого дыхания.

«Он хоть не ранен» - угрюмо подумал Влад, и новая волна головокружения и тошноты вынудила его на миг прислониться к стене. Кое-как справившись с внезапным приступом, юноша попытался утешиться мыслью, что Жозефу куда хуже. Бывший страж шел позади них, поддерживаемый Робертом, и, судя по хриплому дыханию мужчины и глухим ругательствам рыжеволосого учителя, продвижение давалось ему нелегко.

«Куда, интересно, мы идем?» - сердился Влад, желая хоть как-то отвлечься.

Вскоре любопытство его было удовлетворено: поднявшись на первый этаж, Николя уверенно подтолкнул пленников ко входу в столовую.

-О, нас кормить будут! – попробовал пошутить Костя, за что был награжден мощным пинком.

-Смешно, - презрительно процедил Роберт. – Сейчас доиграетесь.

-Кто бы сомневался, - хмуро буркнул Влад, переступая порог.

У дальнего окна спиной к двери стоял высокий стройный брюнет в черной сутане. Его силуэт показался Владу смутно знакомым.

-Невероятно! - изумленно присвистнул Костя.

Человек у окна неторопливо обернулся, и у Влада вырвался сиплый стон. Скуластое лицо, орлиный нос, живой взгляд черных глаз, бледная кожа... О господи!

-Что именно невероятно, милый мальчик? – ласково осведомился мужчина и дружелюбно засмеялся, явно наслаждаясь недоверчивым удивлением гостей.

Влад потряс головой. Бред, наваждение, галлюцинация! Они несколько месяцев жили в его доме, совершенно беззащитные! Чего он ждал?!

-Хуан! – выдохнул, наконец, Влад. – Ты?!!

Тонкие губы загадочного брюнета дрогнули в самодовольной улыбке.

-Не совсем. Обычно меня называют Хозяином.

xxx

Не может быть!

Хуан – почему он?! Ладно бы Диана, эта ведьма с янтарными глазами и насмешливыми манерами, но Хуан!

Влад качнулся, неожиданное потрясение отняло у него последние крохи сил. С трудом устояв на ногах, парень выговорил, расходуя остатки энергии:

-Предатель! Ты просто предатель...

-Ну-ну! – рассмеялся брюнет, отходя от окна и неспешно приближаясь к ним. – Какие эмоции!

-Это не тот Хуан, - вдруг раздался едва узнаваемый голос Жозефа.

-Как не тот?! – возмутился Влад.

Хозяин остановился в нескольких шагах от него, и юноша с недоумением признал, что при несомненном сходстве есть и различия: более худощавая фигура, волосы ложатся немного иначе, да и внешне этот Хуан значительно моложе.

-Вы близнецы? – недоверчиво спросил Костя.

Хозяин склонил голову набок и задумчиво пожевал губами.

-В каком-то смысле... но не совсем.

-Почему я жив? – опять заговорил Жозеф.

На лице близнеца Хуана тотчас возникла гримаса брезгливого омерзения.

-Потому что дурочка Мишель на самом деле любит тебя! – сердито пояснил он. – Это было умно, весьма умно очаровать малышку.

-Я никого не очаровывал, – хрипло возразил Жозеф.

-Разумеется! – фыркнул Хозяин. – В любом случае твоя жизнь мне неподвластна... увы. Теперь твоя судьба – в руках рыжеволосой прелестницы. Единственное, что я мог – лишить тебя физического эквивалента энергии, то есть пищи.

-А Мишель? – выдавил Жозеф. – Что ты с ней сотворил?

-Сначала хотел уничтожить, – снисходительно признался Хозяин. – Потом подумал отдать на растерзание Николя и Роберту...

Влад, с ужасом слушавший речь рокового брюнета, поневоле вздрогнул, уловив бессильный хрип Жозефа – разжалованный страж наверняка пытался вырваться из рук бывших товарищей. Чтобы убедиться в этом, неудачливому спасателю пришлось бы обернуться, а он боялся, что даже столь простое движение лишит его равновесия.

-Я передумал, не волнуйся, – невозмутимо продолжал колдун. – Девчонка хороша собой, обладает особыми женскими чарами... Кто знает, как подействуют ее ласки на моих верных рыцарей? Ты-то поддался обаянию юной рыженькой нимфы...

Влад криво усмехнулся. Чтобы Николя влюбился в кого бы то ни было?! Смешнее ничего не придумаешь! Хозяин зря беспокоился на этот счет. Роберт еще куда ни шло, но такого садиста, как Николя, не переделаешь. Тут сама Клеопатра бессильна!

-Я мог бы сам поразвлечься с милашкой, но, честно говоря, давно утратил тягу к подобным развлечениям. Так что я запретил ее трогать, просто приказал посадить на ту же диету, что и тебя, Жозеф!

-Ненавижу! – выдохнул бывший страж. – Как я тебя ненавижу!

На лице лже-Хуана отразилось удовлетворение.

-Это приятная новость, – сообщил он мягким вкрадчивым тоном. – Очень приятная. Способность вызывать столь сильные чувства не может не внушать восхищения.

-Какого восхищения?! – Жозеф эти слова словно выплюнул, казалось, гнев придал ему сил. – Единственная твоя цель – поддерживать свое существование!

-Как и твоя, разве нет? – усмехнулся черный маг, пожимая плечами. – Мы с тобой, как, впрочем, и Николя с Робертом, выбрали этот путь несколько столетий назад.

-Что?! – ахнул Влад, слушавший с напряженным вниманием. – Какое-то царство бессмертных!

-Мы скорее тени, чем люди, – вновь подал голос Жозеф. – Мы украли наше бессмертие.

-Как это украли? – нахмурился Влад. Внезапно его осенило, и он даже присвистнул. – Вы вроде этой Дианы, да? Фантомы?

Человек, похожий на Хуана, недобро сощурился, но ответил юноше снова Жозеф.

-Да! – иронично согласился он. – Мы – только отражения настоящих людей, некогда живших на этой планете. Впрочем, один по-прежнему живет здесь.

-Не один, а три, – улыбнувшись, поправил его Хозяин. – И двое из них сейчас стоят рядом со мной.

Влад недоуменно покосился на Костю, тот непонимающе пожал плечами. Фантом Хуана издал короткий сухой смешок, скорее напоминающий кашель, и, вскинув голову, посмотрел на пленников. Черные глаза полыхнули зеленым пламенем.

-В чем дело, мальчик? Ты удивлен?

Влад попробовал собраться с мыслями. Происходящее представлялось теперь еще более безумным кошмаром, чем все предыдущие месяцы.

-Понять не могу, о каких двоих вы толкуете, - произнес, наконец, он, стараясь говорить по возможности высокомерно.

В улыбке Хозяина появилось что-то змеиное, некая ядовитая торжествующая нотка.

-Я толкую о тебе и твоём друге.

-Что?! – Владу показалось, будто в помещении стало очень душно, хотя в лишенные стекол окна беспрепятственно проникал морозный воздух. – Это попросту бред!

-Вот именно! – горячо поддержал приятеля Костя. – Я многое слышал за те сумасшедшие полгода, которые мы прожили в этом средневековом мире, но такого...

-Нам по девятнадцать лет, - подхватил его друг. – А не по триста девятнадцать! И даже не сто девятнадцать!

Их яростные возражения не произвели на Хозяина особенного впечатления.

-Раньше вы выглядели иначе.

-О, это я уже слышал! – повысил голос Влад и, обернувшись к бледному и потному, несмотря на изрядный холод, Косте, язвительно сказал: - Буддийские бредни!

-Какие-какие?! – ошалело взглянул на него бывший сокурсник, явно ничего не поняв.

Влад выругался сквозь зубы и попробовал объяснить подходчивее:

-Ну, вроде перевоплощения душ! Реинкарнация! – и, вновь обращаясь к Хозяину, брезгливо осведомился: - И кем я же был в прошлой жизни? Может быть, знаете?

-Знаю, - подтвердил тот. – Ты, Влад, был прообразом Николая. А твой приятель – Робертом.

Звон в ушах... Мир стремительно вертится, теряясь в калейдоскопе красок... звуки сливаются в невообразимый хор... И вот на поверхность вырывается отчетливый голос Кости:

-Глупости! Как я мог быть Робертом? Он жив еще!

-Это фантом, - одними губами шепнул Влад, постепенно приходя в себя. Кажется, он умудрился устоять на ногах. Или Николай заботливо поддержал его? Ненавистное имя обожгло, словно раскаленное железо, и парень сердито выпалил: - Я не мог быть садистом! Я не мог быть таким чудовищем!

Кто-то сжал его запястья будто стальными клешнями, по правому плечу прокатилась волна боли...

-Полегче, дружок! – прошипел на ухо знакомый голос. – Мы ведь с тобой братья-близнецы!

Влад попытался вырваться, но, разумеется, безуспешно.

-Я не верю ничему! – тяжело дыша, заявил юноша, вперив злой взгляд в невозмутимое лицо Хозяина. – Я не верю в подобную чушь!

Лже-Хуан досадливо повел плечом:

-Ну, и не верь. Неприятно сознавать, что ты своей жизнью платишь за чужое бессмертие, я понимаю.

-Что вы имеете в виду? – насторожился Влад.

Уголки тонких губ брюнета поползли вверх:

-Пускай когда-то ты и был мужчиной по имени Николай, моим сыном, но...

-Вашим сыном?! – не выдержав, перебил его Влад и украдкой переглянулся с Костей.

Хозяин спокойно кивнул:

-Да-да, моим сном. Вернее, - усмехаясь, поправился он, - сыном Хуана. Но прошли столетия. Николай за минувшее время многое пережил, и этот опыт наложил отпечаток на его характер. Николай не мог не измениться. Ты же и вовсе успел умереть и опять родиться! Теперь вас не назовешь одним целым, не так ли? Как и Роберта с Костей.

-И слава богу, - буркнул Влад, ощутив облегчение. Не взирая на абсурдность ситуации, он почему-то верил Хозяину. Но пускай это правда... Пускай когда-то он был сыном колдуна... Теперь он – нормальный человек. Впрочем, быть может, и Николя раньше был нормальным? Этот мужчина в черном подтвердил: Николя изменился за несколько веков!

Хозяин внимательно следил за выражением его лица:

-Я чувствую, ты веришь мне.

-Но все равно не понимаю, за чье бессмертие я расплачиваюсь! – проигнорировав его слова, упрямо протянул Влад.

-А я вообще ничего не понимаю, - хмуро добавил Костя.

-Вы расплачиваетесь за бессмертие своих фантомов. Вы – рабы этой реальности.

-Но они не твои рабы, Хуан, - внезапно раздался от окна женский голос.

Влад подскочил, как ужаленный, и обернулся на звук. Столовую озарял жидкий приглушенный свет, исходящий несколькими масляными лампами, и это рассеянное освещение позволило узнать в высокой изящной женщине, кутавшейся в темный плащ, Диану. Рядом с нею парил серебристый демон.

Влад испытал дикую, безрассудную радость, он даже не подозревал, что любовница Хуана способна вызвать в нем столь бурное ликование.

-Я убью этого щенка прежде, чем ты сделаешь шаг! – прохрипел Николя, и Влад мгновенно похолодел. Было бы глупо погибнуть в миг спасения!

-Ты этого не сделаешь, - даже не посмотрев в его сторону, холодно возразила Диана. Взгляд ее был устремлен на Хозяина. – За эти столетия я скопила немало сил. Я готова потратить их на то, чтобы ни один из вас не сумел шевельнуться.

-Я попробую оспорить это утверждение... - прохрипел Хозяин.

Шатенка сузила глаза:

-У тебя может получиться. Но со мной демон. Ты видишь его?

Свинг отвесил свой излюбленный издевательский поклон, и впервые Влад порадовался мастерству, с которым сияющий пришелец демонстрировал свое насмешливое презрение.

-Полагаю, видишь, - сказала Диана. – Твоих сил не хватит и на меня, и на инопланетного гостя.

-Ведьма... - тихо произнес Хозяин, лицо его исказилось от ненависти. – Ты умудрилась околдовать и пришельца Черных Дыр. Ведьма!

Диана надменно вскинула подбородок.

-Разве не благодаря мне ты живешь сейчас? Не благодаря моей смерти?

-Благодаря твоей смерти живет мой прообраз, - недовольно ответил Хозяин.

-А ты, разве мог бы ты жить без него? – ледяным тоном напомнила Диана. – И ты, и трое твоих рабов... Впрочем, уже двое... все вы живете за его счет.

-Ты тоже! – вдруг заговорил молчавший до сих пор Роберт. – Ты тоже живешь за его счет!

Диана обернулась к нему:

-Не спорю. Но, в отличие от вас, я об этом не просила! – и женщина обратилась к демону: - Помогите Жозефу, он совсем ослаб. Влад, Костя, почему стоите, как истуканы? Идите! Они вас не тронут! Выбирайтесь через окно, Свинг убрал решетку с одного из них.

Она величественно кивнула на прощание и неторопливо вышла из столовой – правда, через дверь.

Влад, все еще не в силах прийти в себя, вывернулся из цепких объятий Николя, тот спокойно отпустил его. Глаза стража пылали злостью.

-Я тебя ненавижу, - с нажимом произнес Николя.

-Какая удивительная новость! – фыркнул Влад. - Только вот любопытно, за что ты меня ненавидишь.

-Тебе не понять... - прошипел страж, оскалившись в хищной гримасе. – Тебе не понять, что чувствует такой, как я, к своему живому оригиналу!

Влад пожал плечами и взглянул на Костю.

-Идем?

Друг выглядел очень растерянным. Поежившись, он слабо кивнул:

-Идем...

Они выбирались из окна, когда раздался голос Хозяина:

-Напрасно радуетесь. Нам еще предстоит встретиться.

Однако Влад был слишком счастлив, чтобы встревожиться.

Влад лежал, отвернувшись лицом к белой стене, и пытался забыться сном.

Уже давно развиднелось, и мутный зимний рассвет прорывался в комнату жидкими сероватыми лучами. Юноша старательно жмурился, однако уснуть не удавалось... Мешали настойчивые мысли, разум взывал немедленно разрешить возникшую даже не проблему, а, скорее, нелепицу...

Несколькими часами ранее, вернувшись в родной особняк, Влад загорелся идеей немедленно поговорить с Хуаном.

-Он спит, - удивленно вскинула черные брови Диана.

-Спит, когда его любимая рискует жизнью?! – поразился Костя.

Женщина-фантом раздраженно пояснила, недовольно сморщив точеный нос:

-Он не знает о моей выходке. Он бы, конечно, меня одну не отпустил.

-И все равно, спокойненько спит, когда мы – на волосок от смерти! – не согласился Влад. – Что ему наша жизнь!

Диана потемнела лицом.

-Я дала ему слово, что вы останетесь целы, - сурово проговорила она, и Влад под ее пристальным взглядом невольно сник. – И слово свое я держу.

На помощь стушевавшемуся другу пришел Костя:

-А зачем вообще было устраивать этот спектакль? Вы и сами справились бы!

Колдунья укоризненно покачала головой:

-Вам пора научиться отвечать за свои поступки, господа!

-Ну, да, конечно... - саркастически обронил Влад. - Кстати, меня впечатлило, как вы упрямились с Хозяином и его цепными псами! Они что, на самом деле не могли шевельнуться? Вот бы и я умел так! А почему бы вам не избавиться от этих... ммм... гадов окончательно?

-У меня не получится, - честно призналась красавица-шатенка. – Магия требует изрядных сил, я уже объясняла... если бы я тогда вернула тебе Таисию, сегодня вряд ли сумела бы существенно помочь. Да и вообще, мне повезло – я застала их врасплох. В противном случае нас ожидала бы схватка, исход которой трудно предсказать, ведь Хозяин и сам неплохой маг... Да и без Свинга я бы вряд ли добилась успеха. Демоны опасны даже для фантомов, - сделав небольшую паузу, женщина добавила: - Сейчас, Влад, я перевяжу твое плечо и отправляйся спать! Будить Хуана я не стану. Утром поговорите.

Пришлось подчиниться.

И вот теперь Влад мучительно ждал завтрака, и вовсе не из-за голода (напротив, мысли о пище вызывали у парня приступы тошноты) - завтрак манил его возможностью побеседовать с Хуаном. Уж тогда колдун не отвертится!

Едва дождавшись необходимого времени, Влад спешно облачился в напоминающие шаровары черные шелковые брюки, домашние войлочные туфли и длинный бархатный халат густо-зеленого цвета с золотой отделкой. Даже не умывшись и не расчесавшись, юноша буквально влетел в столовую.

Диана заканчивала сервировку и на вбежавшего Влада взглянула равнодушно.

-Еще никого нет, - суховато сообщила она очевидное. – Садись, перекуси.

Влад плюхнулся на ближайший стул и поморщился – от резкого движения перевязанное плечо заныло.

-Болит? – деловито осведомилась Диана, устраиваясь напротив.

Парень досадливо кивнул, не желая отвлекаться на пустяки, в данную минуту его волновало лишь появление Хуана.

Маг спустился к завтраку последним, когда все остальные уже собрались, а Влад от нетерпения искрошил ломтик хлеба.

-Так как две комнаты для гостей заняты, полагаю, операция прошла успешно, - заметил колдун, принимая из рук любовницы тарелку с дымящимся рагу.

Влад скрипнул зубами. Как будто Диана ему не рассказала!

-Я – твой сын? – выпалил юноша, цепко вглядываясь в некрасивое, но выразительное лицо мужчины.

Назар поперхнулся морковным соком, однако Влад не обратил на приятеля внимания – он следил за реакцией Хуана.

Тот слегка вздохнул и мягко сказал:

-Не совсем так.

-Я – Николая? – требовательно спросил Влад.

-Был когда-то, - неохотно признал Хуан. – И в те времена был моим сыном. Сейчас, конечно, это не так. Сейчас у тебя другие родители.

-Что за чепуха! – недоуменно воскликнул Назар, переводя тревожный взгляд живых черных глаз с одного лица на другое. – Как он мог быть Николая?! Это ерунда!

-Многое из того, что кажется нам непонятным, для иного – каждодневная реальность, - задумчиво протянула Диана, помешивая серебряной чайной ложечкой горячий шоколад.

Внезапно Влада охватила слепая ярость.

-Перестаньте кидаться своими дурацкими умными фразами! – заорал он, стукнув по столу с такой силой, что сидящий рядом Костя подскочил от неожиданности. – Говорите прямо! Я ничего не понимаю!

-Хорошо, - согласился Хуан. – Я расскажу. Но это займет немало времени.

-Плевать! – хрипло выкрикнул Влад и залпом осушил стакан апельсинового сока, мимоходом подумав, что предпочел бы фруктовому напитку что-нибудь покрепче.

Минуту царила звенящая тишина, все напряженно ждали. Наконец Хан заговорил – будничным, скучливым тоном, словно читая малоинтересную лекцию. Но никого еще Влад не слушал со столь жадным вниманием!

-Я родился на планете, которую мы называли планетой Серых Принцев...

-Что?! – не выдержал Влад. – Не на Земле?

-Еще раз перебеешь меня – и я умолкаю, - спокойно произнес Хуан. Добившись идеальной тишины, сухо продолжил: - Бесконечно длинная жизнь скучна, ее приходится скрашивать занятиями, которые в другое время показались бы утомительными... Именно поэтому последние десятилетия я посвятил истории. Я изучал разные эпохи разных реальностей и потому знаю о Спарте. Так вот, помимо горстки воинов-хозяев в Спарте жили рабы-илоты. Планета Серых Принцев чем-то похожа на Спарту. Но только горстка хозяев не утруждает себя суровыми испытаниями духа и тела. Напротив, они пытаются вкусить все доступные и недоступные удовольствия. Живут эти хозяева немыслимо долго, при определенной удачливости могут жить почти вечно. Убить их крайне трудно, болезням и старости они не подвержены. Вернее, граница молодости у каждого своя. Кто-то выглядит на двадцать, а кто-то – на все семьдесят. Каждый из хозяев – опытный черный маг.

Хуан умолк, и Костя спросил – почему-то шепотом:

-Ты был среди хозяев, да? Потому и бессмертен?

Лицо колдуна исказила недобрая гримаса.

-О, нет! Я был илотом, рабом. Все изменила женщина.

Взгляды присутствующих обратились на Диану, и черный маг поспешно сказал:

-Нет-нет, я говорю о другой женщине. Ее звали (да и сейчас, наверное, зовут) Кандидой, она была дочерью одного очень высокопоставленного хозяина. Ей позволялось многое. Позволил папочка своей любимице осуществить и этот каприз – превратить простого раба в бессмертную игрушку. Любовника, который не сломается от какой-нибудь невинной шалости вроде метания ножей.

Влад вздрогнул и переглянулся с Костей. На лице друга отразился его собственный ужас.

-Но для осуществления ритуала бессмертия необходимо принести в жертву любимого человека. А у меня никого не было! Не только раб, но и сирота. А поскольку я был еще и озлоблен на судьбу, друзей у меня тоже не водилось. Я махнул рукой на всю эту магию, а Кандида – нет. Она узнала, что я хотел бы иметь сына, воспитать его свободным и сильным. И втайне от меня составила план. В том высокоразвитом мире детей Хозяева имеют только при желании и крайне редко (зачем они им?), поэтому я немного удивился, когда Кандида сообщила о своей беременности. Радовался как безумный. А потом понял, что моему ребенку предстоит стать жертвенной овцой. Вообразите мое смятение!

«Да уж...» - растерянно подумал Влад, со страхом слушавший повесть мага.

-Не буду вдаваться в подробности. В конце концов, я сбежал с малюткой-сыном, которого называл Николя, с той планеты и очутился на этой. Кое-как обустроился, обжился. Встретил женщину, благодаря которой узнал, что такой любовь, - тут тонкие губы рассказчика впервые тронула слабая улыбка, а взгляд устремился на улыбнувшуюся в ответ Диану. – Мы приютили двух сирот – Жозефа и Роберта, ровесников моего родного Николя. Я наивно полагал, будто весь кошмар остался в прошлом. Я не думал, что Кандида окажется столь мстительной. Тем не менее... - Хуан вздохнул и сделал секундную паузу. - Она нашла меня. Она была первоклассным магом... Впрочем, любые оправдания звучат жалко. Я поддался ее замешанному на магии очарованию, наслушался тирад о бессмертии и вечности... - колдун помедлил, прежде чем нашел силы выговорить, не опуская глаз: - Я принес в жертву Диану. Более того, я создал фантом как самой Дианы, так и моих детей, в том числе приемных, и даже свой собственный! Фантом Дианы возродил к жизни, остальные ждали своего часа, питаюсь энергией и памятью оригиналов. Я завязал своего фантома на себя самого, а остальных – на него. То есть мой двойник всецело зависел от меня, жил за мой счет, а остальные зависели уже от него. Кроме Дианы – она тоже зависела только от меня. Вот такая цепочка.

-Но зачем?! – поразился Назар. – Как ты себе объяснил смысл этих действий?! Бессмертие – понятно, но фантомы...

-Мне все разъяснила Кандида, - усмехнулся Хуан. – До сих пор помню ее вкрадчивый голос. *Диана умрет лишь физически, ты ее сразу вернешь, и она уже никогда не погибнет. Детей бессмертными делать рискованно: вдруг жертвой станешь ты сам? А изготовить их фантомов – дело благое и безопасное. Ну, а свой двойник... мало ли как обернется жизнь? На всякий случай.*

-Ну и ну! – выдохнул Костя и потряс головой. – Не верится, что это происходило со мной!

-Я и не прошу верить, - раздраженно отмахнулся брюнет. – Я просто рассказываю. Итак, Диана действительно вернулась. И сумела открыть мне глаза на происходящее. Заставила раскаиваться. Я и раньше под руководством Дианы занимался магией, потом меня обучила кое-каким колдовским приемам Кандида... - он помолчал, сделав глоток остывшего какао. – Я расширил границы исследований, углубился как в белую, так и в черную магию. Это опасно, но что я терял? Врага надо знать в лицо. В конце концов, мне пришла в голову безумная идея... Я поделился ею с Дианой, и она меня поддержала, хотя ее и одолевали сомнения. Мы создали вот эту реальность...

-Создали?! – возмутился цыган. – Вы боги, что ли?!

Хуан нетерпеливо махнул рукой:

-Создать можешь и ты, это просто. Все, что можно придумать, уже существует. Мы не в силах вообразить то, чему нет места во Вселенной, ведь мы – ее частица. Так что мы создали эту реальность. Пустынный мир... В нем жили только я и она, Диана. Сыновья знали дорогу сюда и могли навещать нас. Мы выстроили этот замок и пару лет провели в свое удовольствие, - маг умолк, уставившись в какую-то точку на столе, потом заговорил отрывисто, с отвращением: - И вот однажды к нам в гости появился я сам! И поведал чудовищную историю. Мол, Кандида завершила свою месть. Она убила моих сыновей и возродила к жизни всех фантомов. После чего вернулась на родную планету.

Диана поежилась. По-видимому, она отлично помнила те далекие дни...

-Так начался этот ужас. Мой двойник пьет мою жизненную силу, но ему мало, на нем еще три фантома. И он превратил нашу реальность в эдакое казино! Заманил сюда некоторых инопланетных существ и постоянно вовлекает в свои сети таких, как Назар.

Цыган поморщился, словно от зубной боли, а Хуан безжалостно вещал:

-После никто из ребят не в силах вспомнить, как он или она оказался тут! Из памяти стирается таинственный брюнет, убедивший подвергнуться некоему магическому ритуалу – ради шутки или для получения неких баснословных благ!

-Но во имя чего?! – застонал Назар, обхватив голову руками. – Зачем мы ему нужны?!

-Он вас сталкивает с демонами и змеями, - любезно ответил колдун. – Страх, смерть, боль - низшая энергия, но его она вполне устраивает. Плюс – забавное зрелище, аттракцион. С эльфами иначе. Огромный выброс энергии сопровождается превращение эльфа в птицу, а птицы в человека.

-А все эти люди, которые живут тут постоянно? – снова вмешался Назар. – Например, цирюльник, приходивший брить нас в замок? Откуда они?

-Теперь эта реальность манит многих, - печально отозвался Хуан. – Раньше она была родиной, предназначенной лишь для нас с Дианой, а сейчас... Люди зачастую перемещаются из реальности в реальность совершенно бессознательно. Тот же цирюльник абсолютно уверен, что родился здесь! А может, и родился... столько лет прошло, кто знает? Я, конечно, пытался помешать своему двойнику... но мы слишком связаны с ним. После одного кровавого столкновения полвека назад, инициаторами которого были мы с Дианой, я стал куда осторожнее. Никаких результатов мы все равно не добились, а Хозяину, как он себя называет, такие драмы только на руку. Я чувствую собственное бессилие...

-А ваши дети? – тихо спросил Костя. – Ну, пускай они только фантомы... - парень замялся, поймав неодобрительный взгляд Дианы. – То есть... в общем, вам их не жаль?

Влад сердито покосился на друга. Жаль Николая?! Какой глупый вопрос! Заметив, что колдунья внимательно смотрит на него, юноша покраснел и уставился в свою все еще пустую тарелку.

-Я знаю, о чем ты думаешь, Влад, - мягко проговорила женщина. Тот недовольно повел плечом, никак не отреагировав. – Но Николай не всегда был таким.

-Тогда я присоединяюсь к Косте: почему вы не поможете ему?

-Как видишь, одному из них мы помогли...

-А почему именно Жозефу? – вставил Назар.

-А как прикажешь им помогать?! – разозлился черный маг. – Связать?! Против воли не поможешь. Их все устраивает. За ошибки приходится платить. Никто не принуждал их превращаться в монстров. Диана осталась человеком, несмотря ни на что.

-Не понимаю! - неожиданно взорвался Костя. – Вся эта канитель – из-за какой-то там энергии?! Этот ваш двойник просто чокнутый!

Хуан склонил голову набок и мгновение помедлил.

-Что ж, он в своем роде ненормален, конечно. Но, с другой стороны, в твоей реальности, милый Костя, причиной многих преступлений становятся деньги, разве нет?

-Деньги, а не энергия! – заспорил парень.

Колдун улыбнулся:

-А что такое деньги, дорогой мой? Энергия! Довольно низкая, опять-таки, но кому что...

-Ну, вы сравнили! – фыркнул Костя. – Деньги это деньги! Их можно пощупать хотя бы...

-И что даст тебе это щупанье? – презрительно процедил черный маг. – Своего рода физическое наслаждение, так, что ли?

Назар громко расхохотался и даже Влад не удержался от смешка. Костя зарделся:

-Нет, конечно. На деньги можно накопить всякого...

-Именно! – глубокомысленно кивнул колдун. – Это особая обменная величина. Вот и моему двойнику нужна такая обменная величина, чтобы чувствовать себя не просто полноценным человеком, а, скорее, сверх-человеком. Не будь я сведущ в разных областях магии, он бы просто выпил меня до дна, я стал бы бессловесным ресурсом энергии... а так я ему этого не позволяю. Он и нашел обходной путь... Энергия – это сила и власть. А власть кружит голову многим...

Воцарилось тягостное молчание. Хуан угрюмо помешивал ставшее ледяным какао, а Диана сосредоточенно изучала свою миску с остывшим овощным супом. Назар, раскрасневшийся и взъерошенный, тяжело дышал и нервно постукивал пальцами по столешнице.

-Ты что-нибудь понимаешь? – шепнул Костя, обращаясь к Владу.

-Все почти, - хмуро буркнул тот. Ему казалось, что его голова стала чугуновой, мысли путались...
- Пара вопросов. Почему ты сказал когда-то, Хуан, что Назар может вернуться, а мы с Костей – нет?

-Потому что такова жертва, - пожал плечами Хуан. – Вы отдаете свою будущую жизнь и взамен получаете бессмертие фантома.

-Отдаем кому?! – задохнулся от ужаса Влад.

-Хозяину, - нехотя объяснил маг. – Потому вы здесь. Но Кандида, оживляя фантомов, ошиблась. Она сделала вас рабами реальности, а не покорными слугами моего двойника. Хотя могла бы...

-Мы не поступили бы так с самими собой! – возмутился Костя.

-Почему же? – с горечью усмехнулся колдун. – Представь: тебе обещают бессмертие, пускай и в несколько необычной форме, а взамен – подарить будущую жизнь! Есть ли она, эта будущая жизнь, да и ты ли это? А бессмертие – лакомое угощение.

Костя, закусив губу, задумчиво смотрел в невозмутимое лицо Хуана.

-Да... - наконец проговорил он тихо. – Я мог на это решиться...

-А лес оборотней? – вспомнил вдруг Влад. – Мы видели волка с глазами и голосом Николя и пантеру с повадками Дианы!

Диана вздрогнула и, вскинув голову, пронзила парня горящим взглядом, словно надеясь испепелить на месте. Юноша не стушевался – в крови бурлил адреналин, бешено колотилось сердце, и для страха места не осталось.

-Магические действия полны загадок, - печально объяснил Хуан. – Черные ритуалы состоят сплошь из тончайших нюансов. Упустишь что-нибудь – и может рухнуть вся схема. Эти оборотни – первая неудавшаяся попытка творения. Мне удалось ограничить их передвижение определенной областью, которую называют сейчас Лесом Оборотней.

Влад содрогнулся. Неудавшаяся попытка творения? Страшная формулировка! Могут ли считаться эти создания живыми? Хотя бы в той мере, в которой живой чувствует себя Диана?

Назар будто прочел его мысли.

-А они испытывают какие-то эмоции? – осведомился он, впери в лицо Хуана пылающий взгляд черных выразительных глаз.

-Кто – они? – уточнил маг.

Цыган вспыхнул и, отбросив салфетку, сердито воскликнул:

-Ты прекрасно понял, кто! Твои неудавшиеся творения – они что-нибудь чувствуют?

Хуан нахмурился, костяшки его пальцев побелели от напряжения.

-Во-первых, не мои, а Кандиды - ритуал выполняла она. А во-вторых, я не знаю, - сдержанно сказал он, бесстрастно взглянув на собеседника. – Я не оборотень и тем более не фантом.

-Так вот следовало сначала узнать, что испытывают люди в этом призрачном облике, а потом колдовать! – отрезал Назар. Ноздри его чуть вздернутого носа подрагивали и раздувались от судорожного тяжелого дыхания.

Наконец заговорила и Диана. Неторопливо отложив вилку (хотя и суп, и салат были по-прежнему нетронуты), женщина произнесла, причем голос ее звучал как простуженный:

-Дорогой мальчик, не тебе читать проповеди. Поверь, в свое время я успела объяснить Хуану всю аморальность его поступка. И я была не слишком сдержана в проявлении эмоций...

Назар покраснел, а Влад и Костя с ухмылкой переглянулись, вообразив лавину гнева, обрушившуюся на беднягу-колдуна пару столетий назад. Наверняка эта страстная особа весьма горячо выразила свое мнение по поводу собственной метаморфозы...

-Да и вообще, в данный момент стоит другая проблема, - печально добавил Хуан, почему-то взглянув на Влада.

Парень невольно насторожился и грубовато спросил:

-Что еще за проблема?

-Ты должен убить меня, - помолчав, мрачно пояснил маг.

Влад в недоумении уставился на него, абсолютно уверенный, что ослышался.

-Что я должен сделать? – изумленно переспросил он.

-ТЫ-ДОЛЖЕН-УБИТЬ-МЕНЯ, - раздельно повторил Хуан.

Влад, ничего не понимая, обернулся к Косте с Назаром. Те взирали на него с одинаковым удивлением. Выпрямившись, юноша снова посмотрел на Хуана. Черный маг казался грустным, но совершенно серьезным, а в янтарно-карих глазах его возлюбленной светилась боль.

-Ты сошел с ума, - кое-как взяв себя в руки, хладнокровно заявил Влад и принялся яростно разрезать куриную ножку, хотя аппетит пропал начисто. – Ты переволновался. Бывает.

Хуан покачал головой и вымученно улыбнулся:

-Нет, я вполне нормален. Просто я обещал Тарру уничтожить своего двойника. А сделать это можно лишь одним способом – убив меня. Я – источник его жизни, а также жизней остальных фантомов.

Влад замер, ему вдруг сделалось душно. Беспомощно взглянув на друзей (ну скажите хоть что-нибудь!), парень раздраженно поинтересовался:

-Пускай так, но почему на роль убийцы ты выбрал меня?!

В очередной раз вздохнув, Хуан опустил взгляд и принялся изучать содержимое своей тарелки.

-Понимаешь, я ведь бессмертен... убить меня непросто. Такая задача под силу лишь подобному мне, то есть бессмертному.

-Я не бессмертный! – выкрикнул Влад, со злостью отбросив нож.

-Но есть одно заклинание... - продолжал маг, не обращая на парня внимания. – Мой двойник не знает, что сто лет назад я выполнил его – иначе без раздумья уничтожил бы тебя.

-Что еще за заклинание? – с опаской задал вопрос Влад, во рту его разом пересохло.

Хуан поднял голову. Черные глаза пылали лихорадочным возбуждением, и это было единственным признаком волнения – выражение лица оставалось бесстрастным.

-Бессмертный может создать своего палача. И этот палач – ты, Влад.

Тихонько охнул Костя, пробормотал невнятное проклятие Назар, а Влад ощутил легкую тошноту.

-Сто лет назад, когда ты совершал свой черный магический ритуал, я еще не родился! – с трудом сохраняя остатки самообладания, заметил юноша.

-Но я знал, что ты когда-нибудь родишься, - пожал плечами Хуан, рассеянно поигрывая вилкой. – Более того, я знал, что ты непременно окажешься в этой реальности.

Нет, его спокойствие невыносимо! Влад перегнулся через стол, опрокидывая судки и блюда, и хрипло прошептал:

-Значит, сам убийцей стал и из меня такого же сделать хочешь?! Не выйдет! Кстати, а Дианой своей тоже пожертвуешь? Опять? Она ведь фантом, как и Николая с компанией!

Хуан побледнел, став похожим на мертвеца. Диана, вздрогнув, чуть повернула голову, однако против обыкновения промолчала.

-Резонное замечание! – Назар впервые после страшной новости заговорил вслух. – Что скажешь, Хуан?

Обрадовавшись поддержке, Влад снова откинулся на спинку стула и, сцепив руки на груди, впился в безжизненное лицо колдуна горящим воспаленным взглядом.

-Я думаю, судьба Дианы больше не зависит от меня. Так что повторно я не предам ее.

-Странно! Почему же больше не зависит? – вызывающим тоном бросил цыган.

Тонкие губы Хуана дрогнули в отдаленном подобии улыбки. Улыбнулась и Диана.

-Потому что в течение многих столетий я любил эту женщину.

-И что? – не понял Влад, сбитый с толку их непонятным весельем.

-Любовь способна разрушать и строить... - мечтательно протянул Хуан, глядя куда-то в пространство. – Ради любви идут на жертвы, достают звезду с неба... и – дарят душу.

-Что?!

Маг кинул:

-Именно. Вернее, не душу, а скорее искру Вечности – то, чего лишены фантомы. Любовь может зажечь фитиль потухшей или просто незажженной свечи.

-И ты считаешь, что именно это и произошло? - насупился Влад.

-Я знаю! – резко перебил его Хуан, проявляя признаки нетерпения. – Диана еще не человек, но уже и не фантом. Она будет жить... даже когда я умру, - последняя фраза прозвучала как будто через силу. Колдун помолчал и делано-небрежно спросил: - Итак, твой ответ?

-А Жозеф? Как на счет него? – не успокаивался Влад.

-Жозеф теперь зависит от Мишель. Не проси меня объяснить в подробностях всю систему причинно-следственных связей происходящего. На это ушло бы слишком много времени... Отчасти Жозеф, конечно, все еще зависит от Хозяина, но искреннее чувство, которое бедная девочка питает к бывшему стражу, не могло не создать тончайшую связующую нить. Этого должно хватить, чтобы Жозеф остался жив.

«Потому что дурочка Мишель в самом деле любит тебя! Это было умно, весьма умно очаровать малышку, - вспомнились Владу слова Хозяина. - Твоя судьба – в руках рыжеволосой прелестницы. Единственное, что я мог – лишить тебя физического эквивалента энергии, то есть пищи».

-Итак, твой ответ? – поторопил юношу Хуан.

«Это просто безумие!» - ошеломленно подумал Влад и, поднявшись, сверху вниз холодно посмотрел на мага и отчетливо проговорил:

-Нет. Запомни, Хуан, нет. Никогда. Я не стану убийцей!

И, развернувшись, он торопливо покинул столовую.

Костя догнал друга только на втором этаже.

-Стой! – воскликнул он, вцепившись в плечо Влада. Последний резко обернулся, и Костя вздрогнул, увидев его искаженное лицо.

-Чего тебе? – выдохнул Влад. – Хочешь сказать, что раз Хуан просил меня сам, значит, это не будет убийством? Хочешь напомнить, что я клялся убить Николя? И Эльзу?

-Нет, – успокоил Костя. – Я и сам клялся убить многих... Что касается Эльзы... это дело другое. Я понимаю.

Влад вздохнул и грустно улыбнулся:

-Спасибо, дружище... спасибо, – он немного помолчал, потом осторожно спросил: – А как ты сам держишься?

-В каком смысле? – удивился Костя.

-Ты узнал, что у тебя с Робертом общее прошлое, и ты прикован к этой реальности... а ты так спокоен и равнодушен!

-Я просто не верю, – с усмешкой пояснил приятель. – Я видел Роберта каждый день на протяжении долгих недель, я мог коснуться его – и я вижу себя. Мы – разные люди. А задумываться глубже я не хочу и не буду. Зачем?

-Ты прав, – кисло ответил Влад. – Жаль, я не могу так...

XXX

Мишель была все еще очень бледна, и веснушки на ее впалых щеках проступили отчетливее. Лицо заострилось, осунулось, а некогда искристо-рыжие волосы рассыпались по подушке неухоженной бурой копной.

Присевший на пуфик у дивана Влад хмуро рассматривал возлюбленную Жозефа, бескровные губы которой силились улыбнуться гостям.

-Как ты? – наконец спросил парень. В любой другой момент он непременно посочувствовал бы несчастной пленнице, однако недавняя новость Хуана затмила собою все.

Мишель провела тонкой худой ладонью по спутанным волосам и, тихонько вздохнув, призналась:

-Очень кружится голова. И хочется есть.

-Тебя не накормили? – немедленно встрял Костя, расположившись с другой стороны кровати.

-Я пила крепкий бульон, – вяло пояснила девушка и, поймав недоуменные взгляды друзей, добавила: – Больше нельзя пока. Я долго голодала.

Воцарилось неловкое молчание. Мысли Влада вертелись вокруг утренней беседы, и он не в силах был сочинить тему для непринужденного разговора. Костя, никогда не обладавший особенным красноречием, смущенно покусывал нижнюю губу и явно старался лихорадочно придумать какую-нибудь остроумную реплику.

-Отдыхай... – мрачно обронил Влад минут пять спустя, понимая, что ничего путного сегодня не скажет.

Костя, последовав примеру друга, с облегчением поднялся и произнес с наигранной веселостью:

-Да, не будем мешать! Спи!

Мишель грустно смотрела на них:

-Я ведь даже толком не поблагодарила вас. Я просто не в себе... вы – настоящие рыцари.

Влад скептически усмехнулся, а Костя самодовольно кивнул:

-Это точно! Кстати, а за что ты угодила в подземелье?

Влад ткнул его локтем, но опоздал – вопрос был задан. Светлые глаза девушки вспыхнули, на щеках впервые появился намек на румянец...

-Я не смогла исполнить свой долг жрицы любви, - наконец шепнула несбывшаяся гетера. – К тому же... мне хотелось принадлежать только ему.

-Жозефу? – ляпнул в очередной раз Костя и, услышав стон Влада, недоуменно покосился на приятеля: - Да что я такого спросил-то?! Нормальный вопрос!

Мишель слабо улыбнулась:

-Конечно, я имела в виду Жозефа. Да и вообще, я поклялась себе, что именно он будет первым.

На лицах гостей отразилось столь недоверчивое удивление, что девушка презрительно фыркнула.

-Неужто вы полагали, будто я соглашусь провести первую ночь любви в том кошмарном замке, где в каждой тени мерещился Николя и Роберт? Вы просто не понимаете, какие отношения связывают нас с Жозефом. Он ведь... он не совсем человек, как он признался. Поэтому он другой: в чем-то хуже, наверное, ну а в чем-то – несомненно совершеннее вас, ребята. Для фантомов эмоции гораздо важнее физического удовольствия. Фантомы иначе чувствуют. Уж я-то знаю. Поверьте.

-Все-таки я пошлый человек, - обескуражено резюмировал Костя. – Совершенно испорченный.

xxx

Навестить Жозефа оказалось психологически проще.

Он сердечно улыбнулся гостям и, хотя выглядел по-прежнему бледным и истощенным, был более бодрым, чем Мишель.

-Очень рад вас видеть! И благодарю за спасение.

-Всего лишь расплатились за собственный побег, - пожал плечами Влад, присаживаясь на край постели.

-Как Мишель? – выдержав паузу, спросил Жозеф. – Хуан сказал, она здесь...

Костя и Влад обменялись взглядами.

-Она в порядке, - ответил Костя и, не удержавшись, осведомился: - А Хуан – действительно твой приемный отец?

По лицу бывшего стража промелькнула тень.

-Да, - сухо отозвался он. – Хотя я этого почти не помню. Это было... слишком давно.

-А почему ты остался с Хозяином, а не вернулся к Хуану? – продолжал допытываться Костя. – И ты, и Роберт, и Николя? Хуан принял бы вас.

Жозеф исподлобья взглянул на него:

-Я слишком зависел от Хозяина. И потом, я ведь не человек. Я не чувствую своей связи с Хуаном. Я даже отцом его называть не могу. Когда был человеком, мог, а теперь не могу, - он помолчал, потом со вздохом резюмировал: - Итак, насколько я понимаю, он успел вам все рассказать...

-Даже больше, чем мне хотелось бы, - мрачно признался Влад и, предвосхищая вопрос, добавил: - По словам твоего приемного папочки, я должен стать его убийцей. Милая просьба, не находишь?

Парень постарался весело усмехнуться, но улыбка вышла фальшивой и вымученной. Все утро он пытался мысленно примерить образ убийцы, но в итоге пришел к выводу, что никакая высокая цель не смоет кровавый отпечаток. Влад не особенно верил в эффект «бумеранга», не думал, будто каждый проступок бьет провинившегося тем же оружием, не боялся наказания каких-то высших сил... и все-таки, все-таки...

-Я ничего не понимаю, - недоуменно проговорил Жозеф, на его худом бледном лице застыло недоверчиво выражение. Примерно так же смотрел сам Влад на Хуана, когда впервые услышал роковую для себя новость. – Кого ты собираешься убить?

Костя насмешливо фыркнул, а Влад разозлился:

-Да никого я не собираюсь убивать! Это Хуан вообразил меня в такой роли!

И он вкратце пересказал утренний разговор. К концу длительного монолога у юноши сбилось дыхание, и он умолк буквально на полуслове.

-Ну и ну! – воскликнул Жозеф. – Кто бы мог подумать... как удачно, что моя жизнь зависит отныне от другого человека...

-От Мишель, – понимающе улыбнулся Костя, и его несколько заговорщицкая усмешка окончательно вывела Влада из себя.

-Прекрати хохотать! Очень смешно!

-Да кто хохочет-то?! – возмутился Костя. – Ты что, слышишь мой смех?! В таком случае, у тебя глюки, дружище!

Влад ничего не ответил, лишь окинул приятеля сердитым взглядом и отвернулся.

-Что мешает тебе исполнить просьбу Хуана? – поколебавшись, осторожно задал вопрос Жозеф.

-Как – что?! – от потрясения Влад не смог отыскать подходящий довод. – Ты хочешь, чтобы я убил твоего отца, пускай и не родного?

-Нет, – мягко успокоил длинноволосый брюнет. – Я не к тому клоню. Просто понимаешь, Влад, я слишком многое пережил, слишком долго живу, чтобы пугаться чьей-то смерти... да, он мой отец, но, как я уже говорил, это было слишком давно. Теперь я не тот Жозеф. И потом, желание умереть принадлежит ему. Таково его право. Я же спрашиваю тебя о другом: что тебе мешает убить? Мне действительно интересно.

-Все-таки люди в моей реальности значительно более развитые, чем здешнее население, – все еще ошеломленно пробормотал Влад. – Любой мой знакомый понял бы, что меня удерживает от такого «пустяка», как убийство.

-Тюрьма, – ехидно вставил Костя.

Влад с яростью обернулся к нему:

-Чушь! Не только это!

-Я просто пытаюсь разрядить атмосферу, – примирительно сказал бывший сокурсник. – Я понимаю, не бесись.

-Ну, хорошо, пускай я не так развит, как люди в вашей реальности, но все же – просвети меня! – немного насмешливо попросил Жозеф.

-Я не хочу становиться убийцей. Я никогда никого не убивал. И не говори, что все когда-то случается впервые!

-Но это так, – губы освобожденного пленника тронула слабая улыбка.

Влад мотнул головой:

-Ну, уж нет! Я не собираюсь никого учить жизни, и не хочу показаться занудой, но позвольте мне жить по-своему!

Приемный сын Хуана смотрел на него со странным чувством, словно силился отыскать в лице собеседника объяснение каким-то своим мыслям:

-Может быть, ты просто не способен на убийство? Смелости не хватает?

-Способен и очень даже хватает, – обиженно возразил Влад. – Все зависит от обстоятельств. Например, я мог бы убить, защищаясь или вступившись за кого-нибудь...

-Но ты как раз защищаешь! В каком-то смысле...

-Именно что «в каком смысле», – повысил голос парень. – Опасность должна быть безусловной. Всплеск адреналина в крови, ярость, страх, и ты уже действуешь инстинктивно...

Жозеф задумчиво покачал головой:

-Да, мы с тобой очень разные. Знаешь, скольких людей я лишил жизни? Еще будучи человеком?

Влад передернул плечами, ощутив приступ тошноты, а Костя спросил с жадным любопытством:

-И скольких? И за что?

-Не меньше пятерых, - хладнокровно сообщил Жозеф и, поморщившись, продолжил: - За что я их убил? Не помню. Тогда были в моде дуэли.

-Ты хочешь убедить меня последовать твоему примеру? – холодно поинтересовался Влад, поднимаясь на ноги и сверху вниз глядя на Жозефа. – Спасибо за совет, но я как-нибудь обойдусь!

-Тебе будет нелегко совладать с Хуаном, - вздохнув, предостерег Жозеф.

XXX

Прошло несколько дней. Все это время Влад старательно избегал Хуана: обед приносил Костя, а ставшие привычными ежедневные тренировки парень просто пропускал, отправляясь бесцельно бродить по парку.

Приближение весны совсем не ощущалось, и сад по-прежнему окутывала густая пелена снега. Вдыхая морозный и острый, режущий носоглотку воздух, Влад хмуро измерял шагами утопающие в белом пуху аллеи и упрямо игнорировал ноющие от холода пальцы и до крови потрепавшиеся губы.

Однажды к нему присоединился демон. Юноша искоса глянул на похожего на переливчатую дымку незваного спутника и недовольно насупился. Еще один нашелся! Тоже поучать будет...

-Хочу выказать свою поддержку, - внезапно заявил Свинг, и Влад недоверчиво посмотрел на него. – Я тебя понимаю. Я и сам очутился в похожем положении...

-В смысле? – сиплым простуженным голосом спросил Влад и даже остановился, охваченный тревогой и надеждой одновременно.

-Мои идеалы и принципы не позволяют мне существовать на этой планете подобно моим сородичам. Как всякий обитатель Черных Дыр я впитал мораль свободы, всегда жил ею и только ею... но лишь прибыв сюда, понял, что под свободой можно понимать совершенно разные вещи.

-А при чем здесь свобода? – не понял Влад.

Демон вздохнул, и этот многоголосый вздох напоминал порыв ветра:

-Мои сородичи полагают, будто мораль свободы позволяет отказаться от каких-либо правил и норм. Любой поступок оправдан. Я тоже придерживался такого мнения, пока жил в Черных Дырах... Но тут все иначе. Жизнь на Земле слишком хрупка, а грань между бытием и небытием почти незрима. Имею ли я право самовольно разрывать тончайшие нити, связывающие жизнь и смерть? Не знаю...

И он снова вздохнул, и в этом его вздохе было столько мучительного сомнения, что Влад, на время вынырнув из бездны своего отчаяния, с невольным любопытством спросил:

-А как там, в Черных Дырах? Все по-другому? Жизнь не такая хрупкая?

Свинг коротко рассмеялся и вскинул голову, подставляя серебристое призрачное лицо холодным лучам зимнего солнца.

-Там все иначе... все... этого не описать с помощью ваших слов! Жизнь течет на уровне энергии и мысли... окружающая действительность меняется почти постоянно, под воздействием тех же мыслей... и каждый, каждый принимает участие в процессе созидания! Ты можешь волею воображения прочертить линию гор, кто-нибудь другой позднее покроет их кромкой снега... Ах, что я говорю?! У нас нет гор и снега, но ваши слова так скудны... я пытаюсь передать настроение, понимаешь? – он на минуту умолк, все с той же грустной мечтательностью рассматривая грязно-белое полотно небес, потом выпрямился и, печально улыбнувшись, перевел взгляд на завоженного его речью Влада. – Теперь ты понимаешь, друг мой, отчего демоны столь легкомысленно относятся к жизни и смерти? Нас самих убить непросто, почти невозможно, а наш мир столь переменчив и зыбок, что о смерти тоже речь не идет. Я могу стереть нарисованный кем-то узор действительности и изобразить собственный. Я уничтожаю, но и создаю! А здесь я выступаю только в роли того, кто разрушает, ничего не давая взамен. Это не та свобода, к которой я привык, не та свобода, которой меня учили!

-Да, да, ты прав... - прошептал Влад, его выразительные карие глаза вспыхнули лихорадочным возбуждением, он принялся с волнением сжимать и разжимать кулаки. – Нельзя уничтожать, пока не стал хоть в какой-то степени творцом... Если жизнь пытаются отнять у тебя – это одно, тут ты вправе защищаться...

-Вот именно, - подтвердил демон.

Влад с подозрением покосился на него:

-Но ведь как раз твой дружок Тарр попросил Хуана уничтожить двойника. Не будь этой просьбы, Хуан вряд ли затеял бы подобное... м-м... представление!

Свинг секунду молчал.

-Что ж... да, Тарр попросил Хуана избавиться от своего фантома, но он не знал, что это подразумевает.

-Теперь-то знает! - сердито заспорил юноша. – Что ему мешает дать задний ход?

-Дать задний ход? - обитатель Черных Дыр засмеялся, и его смех напомнил собеседнику шелест травы. – То есть отказаться от своих слов? Забавное выражение ты использовал!

-Может быть, - раздраженно буркнул Влад. – Ну и что?

-Ничего. Просто Тарр не отступит. Он считает себя обманутой стороной. Ему обещали схватки на равных, с достойными противниками. Хуана ему жаль, конечно. Но мой друг убежден, что колдун сам во всем виноват и должен расплачиваться за ошибки прошлого.

-Пускай так. Но все равно – у этого Хуана двойная мораль.

-Двойная мораль? – медленно повторил Свинг.

Влад энергично кивнул и попытался облечь свою мысль в слова:

-Да! Тебе, конечно, трудно понять, ты ведь не человек... но все же... Хуан решил пожертвовать собой – отлично. Но он жертвует и Николя с Робертом. Да, Николя я ненавижу и желаю ему всяческих бед. Я не расстроюсь ни на мгновение, если ему придется умирать в муках – однако Хуан-то ему отец! Пусть это не тот Николя, а лишь фантом, но разве это важно? Почему он с такой легкостью жертвует дорогими ему людьми?

-Мне действительно сложно понять вашу мораль и логику, - признался демон. – И потому трудно судить о мотивах поступков Хуана. Возможно, причина в его слишком долгой, с точки зрения людей, жизни.

-Да ладно! – сердито отмахнулся юноша. – Он столетия назад пожертвовал своей любовницей ради сомнительного удовольствия жить века. Да и вообще, это все – его проблемы! Я-то при чем?! Почему Хуан выбрал меня на роль убийцы?!

-Наверное, он иначе смотрит на жизнь и смерть. Проще, чем ты. Хуан многое видел.

Влад с яростью стукнул кулаком по дереву:

-Я не верю в бредятину про прошлые жизни! Не верю, и все! И не буду казниться из-за грехов, которых не помню!

-Успокойся, Влад, - миролюбиво предложил Свинг. – Я не собираюсь тебя переубеждать.

Парень горько усмехнулся и с иронией посмотрел на сияющего демона.

-Но ты ведь согласен с Хуаном. Ты тоже думаешь, что я в чем-то там виноват!

-Влад, повторяю: я не стану тебя переубеждать. Верить или нет – твое право.

-Но сам ты веришь?

-Влад, ты меня утомил, - устало откликнулся Свинг. – Что ты хочешь от меня услышать? Мы с тобой слишком разные. У меня другое прошлое. Я по-другому живу, иначе воспринимаю мир. Понимаешь?

-Понимаю, - вздохнул Влад. – Но как я мог быть Николя? Он же садист!

-Откуда ты знаешь, каким он был раньше? – уклончиво заметил демон. – Просто тебе стоит быть осмотрительнее. Возможно, при определенных обстоятельствах в тебе пробудятся некоторые дурные наклонности.

-Вот, ты проговорился! Ты веришь, что я и Николя – один человек! Веришь, что я в чем-то виновен!

-Влад, я верю лишь в одно: в свободу, - возразил Свинг. – Ты свободен в своих поступках. Ты волен быть верующим или атеистом (надеюсь, я правильно подобрал термины). Ты можешь

считать меня результатом собственного безумного воображения или согласиться, что я прибыл из Черных Дыр. Вот во что я верю. Больше – ни во что.

Влад беспомощно смотрел на спутника. И ведь не поймешь, что скрывается в этом хрустальном взгляде, какие мысли таят мерцающие в полутьме глаза!

-Хорошо, - сглотнув, с трудом выговорил Влад. – Раз я свободен, буду жить по собственным моральным законам.

Влад лежал в постели, должно быть, не менее часа, когда раздался стук в дверь. Обрадовавшись незваному гостю, парень торопливо сел, пригладил волосы и крикнул:

-Входите!

Наверняка Костя! И отлично – лежать без сна очень утомительно...

Но порог переступил не его лучший друг, а Диана – как всегда, холеная и благоухающая, в строгом черном платье – на вкус Влада, даже слишком строгом и чопорном. Впрочем, колдунья хорошо смотрелась в любом наряде...

Юноша выругался. Стоило догадаться, что Костя не будет предварительно стучаться, а просто войдет, без лишних лживых церемоний!

-Вижу, ты рад меня видеть, – тонко улыбнулась Диана, присаживаясь на табурет у кровати.

Влад плюхнулся обратно на подушки и мрачно уставился в потолок.

-Зачем вы пришли? Уговаривать стать убийцей?

-Вовсе нет. Я принесла отвар против бессонницы.

Парень с подозрением покосился на женщину. Только теперь он заметил, что красавица-колдунья сжимает в ладонях внушительных размеров чашу с неизвестным дымящимся напитком.

-Не буду я ничего пить! – проворчал Влад.

Диана пожала плечами:

-Ну, и зря. Бессонница – почти болезнь. Следовало бы предпринять какие-нибудь меры. Ты многое пережил за короткий срок, и нервное напряжение сказалось на твоём самочувствии.

-Это точно, – согласился Влад и, подкупленный непривычной заботливостью Дианы, принял из рук роскошной шатенки целебный чай.

-Кстати, я видела твою Таисию сегодня, – словно между прочим обронила Диана, наблюдая, как Влад с легкой гримасой отвращения пьет лекарство.

-Фу, ну и вкус! – поморщился юноша и, осознав смысл последних слов собеседницы, встрепенулся: - Что-что?! Вы видели Таисию?! Где?!

-Осторожнее, Влад, – засмеялась Диана и придержала кружку, которую взбудораженный новостью парень едва не опрокинул. – Я видела ее в нашем парке.

-Она до сих пор... не человек? – помедлив, спросил Влад и еще более неохотно, чем прежде, отпил из чаши.

-Разумеется.

-Разумеется! – обозлился юноша. – Как спокойно вы об этом говорите!

-А как мне об этом говорить? В конце концов, именно ты виноват в ее... как бы тактичнее выразиться?... преображении!

-Я?! – взвился он. – В чем?! В том, что влюбился – можно сказать, впервые в жизни?! В том, что Таисия ответила мне взаимностью?!

Диана вздохнула:

-Да, именно в этом. Любовь – чувство сложное и многогранное. Оно приносит не только счастье. И мне оно принесло много проблем.

Влад некоторое время молчал, его грудь вздымалась от тяжелого дыхания – казалось, он только что бегом преодолел значительное расстояние.

-Да, не люби вас Хуан, он не сумел бы принести вас в жертву, – наконец признал он. Диана кивнула, не став комментировать вслух его замечание. Тогда Влад продолжил: - Но неужели вам Таисию совсем не жаль?! Пускай вам меня не жаль, но ее?! Вы обе жертвы своих любимых!

-Возможно, мне жаль твою Таисию. Возможно.

-Неужели вы не убедились, что я ее люблю?! – настаивал Влад. – Как умею, конечно, но люблю?!

-Опять-таки: возможно, и убедилась. Но мне требуется время, чтобы все обдумать. А ты пей пока.

-Ладно, – сдался Влад и, сделав последний глоток, ощутил тяжесть в затылке и странную сонливость. Надо же... действительно неплохой настой...

-Ты чересчур горяч, мальчик, – погружаясь в полудрему, услышал парень и ощутил прикосновение прохладной ладони к своей щеке. Кончики проворных женских пальцев ласково скользнули по его скуле, мягко очертили овал лица... Влад попытался оттолкнуть руку Дианы, но охватившая его слабость не позволила даже шевельнуться.

-Не надо... – простонал он. – У вас же есть Хуан...

Ответом ему послужил веселый смех Дианы. Пальцы слегка шлепнули юношу по губам, а заволаживающий глубокий голос с иронией произнес:

-Ты что возомнил, Влад? Не придумывай!

«Я ничего не придумываю, – хотел сказать Влад, но губы и язык уже не слушались его. – Вы сами начали гладить мое лицо...»

Больше он не сумел выговорить ни слова. И не слышал, когда ушла Диана...

XXX

В лицо ему ударил холодный сырой ветер. Вздрыгнув, Влад открыл глаза и уткнулся взглядом в бездонное звездное небо.

Небо?! Но он ведь был в своей комнате!

Ничего не понимая, парень приподнялся на локте и с ужасом обнаружил, что находится, по-видимому, в лесу. Юноша провел рукой по влажной траве, заменившей ему простыни, и громко застонал.

Отвар! Опоили и вытолкали ночью в лес! Ты, мол, нам не помог, вот и иди себе! А он-то, а он! Вообразил, будто Диана решила проявить заботу о его благополучии! Болван, что еще можно сказать... жизнь совершенно ничему не учит!

«Итак, самое главное – не паниковать! – лихорадочно думал Влад, поднимаясь на ноги и отряхивая брюки. – Хоть одели меня, и на том спасибо! А то вполне могли и в пижаме выгнать!»

Что же делать? Куда идти? В каком направлении? Раньше была хоть какая-то цель – загадочный замок Хуана. А теперь?

«Можно отыскать Эльзу и попробовать отомстить за Таисию, – судорожно размышлял Влад, переминаясь с ноги на ногу и с тревогой прислушиваясь к подозрительному шелесту. – Правда, глупо получится – попал в переплет именно из-за нежелания становиться убийцей! Впрочем, сомневаюсь, что мне удастся убить эльфийку... Да и вообще, как сказал Костя, это сравнивать нельзя. Тут дело чести»

Дело чести! Словно он – Д'Артаньян или Атос из «Трех мушкетеров»! Надо же, до чего человека может довести жизнь – поневоле начнешь оперировать такими абстрактными понятиями, как «честь», «достоинство», «доблесть» и прочая старомодная чепуха!

Рассеянные мысли Влада прервал странный шум – то ли глухое рычание, то ли вой ветра непривычной тональности... Парень, внутренне похолодев, нервно оглянулся в надежде удостовериться, что у него от страха разыгралось воображение.

Увы, этой мечте не суждено было сбыться: в нескольких метрах стоял, скалясь, матерый волк. А значит, таинственные шорохи – не плод воспаленной фантазии...

Юноша попятился и, не удержав равновесия, рухнул обратно на траву, больно ударившись обо что-то рукой. Сдавленно охнув (удар получился неслабым), Влад попытался на ощупь распознать предмет, едва не нанесший ему увечье – взгляд же парня по-прежнему был прикован к притихшему зверю.

Пальцы Влада сомкнулись на чем-то остром, и он ощутил, как по запястью заструились капельки теплой крови. Волк втянул носом воздух и тихо (и оттого словно угрожающе) зарычал.

Влад содрогнулся. Только этого еще не хватало! Запах крови раззадорит любое животное... Обо что же он порезался?! Неужели... неужели «благодетельница» Диана оставила ему меч?! Тогда появляются шансы выжить... Решившись, парень торопливо взглянул на предполагаемый клинок.

Нет, не меч, а крупный кинжал, который он, Влад, умудрился схватить за лезвие!

-Ну, что ж... - негромко пробормотал приободрившийся Влад. – Мы еще повоюем...

Он снова посмотрел на волка, и ему почудилось, будто в мутных глазах хищника вспыхнуло торжество. Предвкушает скорую победу? Ну-ну... В конце концов, Хуан был неплохим учителем!

Зверь сделал рывок, и юноша, вцепившись в рукоять кинжала, весь напрягся, готовясь к решительному броску. Невольно вспомнился оборотень с глазами Николая. Тогда им помогла говорящая пантера... Сейчас же помощи ждать неоткуда.

«Конечно, я вряд ли выиграю в схватке с диким животным... - пронеслось в мыслях Влада. – Но моя смерть в любом случае будет достаточно эффектной!»

Однако справиться с волком оказалось просто. Пожалуй, **слишком** просто... Острие с легкостью проткнуло тело зверя, последний слабо дернулся и затих, даже не попытавшись напасть или хотя бы защититься. Глядя на хрипло дышащего хищника, Влад с ужасом подумал: так не бывает! Это волк-самоубийца, не иначе!

Парня замутило. Судорожно схватившись за горло, он опустился на землю и, уткнувшись лицом во влажную траву, крепко зажмурился.

Постойте, постойте... откуда взялась трава?! Сейчас же зима! Что, в конце концов, происходит?!

«О господи, как я устал задавать этот вопрос... - мысленно простонал он, с трудом выпрямляясь. – И еще больше устал не слышать на него ответа...»

Влад уже собирался встать, но открывшаяся взгляду картина настолько застала его врасплох, что он замер в нелепой позе, напоминая участника соревнований по бегу на стартовой позиции.

Впрочем, сейчас его занимал только внезапно сменившийся пейзаж.

Влад наконец-то окончательно распрямился и растерянно потряс головой. Он ведь не сошел с ума (хотя почему нет?) и готов с пеной у рта утверждать, что буквально минуту назад находился в незнакомом летнем лесу! Теперь же юношу снова окружал заснеженный парк Хуана. Более того, вместо глухой ночи воцарилось промозглое рассветное утро. Последней каплей стала брошенная на плечи утепленная накидка, заменившая тонкую сорочку.

Влад громко выругался. Когда ему объяснят смысл происходящего?! И как в парке гостеприимного колдуна очутился дикий озлобленный волк?!

Взгляд парня скользнул по мертвому хищнику.

-Но... но... этого не может быть! – воскликнул, задыхаясь, Влад, со страхом глядя на распростертого у его ног Хуана. - Но... где же волк?! Почему Хуан?!

Тело мага погрузилось в обгаренный кровью сугроб. Веки колдуна слабо дрогнули, и гаснущие глаза на миг снова вспыхнули живым огнем. Дрожащей рукой Хуан вцепился в щиколотку Влада, и последний бессильно рухнул на колени, готовый признать даже собственное безумие, но только не эту страшную правду...

-Спасибо, Влад... - судорожно выговорил Хуан. – Прости, что... втянул... и еще... - он помолчал, собираясь с силами. – Не вини себя... я просто... отдаю долги...

Это были его последние слова. Влад бесконечно долгое мгновение беспомощно смотрел на мага, а потом закричал или, скорее, завыл: яростно, отчаянно, с ненавистью. Его голос достиг, наверно, другой планеты и, конечно, разбудил обитателей замка.

Первым выбежал перепуганный Костя – в одних пижамных штанах, босой, с взлохмаченной шевелюрой. За ним следовал Назар, успевший обуться и накинуть сюртук. Замыкала шествие как всегда безмятежно-царственная Диана, облаченная в то же глухое черное платье, что и во время визита с «целебным настоем».

Влад обернулся к ним, его душили слезы, но заплакать он не мог. Хотел – но не мог. Парень сощурился, по-новому оценивая строгое одеяние Дианы – так вот откуда эта нетипичная для колдуньи траурность! Надо же, как трогательно... **Ведьма!**

-Что случилось? – спросил Костя, с испугом вглядываясь в искаженное болью лицо лучшего друга.

Назар проявил большую наблюдательность.

-Ты все-таки решил убить его? – с деланной бодростью осведомился он, кивнул на Хуана. – Ну, и правильно! Он же сам просил...

-Заткнись! – прорычал Влад.

-Что... - начал было Костя и осекся, только теперь заметив мертвого мага. Глаза парня сделались круглыми как блюдца, а рот приоткрылся.

Так и не завершив фразу, юноша осторожно приблизился к Владу, ступая босыми ступнями прямо по снежным сугробам, и присел на корточки рядом с ним. Протянул руку, явно намереваясь коснуться Хуана, но тут же боязливо отдернул ладонь.

-Влад... - сипло выдавил Костя. – Зачем... - но договорить он опять не сумел.

Влад вперил полный бешенства взгляд в притихшую Диану, казавшуюся непривычно угрюмой.

-Что, довольны?! – выкрикнул Влад, глядя на нее с ненавистью и отвращением. – И не говорите, будто вы не виноваты!

-Я и не говорю, - хмуро возразила любовница покойного колдуна. – Я виновата.

-Вы можете объяснить, что произошло? – растерянно обратился к ним Назар.

Влад желчно усмехнулся:

-Ты на самом деле хочешь знать? Ну, так слушай! Эта ведьма, - последнее слово он проговорил с ядовитым злорадством (**ведьма, ведьма**, и никак иначе!), - напоила меня каким-то зельем. Я был уверен, что нахожусь в лесу, что на меня собирается напасть волк... а это был на самом деле Хуан... в обличье зверя... я просто защищался... - собственные оправдания звучали фальшиво, были надуманными, буквально высосанными из пальца...

По-видимому, Назар тоже так считал. Во всяком случае, смотрел он на собеседника с откровенным недоверием.

-И что же? – уточнил цыган. – У тебя были галлюцинации?

-А ты сомневаешься? – вспыхнул Костя, вмешавшись в их спор. Влад с удивлением покосился на приятеля, он редко видел его в столь боевом настроении. – Мы с Владом дружим много лет, я хорошо его знаю. Он взрывной, раздражительный, но не стал бы убивать только потому, что его об этом попросили. Бред!

Пылкая речь Кости тронула Влада, и парень нарочито грубо поддакнул, стремясь за резкостью тона скрыть внезапную сентиментальность:

-Вот-вот! Именно так.

-Но, может, его можно спасти? – с надеждой поинтересовался Костя, глянув на Диану. – Может быть, он только ранен...

-Не смотри на эту ведьму! – презрительно процедил Влад. – Она пальцем не шевельнет! Она-то все и устроила.

Лицо «ведьмы» окаменело.

-Ошибаешься, Влад, - холодно сказала она. – Да, устроила я... но спасти Хуана можно. Правда, сам он об этом не подозревает.

-Как?! – задохнулся от радости Влад. – Можно?!

-Для начала отнесите его в замок. Тебе, Костя, тоже лучше вернуться в тепло. Ты уже синего цвета. Нам нужно подготовиться. Нас скоро навесят непрощенные гости... Идите!

И она, величественно кивнув, первой направилась к особняку.

Пока Диана укладывала Хуана на диван в холле, ребята торопливо экипировались, следуя отрывистым указаниям женщины.

-Зачем это?! – не выдержал, наконец, Костя, прилаживая ножны к собственному ремню. – Разве мы собираемся с кем-то воевать?

-Боюсь, придется, - сухо сказала Диана, выпрямляясь (до этого она сидела на корочках у дивана, заботливо оправляя спутанные волосы мага).

-С кем же? – насторожился Влад.

-С Николая в частности.

-А разве он... - протянул Назар и сбился, поймав сердитый взгляд Влада. – Ну, то есть...

-Он хочет спросить, какого черта я стал убийцей, если эти гады все еще живы? – ледяным тоном завершил его фразу Влад.

Диана осталась спокойной:

-Это не произойдет моментально. Какое-то время они будут живы. Хозяин успел накопить немало энергии. И у них может появиться идея отомстить... или попробовать оживить Хуана. Хотя бы отомстить.

-Господи! – содрогнулся побледневший Костя. – А когда они сюда доберутся? Их замок далеко, по идее?

-Далеко, - не отрицала Диана. – Но есть способы быстро преодолеть это расстояние. Правда, способы эти магические, так что, прибегнув к ним, Хозяин изрядно сократит срок собственного существования.

-Но как мы будем сражаться с колдуном?! – взорвался Назар. – Мы не умеем метать огненные шары!

-Вот именно! – согласился Костя.

Диана нетерпеливо повела плечом:

-Во-первых, я тоже колдунья. И внимание Хозяина сосредоточится исключительно на мне. А во-вторых, полагаю, он не станет тратить последние силы на создание столь **эффектного**, но **неэффективного** оружия, как огненные шары. И по этой же причине (экономии сил) он перебросит сюда только Роберта и Николая, хотя при желании мог бы собрать небольшую армию.

-И Николая с Робертом вполне хватит, - буркнул Влад. – А они знают, где ваш замок?

Диана уклонилась от прямого ответа:

-В данный конкретный момент это неважно. Они теперь в любом случае чувствуют. Это место манит их, как зияющая пропасть.

Женщина замолчала и нахмурилась, словно прислушиваясь к чему-то.

-Они здесь... - прошептала она, наконец.

-А вы не сможете их заморозить, как заморозили в ту ночь, когда мы спасли Жозефа и Мишель? – с надеждой спросил Костя. Диана промолчала, бросив на него угрюмый взгляд. Парень нервно сглотнул, по его остроскулому худому лицу пошли красные пятна, а лоб заблестел каплями пота. Назар выглядел не намного лучше, хотя и казался более собранным и сосредоточенным. Искоса поглядывая на друзей, Влад от всей души понадеялся, что производит менее жалкое впечатление.

xxx

Да, они были здесь: равнодушный Хозяин, как две капли воды похожий на Хуана (Влад даже содрогнулся), красный и потный Роберт и, конечно, Николая, тщетно пытавшийся придать себе равнодушный и ироничный вид. Впрочем, безуспешно – красавца со шрамом на щеке выдавали побелевшие от напряжения пальцы, впившиеся в рукоять меча, подрагивающие ноздри точеного носа и неровное прерывистое дыхание.

Увидев Николая, Влад ощутил обжигающую волну гнева. Страх же не испытывал вовсе. Николай вызывал в юноше столь сильную неприязнь, что она подобно наркотику заглушала любые другие эмоции.

Первым заговорил Хозяин – насмешливо, неторопливо и как будто с удовольствием:

-Ты удивила меня, Диана, дорогая! Редко кому-нибудь удастся удивить меня. А вот тебе удалось. Мои поздравления!

Влад покосился на колдунью – прямая как струна, она стояла, гордо вскинув подбородок и сцепив руки в замок.

-Я не нуждаюсь в твоих похвалах, - холодно сказала женщина. – И чем, позволь спросить, я тебя удивила?

Черный маг издал короткий сухой смешок:

-А ты не догадываешься? Я не ожидал, что ты затаила обиду на Хуана и решила отомстить. Хотя я могу понять тебя. Я бы тоже мстил.

-Я никому не мстила.

-Но ты позволила ему умереть, - напомнил Хозяин.

«Точно! – мысленно поддержал его Влад. – Ты не только позволила ему умереть, но и помогла осуществить страшную идею!»

Впрочем, выражать свою солидарность вслух парень не спешил.

-Думай, как тебе угодно! – презрительно процедила Диана. – Меня мало заботит твое мнение.

Хозяин усмехнулся и, помолчав, произнес:

-Забавная ситуация. Я не могу позволить себе напрасный расход энергии, а у тебя силы на исходе. Мы можем только обмениваться колкостями в надежде найти уязвимое место собеседника.

-Ищи! – иронично предложила шатенка. – У меня не осталось уязвимых мест.

-Уверена? – протянул Хозяин. – Да, твой престарелый любовник мертв, но остались вот эти милые ребята.

-Они большие мальчики, - пожала плечами Диана. – И мне – никто. Пускай сами о себе заботятся.

«Большие мальчики» переглянулись. Цыган казался раздосадованным, а в глазах Кости вспыхнул испуг. Влад же почувствовал лишь злость.

Разумеется, ей плевать на их благополучие! Кто бы сомневался!

-Что-то я не вижу Жозефа, - задумчиво добавил Хозяин. – Где он?

-Он слишком слаб, - неохотно ответила женщина.

Маг окинул ее оценивающим взглядом:

-Вот как? А мне кажется, Жозеф тебе не совсем безразличен, в отличие от этих бедолаг. Он тебе почти сын, и его судьбой ты дорожишь. Я угадал?

Диана промолчала, Влад же с горечью подумал, что колдун прав... тут не поспоришь!

Возможно, Диана продолжила свою пикировку с двойником Хуана, возможно, она действительно пыталась найти слабое звено в его обороне, но Влад больше не следил за их беседой. Его взгляд пересекся со взглядом Николая, тонкие губы стража тронула слабая улыбка, и парень понял: пора!

Нет, страха он по-прежнему не испытывал, скорее, азарт... В крови бурлил адреналин, и это предчувствие опасности будоражило и почти доставляло удовольствие.

Николая сделал шаг навстречу, одновременно вынимая меч из ножен. Влад последовал его примеру. Неприятно заныло раненое плечо, невольно напоминая о недавних приключениях.

«Ну и жизнь пошла!» - пронеслось у Влада в голове.

Их клинки соприкоснулись, и в утреннем жидком свете холодно сверкнула сталь... Влад и раньше не строил иллюзий относительно собственного мастерства, теперь же и вовсе осознал, насколько Николя опытнее его. Да, страж был опасным бойцом: ловким, стремительным, безжалостным...

Увернуться, отразить очередной удар... нанести ответный... удар, еще удар...

На лбу Влада выступил пот, волосы взмокли, а теплая накидка стала казаться свинцовой. Хотелось сбросить ее и остаться в одной сорочке, однако Николя не позволял сделать ни единого лишнего движения.

Интересно, а как справляются другие? Вдруг Назар или, не дай бог, Костя погибли?!

Влад рискнул чуть повернуть голову – его приятели вдвоем кружили вокруг Роберта, по-видимому, пока безуспешно, но, по крайней мере, живые.

Влад поплатился за собственную тревогу – клинок Николя пронзил его перевязанное плечо. Парень поморщился, каким-то чудом удержав рвущийся стон.

-Ты чересчур сентиментален, - засмеялся довольный Николя. – Сейчас для тебя должен существовать только я.

-Спасибо за совет, - пропыхтел Влад, решив последовать ироничной подсказке недруга. Да, в эту минуту на всем свете есть лишь один человек – Николя.

Но дважды раненое плечо мешало полностью сосредоточиться на бое и всецело отдаться его неустойчивому и несколько хаотичному течению. Любое излишне резкое движение вызывало судорожный спазм боли, неприятно отдающейся во всем теле. Одна мучительная вспышка заставила юношу вздрогнуть и на миг остановиться. Этого Николя вполне хватило – пинком сапога он повалил Влада на землю, и тот упал прямо в сугроб. Парень попытался подняться, но Николя придавил его каблуком сапога и, приставив к горлу острие клика, наклонился и ядовито прошептал:

-Жизнь мимолетна и полна неожиданностей, не правда ли?

Влад хрипло и тяжело дышал. Его сердце бешено колотилось, и это гулкое биение эхом отдавалось в мыслях: неужели конец близок? Страшно все еще не было, скорее, досадно: одно дело погибнуть от когтей хищника, и совсем другое – быть сраженным собственным врагом... Перед глазами стояла картина недавнего прошлого: бледный до синевы Хуан, судорожно цепляющийся за его щиколотку в попытке собрать последние силы для прощального «прости»... Скоро и он, Влад, будет напоминать несчастного мага...

-Чего ты ждешь? – со злостью спросил парень, приподнявшись на локте и с ненавистью глядя в лицо склонившегося над ним Николя. – Наслаждаешься процессом?

-В каком-то смысле, - засмеялся Николя и слегка повернул рукоять меча. Влад ощутил, как по коже заструилась горячая кровь. Пока это была всего лишь царапина... – Знаешь, как приятно сознавать собственную власть? Сладкое чувство!

-Какой же ты садист! – с отвращением сказал Влад. Его начинал пробирать холод.

Николя задумчиво улыбнулся:

-Возможно... но причина не только в этом.

-Вот как! – недоверчиво хмыкнул Влад. – А в чем же тогда?

Николя помедлил:

-Я убил многих. Иногда это было самозащитой, иногда – игрой. Но тебя мне убить трудно. Я хочу, но что-то сдерживает меня.

-Не говори, будто симпатизируешь мне! – фыркнул парень, под ложечкой у него засосало: как ни странно, зародившаяся надежда на спасение дала росток и куда более нелицеприятному чувству – а именно страху. Оказалось, умирать, когда существует шанс выжить, все-таки не хочется...

-Симпатизирую? О, нет! Завидую – да. Ненавижу – да. Но знаешь... все сильные эмоции родственны. Любовь, ненависть, ужас, восторг, ярость, безрассудная отвага...

-Я тебя перестал понимать... - уже по-настоящему перепугался Влад и попытался оттолкнуть клинок.

Глаза склоненного Николя вспыхнули лихорадочным огнем:

-И никогда не поймешь! Ты не в силах понять, что чувствует такой, как я... как Роберт... как эта нахалка Диана... как предатель Жозеф. Мы не люди. И не призраки. И не животные. Мы – фантомы. Что ты знаешь о нас?!

-Ничего... - прохрипел Влад, мысленно взывая ко всем богам сразу. Николя действительно ненормален! Юноша сглотнул и постарался придать тону дружелюбие: - Я ничего не знаю о тебе, Николя. Ты прав. Ничего.

-Вот именно! Не знаешь и не понимаешь.

-А зачем ему тебя понимать? – вмешался в их странный разговор новый собеседник, и Влад, узнав этот высокий спокойным голос, задохнулся от облегчения.

-Жозеф! – прорычал, обернувшись к длинноволосому брюнету, Николя. Воспользовавшись паузой, Влад торопливо поднялся и крепче вцепился в рукоять собственного меча, свободной рукой вытирая бисеринки крови с шеи.

Жозеф был очень бледен, и белизна его кожи контрастировала с собранными в «хвост» черными выщипанными волосами. Одетый в простые брюки и открытый жилет, он казался до изнеможения худым.

-Жозеф! – повторила вслед за Николя и Диана, правда, голос ее дрожал не от гнева, а, скорее, удивления. – Зачем ты здесь?!

Брюнет даже не взглянул в ее сторону. Он смотрел только на Николя.

-Долгие годы и десятилетия я считал тебя своим братом, - признался Жозеф. – Но однажды осознал, что невольно заражаюсь твоей алчностью и тягой к чужой боли.

-Легко списать все на меня, - недобро усмехнулся его оппонент. – Конечно, это по моей вине ты не ангел с крылышками. Ну, что ж, попробуй напасть на меня, доказав тем самым свою высокоморальность. Напасть на брата, пускай и бывшего, - поступок благородный, разве с этим поспоришь?

-Я не нападаю на брата, - тихо возразил Жозеф. – Я отвечаю добром на добро. И потом, у меня должок лично к тебе. Ты ведь с радостью запер меня в том подzemелье, разве нет?

-О, да... - прошипел Николя. – Знаешь, ты всегда казался мне эдаким дурачком и занудой, но в итоге выиграл именно ты.

Он не договорил. Выронив меч, страж внезапно схватился за горло и повалился на снег.

Влад с надеждой оглянулся. Неужели? Да, кажется, момент настал...

Хозяин все еще стоял и даже улыбался, но улыбка была немного вымученной. А Роберта уже не было, его как будто стерли из реальности... Назар и Костя растерянно смотрели друг на друга, явно не понимая, что произошло.

Влад поежился и вновь взглянул на своего давнишнего врага. Николя лежал у его ног, глаза были закрыты, а грудь тяжело вздымалась.

-Я не знаю, что я чувствую... - раздался шепот Кости, и рядом с Владом остановился взлохмаченный и растерянный сокурсник. – Мне жутко и... страшно. Роберт только что что-то говорил... и вдруг вспыхнул и... и всё... как будто он мне просто приснился...

Влад кивнул, соглашаясь. Да, ему тоже было жутко и страшно, хотя, видит бог, он ненавидел Николя! Но трудно пылать ненавистью к умирающему... тем более что пять минут назад этот смертник так и не сумел сделать решительный удар клинком...

Влад опустил на колени. Веки Николя дрогнули, и раскосые зеленые глаза в упор посмотрели на него.

-И все-таки я завидую тебе... - просипел фантом. Его тело подернулось мутной рябью. Или это было обыкновенной игрой воображения?

Влад попытался выдавить из себя хоть какие-то слова (но какие?!), однако так и не смог подобрать удачную реплику. Вместо него заговорила Диана (не заметивший ее приближения юноша даже подпрыгнул от неожиданности):

-Прощай, Николя. Хотя, кто знает, может быть, мы еще встретимся.

Николя снова закрыл глаза и зашелся хриплым задыхающимся смехом, напоминающим, скорее, предсмертный кашель:

-Что с тобой?! Ты не их тех, кто подслащивает пилюли. Мы не увидимся. Я не человек, и у меня нет души.

-Нет, - не стала спорить Диана. - Но Владу тебя немного жаль. А подобные эмоции создают тончайшие нити, которые связывают источник чувства с тем, на кого оно направлено. Иными словами, Влада - с тобой.

-И что это значит? - тихо спросил, так и не открыв глаза, Николя.

-Это значит, что у тебя есть шанс вернуться. Пускай и небольшой...

-Хочу верить... - пробормотал он, и эти слова были последними. Смерть Николя была странной и пугающей: его тело просто рассыпалось мириадами цветных искр, которые, кружась, растаяли в пространстве.

Хозяин (*почему, почему он еще жив?!*) неторопливо приблизился к Владу и Диане и, изобразив ироничную улыбку, почти весело сказал:

-Ты создал собственного монстра, мальчик.

Еще не пришедший в себя Влад с недоумением взглянул на него.

-Да, да, - с усмешкой подтвердил Хозяин. - Если Николя и вернется, то именно к тебе. Ты - его единственная связь с жизнью, и он тебя ненавидит.

-Я отобрал одну жизнь и подарил другую, - пожал плечами Влад.

Хозяин удивленно приподнял бровь, но никак не прокомментировал его слова, вместо этого он обернулся к Диане:

-Прощай, красавица. Вернее, до свидания, - и, поймав ее настороженный взгляд, с удовлетворением пояснил: - Неужели ты искренне веришь, что меня так просто убить? Я не могу остаться здесь и сейчас, возможно, я никогда не вернусь, возможно, у меня нет будущего... Но одно я могу утверждать с уверенностью: у меня тоже есть шанс. Я ведь опытный маг, как-никак.

Он церемонно поклонился и растаял в воздухе. Просто испарился, без каких-либо «спецэффектов».

-Ускользнул в щель миров, - сердито процедила сквозь зубы Диана.

-Куда? - обескуражено спросил подошедший к ним Назар.

-Есть одна жуткая прослойка реальности... там он еще какое-то время продержится, подпитываясь силами тамошней низкопробной публики. Но долго он не протянет. Впрочем, у него может быть свой план... - Диана говорила задумчиво и словно сама с собой.

-Значит, все напрасно?! - взорвался Влад.

Диана вздрогнула и, видимо, только сейчас по-настоящему пришла в себя:

-Нет, конечно. Здесь и сейчас его нет, а это главное. А пока давайте вернемся в замок и позаботимся о Хуане.

Перевязав дважды раненое плечо, умывшись и сменив опостылевшую за время битвы накидку на кожаный жилет, Влад снова спустился на первый этаж. Назар и Костя уже были там – оба успели немного привести себя в порядок. Не хватало лишь Жозефа, который, должно быть, решил отдохнуть в своей комнате.

-Мы вроде целы, - довольно заметил Влад.

Цыган кисло улыбнулся:

-Да, вроде, хотя я лично не понимаю, какого черта вообще ввязался в вашу разборку! Я тут не при чем!

-Поздно рассуждать, - весело возразил Влад. – Дело сделано.

-Но еще больше меня возмущает другое, - не унимался Назар. – Почему нам не помогли Тарр и Свинг? Для них это было бы плевым делом!

-Кстати да! – всполошился и Костя. – Почему?!

-По двум причинам, - подала голос Диана. Влад только сейчас ее заметил. Сидя на краешке занятого Хуаном дивана, она гладила мага по иссиня-черным волосам. И поза женщины, и бережные прикосновения к шевелюре колдуна были исполнены какой-то сдержанной чувственности и, пожалуй, боли... Юноше почудилось, что он заглянул за грань дозволенного и увидел слишком много...

-И что это за причины такие? – нарочито бодро осведомился он, торопливо отводя взгляд от невольно тронувшей его сцены.

-Во-первых, Тарр и Свинг – наши гости, а не пленники, и вольны находиться где угодно. В настоящее мгновение их просто нет в окрестностях замка.

-Как удобно и предусмотрительно! – язвительно вставил Назар.

-А во-вторых, - заговорила громче Диана, - они считают себя обманутой стороной. У них своя философия. Они однозначно сильнее любого человека, а потому уверены, что подобное сражение... не знаю, какой термин подобрать... недостойно, пожалуй. Нам трудно это понять.

-Но Николая с компанией были не совсем людьми! – возмутился Влад. – Сомневаюсь, что даже такие монстры, как Тарр и демон, сумели бы нанести им существенный вред!

-Тарр нет, а вот Свинг вполне мог. Более того, однажды он уже оказал помощь – при спасении Мишель и Жозефа - и, скорее всего, считал, что этого вполне достаточно. К тому же, боюсь, Тарр и Свинг не понимают, что такое фантом.... Как, уверена, и вы сами. Да и какое это теперь имеет значение?

-Для вас никакого! – саркастически обронил Влад. – Мы для вас пустое место, и наша судьба вас не волнует. Мы – не Жозеф. Мы большие мальчики!

Женщина повернула голову и посмотрела на него. Влад осекся: лицо колдуньи напоминало застывшую маску. Что же он на самом деле знает об этой кареглазой ведьме? Что таится за ее внешней холодностью и показным равнодушием?

-Ты идиот, Влад, - резко сказала Диана. Костя издал нервный смешок, но, встретившись с ледяным взглядом женщины, постарался изобразить кашель. – Мне не безразлична ваша судьба. Просто **ему** этого знать не следовало.

Влад собирался что-то добавить, но Диана прервала его повелительным взмахом руки:

-На праздные разговоры нет времени. Итак, у меня для вас небольшие сувениры. Для Влада – целых два.

-Вот как? – удивился Влад. – Это сувениры того же рода, что и зелье против бессонницы?

-Нет, - отрезала колдунья и сняла что-то с шеи. – Берите!

Влад с долей недоверия принял из ее рук необычный подарок – круглую костяную подвеску на кожаном шнурке. Костя и Назар получили аналогичные украшения.

-Честно сказать, я не любитель всякой там бижутерии... - с усмешкой признался Костя, изучая несколько грубоватый кулон.

Диана поморщилась:

-Это не бижутерия, а особый амулет. Он защитит вас от... ммм... возможного гнева Хуана.

-Но... Хуан же... - восторженно воскликнул Влад. - Он ведь...

-Неужели вы считаете, что я позволила бы ему умереть?! - вдруг взорвалась Диана, разом лишившись всего лоска насмешливой безразличности и став на миг обыкновенной девушкой, охваченной приступом злости. Ну, почти обыкновенной... - Особенно меня задевает, что в это поверил сам Хуан!

Влад смущенно переглянулся с друзьями. А что еще им оставалось думать?!

-Он будет жить, - сухо пообещала Диана, приходя в себя и снова превращаясь в истинную царицу духа. - Ценой моей жизни.

-Что?! - ахнул Костя. - Нет!

-Только избавьте меня от охов! - скривилась колдунья. - Я вернусь. Возможно... Когда-нибудь... человек, прибегнув к такому ритуалу и отдав свою жизнь, чтобы зажечь уже потухшую свечу, вернуться не смог бы. Но я не человек. И я вернусь. Но для этого мне придется наведаться в одну реальность... не знаю, сколько времени это займет здесь. Надеюсь, я успею увидеться не только с Хуаном, но и с вами троими.

Влад молчал, ошеломленный и растерянный, не в силах разобраться в собственных чувствах.

Диана посмотрела прямо ему в глаза.

-Ты не будешь отвечать за его смерть, Влад. Потому что Хуан не умрет. И я не умру - я просто уйду. И я еще вернусь, обещаю. Постараюсь вернуться.

Влад хотел выговорить «спасибо», но не сумел выдать ни слова. Он чувствовал себя опустошенным и бесконечно усталым.

-А Хозяин и прочие не возникнут снова с воскрешением Хуана? - беспечно поинтересовался Назар.

Влад метнул на него сердитый взгляд. Парня сейчас мало волновала ненависть Николя, ему хотелось одного: избавиться от клейма убийцы.

-Нет, нить порвана, - печально пояснила Диана. - И кстати, спасибо тебе, Влад.

-За что? - насторожился тот.

-Ты дал шанс Николя... ты его пожалел. Будь я человеком... но мои эмоции роли пока не играют, - она на миг замолчала, потом заговорила прежним отстраненно-насмешливым тоном: - Итак, ребята. Ведите себя хорошо. Надеюсь, увидимся.

Она нагнулась к Хуану и неожиданно пылко поцеловала мага в губы. Потом нежно отвела прядь с его высокого лба и прошептала:

-До свидания, любовь моя...

Влад ожидал какого-нибудь магического ритуала, возможно, с жертвоприношениями, но, наверное, все необходимые манипуляции были проделаны колдуньей раньше. Красивая шатенка просто растаяла в воздухе (Влад уже перестал удивляться этому феномену), а Хуан, напротив, закашлялся и открыл глаза.

Влад торопливо нацепил амулет (представив реакцию Хуана на собственное оживание, парень понял смысл подарка Дианы). Друзья последовали его примеру.

Долгое мгновение Хуан, оставаясь неподвижным, молча смотрел в потолок, затем, постанывая, выпрямился и сел на кровати. Взгляд мага скользнул по встревоженным лицам ребят.

-Я не должен был возвращаться... - хрипло заговорил колдун, всматриваясь в своих гостей. - Что... что?! Нет!!

Зря Влад беспокоился, будто им придется долго объяснять произошедшее - Хуан понял все без лишних слов. Возможно, блуждание на грани жизни и смерти обострило его восприятие - или, быть может, он ожидал от Дианы чего-то в таком духе.

-Нет! - закричал он, вскакивая на ноги. - Она не могла так поступить! Не могла!

-Боюсь, могла... - неловко возразил Влад. Он слишком хорошо понимал чувства Хуана, а потому знал, что никакие утешения не помогут – скорее, наоборот, разозлят. В конце концов, он и сам испытывал нечто подобное, когда погибла Таисия...

-Вы должны были остановить ее! – взвыл Хуан и с силой пнул огромную напольную вазу, тотчас разлетевшуюся по холлу сияющими осколками.

-Как? – жалобно спросил Костя. – Ты пробовал остановить паровоз?

-Не смей иронизировать! – резко сказал Хуан.

Костя осекся и на всякий случай коснулся амулета на шее. Вид у мага был почти безумный: покрасневшие багровыми пятнами щеки и скулы блестели от пота, глаза горели подобно двум факелам, грудь вздымалась от тяжелого неровного дыхания...

-Хуан... - неуверенно начал Назар, но воскресший из мертвых не стал его слушать. Сжав кулаки, он бросился прочь из замка.

-Хуан! Стой, Хуан! – позвал Влад, выбегая следом – в одном жилете, позабыв о куртке, да и не ощущая холода...

Он нагнал Хуана у самых ворот и схватил за плечо. Тот обернулся, и Влад невольно отступил на шаг, увидев перекошенное яростью лицо всегда уравновешенного брюнета.

-Ты понимаешь, что я снова ее убил?! – прохрипел он. – Опять! И теперь уже навсегда!

-Не навсегда, - торопливо возразил Влад. – И она не умерла...

-Да плевать я хотел на это! – истерически захохотал Хуан. – Мне она нужна здесь и сейчас, здесь, здесь!!! Я хотел, чтобы она жила...

Влад отшатнулся, ему сделалось по-настоящему жутко. Хуан казался ненормальным, способным на любой, самый невообразимый поступок...

-Ты не имел права использовать меня... - упрямо сказал парень.

Черные глаза его собеседника полыхнули ненавистью. Вцепившись в жилет Влада, Хуан прошипел:

-Я часто совершал поступки, на которые не имел права! А сейчас - убирайся или я совершу один из них снова!

Влад попятился, но Хуан не выпускал его жилет, и юноша со страхом подумал о неминуемой и явно обреченной на поражение схватке с черным магом.

-Или нет, постой! – лицо Хуана оказалось совсем близко, его взгляд горел лихорадочным безумием, а дыхание стало прерывистым. – Убей меня! Это будет добрый поступок... убей!

Влад отчаянно замотал головой и попытался вырвать одежду из цепких пальцев колдуна.

-Убей! Я устал от этих столетий бессмысленной жизни!

Наконец-то высвободившись, Влад поспешно отскочил в сторону и сердито выкрикнул:

-Я здесь не при чем! И тебе больше не удастся обмануть меня! Диана подарила мне амулет... - и он впился пальцами в костяной блин на кожаном шнурке.

Застонав, Хуан обхватил голову руками и рухнул на колени. Его отчаяние и боль словно передались Владу. Кинув последний тоскливый взгляд на черного мага, по пояс погрузившегося в сугроб, парень ринулся обратно к дому. Его трясло, но вовсе не от холода, к горлу подкатывала тошнота, а по щекам стекали, сразу застывая, слезы.

У самых дверей Влад, запыхавшись, нагнулся и, зачерпнув пригоршню снега, размазал ледяную массу по лицу. Стало немного легче, даже мысли словно прояснились. Еще снега... и еще...

-Влад, ты что?! Простынешь! – кто-то схватил его за руку и потащил за собой. Влад сопротивлялся, сам не понимая, зачем, и тогда его с силой затолкнули в дом. И только очутившись внутри, юноша узнал Костю и Назара – растерянные, покрасневшие от промозглой непогоды, они с испугом смотрели на него.

-Все нормально... - сипло пробормотал Влад, выпрямляясь. Голос у него почти пропал.

-Слушай, перестань терзаться! – грубовато велел Назар, с тревогой глядя на приятеля. – От нас мало что зависело...

Костя энергично кивнул:

-Вот именно! И вообще, по какому праву они тебя использовали как орудие преступления?!

-Все нормально, - повторил Влад и, пошатнувшись, вцепился в перила. Добраться до своей комнаты... до постели... и спать, спать, спать... И почему его поселили на втором этаже?! И кто строил эту лестницу?! Почему у нее такие высокие ступени?!

Кое-как преодолев последние метры, Влад ввалился в комнату.

-Я заждалась, - раздался знакомый голос. Очень знакомый... нет, не может быть...

Влад резко обернулся. На краешке кровати сидела Таисия. Завернувшаяся в простыню, со встрепанными волосами, бледная... Настоящая. **Живая...**

Не в силах устоять на ногах, парень прислонился к стене. Сердце гулко забилося, в голове словно взорвалась небольшая бомба, мир покачнулся и поплыл...

-Ты не рад? – лукаво осведомилась девушка.

Не рад?! Я просто разучился улыбаться... я не верю, что это ты... не верю, что после всего, мною совершенного, еще достоин счастья...

-Таисия... - прошептал Влад. - Таисия...

Она слабо улыбнулась и шагнула к нему, слегка придерживая простыню.

-Я люблю тебя, - проговорила эльф, прильнув к его плечу, и в этот миг Влад наконец-то очнулся. Судорожно вздохнув, он обнял ее, подхватил на руки, закружил по комнате... Смеялся, не замечая бегущих по щекам слез... что-то говорил, шутил... Все это было неважно. Важным оставался **ее** взгляд, **ее** улыбка, **ее** дыхание.

-Я никогда никуда тебя не отпущу... - горячо сказал юноша, опуская девушку на пол, прямо на ковер, и склоняясь над ней, и все еще не до конца доверяя собственным глазам. – Никогда и никуда... - добавил он, целуя ее веки, лоб, скулы... - Я люблю тебя. Люблю. Люблю...

Так вот о каком втором подарке ты говорила, Диана? Спасибо тебе. Спасибо. Спасибо...

XXX

Хуан не помнил, как добрался до своей комнаты.

Рухнул в кресло, устало закрыл глаза и принялся шарить рукой по столу в поисках сигарет. Пальцы наткнулись на шершавый листок бумаги.

Встрепенувшись, Хуан выпрямился, открыл глаза и, подхватив исписанную страничку, впился взглядом в несколько строк. Крупные округлые буквы, до боли родной почерк...

Сглотнув подступивший к горлу горячий ком, он торопливо прочел:

«Не сердись на меня, дорогой. Это был мой выбор, мое решение. Я слишком тебя люблю, чтобы равнодушно позволить умереть. Ты должен был догадаться... Да и потом, мне искренне жаль этого мальчишку. Не срывай на нем злость. Он никогда не поймет твоей правды, никогда настоящему не поверит, что разделяет с Николая одну судьбу, что у них – общее прошлое. Я не хотела ломать ему жизнь.

И еще одно, Хуан... Я вернусь. Не знаю, как скоро, но вернусь. И, поверь, постараюсь поторопиться. Поэтому не говорю «прощай», а только «до свидания».

*Люби и помни. **Диана**»*

Затейливая размашистая подпись. Дата и время...

Ты должен был догадаться...

Это упрек?

-Почему я не догадался? – прошептал Хуан, нервно комкая листок. Тут же опомнился, расправил, аккуратно сложил. Выкинуть последнее напутствие любимой? Никогда, пускай это и сентиментально...

-Как же я буду – без тебя? Как я буду – один?

За окном раннее утро сменилось холодным полуднем, а Хуан продолжал сидеть в любимом кресле Дианы и курить ее сигареты – одну за другой, хотя сам курил крайне редко.

Уже совсем стемнело, когда до него донесся отзвук веселых голосов с первого этажа. Казалось, обитатели дома собрались что-то шумно отпраздновать...

-Отпраздновать? – пробормотал Хуан с удивлением. – Но что можно праздновать? Ее смерть?

Впрочем, с точки зрения Влада, Кости и Назара праздник они все-таки заслужили. А как же – выиграли маленькую войну, пускай, с жертвами, но выиграли!

Хуан мрачно усмехнулся, сердито затушил последнюю сигарету и рывком поднялся из кресла. Стоит пойти посмотреть на разгул веселья, а может быть, и остановить, пока не поздно...

Он торопливо спустился вниз, миновал гостиную и заглянул на кухню. Небольшое помещение было заполнено до отказа: Жозеф, Мишель, Назар, Костя, Влад и еще какая-то незнакомая темноволосая девушка...

Ничего не понимая, Хуан с недоумением разглядывал неведомую гостью. Черные шелковые волосы струятся до плеч, лучистые глаза в пол-лица весело улыбаются, изгибы точеного тела не скрывает мужская одежда – мешковатые брюки и жилет... Кто же это?

Первым его заметил Назар. Обернулся, энергично потряс булкой хлеба, заулыбался, обнажая все тридцать два зуба...

-Привет-привет! Не против маленького пиршества? Мы тут решили опустошить твои запасы...

Теперь его увидели все. Во взгляде Влада вспыхнуло смущение, он притянул за руку хорошенькую незнакомку, обнял покрепче и неловко представил:

-Это Таисия. Я... я рассказывал тебе о ней...

Хуан с трудом сглотнул и наконец-то обрел дар речи:

-Я... я ведь говорил тебе. Диана не могла не помочь. Просто нужно попасть на настроение...

Влад кивнул, неуверенно улыбнулся, явно не зная, можно ли считать его ответ первым шагом к примирению.

Хуан с тоской смотрел на их веселые, счастливые лица, и ему казалось, они находятся неизмеримо далеко отсюда. Или он – далеко от них...

Ты ни в чем не виноват, мальчик по имени Влад. Тебе действительно не понять моей правды. Ты ничего не помнишь о прошлом – и это невыразимо легче, чем помнить, не так ли? И еще находятся безумцы, вопрошающие: зачем у нас отнимают память о прошлом? А хотите ли вы – помнить? Помнить себя не невинным младенцем, не относительно честным подростком, не более или менее порядочным мужчиной, а убийцей, негодяем, подлецом? Хотите ли столетия спустя ощущать кровь на своих ладонях?

-Я понимаю, мы празднуем не вовремя... - печально улыбнулся Жозеф, и Хуан перевел взгляд на него. Еще одна жертва прошлого. Но ему легче. У него осталась Мишель... - Ребятам требуется маленькая разрядка! Они не привыкли еще...

-Празднуйте, - вяло кивнул Хуан, отступая в тень. – Меня не зовите, а сами празднуйте...

И он стремительно вышел из дома, постаравшись посильнее хлопнуть дверью.

XXX

Этим же вечером Хуан, прислонившись к косяку двери, мрачно смотрел на ребят, расположившихся за пышно сервированным столом.

На Влада, одной рукой обнимающего Таисию, а другой размахивающего кружкой с хмельным элем.

На Костю, то и дело вскакивающего с места, чтобы пуститься в пляс.

На Назара, который смеялся больше и громче остальных.

На все еще бледного Жозефа, почти не притрагивающегося к пище и напиткам, и сидящую у него на коленях Мишель.

На демона, кружащегося вокруг стола сияющей переливчатой дымкой.

Хуан смотрел на них, и в глазах у него стояли слезы, которых он не замечал.

Он почти разделял чувства собравшихся здесь (*ведь ты обещала вернуться, Диана, ты помнишь?! Я жду тебя, жду каждую секунду и никогда не перестану ждать...*).

Конечно, они отнюдь не питают иллюзий, будто отныне все будет хорошо. Разумеется, они прекрасно понимают: это только начало.

Но... это ведь будет завтра! А сегодня можно обо всем забыть и просто жить, наслаждаясь каждым вдохом...

...продолжение следует...